

Министерство науки и высшего образования
Российской Федерации (Минобрнауки России)
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского»
(ФГАОУ ВО «ННГУ»)
Юридический факультет

Общероссийская общественная организация
Ассоциация юристов России
Нижегородское региональное отделение

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ И ПРАКТИКИ

Часть 2

Сборник статей по итогам XIX Международной
научно-практической студенческой конференции

Под редакцией Е.Е. Черных, М.В. Барановой, К.В. Каргина

RU
science
RUS-SCIENCE.RU
Москва
2023

УДК 34
ББК 67
А42

Рецензенты:

- Т.Е. Грязнова**, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, Омская академия МВД России, д-р юрид. наук, доц.,
В.Б. Романовская, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, д-р юрид. наук, проф.

А43

Актуальные проблемы современной юридической науки и практики. Ч. 2. Сборник статей по итогам XIX Международной научно-практической студенческой конференции : сборник статей / кол. авторов ; под ред. Е.Е. Черных, М.В. Барановой, К.В. Каргина. — Москва : РУСАЙНС, 2023. — 262 с.

ISBN 978-5-466-05445-3

В сборник включены избранные статьи по материалам Международной научно-практической студенческой конференции «Актуальные проблемы современной юридической науки и практики». Часть 2 включает статьи разделов «Частно-правовые (цивилистические) науки» и «Уголовно-правовые науки».

Издание предназначено для ученых-правоведов, студентов и аспирантов юридических вузов, практических работников, лиц, интересующихся актуальными проблемами современной юридической науки и практики.

Ключевые слова: право; юриспруденция; научная работа; научная деятельность.

**УДК 34
ББК 67**

ISBN 978-5-466-05445-3

© Коллектив авторов, 2023
© ООО «РУСАЙНС», 2023

СОДЕРЖАНИЕ

ЧАСТНО-ПРАВОВЫЕ (ЦИВИЛИСТИЧЕСКИЕ) НАУКИ	9
<i>Афанасьев Д.В.</i> ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЭЛЕКТРОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВОСУДИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	9
<i>Бессмертная В.А.</i> ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ ЗАЩИТЫ ПРАВ КРЕДИТОРОВ РЕОРГАНИЗУЕМОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА ..	14
<i>Габова А.П.</i> ДОКУМЕНТООБОРОТ В ХОЛДИНГЕ. ЭВОЛЮЦИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ.....	18
<i>Грикурова М.В.</i> АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА).....	22
<i>Гундырева И.Д.</i> ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ В СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЯХ	25
<i>Добрынина К.К.</i> ДИСТАНЦИОННЫЙ ТРУД НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ.....	29
<i>Егорова А.С.</i> РЕАЛИЗАЦИЯ МЕР ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ.....	33
<i>Зубаиров Г.А.</i> ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ КРЕДИТОРОВ ПРИ РЕОРГАНИЗАЦИИ ХОЗЯЙСТВЕННОГО ОБЩЕСТВА: МОДЕЛИ ЗАЩИТЫ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ И ПОСЛЕДУЮЩЕЙ.....	39
<i>Идрисов Т.Р.</i> ВОЗМЕЩЕНИЕ УБЫТКОВ ПРИ ОДНОСТОРОННЕМ ОТКАЗЕ ОТ ИСПОЛНЕНИЯ ДОГОВОРА.....	42
<i>Исаева Р.Б. кызы</i> ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЙ ЭКСТРЕМИЗМ ИЛИ ДОБРОСОВЕСТНАЯ ЗАЩИТА СВОИХ ПРАВ?.....	45

<i>Киртиченкова В.Р.</i>	ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ДИСЦИПЛИНАРНЫХ ВЗЫСКАНИЙ К РАБОТНИКУ: ВОПРОСЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПРАКТИЧЕСКОЙ АПРОБАЦИИ	49
<i>Кусакин А.А.</i>	СПЕЦИФИКА ПРАВОВОГО СТАТУСА ЭМАНСИПИРОВАННЫХ КАК УЧАСТНИКОВ ЧАСТНОПРАВОВЫХ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ.....	55
<i>Кучерин Р.В.</i>	РОЛЬ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА (НА ПРИМЕРЕ МЧС И ФСИН РОССИИ).....	60
<i>Лаврик Д.Э.</i>	ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ «МАРКЕТПЛЕЙСОВ» В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	64
<i>Лобова Е.А.</i>	ПРАВОНАРУШЕНИЯ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ: ИДЕИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ.....	69
<i>Маневич Н.М.</i>	ПРЕЗУМПЦИЯ СОГЛАСИЯ В ДОНОРСТВЕ И ПРОБЛЕМЫ ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ	72
<i>Марков О.Н.</i>	ПРОБЛЕМА АВТОРСКОГО ПРАВА ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ НЕЙРОСЕТЕЙ.....	76
<i>Мусин Р.Ф.</i>	СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДОКАЗЫВАНИЯ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ ЦИВИЛИСТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ: ПЕРЕПИСКА СТОРОН КАК ЭЛЕКТРОННОЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВО	79
<i>Родионова А.А.</i>	ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В ИННОВАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ.....	83
<i>Рябова А.Д.</i>	ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО В ЭПОХУ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ	87

<i>Сафиуллин Р.Р.</i>	
АСТРЕНТ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ПРАВЕ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РОССИЙСКОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ПРАКТИКИ	91
<i>Свинин Д.В.</i>	
ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДОГОВОРА В СЕТИ ИНТЕРНЕТ.....	96
<i>Сидоров С.Д.</i>	
ДЕФОРМАЦИЯ ПРАВОСОЗНАНИЯ: ПОНЯТИЕ, ВИДЫ.....	100
<i>Сухотина М.Р.</i>	
КАК CANCEL CULTURE ОТРАЖАЕТСЯ НА ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ КОМПАНИИ	103
<i>Хужина А.А.</i>	
О ПОТЕНЦИАЛЕ ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТООБОРОТА В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	106
<i>Якуб А.М.</i>	
СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ПРАВА В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ НОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И МОДЕЛЕЙ ВЕДЕНИЯ БИЗНЕСА	110
<i>Яничев А.П.</i>	
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ГРАЖДАНСКО- ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ НА ПРОИЗВЕДЕНИЯ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА	114
УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ.....	119
<i>Абаринов А.Д.</i>	
ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИИ.....	119
<i>Алешина М.Д.</i>	
РОЛЬ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕАЛИЗАЦИИ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНЦИПА НЕОТВРАТИМОСТИ НАКАЗАНИЯ	122
<i>Алтышева Е.А.</i>	
БЕСПОМОЩНОЕ СОСТОЯНИЕ ПОТЕРПЕВШЕГО: ПОНЯТИЕ, УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОЦЕНКА	126
<i>Атаманова А.И.</i>	
ЛИЧНОСТЬ ПРЕСТУПНИКА В ЦИФРОВОЙ КРИМИНОЛОГИИ	130

<i>Григорьева А.С.</i>	ВЛИЯНИЕ ИЗМЕНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ НОРМАТИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ НА ДИНАМИКУ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ.....	134
<i>Грищенкова А.С.</i>	НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ОРУЖИЯ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	139
<i>Громов Д.О.</i>	МОДЕРНИЗАЦИЯ УГОЛОВНОГО ПРАВА И ПРОЦЕССА В РФ В ХОДЕ ПРОВЕДЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ.....	142
<i>Джораев Б.Х.</i>	ПРОБЛЕМЫ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	146
<i>Дмитриев Н.С.</i>	СУДЕБНЫЕ РЕФОРМЫ ПО ГУМАНИЗАЦИИ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА КАК СРЕДСТВО СОБЛЮДЕНИЯ ПРИНЦИПА ЗАКОННОСТИ ПРИ ОТПРАВЛЕНИИ ПРАВОСУДИЯ. ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ.....	151
<i>Жукова А.А.</i>	ВЗАИМООТНОШЕНИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ С ДРУГИМИ УЧАСТНИКАМИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА СО СТОРОНЫ ОБВИНЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА.....	155
<i>Капитанова А.Ю.</i>	УБИЙСТВО, СОВЕРШЕННОЕ ПО МОТИВУ КРОВНОЙ МЕСТИ.....	158
<i>Котова Е.И.</i>	ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОИЗВОДСТВА ДОЗНАНИЯ В СОКРАЩЕННОЙ ФОРМЕ.....	161
<i>Кустова Д.О.</i>	ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИДЕОЛОГИЧЕСКИХ ОСНОВ И СИСТЕМЫ ПРИНЦИПОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА: К ФОРМИРОВАНИЮ ТЕОРЕТИЧЕСКОГО ОПЫТА ОСМЫСЛЕНИЯ.....	164
<i>Лапенков Д.В.</i>	НЕОБХОДИМОСТЬ ЗАЩИТЫ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОТ НЕЖЕЛАТЕЛЬНОГО КОНТЕНТА.....	170

<i>Левченко А.И.</i>	ИЗМЕНЕНИЕ НОРМЫ ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ХУЛИГАНСТВО: РЕАЛЬНАЯ НОВЕЛЛА ИЛИ ПЕРЕЖИТОК ПРОШЛОГО?	173
<i>Маркиянов И.М.</i>	ОЦЕНОЧНЫЕ КАТЕГОРИИ И ПРОБЛЕМА ИХ ТОЛКОВАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ.....	177
<i>Мишанина О.В.</i>	ВВЕДЕНИЕ ИНСТИТУТА МЕДИАЦИИ КАК ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ МЕХАНИЗМ ЗАЩИТЫ ПОТЕРПЕВШЕГО В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	182
<i>Назмиев Т.М.</i>	ВНЕДРЕНИЕ ЭЛЕКТРОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОКУРОРСКО- НАДЗОРНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ.....	187
<i>Нерсиян Д.Г.</i>	ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ.....	192
<i>Носков А.Д.</i>	О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ПРАВОВОГО ИНСТИТУТА МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ.....	195
<i>Ошибкин Н.С.</i>	ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ЭКСТРЕМИЗМА	199
<i>Терешикина А.В.</i>	ДОПУСТИМОСТЬ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ СПРАВЕДЛИВОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ.....	204
<i>Туманов Д.А.</i>	РЕЙДЕРСТВО, КАК ПРОЯВЛЕНИЕ КРИМИНАЛЬНОГО БАНКРОТСТВА: УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ	209
<i>Тюрина К.А.</i>	ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ФЕЙКОВОЙ ПРОПАГАНДЫ В МЕДИАПРОСТРАНСТВЕ КАК ИНСТРУМЕНТ ДЛЯ ДЕЗИНФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВА	214
<i>Фатыхова Р.Э.</i>	СЛОЖНОСТИ В РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА СОСЯЗАТЕЛЬНОСТИ НА ВСЕХ СТАДИЯХ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА	218

<i>Фомин И.В.</i>	
ПРАКТИКА И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРОВЕДЕНИЯ ДОПРОСА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ДИСТАНЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА СТАДИИ СУДЕБНОГО СЛЕДСТВИЯ	221
<i>Хазов И.А.</i>	
КОРРУПЦИЯ И РОССИЙСКАЯ МЕНТАЛЬНОСТЬ	225
<i>Ксения И.Ш.</i>	
ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОВЕДЕНИЯ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СИСТЕМ ВИДЕО- КОНФЕРЕНЦ-СВЯЗИ	230
<i>Юматова Д.А.</i>	
ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ЗАНЯТИЯ ВЫСШЕГО ПОЛОЖЕНИЯ В ПРЕСТУПНОЙ ИЕРАРХИИ ПО СОВОКУПНОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПО ДЕЙСТВУЮЩЕМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	234
<i>Якимова Ю.А.</i>	
УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕЗАКОННОЕ ЗАДЕРЖАНИЕ, ЗАКЛЮЧЕНИЕ ПОД СТРАЖУ ИЛИ СОДЕРЖАНИЕ ПОД СТРАЖЕЙ.....	238
БИБЛИОГРАФИЯ.....	242

ЧАСТНО-ПРАВОВЫЕ (ЦИВИЛИСТИЧЕСКИЕ) НАУКИ

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЭЛЕКТРОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВОСУДИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Афанасьев Даниил Витальевич

магистрант юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета

Аннотация: В настоящей статье был осуществлен анализ основных проблем функционирования некоторых отдельных институтов электронного обеспечения судебной деятельности в Российской Федерации, а именно: использования судебной видеоконференцсвязи, представления и исследования электронных доказательств в суде, а также направления электронных судебных извещений. Исследованию данных проблем, соответственно, корреспондирует приведение возможных путей их решения.

Ключевые слова: правосудие, цифровизация, видеоконференцсвязь, электронные доказательства, электронные судебные извещения.

В настоящее время, благодаря повсеместно проходящей цифровизации общественной деятельности, на практике возникло такое новое явление как электронное обеспечение правосудия, которое сделало значительно более доступным для граждан использование механизмов юрисдикционной защиты их прав и свобод. Электронное обеспечение правосудия включает в себя, в том числе, следующие возможности (элементы): представление юридически значимой информации в электронной форме (подача иска в режиме «онлайн» и использование в процессе электронных доказательств) – ч. 1, ст. 57, ч. 1 ст. 131 ГПК РФ¹, ч. 1, 1.1 ст. 70, ч. 8 ст. 125, КАС РФ², ч. 1, 3 ст. 75, ч. 1, 3 ст. 125 АПК РФ³; участие в судебном заседании путем использования систем видеоконференцсвязи – ст. 155.1 ГПК РФ, ст. 142 КАС РФ, ст. 153.1 АПК РФ; направление электронных судебных извещений – ч. 1, 2.1, 7 ст. 113 ГПК РФ, ч.

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 года № 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

² Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08 марта 2015 года № 21-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2015. № 10. Ст. 1391.

³ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 года № 95-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

1, 1.1, 8, 10 ст. 96 КАС РФ, ч. 1, абз. 5 ч. 4 ст. 121 АПК РФ – и многие другие. Однако правовое регулирование и практика реализации указанных возможностей в судебном разбирательстве заметно отстают от течения процессов цифровизации. В свою очередь, доктринальные исследования воздействия цифровизации на развитие правосудия по-прежнему носят фрагментарный характер, в большинстве своем являясь лишь поверхностными либо, в лучшем случае, касаясь только отдельных процессуальных институтов. При этом, также по-прежнему не разработана целостная концепция создания цифрового правосудия в Российской Федерации несмотря на принятие различных целевых программ по преобразованию судопроизводства, модернизации судебной системы и проведения процессуальной реформы (см. к примеру, «Национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации», разработанной в целях обеспечения выполнения Указа Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474¹).

Если вести речь о недостатках современной судебной видеоконференцсвязи, то можно отметить, что они в основном обуславливаются следующими двумя обстоятельствами: во-первых, для подключения к видеоконференцсвязи гражданин должен явиться в иной суд, а во-вторых, участие в судебном процессе посредством использования систем видеоконференцсвязи может быть осуществлено лишь при наличии в конкретном суде соответствующих технических возможностей. В первом случае, можно предположить, что граждане, которые по состоянию своего здоровья (или по иным независимым от них причинам) ограничены в передвижении, по сути, обладают в определенной степени меньшими возможностями к реализации их права на участие в судебном разбирательстве. По этому поводу А.Т. Карасев, А.В. Савоськин, В.А. Мещерягина отмечают, что решением этой проблемы должен стать сервис портала Госуслуг «Правосудие онлайн» (который все еще находится в разработке), поскольку на его платформе будет реализована возможность организации видеоконференцсвязи не только с любого компьютера, но даже с телефона, и из любой точки пространства, где есть доступ к сети Интернет². К тому же, описанное несовершенство функцио-

¹ Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 года № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007210012?ysclid=lgara8yo22308795469> (дата обращения: 10.04.2023)

² Карасев А.Т., Савоськин А.В., Мещерягина В.А. Цифровизация правосудия в Российской Федерации // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2021. Т. 2. № 2. С. 76.

нирования системы судебной видеоконференцсвязи может быть устранено и с помощью расширения перечня мест, в которых гражданину дозволено дистанционно участвовать в судебном заседании (в этот перечень могут быть включены, к примеру, центры МФЦ).

В свою очередь, то обстоятельство, что возможность участия в судебном процессе посредством видеоконференцсвязи ставится в зависимость от наличия у суда к тому технических возможностей, способно негативно проявлять себя из-за проблем сугубо технического характера: в частности, из-за того, что либо суд не обеспечен соответствующими техническими возможностями, либо даже имеющаяся у суда необходимая техника не может быть использована достаточно эффективно или не может быть использована в принципе. К тому же, описанные технические трудности осложняются тем, что, например, в районных судах зачастую отсутствуют специалисты по информационным технологиям, которые могли бы оперативно осуществлять техническое сопровождение и решать возникающие технические проблемы¹. Все вышеперечисленные технические проблемы могут быть преодолены лишь посредством дальнейшего повсеместного оснащения судов техническими средствами и возможностями к эффективному использованию современных электронных технологий в судебном процессе.

Следующим институтом электронного обеспечения правосудия, развитие которого сопряжено с некоторыми проблемами, является предъявления и исследования в судебном разбирательстве электронных доказательств. Хотя на настоящий момент процедура электронного доказывания в определенной степени урегулирована нормами всех отраслевых источников процессуального права – а также приказами Судебного департамента при Верховном Суде РФ² – правоприменитель все же сталкивается в данной области с определенными трудностями, которые, по большей своей части, связаны с легкостью модифицирования содержания электронных доказательств и проблематичностью идентификации лиц, чья активность отражена в таких доказательствах (если речь идет, в том числе, об электронной переписке). Указанные обстоятельства приводят к повсеместно возникающим у судей сомнениям в достоверности представляемых электронных документов, и в целях устранения таких сомнений, судьям зачастую приходится прибегать к исследо-

¹ Там же. С. 75.

² См., в том числе, тексты Приказа Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 27 декабря 2016 г. № 251, а также Приказа Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 27 декабря 2016 г. № 252.

ванию электронных доказательств непосредственно в среде их существования¹. Это позволяет судьям изучать доказательственную информацию вне риска ее неправомерной модификации или фрагментации, и таким образом наиболее эффективно препятствовать недобросовестному поведению стороны процесса, стремящейся скрыть или исказить юридически значимые сведения в свою пользу. Тем не менее, и такой способ исследования доказательств является несовершенным в применении, так как требует наличия у судей зачастую отсутствующих у них особых познаний в области использования современных цифровых и информационных технологий. Данная проблема может быть решена посредством дальнейшего развития системы дополнительного тематического обучения судей и секретарей в сопровождении соответствующей правовой регламентации посредством норм процессуального законодательства и конкретизирующих положений актов Судебного департамента при ВС РФ. Исследователями также отмечается, что в будущем проблемы аутентификации электронных документов могут быть решены с развитием и последующем применением технологии блок-чейн². Однако, деятельность в одних лишь этих направлениях не способна полностью исправить описанную ситуацию, потому как она также усугубляется изложенными выше проблемами распространенного отсутствия у судов технической оснащенности и технических специалистов.

Как вышерассмотренные сферы судебного процесса, был затронут процессом цифровизации и институт судебных извещений. Так, согласно современному российскому процессуальному праву, для суда является допустимым осуществлять извещения через отправку SMS-уведомлений и писем на электронную почту. В качестве главного недостатка использования данных информационных технологий выступает отсутствие гарантированности фактического получения адресатом сообщения даже при соблюдении судом всех формальных правил и процедур извещения в электронной форме, что, в свою очередь, приводит к затрудненности защиты участниками процесса своих прав. Тем не менее, эта проблема не является критичной, потому как на данный момент существуют и другие более совершенные технические возможности по оповещению судом участников процесса. К таким возможностям относятся размещение на сайте суда релевантной информации, а также

¹ Там же. Борисова В.Ф. Модернизация процесса доказывания в условиях цифровизации правосудия по гражданским делам // Материалы VII Симпозиума журнала "Вестник гражданского процесса". Казань. 2020. С. 29-30.

² Там же. С. 28.

направление ее участникам судебного разбирательства посредством единого портала государственных и муниципальных услуг.

Таким образом, цифровизация отправления правосудия в Российской Федерации, все ещё находясь на начальном этапе своего развития, закономерно сталкивается с определёнными трудностями, которые во многом связаны с общей недостаточной развитостью внедрения цифровых и информационных технологий в судопроизводство. Данные проблемы многоаспектны и носят системный характер, а потому должны получать соответствующую комплексную адресацию.

Здесь же нельзя не отметить еще один неоднозначный вопрос, связанный с использованием в судопроизводстве технологий искусственного интеллекта. Возможно, на настоящий момент этот вопрос не является достаточно актуальным, однако в ближайшем будущем он вполне может стать таковым, ведь даже сегодня, например, зарубежом существуют и применяются программы-нейросети, которые с высокой точностью рассчитывают исход конкретных судебных дел¹. Соответственно, в том числе, в этом направлении представляется целесообразным осуществлять дальнейшие исследования проблематики развития электронного обеспечения правосудия и цифровизации судопроизводства.

¹ Степанов А.С., Печегин Д.А., Дьяконова М.О. К вопросу о цифровизации судебной деятельности // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2021. Т. 14. № 5. С. 17-20.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ ЗАЩИТЫ ПРАВ КРЕДИТОРОВ РЕОРГАНИЗУЕМОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА

Бессмертная Валерия Анатольевна

студентка Высшей школы права Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта

Аннотация: В данной статье рассмотрены научные и практические проблемы в сфере регулирования гарантий прав кредиторов реорганизуемого юридического лица, проведен анализ гражданского законодательства и правоприменительной практики, выработаны на этой основе рекомендации по совершенствованию законодательства.

Ключевые слова: гарантии прав кредиторов, реорганизация юридического лица, уведомление кредиторов, досрочное исполнение обязательств, баланс интересов кредиторов и реорганизуемых юридических лиц.

С 1 сентября 2014 г. вступил в силу ФЗ № 99¹, который внес значительные изменения и уточнения в порядок проведения реорганизации юридического лица и, соответственно, в механизм защиты прав кредиторов.

В судебной практике основную категорию дел составляют иски об оспаривании реорганизации и нарушении прав кредиторов. Данные проблемы породили спор в научной среде. Сегодня остается актуальным задача рассмотрения в ретроспективе гарантий прав кредиторов при реорганизации юридического лица в российском законодательстве для понимания тенденций в реформировании данной сферы.

Первой установленной гарантией является уведомление кредиторов о начале реорганизации. Механизм реализации данной гарантии претерпел значительные изменения с 1994 года. Так, в изначальной редакции этой нормы содержалось лишь требование о письменном уведомлении кредиторов, что было признано не эффективным средством². В изменениях 2008 года были учтены замечания, на которые указывала

¹ Федеральный закон «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» от 05.05.2014 № 99-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации № 52, ч. 1 ст. 8989.

² См., например: Карлин А.А. Реорганизация акционерного общества: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук.: 12.00.03 / Андрей Александрович Карлин. – М, 2004. С. 131; Агапова О.И. Защита прав кредиторов при реорганизации юридических лиц: дисс. ... канд.юрид.наук.: 12.00.03 / Ольга Игоревна Агапова. – М, 2007. С. 77, 87.

как наука, так и практика¹, что выразилось в закреплении публичного уведомления о реорганизации. В соответствии с новой редакцией реорганизуемое юридическое лицо должным образом уведомить государственный орган, после чего в СМИ дважды с периодичностью раз в месяц публиковать информацию о своей реорганизации. Основной целью данного нововведения было обеспечение гарантий на информированность как действующих, так и потенциальных кредиторов. Как отмечалось исследователями, например, А.М. Беляловой, данную норму сложно считать гарантией, так как она перекладывает риски, связанные с отсутствием информации на самих кредиторов². В современной редакции статьи 60 ГК РФ есть отсылочная норма, в соответствии с которой обязанность реорганизуемого юридического лица о письменном уведомлении кредиторов может быть предусмотрена законом. При этом соответствующие законы не дают однозначного ответа на необходимость или отсутствие обязанности уведомлять кредиторов о реорганизации. Это приводит к двоякому толкованию нормы об уведомлении кредиторов в судебной практике³.

В судебной практике можно видеть довольно устоявшуюся позицию судов, согласно которой вопрос о цели реорганизации судами не рассматривается, при том что истцы доказывают, что реорганизация была направлена на уклонение от обязательств (причинение убытков кредиторам). Часто в таких заявлениях нарушения признают процедурными и указывают кредиторам на иные способы защиты нарушенных прав⁴. Однако несомненно обстоятельства реорганизации, имеют большое значение, т.к. сама реорганизация в большинстве случаев существенно затрагивает интересы таких кредиторов. Предлагаю для решения этих проблем убрать отсылочную норму в абзаце 3 части 1 статьи 60 ГК РФ, сделав письменное уведомление кредиторов обязательным для всех видов юридических лиц и форм реорганизации, а также установить условие признания реорганизации несостоявшейся (статья 60.2

¹ См., например: Постановление Федерального Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 12 октября 2005 года по делу N A29-1240/2005А [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Белялова А.М. Механизм защиты прав кредиторов реорганизуемого юридического лица // Пробелы в российском законодательстве. 2018. №7. С. 44-48.

³ См., например: Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 11.08.2011 по делу N A53-30286/2009; Постановление арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 28 декабря 2020 г. по делу N A70-17828/2018 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ См., например: Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 09.03.2016 по делу N A56-18942/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ГК РФ) при нарушении правил уведомления кредиторов юридического лица о начале процедуры его реорганизации¹.

Механизм реализации права требования досрочного исполнения обязательства был уточнен ФЗ №99. Так, данным правом обладают кредиторы, у которых возникли обязательства с реорганизуемым юридическим лицом до момента первого опубликования информации о реорганизации. Также установлен судебный порядок предъявления соответствующих требований. Данное изменение вызывает, пожалуй, самые разные оценки. Например, Кузнецов А.А. позитивно оценивает это заимствование французского опыта, так как полагает, что суд может дать всестороннюю оценку достаточности обеспечения обязательств, что в большей степени защищает кредиторов². Габов А.В. же исключительно отрицательно относится к судебной форме предъявления требований, аргументируя это ненужными значительными процессуальными издержками³.

В новой редакции статьи 60 Гражданского кодекса РФ можно увидеть противоречие, возникающее при толковании положения о приостановлении процедуры реорганизации. С одной стороны, в абзаце 6 части 2 рассматриваемой статьи прямо указывается, что требования кредиторов (соответственно, и их удовлетворение) не влияют на процесс реорганизации. С другой стороны, в абзаце 4 части 2 законодатель устанавливает обязанность реорганизуемого юридического лица исполнить обязательства до завершения процедуры организации. Формулировка «должен» не предполагает возможность обойти исполнение данной обязанности и завершить реорганизацию «вопреки». Тем самым, фактически создается такая ситуация, при которой кредиторы имеют реальную возможность затягивать процедуру реорганизации. Зачастую невозможно предоставить досрочное исполнение обязательств сразу, при этом стороны не готовы идти на альтернативу в виде возмещения убытков. Однако в рассматриваемой ситуации возникает проблема невозможности реализации принципа сдержек и противовесов. С 1 сентября 2014 года уточняется также срок, в течение которого кредиторы имеют право реализовать свои, что должно обеспечить баланс интересов кредитора и должника, чтобы не препятствовать стабильному гражданскому обороту.

¹ Белялова А.М. Указ соч. С. 46.

² Кузнецов А.А. Содержание особых прав кредиторов на случай реорганизации // Гражданское право. 2021. №1. С. 27-31.

³ Габов А.В. Порядок осуществления прав кредиторов при реорганизации // Журнал российского права. 2016. №5. С. 44-54.

Эту проблему поднимали в своих работах Габов А.В. и Кузнецов А.А., в рамках изучения данной темы были сформулированы следующие изменения:

1) установить право требования предоставления достаточного обеспечения своих требований и право должника досрочно исполнить свое обязательство вместо предоставления обеспечения, если это не противоречит существу договора, обстоятельствам или интересу кредитора;

2) определить, что требования кредиторов должны быть исполнены до завершения реорганизации, при этом оставить возможность кредиторам давать согласие на переход прав и обязанностей, связанных с исполнением, к правопреемникам.

Основной целью данной работы было проведение анализа гражданского законодательства и правоприменительной практики в сфере гарантий прав кредиторов при реорганизации юридических лиц для последующей выработки на этой основе рекомендаций по совершенствованию законодательства.

Некоторые законодательные пробелы не были устранены в новой редакции Гражданского кодекса РФ, а также появились новые юридические коллизии, которые возникают в нововведениях 2014 года. Для решения данных проблем мной предлагается внести изменения в действующее законодательство, регулирующее механизм защиты прав кредиторов:

1) убрать отсылочную норму в абзаце 3 пункта 1 статьи 60 ГК РФ, установив обязанность письменно уведомлять известных кредиторов для всех юридических лиц независимо от организационно-правовой формы и от формы реорганизации;

2) предоставить кредиторам право на требование в судебном порядке признать реорганизацию несостоявшейся при нарушении правил об уведомлении кредиторов о начале процедуры реорганизации юридического лица;

3) установить внесудебный порядок предъявления требований о досрочном исполнении обязательства в качестве основной гарантии, оставив судебную форму только как дополнительную.

В попытках обеспечить всестороннюю защиту прав кредиторов необходимо исходить из их баланса с интересами реорганизуемых обществ. Важно сохранить возможность проведения адаптации предприятий к изменяющимся экономическим условиям, чтобы данный правовой режим не был для них слишком обременительным.

ДОКУМЕНТООБОРОТ В ХОЛДИНГЕ. ЭВОЛЮЦИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Габова Анна Павловна

Студентка юридического факультета Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского

Аннотация: В статье рассматривается процесс перехода компаний к ведению электронного документооборота. Описаны цели и преимущества ведения ЭДО в холдинговых компаниях, выявлены перспективы развития информационных систем ведения электронной документации.

Ключевые слова: холдинг, электронный документооборот, цифровизация, оптимизация

Документационное обеспечение управления присуще любой форме ведения бизнеса, потому как работа с документами представляет собой необходимый этап легального осуществления предпринимательской деятельности. Стоит отметить, что эволюция документооборота обусловлена процессами информатизации и цифровизации общества в эпоху развития цифрового пространства конца XX-начала XXI века. С введением в оборот сетевых компьютеров и появлением первых программных продуктов (решений и конструкторов) управленческая работа постепенно стала иметь двоякую структуру: бумажный документооборот оставался преобладающим, ведущим, в сравнении с конструкторскими функциями электронных возможностей программ создания документов для последующей «материальной» работы с бумажными носителями. Закономерное развитие технической обеспеченности и последующей цифровой легализации (посредством внедрения электронной цифровой подписи) коммуникативного взаимодействия хозяйствующих субъектов определило новый вектор развития управления документами, переместив основное внимание на ведение электронного документооборота. На данный момент наше общество находится на этапе становления преобладающего электронного документооборота, постепенно вытесняющего «старшего брата».

Важно отметить, что являясь зависимым от уровня организации бизнеса, от масштабов предприятий и интегрированных структур, делопроизводство осуществляется в различных объемах. Наиболее проблематичной является организация грамотного документооборота в крупных компаниях и группах компаний. Проблематика охватывает различные аспекты делопроизводства: от определения преимуществ перехода в информационную среду до выбора конкретного продукта, способного

заменить устаревшие формы экспедиционной работы с многопоточной документацией. В таких объединениях, как холдинги, документооборот является сложным функциональным процессом, обеспечивающим не только централизованное управление, но и деловую коммуникацию юридически обособленных, но связанных интеграцией компаний. В первую очередь стоит рассмотреть организационную природу холдинговой компании. Сама дефиниция заимствованного из зарубежной практики понятия холдинг определяет такие объединения как системы, состоящие из держащей (от англ. to hold-держать), т. е. головной (материнской) компании и подчиняющихся в управленческо-организационном аспекте дочерних предприятий, реализующих отраслевую деятельность, направленную на получение прибыли. В связи с тем, что законодатель не определил понятия холдинг в нормативно-правовых актах, в научном сообществе до сих пор ведутся дискуссии о понятийном аппарате холдинга и холдинговой компании, их взаимосвязи друг с другом. Многие ученые – юристы, например, д.ю.н. И.С. Шиткина¹, д.ю.н. В.С. Белых², экономисты – к.э.н. С.Б. Шепелев, рассматривали природу холдинга и отмечали необходимый принцип интеграции деятельности совокупности компаний. Наиболее полно, на наш взгляд, И.С. Шиткина определяет понятие холдинга как формы предпринимательского объединения, состоящей из интегрированных компаний – участников, отношения между которыми складываются на основе экономического контроля и в которых юридически самостоятельные дочерние предприятия подчиняются одному центру – материнской компании на основании договора или контрольной доли участия головной компании в капитале³. Головная (материнская) компания влияет на принятие управленческих решений в дочерних. И именно путем коммуникации через деловые бумаги происходит процесс контроля над подчиняющимися субъектами. Теоретики отмечают, что холдинговая система обладает как преимуществами в области единого регулирования деятельности, так и существенным недостатком – бюрократизацией сферы деятельности, выражающейся в многочисленных не систематизированных документо-

¹ Напр, Холдинги. Правовой и управленческий аспекты/ И.С. Шиткина. – Москва : Городец-издат, 2003 (1-я Обр. тип.). – 367 с.; 21 см.; ISBN 5-9258-0066-4 (в пер.)

² Напр, Белых В., Берсункаев Г. Холдинги и холдинговое законодательство в России // Бизнес, менеджмент, право. 2007. – № 1. – С. 86-89.

³ Холдинги: Правовое регулирование экономической зависимости. Управление в группах компаний / И.С. Шиткина. – М. : Волтерс Клувер, 2008. – 552 с. – ISBN 978-5-466-00357-4 (в пер.)

потоках, исполнение которых тормозит деятельность механизма холдинга в целом. Проблемы «документационного вала» смог решить переход к информационным системам, способным работать с документами на всех этапах их жизнедеятельности. Несомненно, электронный документооборот обладает рядом преимуществ, способных обеспечить оптимизацию бизнес-процессов. Цели оптимизации документооборота направлены на повышение эффективности производительной деятельности холдинга. Именно поэтому первым явным преимуществом ЭДО будет экономия временных издержек при осуществлении деловой коммуникации. Учитывая специфику холдинговых компаний, стоит отметить возможную территориальную отдаленность предприятий, которая может сказаться на оперативности получения адресатами управленческих документов. Использование электронных систем позволяет нивелировать недостаток отдаленности, поскольку, «обитая» в инфополе, документы за считанные секунды отправляются в пункт назначения и переходят к следующему этапу: первичной обработке и регистрации. Следующее преимущество использования электронных систем: оптимизированный процесс обработки и регистрации входящей и исходящей документации: именно на этом этапе решается исток проблемы «документального вала». Регистрационные карточки и журналы в ИС способны систематизировать документопотоки на три группы: входящие, исходящие и внутренние документы, обеспечивая при этом учет и нумерацию каждого документа. Следующим преимуществом следует отметить упрощение процесса согласования документов. Использование усиленной квалифицированной подписи позволило осуществлять юридически значимый, равный бумажному, документооборот в кратчайшие сроки и без затрат на распечатывание документов для согласования управленческих решений между компаниями. К тому же, процесс деловой переписки происходит наиболее оперативно. Это далеко не все преимущества использования электронного документооборота, процесс технологического усовершенствования происходит с каждым днем, и появляются новые системы и решения, способные облегчить организационную работу управления холдинговых компаний. Возросшая популярность внедрения ЭДО определяется огромным ассортиментом программных продуктов на рынке. Так, например Модуль «1С:Управление холдингом» представляет собой автоматизированную систему, предназначенную для комплексного решения задач по обеспечению учетного, кадрового, управленческого делопроизводства, систематизирует документацию по сетям взаимодействия, а также облегчает коммуникацию субъектов и осуществление хранения значимой документации.

На сегодняшний день особое внимание стоит уделить проблемам безопасности сохранения баз данных, использованных для осуществления электронного документооборота, сохранности документов от внешних противоправных воздействий: каждый программный продукт должен быть защищен от взлома. При выборе информационных систем необходимо провести анализ уровня корпоративной защищенности информационно-технических систем. Лицензирование деятельности информационных продуктов призвано обеспечить легальность и безопасность ее использования.

Таким образом, развитие внедрения систем электронного документооборота в холдингах представляет собой многоступенчатую структуру реализации делопроизводства в различных компонентах одного механизма. Информационная система корпоративного управления должна отвечать современным тенденциям к переходу в информационное пространство, обеспечивая при этом необходимые гарантии законности и безопасности.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА)

Грикурова Мария Викторовна

магистрант юридического факультета Московского гуманитарно-экономического университета Новороссийского института (филиала)

Аннотация: В данной статье рассмотрен и проделан анализ правового регулирования несостоятельности (банкротства). Выявлены проблемы в области несоответствия правоприменительной практики конкурсного делопроизводства и наличии возможности ведения конкурсного делопроизводства фиктивных банкротств. Даны рекомендации по решению данных проблем.

Ключевые слова: правовое регулирование несостоятельности (банкротства), конкурсное делопроизводство, удовлетворение требований добросовестных кредиторов.

Актуальность проблемы правового регулирования несостоятельности (банкротства) можно определить несколькими факторами, такими как: ориентация государства на экономическое развитие посредством установления благоприятной конкурентной среды; наличие проблем в области несоответствия правоприменительной практики конкурсного делопроизводства; наличии возможности ведения конкурсного делопроизводства фиктивных банкротств.

Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) осуществляется Федеральным законом от 26.10.2002 №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Также главой VII данного закона регулируется процедура конкурсного делопроизводства, на основании проведения которой конкурсный управляющий должника, признанного банкротом, исполняет обязательства, либо заявляет возражения относительно требований кредиторов¹.

Как одно из решений проблемы фиктивности банкротств, при удовлетворении требований кредиторов, может быть обеспечение реализации способов выявления фиктивных банкротств на этапе конкурсного производства.

Обеспечение реализации способов выявления фиктивных банкротств зависит от проверки наличия фиктивного банкротства, которая

¹ Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)». Глава VII от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 16.03.2023) // Собрание законодательства РФ. 2002 г. , № 43 , ст. 4190.

для арбитражного управляющего является обязанностью. Лица, участвующие в конкурсном делопроизводстве имеют право заявить ходатайство о проведении экспертизы в целях выявления признаков фиктивного банкротства.

На практике, заявление не всегда считают необходимым подать, следовательно, создаются условия для подтверждения фиктивного банкротства на законных основаниях, поэтому необходимость экспертизы должна быть прописана в Законе как обязательная составляющая конкурсного делопроизводства¹.

Экспертиза проводится в соответствии с Временными правилами, утвержденными Постановлением Правительства РФ от 27.12.2004 г. № 855 (далее – Правилами), включает в себя порядок определения фиктивности банкротства, который описывает способы выявления этих признаков, на его основе строятся дальнейшие действия по экспертизе для выявления признаков фиктивности².

Также, Порядок определения признаков фиктивности банкротства устанавливает коэффициенты финансово-хозяйственной деятельности должника и показатели, используемые для их расчета. Но в правилах не указаны рекомендуемые значения показателей, что значительно усложняет работу по проведению анализа. Необходимо провести исследование каждого из показателей для установления рекомендуемых значений, как в единственном показателе в Правилах, коэффициенте текущей платежеспособности, имеющем нормативное значение.

Далее возникает вопрос, как обобщить результаты проведенного анализа, что также не указано в рассматриваемых Правилах. При получении противоречивых результатов однозначный вывод о платежеспособности должника и наличии признаков фиктивного банкротства не представляется возможным. Поэтому необходимо разработка дополнения, которые будут характеризовать действия при получении противоречивых показателей в соответствии с анализом, проведенным на основе экспертизы в целях выявления признаков банкротства.

Современные специалисты по вопросам методологии проведения экспертизы в целях выявления признаков банкротства предлагают

¹ Определение Арбитражного суда Краснодарского края от 14 апреля 2023 года Дело № А32-25664/2021// Информационная система «Мой арбитр». URL: <http://krasnodar.arbitr.ru> (дата обращения: 22.03.2023).

² Постановление Правительства РФ «Об утверждении Временных правил проверки арбитражным управляющим наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства». П.15 от 27.12.2004 № 855 // «КонсультантПлюс» URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 22.03.2023).

различные способы выявления фиктивных банкротств на этапе конкурсного производства. Но на сегодняшний день нет универсальной методики, позволяющей производить точные выводы из анализа финансовой отчетности и экспертизы в целом¹.

Таким образом, правоприменительная практика конкурсного производства по делам несостоятельности (банкротства) позволяет недобросовестным субъектам гражданского оборота и дает возможность ведения конкурсного делопроизводства фиктивных банкротств, соответственно, представляется необходимым мониторинг, исследование судебной практики и законодательства в целях недопущения данных фактов противоправного характера.

В заключение, можно рассмотреть список рекомендаций, выявленных в ходе исследования:

- должна быть доказана необходимость экспертизы в целях выявления признаков банкротства;
- необходимо провести исследование каждого из коэффициентов для установления рекомендуемых значений в Правилах;
- разработать дополнения к Правилам, которые будут характеризовать действия при получении противоречивых показателей в соответствии с анализом, проведенным на основе экспертизы.

Рекомендации, данные выше, разработаны для содействия совершенствованию законодательства о банкротстве и уменьшению возможности ведения конкурсного делопроизводства фиктивных банкротств.

¹ Власенко Р.Н. Правовые основы и методы выявления признаков фиктивного и преднамеренного банкротства // Актуальные проблемы российского права. 2015. №8. URL: <https://cyberleninka.ru/>(дата обращения: 19.04.2023).

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ В СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Гундырева Ирина Дмитриевна

Национальный Исследовательский Университет «Высшая школа экономики», Нижний Новгород
Образовательная программа «Юриспруденция», бакалавриат, 2 курс

Аннотация: Работа посвящена анализу института злоупотребления правом и санкциям, следующим за превышение пределов осуществления субъективных прав в семейном праве.

Ключевые слова: злоупотребление, правовые последствия, санкции, ограничение субъективного права, признание брака недействительным, лишение родительских прав

Категория «злоупотребления правом» является спорной ввиду того, что в законодательстве отсутствует единая дефиниция. В различных источниках существует множество подходов к толкованию этого понятия. Данный факт, в свою очередь создает препятствия для вынесения судами унифицированных решений.

Один из вариантов определения содержится в статье 10 Гражданского кодекса Российской Федерации¹, согласно которой злоупотребление представляет собой действие лица, выражающееся в осуществлении своего субъективного права исключительно недобросовестным образом, т.е. с намерением причинения вреда другому лицу, в обход закона.

Несомненно, между гражданским и семейным правом, существует взаимосвязь, которая проявляется в сходстве предмета регулирования: имущественные и личные неимущественные отношения. Тем не менее это две самостоятельные отрасли права, различающиеся субъектным составом. В отличие от гражданского права, круг участников семейных правоотношений значительно уже и включает супругов, родителей и детей, а также иных лиц, между которыми наличествуют родственные связи (в силу закона, либо же кровного родства). Соответственно, дефиниция, которая содержится в указанном ранее НПА не подлежит прямому применению в семейных правоотношениях.

Несмотря на то, что проблема злоупотреблений является актуальной в российском праве, Семейный Кодекс Российской Федерации не

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ // Собр. законодательства РФ. – 05.12.1994. – № 32. – Ст. 3301. – Российская газета. – № 238–239. – 08.12.1994.

раскрывает сущность института и не закрепляет его в качестве принципа. Это в свою очередь, несомненно является проблемным аспектом правоприменения и препятствует вынесению судами унифицированных решений. Дело в том, что конструкция в юридической науке толкуется двояко.

Ряд ученых приравнивают институт к правонарушениям, отмечая, что ему присущи следующие признаки: деяние, которое повлекло за собой негативные последствия (то есть прослеживается причинная связь), наличие вины, ущерба, а также противоправный характер действий. Такого мнения придерживается Поротикова О.А.¹, утверждая о тождестве рассматриваемых конструкций.

Рассматривая институт в рамках первого подхода, следует сказать, что, как и правонарушение, оно влечет за собой ряд мер, выполняющих как карательные, так и превентивные функции. Релевантным будет приравнять их к санкциям. В отличие от гражданского права, где ряд применимых мер шире и носит относительно-определенный характер, санкции злоупотреблений в семейных правоотношениях более индивидуализированы под определенный вид, регулируемых отношений, а именно: правоотношений между детьми и родителями и между супругами.

Согласно статье 69 Семейного Кодекса РФ,² превышение пределов своих полномочий со стороны законных представителей является основанием для лишения родительских прав. Кроме того, в этом случае ребенок вправе самостоятельно обратиться за защитой в орган опеки и попечительства, а по достижении возраста четырнадцати лет – в суд.

Санкция также предусмотрена при превышении пределов субъективных прав усыновителей по отношению к несовершеннолетним, что влечет отмену решения об усыновлении. Данное основание указано в статье 141 СК РФ.

Стоит отметить, что на данный момент существует вопрос, касающийся эффективности лишения родительских прав как превентивной меры злоупотреблений. Дело в том, что иногда родители видят в этом лишь освобождение от бремени обязательств перед детьми, что подтверждается судебной практикой. Так, Районный суд Омской области по делу № 2-348/2020 ссылается на заочное решение о лишении родительских прав, ввиду неявки законных представителей. Само поведение лиц

¹ Поротикова О.А. Проблема злоупотребления субъективным гражданским правом. М.: Волгтерс Клувер, 2007. С. 118.

² "Семейный кодекс Российской Федерации" от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 19.12.2022)

свидетельствует о безразличии к наступлению данного правового последствия, что в свою очередь не способствует пресечению распространения правонарушений.

Существует и иной подход к определению конструкции, в котором злоупотребление не рассматривается как правонарушение. Волков А.В.¹ отмечает, что злоупотреблением является осуществление своих прав в рамках, предоставленных законом, причиняя при этом вред другим лицам. То есть, в данном случае отсутствует признак противоправности и затрагивается скорее аспект добросовестности лица. Злоупотребление в рамках данного подхода т.е. заведомо недобросовестное поведение лица, в осуществлении своих прав влечет за собой отказ в защите нарушенного права.

Безусловно, примером может выступить неправомерность заключения брака (то есть, нарушение правил, указанных в ст. ст. 12 и 14 Семейного Кодекса РФ) в случае, когда один супруг, знал о наличии препятствующих обстоятельств, но умолчал о них в корыстных целях. Супруг, действовавший добросовестно, ввиду того, что его права были нарушены, вправе требовать признания такого союза недействительным, возмещения материального и морального вреда, а также претендовать на получение от другого супруга содержания. Злоупотребивший супруг приобретает обязанность по исполнению этим требований без возможности их оспаривания.

Говоря об актах официального толкования, пункт 16 Постановления Пленума ВС от 14.11.2017 №44² определяет злоупотребление правами родителей как действия, заведомо влекущие негативные последствия для несовершеннолетних. Однако, данную дефиницию нельзя назвать универсальной для семейных правоотношений, так как в данном случае речь идет именно о взаимоотношениях детей и родителей. Как упоминалось ранее, круг субъектов семейного права шире.

Таким образом, проанализировав законодательство и судебную практику можно сделать вывод, что в семейном законодательстве данная конструкция урегулирована достаточно слабо. Это в свою очередь негативно влияет на процесс правоприменения и приводит к некоторому

¹ Волков А.В. Теория концепции «злоупотребление гражданскими правами». М., 2007. С. 69-71

² Постановление Пленума ВС РФ от 14.11.2017 N 44 "О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав"

разбросу мнений. В науке рассматривают институт с нескольких позиций. Одни ученые утверждают, что злоупотребление сравнимо правонарушению, другие же отмечают, что в таком поведении отсутствует признак противоправности и рассматривают конструкцию в рамках добросовестности. Различное толкование сущности института в первую очередь влияет на следующие за ним правовые последствия. Именно отсутствие чекой регламентации на законодательном уровне и приводит к распространению злоупотреблений правом в обществе. Для решения этой проблемы, в семейное законодательство стоит внести ряд коррективов. Необходимо определить институт «злоупотребления», установив его пределы и следующие за ним последствия.

ДИСТАНЦИОННЫЙ ТРУД НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Добрынина Климентия Константиновна

студент юридического факультета Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского

Аннотация: В данной статье проанализированы основные аспекты дистанционного труда несовершеннолетних. Рассмотрены положительные и отрицательные стороны такой работы. Выявлены проблемы в области законодательного регулирования дистанционного труда несовершеннолетних, предложены пути решения данных проблем.

Ключевые слова: дистанционная работа, несовершеннолетние, рабочее время, дисциплина труда.

В настоящее время в связи с активно развивающимися технологиями дистанционная работа приобретает особую популярность. Однако такая форма трудовой деятельности может иметь различные отрицательные стороны, особенно когда речь идет о несовершеннолетних работниках.

Как отмечает Е.В. Охотникова¹, отсутствие каких-либо возрастных ограничений для дистанционного труда является серьезной законодательной недоработкой. Поддерживая мнение автора, хотелось бы отметить, что именно возраст несовершеннолетнего порождает ряд трудностей, связанных с организацией его дистанционной работы.

Для подробного анализа данной проблемы следует выделить преимущества и недостатки дистанционной работы несовершеннолетнего.

Важнейшим преимуществом такой формы труда выступает то, что дистанционная работа может предоставить несовершеннолетним работникам больше гибкости и возможностей. Они могут совместить работу с учебной и иной деятельностью, научиться самостоятельно распоряжаться своим временем. Более того, удаленная работа позволяет работать из любой точки мира, что дает больше возможностей для получения опыта работы и обучения².

Еще одним преимуществом является более высокий уровень безопасности для несовершеннолетних. Они могут избежать рисков, свя-

¹ Охотникова Е.В. Проблемы правового регулирования труда дистанционных работников в России // Ученые записки Тамбовского отделения РОСМУ. – 2019. №14. – С. 128-134.

² Новикова Ю.А. О некоторых аспектах дистанционной работы // Закон и право. – 2020. – №10. – С. 30-34.

занных с трудностями в установлении коммуникаций с членами коллектива более старшего возраста, а также вредными последствиями очной работы. Безусловно, в соответствии со статьей 265 Трудового Кодекса запрещен труд несовершеннолетних на работах с вредными и опасными условиями труда. Однако ряд работ, официально не являющихся таковыми, сопряжены с серьезной нагрузкой на организм несовершеннолетних и возникновением большого количества стрессовых ситуаций (например, работа в организациях общественного питания, которая является наиболее распространенной среди несовершеннолетних, сопряжена с весьма сложными условиями труда)¹.

Однако, несмотря на преимущества, удаленная работа может иметь и некоторые недостатки, особенно когда речь идет о несовершеннолетних работниках. Один из главных недостатков – трудность контроля реального возраста работника и количества часов, которое он работает. Также существует ряд трудностей, связанных с контролем длительности рабочего дня несовершеннолетнего сотрудника. В случае, если ему дают достаточно много заданий, он может выполнять их дольше положенного для его возраста времени. Помимо этого, удаленная работа может привести к социальной изоляции и отсутствию общения с коллегами, что может негативно сказаться на развитии личности и социальных навыков несовершеннолетнего работника.

Еще одним недостатком удаленной работы для несовершеннолетних является невозможность должного контроля за соблюдением дисциплины труда работодателем. Важно отметить, что несовершеннолетние работники могут столкнуться с трудностями при управлении своим временем и организации работы, что может привести к низкой продуктивности и качеству работы².

Современная молодежь активно использует сеть «Интернет» и социальные сети, а также различные онлайн-платформы, чтобы заработать свои первые деньги.

Один из видов работ, который может быть востребован среди несовершеннолетних – это написание статей и контента для сайтов. Многие владельцы сайтов и блогов нуждаются в постоянном наполнении своих ресурсов интересным и информативным контентом. В данном случае подростки должны иметь способности к написанию текстов, а также обладать грамотной речью.

¹ Шахбанова Ю.А. Особенности трудовых отношений с несовершеннолетними работниками. Журнал: Закон и право. – 2016. – №1. – С. 85-87.

² Грушин Р.А. Проблемы и перспективы правового регулирования дистанционного формата работы в трудовом праве // Молодой ученый. – 2021. – № 14 (356). – С. 188-191.

Другой вариант работы для подростков – это создание и продвижение сайтов. Существует большое количество организаций малого бизнеса, которые нуждаются в помощи с созданием и продвижением их веб-страниц. Подросток должен иметь опыт в создании сайтов или же владеть навыками веб-дизайна.

Еще один вариант дистанционной работы для несовершеннолетних – работа онлайн-консультантом. Для такой работы подросткам важно уметь грамотно общаться с людьми и отвечать на их вопросы, а также глубоко разбираться в сфере, в которой он осуществляет консультирование.

В связи с тем, что дистанционный труд предполагает использование электронных технологий, такая работа может наносить серьезный вред зрению несовершеннолетнего. Более того, такая работа обычно осуществляется в сидячем положении, следовательно, большое количество времени, проведенного за такой работой, оказывает отрицательное влияние на опорно-двигательную систему.

Многие проблемы, связанные с дистанционной работой несовершеннолетних, обусловлены отсутствием специальных правовых норм, регулирующих этот особый вид трудовой деятельности. Законодательно предусмотрены нормы, регулирующие лишь дистанционный труд в целом.

Для решений существующих проблем предлагаем дополнить главу 49.1 Трудового Кодекса следующими положениями:

1. Установить минимальный возраст, с которого возможна дистанционная работа – 16 лет. Именно этот возраст, на наш взгляд, является минимально возможным для эффективной организации дистанционного труда несовершеннолетних с минимальным вредом для здоровья. Не должно быть исключений, вызволяющих работнику трудоустроиться с более раннего возраста.

2. В соответствии с трудовым законодательством продолжительность рабочего времени для работников с 16 лет должна составлять не более 35 часов в неделю. Считаем, что в условиях дистанционного труда необходимо сократить его максимальную продолжительность до 30 часов в неделю ввиду повышенной нагрузки на организм несовершеннолетнего.

В случае, если работа постоянно осуществляется с помощью компьютера или ноутбука, необходимо внедрять в них программы контроля длительности рабочего времени несовершеннолетнего сотрудника. Например, существует такая программа как «Eye Leo», которая устанавливает таймер работы за персональным компьютером.

3. Установить обязательное личное или онлайн– собеседование несовершеннолетнего работника при приеме на дистанционную работу с целью проверки его возраста, а также осуществлять периодический контроль за тем, что работник исполняет свои обязанности исключительно самостоятельно.

Таким образом, дистанционная работа несовершеннолетних позволяет им самостоятельно заработать свои первые денежные средства и совместить трудовую деятельность с учебой. Однако, в связи с отсутствием должного законодательного регулирования, такой вид деятельности может отрицательно сказываться на физическом и социальном здоровье несовершеннолетних работников. Предложенные в настоящей работе изменения позволят устранить данные проблемы и сделать труд несовершеннолетних работников максимально безопасным и эффективным.

РЕАЛИЗАЦИЯ МЕР ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Егорова Анна Сергеевна

студентка юридического факультета
Национального исследовательского
Нижегородского государственного университета
им. Н.И. Лобачевского

Аннотация: в данной статье проведен анализ современного состояния и приоритетов развития субъектов малого и среднего предпринимательства в Нижегородской области. Рассмотрены различные комплексы мер как на региональном, так и на муниципальном уровне. Отмечена тенденция к нарастающей социальной предпринимательства на территории региона.

Ключевые слова: государственная поддержка, субъекты малого и среднего бизнеса, социальное предпринимательство

Субъекты малого и среднего предпринимательства (далее по тексту – МСП) играют весомую роль в современной рыночной экономике нашей страны. Сектор МСП вносит значительный вклад в ВВП и налоговые доходы государства, помимо этого создает рабочие места и способствует внедрению инноваций, а также обеспечивает рост производительности труда. Необходимо отметить, что МСП не составляет самостоятельную организационно-правовую форму предпринимательской деятельности. В формально-юридическом смысле на уровне законодательства используются такие термины как «субъекты малого и среднего предпринимательства», «среднее предприятие», «малое предприятие». В содержание данных терминов входят субъекты предпринимательской деятельности, которые соответствуют критериям их отнесения к определенной категории: малых или средних предприятий¹.

Законодательство выделяет следующие категории субъектов МСП: малые и средние предприятия, также микропредприятие. Государство ведет активную политику в области поддержки инициативных

¹ Губин, Е. П. Предпринимательское право Российской Федерации: учебник / Е.П. Губин, П.Г. Лахно. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юр.Норма : НИЦ ИНФРА-М, 2020. – 337 с. – ISBN 978-5-91768-769-8. – Текст: электронный. – URL: <https://znanium.com/catalog/product/1058081> (дата обращения: 20.04.2023). – Режим доступа: по подписке;

граждан, желающих вступить в ряды предпринимателей, а также действующих субъектов предпринимательской деятельности, создавая колоссальные условия для их развития. Это объясняется тем, что на сегодняшний день в приоритете остается развитие отечественного бизнеса с целью поддержания стабильной и устойчивой экономической ситуации в стране.

Малый и средний бизнес является одним из ключевых элементов экономики Нижегородского региона, так как играет значительную роль в решении экономических и социальных проблем, способствует формированию конкурентной среды, обеспечивает занятость и экономическую самостоятельность населения, а также стабильность налоговых поступлений в бюджеты всех уровней¹.

На основании сведений, представленных в Федеральную налоговую службу юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, по состоянию на апрель 2023 года в Едином государственном реестре субъектов МСП в Российской Федерации их общее количество составляет 6 184 495. На Приволжский федеральный округ (далее по тексту – ПФО) приходится 1 066 805 субъектов МСП, 126008 из которых расположены на территории Нижегородской области. Таким образом, на уровне ПФО на долю Нижегородской области приходится 12% всех субъектов МСП. По данным показателям регион занимает одно из лидирующих мест в округе наравне с Самарской областью (12%) и с Республикой Башкортостан (12%), уступая лишь Республике Татарстан (16%). Из общего количества субъектов МСП в Нижегородской области 120189 – микропредприятия, количество малых предприятий равно 5341, средних – 478².

В Законе Нижегородской области от 5 декабря 2008 года № 171-3 «О развитии малого и среднего предпринимательства в Нижегородской области» (далее по тексту – Закон Нижегородской области №171-3) имеется определенный перечень целей органов государственной власти в сфере развития МСП в регионе. Проанализировав цели, можно сделать выводы о том, что основная деятельность органов государственной власти направлена на создание благоприятных условий для популяризации и процветания бизнеса, обеспечение его конкурентоспособности и уве-

¹ Полетаев, В.Э. Бизнес в России: инновации и модернизационный проект: Монография / Полетаев В.Э. – М.: НИЦ ИНФРА-М, 2019. – 624 с.;

² Статистика субъектов малого и среднего предпринимательства: Единый государственный реестр субъектов малого и среднего предпринимательства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rmsp.nalog.ru/statistics.html> (дата обращения: 20.04.2020);

личение товаров, производимых субъектами МСП в объеме валового регионального продукта Нижегородской области¹. Актуальной программой развития МСП на территории данного субъекта является государственная программа "Развитие предпринимательства Нижегородской области", утвержденная постановлением Правительства Нижегородской области от 29 апреля 2014 года №290.

В регионе действует также национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», которая была инициирована указом президента РФ «О национальных целях развития РФ на период до 2030 года». Благодаря данному проекту предприниматели имеют возможность на получение имущественной и финансовой, информационной поддержки, а также услуги по консультации на любой стадии создания бизнеса. Одним из значимых событий в рамках реализации нацпроекта было открытие центра «Мой бизнес» и его филиалов в 31 муниципалитетах региона. Помимо получения государственных услуг для предпринимателей, в центре сосредотачивается вся информация о государственных обучающих программах, стратегических сессиях, форумах для расширения правового кругозора предпринимателей и получения всей актуальной информации.

В рамках Стратегии социально-экономического развития Нижегородской области, утверждённой постановлением Правительства Нижегородской области от 21 декабря 2018 года № 889, девять проектов стали для региона основополагающими до 2035 года. Четыре из них ориентированы на повышение эффективности работы предприятий в регионе. Целесообразно выделить проект «Забота о благополучии каждого»², основу которого составляют два направления: во-первых, это развитие МСП, во-вторых, повышение уровня зарплат и социальных выплат. Данный флагманский проект имеет своей целью обеспечение получения необходимых компетенций и стартовых условий всеми гражданами для начала реализации своей предпринимательской деятельности, что в дальнейшем будет способствовать повышению доступности и привлекательности бизнеса в регионе и послужит увеличению числа субъектов МСП.

¹ Закон Нижегородской области "О развитии малого и среднего предпринимательства в Нижегородской области" от 05.12.2008 № 171-3 // Официальный интернет-портал правовой информации. – Ст. 5 с изм. и допол. в ред. от 07.06.2022;

² Постановление Правительства Нижегородской области "Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Нижегородской области до 2035 года" от 21.12.2018 № 889 // Официальный интернет-портал правовой информации. – с изм. и допол. в ред. от 11.11.2022;

На территории нашей страны, в том числе в Нижегородской области, особую популярность приобретает социальное предпринимательство. В 2019 году оно приобрело официальный статус в российском законодательстве и стало отдельной областью МСП. Такого рода предпринимательская деятельность направлена на трудоустройство социально незащищенных слоев общества, также на производство товаров для таких категорий граждан и достижение общественно полезных целей. Нижегородская область с высокой степенью активности включилась в выполнение задач национального проекта «Малое и среднее предпринимательство», в ходе которого, в целях регулирования сферы развития социального предпринимательства на территории области был принят Закон Нижегородской области от 25 декабря 2020 года №165-3 «О развитии социального предпринимательства в Нижегородской области».

Согласно данным, представленным в едином реестре субъектов малого и среднего предпринимательства, по состоянию на апрель 2023 года на территории ПФО общее количество социальных предпринимателей – 1718. На территории Нижегородской области их количество составляет 357 (21%). По данному показателю регион занимает второе место в ПФО, уступая лишь Республике Башкортостан с 415 (24%) субъектами¹ и третье место по стране, где лидирующее место занимает Московская область – 810 социальных предпринимателей.

Это объясняется тем, что в регионе были предприняты весомые меры поддержки такого рода субъектов: 1. Сниженная налоговая ставка в размере 1% в случае, если объектом налогообложения являются доходы, и в размере 5%, если им являются доходы, уменьшенные на величину расходов; 2. Возможность получения субъектом социального предпринимательства гранта в размере до 500 тыс. рублей; 3. Льготные условия пользования государственным и муниципальным имуществом (1 рубль за 1 объект недвижимости в год); 4. Возможность бесплатно на конкурсной основе разместить рекламу на площадках партнеров. К примеру, в 2022 году Нижегородская область стала одним из лидеров среди субъектов РФ по числу грантов социальным предпринимателям наравне с Московской и Ленинградской областями. Также с целью развития и поддержки данного вида субъекта МСП на территории области была создана АНО «Центр инноваций социальной сферы Нижегородской области». Деятельность организации направлена на консультацию с заинтере-

¹ Статистика субъектов малого и среднего предпринимательства: Единый государственный реестр субъектов малого и среднего предпринимательства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rmsp.nalog.ru/statistics.html> (дата обращения: 20.04.2020);

ресованными физическими лицами, проведение обучающих и иных мероприятий, информационно-справочное обеспечение, а также на предоставление менторских услуг.

Малый и средний бизнес – это неотъемлемый элемент экономики города Нижнего Новгорода, который имеет ключевую роль в решении как экономических, так и социальных задач, обеспечивая весомое количество рабочих мест и налоговых начислений в бюджет города.

Необходимо брать во внимание сложившиеся на сегодняшний день экономические условия (санкции, изменение социально-экономической ситуации и т.д.), которые содействуют повышению конкуренции между отечественными производителями, но в то же время сужают спрос и способствуют падению доходности. На фоне этого прослеживается необходимость поддержки субъектов МСП на всех уровнях: как на государственном, так на региональном и муниципальном. Предлагаю рассмотреть сформированный на территории города Нижнего Новгорода комплекс мер в рамках муниципальной программы.

Постановлением Администрации города Нижнего Новгорода №7216 от 29.12.2022 была утверждена муниципальная программа «Развитие малого и среднего предпринимательства в городе Нижнем Новгороде» на 2023-2028 годы. Она ставит своей целью создание и обеспечение условий для развития малого и среднего бизнеса в качестве одного из ключевых источников формирования местного бюджета, а также создание новых рабочих мест¹.

С целью реализации муниципальной программы была создана автономная некоммерческая организации «Центр поддержки предпринимательства города Нижнего Новгорода» (далее по тексту – АНО «ЦПП города Нижнего Новгорода»). Главной задачей такого рода организации является продвижение мер государственной поддержки для предпринимательского сектора, путем оказания консультационных услуг по всем актуальным вопросам. На базе центра функционируют окна «Мой бизнес», работающие по принципу «единого окна». Действующие и начинающие предприниматели могут обратиться в центр по широкому спектру вопросов. Также необходимо отметить, что одним из приоритетных направлений администрации города Нижнего Новгорода является развития различных форм торговли и проведение фестивалей и ярмарок с

¹ Постановление администрации города Нижнего Новгорода "Об утверждении муниципальной программы «Развитие малого и среднего предпринимательства в городе Нижнем Новгороде» на 2023-2028 годы " от 29.12.2022 № 7216 // Официальный интернет-портал правовой информации.

участием МСП. Данная муниципальная программа способствует продвижению и популяризации такого рода направлений, путем значительного ежегодного финансирования.

Таким образом, проанализировав текущее состояние МСП в Нижегородской области можно сделать следующие выводы: во-первых, в условиях потока санкций со стороны коллективного запада региону удалось сохранить свой экономический потенциал, избежав резкого спада в экономике и сохранив инвестиционную привлекательность. Этому способствовала активная и инициативная деятельность органов государственной власти, которая вовремя и точно предпринимала необходимые меры, о которых говорилось в данной статье. Во-вторых, нельзя не отметить отношение властей региона к социальным предпринимателям. Итоги работы в данном направлении выражаются в лидирующих позициях по их общему количеству среди всех субъектов РФ. Таким образом, стабильные показатели предпринимательского сектора в Нижегородском регионе – это результат комплексной и эффективной совместной работы государства и региональных властей.

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ КРЕДИТОРОВ ПРИ РЕОРГАНИЗАЦИИ ХОЗЯЙСТВЕННОГО ОБЩЕСТВА: МОДЕЛИ ЗАЩИТЫ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ И ПОСЛЕДУЮЩЕЙ

Зубаиров Габдрауф Азатович

магистрант Юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета

Аннотация: Статья посвящена гражданско-правовым способам защиты прав кредиторов при реорганизации хозяйственного общества. Проводится сравнительный анализ предварительной и последующей моделей защиты прав кредиторов. В завершении поднимается вопрос эффективности модели предварительной защиты.

Ключевые слова: защита прав кредиторов, реорганизация хозяйственного общества, предварительная модель защиты, последующая модель защиты.

Гражданско-правовые способы защиты вещных и иных обязательственных прав представляют из себя систему материально-правовых мер, направленных на восстановление и/или предотвращение нарушенного или оспариваемого права, его признание, и, в случае необходимости, возмещения убытков, взыскание неустойки, компенсации морального вреда и воздействия на нарушителя, которые обеспечены принудительной силой государства.

В систему данных способов включены, помимо прочих, способы защиты прав кредиторов юридического лица (в том числе и хозяйственных обществ), под которыми, в свою очередь, в контексте реорганизации следует понимать охранительные материально-правовые меры защиты прав кредиторов от ухудшения их имущественного положения или предотвращения убытков при проведении процедуры реорганизации компании.

Одной из наиболее часто используемых классификации систем защиты кредиторов в правовых порядках различных стран является классификация по моменту предоставления такой защиты. В зависимости от этого критерия, можно выделить модель защиты, которая предоставляется заранее – предварительная модель защиты прав кредиторов и модель защиты, которая предоставляется во время проведения процедуры реорганизации юридического лица и/или уже после окончания процедуры реорганизации, но не приостанавливают саму реорганизацию – последующая модель защиты прав кредиторов.

Первая модель защиты прав кредиторов характеризуется большей степенью защищенности кредиторов ввиду наличия возможности «блокировать» процесс реорганизации до удовлетворения требований кредиторов (своеобразное «вето» на реорганизацию компании).

Вторая же модель уделяет большее внимание интересам реорганизуемого хозяйственного общества.

Хотя отечественные авторы выражали различные мнения касательно наделения кредиторов правом «блокирования» процедуры реорганизации юридического лица, на наш взгляд, в современной России защита прав кредиторов реорганизуемого хозяйственного общества придерживается модели предварительной защиты.

Так, ряд авторов настаивали на предоставление кредиторам реорганизуемого общества право требования приостановить процесс реорганизации юридического лица¹. Другие же утверждали, что предоставление такого права может быть использовано для затягивания процесса реорганизации общества и в качестве злоупотребления правом кредиторов².

Вместе с тем, в ходе проведения реформ гражданского законодательства в статью 60 Гражданского Кодекса Российской Федерации³ (далее – ГК РФ) были внесены изменения, согласно которым предъявления требований кредиторов к юридическому лицу не приостанавливает его реорганизацию (абз. 6 п. 2 ст. 60 ГК РФ).

Стоит отметить, что, опираясь на предварительную модель защиты прав кредиторов, законодатель закрепил обязанность организаций исполнить требования кредиторов, возникшие до опубликования первого уведомления о реорганизации юридического лица, до окончания процедуры реорганизации (абз. 4 п. 2 ст. 60 ГК РФ), а также предусмотрел солидарную ответственность юридических лиц, созданных в результате реорганизации,

¹ Аиткулов Т.Д. Правовое регулирование слияния и присоединения акционерных обществ по законодательству России и Германии: дис. к.ю.н. М., 2001. – С. 69; Жданов Д.В. Реорганизация акционерных обществ в Российской Федерации: дис. к.ю.н. М., 2001. – С. 113–114; Дивер Е.П. Правовое регулирование реорганизации коммерческих организаций: дис. к.ю.н. М., 2002. – С. 178; Мирина Н.В. Особенности правового регулирования реорганизуемых хозяйственных обществ в форме слияния и присоединения в российском законодательстве: дис. к.ю.н. Волгоград, 2010. – С. 79; Галазова З.В. Институт реорганизации юридического лица: дис. к.ю.н. М., 2015. – С. 169.

² Бакулина Е.В. Совершенствование правового регулирования реорганизации хозяйственных обществ: дис. к.ю.н. М., 2004. – С. 138.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 1 от 30.11.1994г. № 51-ФЗ // СПС КонсультантПлюс URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/aab20beec392e12d8566e0fbc969e2f06a2f1dac/ (дата обращения: 27.04.2023).

лиц, имеющих фактическую возможность определять действия реорганизованных юридических лиц, членов их коллегиальных органов и лица, уполномоченного выступать от имени реорганизованного юридического лица за неисполнение требований кредиторов о досрочном исполнении обязательства или прекращения обязательства и возмещения убытков до окончания процесса реорганизации (п.3 ст. 60 ГК РФ)¹.

При этом, у кредитора всегда остается право требования установления обеспечительных мер в виде приостановления реорганизации (путем запрета регистрирующему органу осуществлять регистрацию реорганизации юридического лица)², что также позволяет говорить о предварительной модели защиты прав кредиторов реорганизуемого юридического лица в России.

Говоря о последующей модели защиты прав кредиторов следует отметить, что наделение кредиторов правом защиты от ухудшения их имущественного положения или предотвращения убытков после проведения реорганизации юридического лица имеет свои недостатки, к которым, по нашему мнению, можно отнести: риск возникновения негативных для кредитора общества последствий ввиду завершения процедуры реорганизации хозяйственного общества (до возникновения права на защиту своих прав); сложность в выявлении хозяйственным обществом «неучтенных» кредиторов до начала процедуры реорганизации и, как следствие, отсутствие у должника (общества) четкого понимания финансового положения (возникновение признаков несостоятельности).

В завершении отметим, что отечественная модель предварительной защиты прав кредиторов при реорганизации хозяйственного общества достаточно оптимальна, так как не позволяет кредиторам злоупотреблять правом на защиту своих интересов и «затягивать» процесс реорганизации общества, и в то же время предусматривает меры защиты прав кредиторов в случае неисполнения их законных требований, а также позволяет хозяйственному обществу заранее оценить возможность проведения реорганизации и определить размер требований, предъявляемых кредиторами.

¹ Габов А.В. Реорганизация и ликвидация юридических лиц: научно-практический комментарий к статьям 57-65 Гражданского кодекса РФ / – М.: ИНФРА-М: ИЗиСП, 2014. – XVI, – С. 78-80 [Электронный ресурс]. – URL: <https://new.znaniium.com/read?pid=489509>.

² постановления АС Восточно-Сибирского округа от 13.12.2017 по делу № А10-948/2017; АС Дальневосточного округа от 22.05.2018 по делу № А73-19470/2017; АС Поволжского округа от 08.06.2017 по делу № А55-18725/2016. // ИС «КАД» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/aab20bee392e12d8566e0f9e969e2f06a2f1dac/ (дата обращения: 27.04.2023)

ВОЗМЕЩЕНИЕ УБЫТКОВ ПРИ ОДНОСТОРОННЕМ ОТКАЗЕ ОТ ИСПОЛНЕНИЯ ДОГОВОРА

Идрисов Тимур Рустемович

магистрант юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета

Аннотация: В данной статье раскрывается роль возмещения убытков в контексте последствий одностороннего отказа от исполнения договора. Раскрывая тезис о необходимости отделения убытков в результате непропорциональных действий, автор опирается на деление убытков по составу, как альтернативу действующей в законе классификации.

Ключевые слова: гражданское право; односторонний отказ от исполнения договора; возмещение убытков.

Вопрос исполнения обязательств является фундаментом договорного регулирования гражданско-правовых отношений. Положения Гражданского кодекса, его статьи и нормы в части обязательственного права так или иначе направлены на обеспечение римского традиционного принципа *pacta sunt servanda*. Безусловно, одним из важнейших элементов регулирования данной проблемы является институт гражданско-правовой ответственности.

На сегодняшний день проблематика исполнения договоров стала еще актуальнее в связи с переориентацией торговых связей, сменой контрагентов и в целом в связи с динамикой изменений на рынке на фоне санкций. Участники гражданско-правовых отношений остро ощутили на себе экономическую нестабильность, что стало причиной роста такого негативного явления как односторонний отказ контрагента от исполнения договора. Именно поэтому представляется необходимым рассмотреть взаимосвязь одностороннего отказа с гражданско-правовой ответственностью.

Соответственно, цель исследования – изучение механизма и сущности возмещения убытков как формы гражданско-правовой ответственности в контексте одностороннего отказа от исполнения договора для дальнейшего повышения эффективности данной конструкции как способа защиты права.

Наиболее частым последствием одностороннего отказа от обязательства является возмещение убытков. Это легко объяснимо. Как указывает С.В. Сарбаш, «данное предписание [возмещение убытков – прим. автора] представляет собой общее универсальное послед-

ствие неисполнения обязательства, за которое отвечает должник в обязательственном правоотношении»¹. С ним солидарен и Д.В. Добрачев: «Убытки являются наиболее распространенной мерой гражданско-правовой ответственности»².

Один из важных аспектов юридического механизма возмещения убытков – это различия в характере самих убытков. Кроме убытков, понесенных вследствие нарушения договора, возмещению могут подлежать также и убытки, возникшие в связи с правомерными действиями. Возмещение этих разных видов убытков не должно дублировать друг друга.

В связи с этим отечественный цивилист, исследователь данной проблемы К.С. Безик предлагает систему дифференциации убытков по их составу. В частности, он выделяет три основные группы убытков. Первая из них – это расходы, произведенные до момента отказа от договора. В данном случае они составляют реальный ущерб, включая в себя приобретение необходимого оборудования или другие расходы по подготовке к реализации обязательства.

Вторая группа убытков – это затраты, понесенные непосредственно в ходе осуществления отказа от обязательства. Их преимущественно составит упущенная выгода, куда относятся «расходы на уведомление об отказе от исполнения договора, расходы на правовую помощь, а также упущенная выгода от потери времени на одностороннее изменение или расторжение договора».³

Третья группа – это убытки, возникшие в результате отказа от обязательства. В их число входят как реальные убытки, так и упущенная выгода из-за того, например, что контрагенту инициатора отказа пришлось заключить другой, менее выгодный договор. Представляется, что к данной группе следует отнести в том числе убытки по статье 393.1 ГК РФ, рассчитываемые с учетом положений названной статьи и пунктов 11-14 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств».

¹ Сарбаш С. В. Исполнение договорного обязательства. М.: Статут, 2005. С. 357.

² Добрачев Д.В. Развитие института возмещения убытков в свете модернизации законодательства. М.: Юстицинформ, 2012. С. 10.

³ Безик К.С. Одностороннее изменение и расторжение договоров в гражданском праве Российской Федерации. Автореферат дисс. ... к.ю.н. Иркутск., 2011. С. 18. // Электронная библиотека диссертаций disserCat. Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/> (Дата обращения 4.04. 2022).

Данная классификация дает ясное и последовательное понимание природы конкретных негативных имущественных последствий для потерпевшей в результате одностороннего отказа от исполнения договора стороны, что в свою очередь позволяет более четко структурировать дальнейшие досудебные или исковые требования. Соответственно такой подход в конечном итоге повышает эффективность такого способа защиты права, как возмещение убытков.

Тем не менее следует иметь в виду, что возмещение убытков при одностороннем отказе от обязательства не всегда может гарантировать полное удовлетворение интересов сторон. Е.В. Позднышева указывает в связи с этим: «возмещение убытков не всегда может привести к восстановлению баланс имущественных интересов сторон договора».¹ Для этого следует использовать весь комплекс возможных гражданско-правовых мер, важное место среди которых занимают, например, эквивалентный возврат исполненного и исполнение обязательств, возникших вследствие неосновательного обогащения.

На основании выше сказанного, мы акцентируем внимание читателя на достижениях результатов исследования и перспективах дальнейшего изучения поставленного вопроса. В частности, дальнейшее развитие гражданского законодательства и практики правоприменения в данной сфере отразит новые тенденции в контексте использования конструкции возмещения убытков как формы гражданско-правовой ответственности, что в свою очередь предоставит возможность изучения поставленной проблемы с учетом новых правовых и экономических реалий.

¹ Позднышева Е. В. Расторжение и изменение гражданско-правового договора. М.: ИЗиСП, 2018. С. 156.

ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЙ ЭКСТРЕМИЗМ ИЛИ ДОБРОСОВЕСТНАЯ ЗАЩИТА СВОИХ ПРАВ?

Исаева Руханкиз Бахруз кызы

студентка юридического факультета Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского

Аннотация: В данной статье рассмотрено такое правовое явление как «потребительский экстремизм». На основе анализа действующего законодательства и научной литературы выделены основные признаки, характеризующие недобросовестное поведение лица в отношениях с предпринимателем. Выявлены проблемы в данной области, а также предложены возможные пути их решения.

Ключевые слова: потребительский экстремизм, защита прав потребителя, злоупотребление правом, коммерсант, добросовестное поведение потребителя,

Особый интерес в настоящее время занимают взаимоотношения между потребителем и лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность. Данные отношения стремительно развиваются, формируют новые явления, в частности «потребительский экстремизм».

Законодательно данный термин не закреплен. Однако он применяется правоведами, как обозначение негативного правового явления в отношениях с потребителем.

В науке права указанное явление определяется через положения ст. 10 Гражданского кодекса Российской Федерации. Если потребитель при защите своих прав выходит за пределы с целью личной выгоды, то это является недобросовестным поведением, то есть «потребительским экстремизмом».

В научной литературе выделяют различные определения «потребительского экстремизма».

В частности, Г.А. Ожегова акцентирует внимание на том, что ««потребительский экстремизм» – есть недобросовестное манипулирование нормами закона со стороны потребителя, основная цель которого – не защита своих прав, а получение материальной выгоды и дохода».

Актуальность исследования заключается в том, что правовая природа данного явления не до конца изучена, в связи с чем существует затруднение при отграничении от добросовестного поведения потребителя, растет количество судебных споров по предъявлению необоснованных требований со стороны потребителя.

Необходимо выяснить, какие признаки присущи «потребительскому экстремизму» и определить где находится грань между ним и добросовестной защитой прав.

Исходя из анализа научной литературы, выделяют следующие признаки «потребительского экстремизма». Первым признаком является злоупотребление потребителем преимущественным положением на рынке товаров и услуг. Под злоупотреблением потребителя понимают заведомо недобросовестное осуществление прав с одним лишь намерением причинить вред предпринимателю. Важно подчеркнуть, что при злоупотреблении правом его обладатель совершает формально правомерное, но заведомо недобросовестное действие (бездействие), направленное на приобретение необоснованной материальной выгоды.

Следующий признак – систематическое участие потребителя в однотипных судебных спорах с коммерсантами. Посредством данных действий лицо получает для себя прибыль за счет лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность. Лицо, осуществляющее «потребительский экстремизм» обладает опытом по обращению в суд. Это, безусловно, важный признак недобросовестности, но выявить его на практике очень сложно, потому что, во-первых, потребитель может обращаться в разные суды. Во-вторых, потребитель может сфальсифицировать документы, на которые ссылается. Следовательно, судам необходимо осуществлять проверку действия лица на предмет неоднократности обращения с однотипными претензиями.

Еще одним признаком является препятствие покупателем осуществлению со стороны продавца проверки заявленных претензий. Например, лицо хочет вернуть деньги за товар надлежащего качества приобретённым дистанционным способом, но уклоняется от возврата своего товара: допустим не открывает дверь транспортной компании, которая в согласованный с потребителем день приехала чтобы забрать товар. Либо хочет вернуть вещь не надлежащего качества, но при этом уклоняется от передачи её на экспертизу. Данные действия показывают, что потребитель заинтересован в сокрытии важной информации.

Согласно ст. 23 Закона РФ «О защите прав потребителей» от 07.02.1992 N 2300-1, когда лицо направляет письмо с претензией продавцу, срок удовлетворения его требований исчисляется с того дня, как письмо получено. Вместе с тем продавец лишается возможности провести проверку качества товара и установить, действительно ли в изделии имеется заявленный потребителем дефект. Так, покупатель умышленно затягивает сроки, в результате чего продавец несет ответственность за просрочку выполнения требований потребителя.

Таким образом, линии разграничения между «потребительским экстремизмом» и добросовестной защитой своих прав – нет, она субъективна и зависит от той ситуации, которая рассматривается. Из этого следует, что суду при оценке действий потребителя необходимо проверить его заявленные требования на соответствие ранее выделенных признаков потребительского злоупотребления своим положением. Суд не всегда может определить цель потребителя: получить деньги или устранить нарушение. В свою очередь, предприниматель должен приложить усилия по собиранию доказательств, свидетельствующих о недобросовестности потребителя в отношении его товара, работы или услуг, поскольку вышеуказанные признаки не являются очевидными и не всегда демонстрируют злоупотребление своим правом.

Действия потребителя имеют неоднозначное влияние. С одной стороны, его действия, подпадающие под признаки «потребительского экстремизма», негативно сказываются на деятельности предпринимателя, поскольку в его результате продавец может лишиться своего бизнеса. Из-за одного недобросовестного клиента с сфабрированными доказательствами, лицо может получить огромные финансовые потери, негативную базу отзывов, лишится объекта, который сам изготовил.

С другой стороны, действия лица, целью которого является именно защита своих потребительских прав не является злоупотреблением. В настоящее время не у всех предпринимателей есть понимание того, что не любое движение потребителя автоматически является недобросовестным и обладает признаками «потребительского экстремизма».

Как было отмечено ранее в соответствии со ст. 23 Закона РФ «О защите прав потребителей» от 07.02.1992 N 2300-1 предусмотрена неустойка за нарушения сроков удовлетворения требований потребителя. Она определяется исходя из стоимости товара или услуги, поэтому естественно, когда спор в отношении дорогостоящего товара, например, недвижимости, неустойка будет существенной. Но одно только желание взыскать её в полном размере не будет свидетельствовать о том, что перед нами лицо, единственной целью которого является получение выгоды от коммерсанта.

Можно выделить следующие пути решения данной проблемы: во-первых, необходимо чтобы Законодатель принял во внимание существующую научную наработку по данной проблематике и ввел нормы, предусматривающие отграничения «потребительского экстремизма» от добросовестного поведения потребителя; во-вторых, усовершенствование

вать механизм защиты от превышения своих прав, в том числе предупреждение лица о том, что если его действия подпадают под признаки «потребительского экстремизма», то он также будет нести юридическую ответственность.

Таким образом, «потребительский экстремизм» – это действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав. Следует еще раз подчеркнуть, что злоупотребление имеет место в случае, если лицо действует в пределах предоставленных ему прав, но реализует эти права с незаконной целью, нарушая при этом интересы других лиц и причиняет им вред.

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ДИСЦИПЛИНАРНЫХ ВЗЫСКАНИЙ К РАБОТНИКУ: ВОПРОСЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПРАКТИЧЕСКОЙ АПРОБАЦИИ

Кирпиченкова Валерия Руслановна

студент Института права и национальной безопасности Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина

Аннотация: в данной статье автором рассмотрены проблемы применения дисциплинарных взысканий к работнику. Приведены позиции судов по различным ситуациям применения дисциплинарных взысканий к работнику. Предложены пути решения выявленных проблем.

Ключевые слова: работник, работодатель, дисциплинарная ответственность, дисциплинарное взыскание.

В процессе образовательной подготовки юристов трудовое право занимает важное место – юридические споры в этой области не редкость. Поэтому важно студента научить разбираться в различных сторонах данного отраслевого направления. Одним из таких элементов является институт дисциплинарного взыскания.

Дисциплинарное взыскание – это наказание за совершенный дисциплинарный проступок, выражающийся в неисполнении либо в ненадлежащем исполнении возложенных на работника должностных обязанностей, если доказано, что в этом присутствует вина сотрудника (ст. 192 ТК РФ). Дисциплинарное взыскание применяется при наличии достаточных оснований, если документально подтверждено, что работник совершил проступок. На законодательном уровне нет определения перечня таких проступков, но установлен список оснований для расторжения трудового договора с работником в качестве применения самого строгого вида взыскания – увольнения.

Наличие дисциплинарных взысканий в трудовом законодательстве необходимо для поддержания должного поведения работника на рабочем месте и выполнения им своих трудовых обязанностей добросовестно. Однако работодатели часто нарушают порядок применения дисциплинарного взыскания, либо вообще применяют его незаконно. В связи с этим, суды все чаще стали отменять дисциплинарные взыскания и восстанавливать сотрудников на работе. В двух из трех случаев это происходит по вине кадровиков. Рассмотрим основные проблемы и «ошибки» работодателей при назначении работнику того или вида дисциплинарного взыскания.

Так, несмотря на то, что Трудовой кодекс не связывает увольнение за повторный проступок с занимаемой должностью сотрудника, для увольнения за систему нарушений работодателю не стоит учитывать взыскания, которые сотрудник получил на прежней должности. Для работодателя все же лучше не увольнять сотрудника в случае его перевода с одной должности на другую. Чтобы работник не оспорил увольнение в суде, уместно начать отсчет взысканий заново. Неважно, что у работника до этого уже были замечания или выговоры.

Сотрудника также проблематично увольнять, если проступок он совершил в период совмещения профессий или временного перевода. Так, если уволить работника после окончания временной работы, получится, что работодатель расторгает договор по должности, по которой претензий к сотруднику нет. В такой ситуации суд может восстановить работника в должности.

Приведем пример из судебной практики: Карпову поручили совмещение профессий. За ненадлежащее исполнение обязанностей по должности, которую он совмещал, его несколько раз привлекли к дисциплинарной ответственности и в итоге уволили. Сотрудник решил оспорить увольнение в суде. Суд признал дисциплинарные взыскания законными, но отменил увольнение работника. Аргументировал он свою позицию тем, что компания расторгла договор с сотрудником по той должности, по которой проступок он не совершал. А на момент увольнения он работу в порядке совмещения профессий уже завершил (апелляционное определение Владимирского областного суда от 01.06.2017 по делу № 33-2116/2017).

Таким образом, в ТК РФ необходимо внести изменения, четко прописать критерии увольнения за повторный проступок, и определить взаимосвязь увольнения за системные нарушения с конкретно занимаемой должностью сотрудника.

Прежде чем уволить сотрудника за систематическое неисполнение обязанностей работодателю следует предоставить работнику возможность исправить свое поведение. Суды не поддерживают тех работодателей, которые копят проступки работников, а потом разом наказывают за каждый и увольняют за систему. Даже если сотрудник систематически нарушал дисциплину, а работодатель одним разом узнал о нескольких нарушениях, не стоит выносить работнику сразу несколько

взысканий и увольнять за неоднократные проступки. Если за первый работодатель объявит замечание или выговор и тут же уволит за второй, суд восстановит сотрудника на работе¹.

Приведем еще один пример из судебной практики: Никитина уволили с должности за неоднократное неисполнение должностных обязанностей. Он с увольнением не согласился и обратился в суд. Сотрудник аргументировал свою позицию тем, что после того, как ему объявили первый выговор, он больше дисциплинарных проступков не совершал. Представитель компании в суде пояснил, что проверка выявила два нарушения работником должностных обязанностей. После этого за первый проступок ему объявили выговор, а затем за второй уволили. Суд признал увольнение незаконным, так как после того, как сотрудника привлекли к дисциплинарной ответственности в первый раз, проступков он не совершал, то есть систематического неисполнения им должностных обязанностей в данном случае не обнаруживается (определение Верховного суда РФ от 21.10.2019 по делу № 14-КГ19-20).

Поэтому, если сотрудник совершил несколько проступков, а работодатель узнал о них позже, следует ограничиться только одним взысканием, например, объявить замечание или выговор. Если же работник после наказания не сделает выводы и продолжит нарушать дисциплину в дальнейшем, работодатель может снова привлечь его к ответственности, в том числе и уволить за неоднократные проступки. В такой ситуации, если возникнет трудовой спор, работодатель имеет возможность доказать, что уволил работника законно, так как после первого наказания он никаких выводов не сделал и поведение свое не исправил.

Также работодателю следует применять наказание сотруднику в том порядке, в каком он допускал нарушения. Если применить к работнику взыскание сначала за более поздние проступки, а потом уволить за нарушения, которые им предшествовали, суд признает увольнение незаконным и восстановит работника в должности. Суды считают, что в такой ситуации нарушается принцип неоднократности, который предполагает, что следующее правонарушение работник совершает после того, как за первое к нему применили взыскание.

Приведем следующий показательный пример из судебной практики: приказом от 30 марта Мамонтову объявили замечание за опоздание 23 марта, а затем приказом от 20 апреля уволили за отсутствие

¹ См.: Мустафина-Бредихина Д.М. Привлечение к дисциплинарной ответственности: что важно знать работнику // Неонатология: Новости. Мнения. Обучение. 2021. № 2 (32). С. 55.

18 марта на рабочем месте в течение нескольких часов. Причина увольнения – неоднократное неисполнение сотрудником трудовых обязанностей. Суд признал увольнение незаконным и восстановил сотрудника на работе. Аргументировал суд свою позицию тем, что на момент нарушения работником трудовой дисциплины 18 марта он не имел непогашенных взысканий. После того как работодатель издал 30 марта приказ об объявлении замечания, сотрудник больше проступков не совершал. Поэтому неоднократного неисполнения без уважительных причин трудовых обязанностей не было (определение Верховного суда от 22.05.2017 № 18-КГ 17-34).

Поэтому, если работник организации допускает несколько нарушений трудовой дисциплины, необходимо привлекать его к ответственности последовательно, то есть сначала за более ранние проступки, а потом за более поздние. Кроме того, когда работник подвергается дисциплинарной ответственности за несколько проступков, то за первый проступок следует применять более легкое наказание.

В ситуации из примера выше работодателю следовало за опоздание 18 марта объявить сотруднику замечание или выговор, а за опоздание 23 марта увольнять. В таком случае к очередности взысканий у суда вопросов бы не возникло. Если бы суд признал, что тяжесть наказания соответствует тяжести проступка, он бы сотрудника на работе не восстановил.

Вид наказания следует выбирать в зависимости от тяжести нарушения. Так, за незначительное нарушение, которое сотрудник совершил впервые, не стоит торопиться объявлять выговор. В этой ситуации лучше ограничиться замечанием. Иначе суд может посчитать, что работодатель не учел тяжесть проступка и отменить взыскание.

Приведем пример из судебной практики: Осетрову объявили выговор за то, что он с ошибкой оформил внутренний документ. Работник с этим не согласился и обратился в суд. Суд рассмотрел материалы дела, встал на сторону сотрудника и отменил взыскание. Аргументировал он свою позицию тем, что работодатель не учел, что проступок работник совершил впервые и ранее к дисциплинарной ответственности не привлекался. То есть в данном случае тяжесть дисциплинарного проступка сотрудника не соответствует выбранному наказанию в виде выговора (решение Рыбинского районного суда Ярославской области от 18.10.2019 по делу № 2-3078/2019).

Даже если работнику уже несколько раз объявляли замечание или выговор, это не означает, что за любое нарушение работодатель сможет его уволить.

Если работодатель будет соблюдать условия увольнения работника по пункту 5 части 1 статьи 81 ТК РФ лишь формально, суд может решить, что взыскание применено несправедливо, и восстановить сотрудника.

Приведем пример из судебной практики: Петров потерял служебный пропуск, и его уволили из компании за неоднократные нарушения им трудовой дисциплины, так как ранее его уже привлекали к дисциплинарной ответственности за другие проступки. Сотрудник с увольнением не согласился и решил оспорить его в суде. Суд решил, что работодатель незаконно уволил сотрудника, так как не учел тяжесть совершенного проступка и восстановил его на работе (определение Санкт-Петербургского городского суда от 24.01.2012 по делу № 33-754/2012).

Не стоит применять наказание к работнику, который не делает того, что делать не должен. Если в трудовом договоре с работником или в его должностной инструкции забыли прописать какие-либо должностные обязанности и сотрудник их не исполняет, то привлечь его за это к дисциплинарной ответственности нельзя. Иначе в случае возникновения трудового спора суд может встать на сторону работника и признает наказание незаконным¹.

Когда уполномоченный специалист работодателя составляет должностную инструкцию сотрудника, стоит подробно прописать в ней все трудовые функции, которые он должен будет исполнять в процессе работы. Если работодатель что-то забудет или пропустит, привлечь работника за невыполнение таких обязанностей уже не получится. Кроме того, работодателю следует избегать неясностей и двойного толкования в должностной инструкции. Так он сможет минимизировать риски того, что сотрудник не поймет какие-то свои должностные обязанности и не будет отказываться их исполнять. Также подробная должностная инструкция поможет управомоченному субъекту доказать в суде законность своих требований.

Работодателю не стоит привлекать работника к дисциплинарному взысканию, если он не ознакомил последнего с должностной инструкцией под подпись, так как требовать исполнять обязанности работодатель может, только если ознакомил с ними сотрудника.

Приведем пример из судебной практики: Воробьеву объявили выговор за то, что он не достиг показателей, которые указаны в его должностной инструкции. Работник обратился в суд, чтобы оспорить наказание. Он утверждал, что не был ознакомлен с должностной инструкцией,

¹ См.: Лещина Э.Л. Правовая природа служебных споров о законности наложения дисциплинарных взысканий // Lex Russica. 2021. № 9 (178). С. 28.

где были прописаны показатели, которые он не выполнил. В суде представитель компании не смог доказать, что работника ознакомили с его должностной инструкцией, а подписи сотрудника, подтверждающей его ознакомление, на инструкции не было. На основании этого суд признал взыскание незаконным и отменил его. Аргументировал он свою позицию тем, что нельзя наказывать работника за неисполнение должностных обязанностей, с которыми его не ознакомили (решение Свердловского районного суда г. Белгорода по делу № 2-705/2017 от 06.03.2017).

Итак, можно обозначить следующие проблемы при применении дисциплинарных взысканий к работникам: а) увольнение за повторный проступок (должна быть четкая связь проступков с непосредственно занимаемой работником должностью); б) увольнение за систематическое неисполнение трудовых обязанностей (систематичность нарушений должна явно подтверждаться); в) соблюдение порядка применения дисциплинарных взысканий при нескольких проступках; г) соотношение наказания с тяжестью проступка; д) применение дисциплинарного взыскания только в рамках выполнения работником его трудовой функции.

Таким образом, работник в процессе осуществления трудовой деятельности может быть подвергнут дисциплинарному взысканию. Однако не всегда взыскание применяется в рамках закона. Поэтому у работника всегда сохраняются в таких случаях основания для оспаривания решений работодателя. Спорные вопросы требуют дальнейшего более глубокого анализа в рамках данной темы и судебной практики в каждой конкретной ситуации.

СПЕЦИФИКА ПРАВОВОГО СТАТУСА ЭМАНСИПИРОВАННЫХ КАК УЧАСТНИКОВ ЧАСТНОПРАВОВЫХ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Кусакин Александр Андреевич

студент юридического факультета Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского

Аннотация: в статье рассматривается вопрос о самостоятельности участия эмансипированных лиц в частнопроводимых процессах. По итогам исследования делается вывод о необходимости отсылки во всех случаях к нормам материального права, а не процессуального.

Ключевые слова: эмансипация, процессуальная правосубъектность, гражданский процесс, арбитражный процесс, административное судопроизводство.

Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ) предоставляет возможность несовершеннолетним гражданам пройти процедуру эмансипации и получить таким образом полный объем гражданских прав и обязанностей (п.1 ст.27 ГК РФ),¹ за исключением тех, получение которых требует достижения лицом совершеннолетия² (получение водительского удостоверения, покупка алкоголя, табачной продукции и так далее). Вместе с тем вопросы, касающиеся непосредственного участия эмансипированных лиц в судебных процессах по защите своих нарушенных или оспариваемых прав, не разрешен в полной мере, т.к. по своему характеру нормы, регулирующие процессуальную дееспособность лиц применительно к их возрасту, не всегда являются конкретными по отношению именно к рассматриваемому случаю.

Начнем с прямого указания закона на возможность эмансипированным самостоятельно участвовать в судебном споре. Часть 2 статьи 37 Гражданско-процессуального кодекса России (далее – ГПК РФ) прямо указывает на возможность несовершеннолетнему эмансипиро-

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть I) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

² Постановление Пленума ВС РФ и Пленума ВАС РФ от 1 июля 1996 г. № 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1996. № 9.

ванному лицу лично осуществлять права и обязанности, предоставляемые по процессуальному закону.¹ Соответственно, в данной части усматривается согласование нормативного регулирования с ГК РФ, поскольку ГПК РФ является служебным актом по отношению к нормам материального права, обеспечивает их надлежащую защиту в судебном порядке.

Однако ясность в вопросе сокращается при изучении аналогичной нормы Арбитражно-процессуального кодекса РФ (далее – АПК РФ). Статья 43 АПК РФ, регулируя данные отношения, отсылает к законодательству, согласно которому лицо может воспользоваться правом на судебную защиту.² Исходя из формулировки, обозначенной в законе, в свое время Высший арбитражный суд в качестве информативного материала подготовил справку о применяемых в соответствии с отсылочными нормами АПК РФ федеральными законами³ и в том числе и применительно к ст.43 АПК РФ, где указал, что одной из норм, к которой отсылает статья, является как раз статья 27 ГК РФ. Подобная позиция разделяется в литературе,⁴ так что примем данное положение за истину.

Установив возможность самостоятельного участия эмансипированных лиц в гражданском и арбитражном процессах, перейдем к рассмотрению процессуальной правосубъектности в административно-процессуальных правоотношениях. Согласно Кодексу административного производства РФ (далее – КАС РФ), лица в возрасте от 14 до 18 лет имеют право самостоятельно нести процессуальные права и обязанности по административным делам, возникающим из спорных административных и иных публичных правоотношений, в которых указанные граждане согласно закону могут участвовать самостоятельно.⁵

Отсылочный характер указанной нормы не аналогичен тому, что указано в АПК РФ. Данный закон посредством указания ВАС РФ отсылает правоприменителя к нормам материального права, устанавливаю-

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 14.04.2023) // «Российская газета». 2002. № 220.

² Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // «Российская газета». 2002. № 137.

³ Письмо ВАС РФ от 25 мая 2004 г. № С1-7/УП-600 «О федеральных законах, которые применяются Арбитражными судами в соответствии с содержащимися в АПК РФ отсылочными нормами» // Юрист. Законодательство. Комментарии. 2005. № 36.

⁴ См Постатейный комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации: комментарий / под ред. П.В. Крашенинникова. Москва: Статут, 2018. С.173.

⁵ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. N 21-ФЗ (ред. от 17.02.2023) // «Российская газета». 2015. № 49.

шего материально-правовой статус лица, а не процессуальный. В данном случае рекомендация о применении ст.27 ГК РФ исходит из служебного характера норм АПК РФ по отношению к ГК РФ, соответственно, процессуальная дееспособность эмансипированного лица полностью охватывается его материально-правовой дееспособностью и не может быть умалена на основании недостижения совершеннолетия.

В случае с КАС РФ происходит затруднение в соотношении данной нормы и нормы процессуального права. Никаких официальных разъяснений либо рекомендаций по данному вопросу дано не было, вследствие этого вопрос о возможности самостоятельного участия эмансипированных лиц в административном судопроизводстве остается открытым. Отдельные авторы предлагают трактовать данную норму как отсылочную не к материальному, а к процессуальному праву, и выяснять, существует ли прямое указание процессуального закона на возможность участия эмансипированного в административном судопроизводстве.¹ Подобное мнение не представляется бесосновательным: так, еще при существовании норм о публично-правовых спорах в ГПК РФ Верховный Суд РФ отказал несовершеннолетней заявительнице в оспаривании определения суда о возвращении искового заявления об оспаривании нормативного акта, т.к. существовавшая на тот момент норма (ст.251 ГПК РФ) не предполагала возможности подачи заявления лицом, не достигшим 18 лет.²

Вместе с тем существуют примеры допуска несовершеннолетних лиц к самостоятельному участию в административном споре по следующим категориям дел: право на компенсацию за нарушение исполнения судебного акта в разумный срок,³ оспаривание решений судебного пристава исполнителя,⁴ оспаривание решений организаций, наделенных публичными полномочиями (решений, выносимых в рамках проведения

¹ Табельский С.В. Некоторые проблемы правосубъектности в административно-процессуальных правоотношениях// Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2021. №3. С.59

² Определение СК по гражданским делам ВС РФ от 9 апреля 2008 г. № 26-ГО8-2 (извлечение)// Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 8.

³ Апелляционное определение СК по административным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 26 ноября 2020 г. по делу № 66а-851/2020 // СПС «КонсультантПлюс»

⁴ Апелляционное определение СК по административным делам Московского городского суда от 10 сентября 2020 г. по делу N 33а-3429/2020 // СПС «КонсультантПлюс»

единого государственного экзамена – ЕГЭ).¹ При этом Верховный Суд отметил, что административными истцами будут являться законные представители, если оспариваются права и законные интересы несовершеннолетнего экзаменуемого.²

Таким образом, существуют две позиции, отраженные в судебной практике – максимальное ограничение указанных норм, при котором допускается привлечение несовершеннолетнего либо эмансипированного лица к самостоятельному участию в административном процессе только в случае прямого указания процессуального закона (позиция Верховного Суда РФ, отражённая также в литературе), и максимальное расширение данной нормы. При которой формальное достижение лицом возраста 14 лет позволяет привлекать его к самостоятельному участию в деле.

Вместе с тем наша позиция заключается в следующем: самостоятельное участие эмансипированных лиц в судебных процессах обуславливается, как и в двух предыдущих случаях (ст.37 ГПК РФ, ст.43 АПК РФ), их материально-правовым статусом. КАС РФ не предполагает наличия статуса специального субъекта при осуществлении права на защиту в установленном им порядке: если нет прямого указания закона, то административное исковое заявление вправе подать любое дееспособное физическое или юридическое лицо, а основанием подачи такого заявления будут соответствующие материально-правовые отношения, в рамках которых права истца были нарушены либо оспорены. В связи с этим указание на необходимость прямого законодательного отражения допустимости привлечения эмансипированного в качестве самостоятельного участника административного судопроизводства представляется противоречащим ГК РФ и существу отношений в целом, поскольку частный характер административного процесса, заключающийся в возможности самостоятельного определения лицом о подаче или неподаче иска, об отзыве иска, о принятии или непринятии исковых требований

¹ В частности, апелляционное определение СК по административным делам Верховного Суда Республики Дагестан от 06 сентября 2018 г. по делу № 33а-4493/2018 // СПС «КонсультантПлюс»; апелляционное определение СК по административным делам Верховного Суда Республики Дагестан от 30 августа 2018 г. по делу № 33а-4489/2018 // СПС «КонсультантПлюс»

² Обобщение судебной практики по административным делам об оспаривании решений государственных экзаменационных и конфликтных комиссий субъектов Российской Федерации при проведении в 2016 году государственной итоговой аттестации по программам среднего общего образования в форме единого государственного экзамена (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 01.06.2017) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 11.

ответчиком, роднит данный вид судебного процесса с арбитражным и гражданским, в которых участие эмансипированных лиц допускается.

Исходя из вышеуказанного, мы предлагаем трактовать п.2 ч.2 ст.5 КАС РФ как отсылающий к нормам материального права в части возможности самостоятельного участия эмансипированных в процессе, поскольку только так не нарушается право лица на судебную защиту посредством административного судопроизводства.

РОЛЬ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА (НА ПРИМЕРЕ МЧС И ФСИН РОССИИ)

Кучерин Роман Владимирович

курсант Владимирского юридического института
Федеральной службы исполнения наказаний

Аннотация: В статье рассматриваются некоторые особенности реализации социальных прав человека посредством взаимодействия с правоохранительными органами (на примере МЧС и ФСИН России). Обосновывается тезис важности социально-коммуникативных функций органов исполнительной власти при осуществлении своих полномочий.

Ключевые слова: социальные права, моральная ответственность, гражданская позиция.

Социальными правами человека можно назвать многие маркеры дозвоительных дефиниций, мы же определим их как совокупность конституционных прав, дающих гражданину государства право претендовать на получение конкретных благ от государства

К таким правам относятся: право на заботу о детях и нетрудоспособных родителях; право на социальное обеспечение; право на жилище; право на охрану здоровья и медицинскую помощь; право на благоприятную окружающую среду; право на образование. Данные права закреплены в конституции РФ и регулируются статьями 38-43¹.

Федеральный уровень обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина включает в себя:

1) судебную охрану и защиту, которая обеспечивается деятельностью федеральных судов

2) внесудебную охрану и защиту прав и свобод человека и гражданина, реализуемых через: Президента Российской Федерации, Администрацию Президента Российской Федерации по работе с обращениями граждан, Совет при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества, Федеральное Собрание Российской Федерации, Правительство Российской Федерации, федеральные органы исполнительной и законодательной ветвей власти, Прокуратуру Российской Федерации, осуществляющую надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина.

¹ Ростовская Т.К. Обзор отдельных международно-правовых актов, затрагивающих интересы молодежи / Т.К. Ростовская, С.В. Нарутто // Вопросы ювенальной юстиции. – 2016. – № 4. – С. 26-32.

Помимо исчерпывающего перечня функциональных единиц, обеспечивающих внесудебную охрану и защиту прав и свобод человека и гражданина, государственным аппаратом Российской Федерации предусмотрен ряд Федеральных Министерств и ведомств, в обязанности которых входит поддержание и обеспечение социальных прав человека, ведущими в этой отрасли являются МЧС и ФСИН России. Особенно это проявляется во взаимодействии с волонтерскими и религиозными организациями¹.

Так во взаимодействии МЧС и волонтерских организаций встает вопрос оказания социальной помощи гражданам на основе взаимодействия сотрудников и гражданских лиц, что в свою очередь оказалось не самой простой задачей. Это обусловлено фактом того, что гражданское лицо обязано пройти обучение с наставником и получить специальный документ подтверждающий, его право на оказание практической и юридической помощи лицам, попавшим в трудную жизненную ситуацию. Столкнувшись с данной проблемой МЧС России, предприняло ряд организационно-управленческих мероприятий. Наиболее ярко данные мероприятия выражаются в процедуре наставничества². Существуют такие виды наставничества как:

1. «Традиционное наставничество». При этом опытный и успешный специалист наставляет менее опытного коллегу с целью повышения качества его работы и передачи полученного опыта.

2. «Групповое наставничество». Это взаимодействие между группой наставников и группой подопечных. В командах, состоящих из наставников и подопечных, существует свой микроклимат, способствующий наиболее эффективному взаимодействию. При этом у наставников могут быть разные мнения и способы передачи своего профессионального опыта. Подопечные попадают в уникальную среду, где обсуждаются различные подходы к профессиональной деятельности, формируется профессиональный интерес и вовлеченность в рабочий процесс.

Проанализировав данные виды наставничества сотрудники МЧС России пришли к выводу, что для подготовки гражданских лиц требуется особый и самое главное доступный подход и на основе того что на территории РФ множество волонтерских организаций находящихся в

¹ Семенов И. А. Проблемное поле развития волонтерства в России: муниципальный кластер / И. А. Семенов // Муниципальные образования регионов России: проблемы исследования, развития и управления, 2022. – С. 677-679.

² Бершакова А. И. Волонтерское движение в вузе на основе педагогических идей А.С. Макаренко / А. И. Бершакова // Образование, Воспитание и Педагогика: Традиции, Опыт, Инновации, 2020. – С. 94-96.

разных географических положениях сотрудники МЧС занялись созданием проекта по виртуальному наставничеству. Данный вид наставничества предполагает создание программы действующей на основе ресурса интернет, она позволит проходить обучение гражданским лицам для получения аттестационного листа в онлайн формате, что значительно снимет нагрузку на правоохранительные органы, а так же экономит множество финансовых ресурсов которые в противном случае были бы затрачены на поездки до мест прохождения обучения. Данная программа позволит пройти теоретическое обучение гражданину РФ по своей сути, не вставая с дивана. Проверку прохождения гражданином обучения будет осуществлять сотрудник МЧС России, который проследит динамику профессионального роста волонтера стремящегося к профессиональной помощи правоохранительным органам.

По итогам игры наставник может сделать выводы о степени усвоения учебного материала и, при необходимости, рекомендовать волонтеру пройти дополнительное обучение в рамках программы.

МЧС России не просто так определила интерес сотрудничества с волонтерскими организациями на это их сподвигли сами уставные цели волонтеров, которыми являются:

1. содействовать государству в решении социальных проблем;
2. содействовать приобретению навыков оказания первой медицинской помощи, основ охраны окружающей среды и безопасности жизнедеятельности; способствовать ориентации на высокий уровень, проведению социальных мероприятий с различными целевыми группами и категориями населения;
3. приобретение способностей к самореализации и самоорганизации для решения социальных проблем
4. подготовка кадров добровольцев (VOLUNTEERS);
5. создание элементов для участия населения в различных общественных мероприятиях, направленных на улучшение качества жизни;
6. создание и поддержка молодежных инициатив, направленных на организацию молодежного волонтерства.

Сегодня очевидно, что волонтерство способствует развитию сенсорной и эмоциональной сфер человека, формирует и изменяет его мир ценностей, стимулирует социальную и творческую активность, развитие личности, улучшает познавательную деятельность и помогает гражданам реализовать свои социальные права и свободы. Таким образом, мы получаем представление о том, что волонтерская деятельность является стержнем гуманизации населения и поэтому является неотъемлемой частью современного общества.

Федеральная служба исполнения наказаний в стремительно развивающемся социально направленном обществе не осталась в стороне и следует в ногу со временем. Об этом свидетельствует ряд заключенных нормативно правовых актов регулирующих взаимоотношения службы с волонтерскими организациями, что помогает реализации социальных прав граждан.

Ориентируя силы на развитие взаимоотношений с волонтерскими организациями сотрудники ФСИН России получают не только опыт во взаимоотношении с населением, но и статус активно развитого социально ориентированного государственного органа, что не мало важно для структуры в целом.

Таким образом, можно сделать вывод о важности социально-коммуникативной функции в правоохранительных органах (МЧС и ФСИН России). Данная функция помогает не только реализовывать социальные права граждан, но и добавляет положительный имидж в копилку общественного мнения о государственном аппарате в целом.

ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ «МАРКЕТПЛЕЙСОВ» В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Лаврик Диана Эдуардовна

студент юридического факультета Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского

Аннотация: Статья посвящена актуальным проблемам гражданско-правового регулирования деятельности «маркетплейсов». Автором рассматриваются подходы к определению ключевого понятия, обзревается судебная практика по вопросу ответственности «маркетплейсов». Также анализируются проблемы законодательства и приводятся пути их решения

Ключевые слова: «маркетплейс», потребитель, продавец, ответственность «маркетплейса», агрегатор

Одной из актуальных проблем на сегодняшний день является гражданско-правовое регулирование интернет-сервисов, получивших название «маркетплейсов». По данным ежегодных исследований Яндекс Маркета и компании GfK Rus за 2017-2022 г. число онлайн-покупателей в России выросло почти вдвое¹.

Граждане все активнее совершают покупки с помощью «маркетплейсов» (к примеру, это «Ozon», «Wildberries», «Aliexpress», «Яндекс.Маркет», «Lamoda» и другие). Однако с повышением спроса на покупку товаров таким способом вопрос о должном гражданско-правовом регулировании деятельности онлайн-платформ остается открытым: наблюдается отсутствие четкой регламентации данных видов услуг, не урегулированы правовые способы защиты прав потребителей. Начнем наше исследование с определения понятия «маркетплейс».

Действующее российское законодательство не содержит термина «маркетплейс», в связи с чем существует огромное количество формулировок данного понятия. Так, одни специалисты понимают под «маркетплейсом» «систему дистанционного розничного распространения финансовых продуктов (услуг) и регистрации финансовых транзакций»². На наш взгляд, данное определение является неполным и требует конкретизации. В свою очередь, Безуглова М.Н., Сибилева И.В. дают

¹ Исследования Яндекса: офиц. сайт. URL: <https://yandex.ru/company/researches/2022/ecomdash> (дата обращения: 22.04.2023)

² Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на период 2019-2021 годов (электронный ресурс) // Банк России: офиц. сайт. URL: [http://cbr.ru/Content/Document/ File/44185/onfr_2021\(project\).pdf](http://cbr.ru/Content/Document/File/44185/onfr_2021(project).pdf) (дата обращения: 22.04.2023)

более полное определение: «маркетплейс – это онлайн-площадка, которая собирает и систематизирует информацию о товарах и услугах различных компаний, зарегистрированных в системе, и предоставляет эту информацию по запросу покупателя в форме, подходящей для сравнения, выбора и осуществления покупки выбранного продукта или услуги»¹. Следует согласиться с данным определением и добавить важное положение: «маркетплейс» также выступает участником сделки купли-продажи товаров между потребителем и продавцом.

Необходимо отграничивать термин «маркетплейс» от «агрегатора информации о товарах (услугах)», с которым чаще всего отождествляют рассматриваемый нами термин. Агрегатор – это такая же онлайн-платформа с размещенной информацией о товарах или услугах продавца, однако, в отличие от «маркетплейса», агрегатор является лишь посредником между потребителем и продавцом, он не является участником сделки купли-продажи, не берет оплату от покупателя, не транспортирует товары (например, «ЦИАН», «Авито», «Юла»)². Достоинством данного разграничения является конкретизация деятельности различных онлайн-платформ. Это может помочь при дальнейшем изменении законодательства в данной сфере.

Итак, мы можем сказать, что есть необходимость в выработке законодательного понятия с целью обеспечения его всеобщего понимания.

Перейдем к анализу проблем ответственности «маркетплейсов».

Вопрос об ответственности также является открытым и не имеет четкого закрепления в законодательстве. В настоящее время, по общему правилу, «маркетплейс» отвечает как «агрегатор информации о товарах (услугах)», что регулируется Законом РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 05.12.2022) "О защите прав потребителей" (далее – Закон). Так, «маркетплейс» обязан довести до потребителя сведения о своей организации, предусмотренные п. 1.2 ст. 9 Закона, а также предоставить необходимую и достоверную информацию о товарах согласно ст. 10 Закона. Важно отметить, что объем ответственности «маркетплейса» ограничен объемом информации, предоставляемой продавцом. Поэтому «маркетплейс» не всегда несет ответственность за недостоверную размещенную информацию о товаре.

¹Безуглова М.Н. Сибилева И.В. Marketplace и CRM-системы в нынешних условиях в гостиничной сфере // Вектор экономики. 2018. № 12. С. 59

²Шендрик П.В. Теоретические особенности функционирования маркетплейсов / П.В. Шендрик // Международный научно-исследовательский журнал. 2022. №10 (124). С. 3

Популярной категорией судебных разбирательств являются споры, связанные с получением товара ненадлежащего качества в результате совершения онлайн-покупки. В таких ситуациях потребители часто сталкиваются с проблемой выбора надлежащего ответчика. Рассмотрим данный вопрос на примере из судебной практики.

Так, Давыдов Д.И. подал исковое заявление к ООО «Люкс Огонь Рус» и ООО «Интернет Решения» (юридическое лицо «Озон») о взыскании с ответчика стоимость товара ненадлежащего качества. Верховный суд Республики Адыгея апелляционным определением отменил решение Майкопского городского суда, который частично удовлетворил требования Давыдова Д.И. к двум ответчикам. Четвертый кассационный суд общей юрисдикции, рассматривая кассационную жалобу Давыдова, согласился с мнением Верховного суда: «ООО «Интернет Решения» является «маркетплейсом» и действует на платформе OZON в данном споре, как агент. Оформляя заказ на сайте OZON.ru, в том числе, оплачивая его, покупатель заключает договор купли-продажи товара с продавцом товара, а не с владельцем агрегатора информации о товарах (услугах)»¹. Как видим, «маркетплейс» в данном случае не был признан надлежащим ответчиком.

Не менее интересным является следующий пример: 27.08.2019 года между истцом и интернет-магазином Tmall, который принадлежит ООО «АЛИБАБА.КОМ (РУ)», был заключен договор купли-продажи смартфона. Через несколько дней с момента получения товара после обнаружения в нем дефекта истец обратился к продавцу с требованием возратить уплаченные за товар денежные средства. Однако продавец оставил его требования без внимания. Судом вынесено решение о частичном удовлетворении исковых требований к ответчику, которое в апелляционной жалобе просит представитель ООО «АЛИБАБА.КОМ (РУ)» отменить. Апелляционная коллегия не нашла оснований для отмены данного решения.² Таким образом, ответчиком в данном споре является именно «маркетплейс».

¹ Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 16.06.2022 по делу № 88-17295/2022 // Официальный сайт «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ004&n=87747&ysclid=lhepgrby14457470321> (дата обращения: 2.05.2023)

² Апелляционное определение Самарского областного суда от 18.03.2020 по делу № 33-3413/2020 // Официальный сайт «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOPV&n=427051&ysclid=lhepkyxx461217421> (дата обращения: 2.05.2023)

Изложенное позволяет заключить, что в судебной практике вопрос о выборе надлежащего ответчика решен неоднозначно. Суды, в отсутствие четкого правового регулирования деятельности «маркетплейсов», при рассмотрении подобных споров руководствуются общими положениями Гражданского кодекса РФ, Закона РФ «О защите прав потребителей», иными источниками. Это влечет непонимание, в каких случаях «маркетплейс» является надлежащим ответчиком, а в каких нет.

По нашему мнению, ответственность «маркетплейса» является явной, если, к примеру, на сайте «маркетплейса» нет информации о продавце (в таком случае им признается «маркетплейс») либо онлайн-платформа предоставляет недостоверную информацию о товаре или об условиях его доставки.

В итоге следует подчеркнуть необходимость обстоятельного рассмотрения вопроса о правовом регулировании деятельности «маркетплейсов». Рассмотрим основные причины внесения изменений в действующее законодательство.

Во-первых, отсутствует законодательное определение «маркетплейса». Во-вторых, нормы Закона РФ «О защите прав потребителей» не закрепляют порядок деятельности «маркетплейсов», не предусматривают конкретный механизм защиты прав потребителей. «Маркетплейсы» в настоящее время имеют большие возможности влияния на покупателей, ценовую политику, что может привести к необоснованному повышению цен, ограничению потребительского выбора.

Большая роль в разработке должного правового регулирования отводится Правительству Российской Федерации. Так, Правительством РФ был инициирован «пятый антимонопольный пакет» – законопроект, регулирующий действия цифровых платформ (принят в первом чтении). Законопроект распространяет запрет на злоупотребление доминирующим положением на «маркетплейсы» и агрегаторы, если те оказывают существенное влияние на смежные рынки¹. На наш взгляд, данный законопроект позволит ограничить «маркетплейсы» в конкуренции и в реализации их ценовой политики.

Также в первом чтении был принят Законопроект № 1138398-7 «О внесении изменений в Закон Российской Федерации "О защите прав потребителей" и Федеральный закон "Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)" в части создания правовой основы для развития системы альтернативных онлайн-механизмов урегулирования споров. В нем

¹Федеральная антимонопольная служба России: офиц. сайт. URL: <https://fas.gov.ru/publications/23867> (дата обращения: 2.05.2023)

предлагается возможность урегулировать споры, которые возникают из обязательственных отношений с «маркетплейсами» в упрощенном порядке через Госуслуги¹. По нашему мнению, достоинством данного законопроекта является обеспечение более эффективной защиты прав потребителей посредством предоставления доступного каждому гражданину способа защиты.

В заключение нужно сказать, что «маркетплейс» сегодня – одна из быстроразвивающихся интернет-платформ, которой необходимо должное правовое регулирование. Мы намеренно обращаем внимание на создание нормативно-правовой базы, которая будет регулировать порядок деятельности «маркетплейсов», определит эффективный механизм защиты прав потребителей, надлежащую сферу ответственности «маркетплейсов», а также установит понятие «маркетплейс» и, что важно, отграничит его от иных смежных терминов.

¹Тимофеева Т.Ф., Тимофеев В.В. Проблемы правового регулирования торгового агрегатора как разновидности цифровой технологической платформы // *Oeconomia et Jus*. 2022. №3. С. 75.

ПРАВОНАРУШЕНИЯ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ: ИДЕИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Лобова Екатерина Александровна

курсант Владимирского юридического института
Федеральной службы исполнения наказаний

Аннотация: В статье рассматривается проблема возрастающей тенденции правонарушений в сети интернет. Поднимаются вопросы правового регулирования и ответственности за преступления и иные правонарушения в информационной среде. Описываются кейсы, связанные с применением законов в информационной среде, высказываются предложения по корректировке нормативно-правового регулирования сфера информационных правонарушений.

Ключевые слова: киберпреступность, информационная среда, правонарушения в информационном пространстве, юридическая ответственность.

Компьютеры, смартфоны, Интернет и социальные сети являются неотъемлемой частью нашей жизни. И как во всех сферах человеческого бытия, преступления совершаются в информационном поле. Другими словами, интернет-сети неумышленно становятся популяризаторами злонамеренных действий мошенников. Особенно возросла тенденция онлайн-мошенничества в период распространения коронавирусной инфекции COVID-19¹.

Информационная безопасность в России, в целом, достаточно успешно развивается и регулируется Российским законодательством, ведь Россия относится к списку стран с развитой информационной политикой, но юридическая ответственность правонарушения в информационной среде до сих пор четко не определена в результате лага, обусловленного быстрым развитием технологий и отстающей законодательной инициативой.

Преступления в сфере компьютерной информации перечислены в главе 28 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее УК РФ). В результате анализа определенных статей УК РФ можно определить, что общественная опасность противоправных деяний в сфере электроники

¹ Семенов И. А. Консолидации каритативной деятельности в период распространения пандемии COVID-19 / И. А. Семенов // Консолидация городских сообществ: проблемы диагностики и регулирования: Сборник научных работ, Белгород, 09 сентября 2022 года / Под редакцией В.П. Бабинцева. – Белгород: Общество с ограниченной ответственностью Эпицентр, 2022. – С. 48-52.

и информационных технологий включает в себя разрушение автоматизированных систем управления и контроля различных субъектов, серьезное вмешательство в работу компьютеров и их систем, несанкционированные действия по уничтожению, изменению, нарушению или копированию информации и информационных ресурсов, иные формы незаконного вмешательства в информационные системы, выражающиеся в том, что они могут вызвать серьезные и необратимые последствия¹. Немаловажным фактором, доказывающим глубокую общественную опасность информационных преступлений, выступает возможность сохранения анонимности в сети, а также широкий охват аудитории, что помогает распространяться противоправной информацией и вредоносному программному обеспечению с огромной скоростью.

К таким правонарушениям относятся перехват паролей, кража номеров банковских карт и другой банковской информации, противоправный оборот информации, содержащей коммерческую тайну различных предприятий, распространение противоправной информации (например, клеветы, порнографии, материалов, разжигающих межнациональную и религиозную вражду) через Интернет, злонамеренное вмешательство в работу различных систем через компьютерные сети. Также специалисты обращают внимание на появление нового вида общественно опасного бизнеса – торговли информацией, используемой в конкурентной борьбе, разделе имущества, в целях противодействия правоохранительной деятельности

Киберпреступность развивается чрезвычайно быстро, уже известно множество хакерских группировок преступной направленности, такие как DarkSide, Fancy Bear, Hafnium и т. д. Проблемой является то, что преступники могут находиться не просто в разных частях одной страны, но и целого мира, тем самым, для правоохранительных органов осложняется задача по поимке преступников. Всемирная паутина – это один из наиболее распространённых каналов связи преступных групп и террористических организаций. Увеличивается число несанкционированных сайтов, которые служат для обмена информацией преступных сообществ.

В соответствии с Гражданским и Уголовным кодексами Российской Федерации потерпевший имеет право требовать от правонарушителя (виновного) возмещения материального и психологического ущерба, причиненного действиями правонарушителя, в соответствии с

¹ Рыбакова О. С. Законодательное регулирование обеспечения безопасности ребенка в интернет-пространстве / О. С. Рыбакова // Правовая информатика. – 2017. – № 4. – С. 49-54.

положениями о деликтной ответственности. Следует отметить, что с развитием технологий и расширением использования ИКТ гражданско-правовая ответственность наступает в связи с виновником или причиненным ущербом, поэтому ответственность провайдера ИКТ должна быть умышленной, если это невозможно доказать. Провайдеры ИКТ также должны предотвращать подобные случаи путем обучения, информирования и предупреждения своих клиентов о возможных факторах риска и угрозах, исходящих от онлайн-мошенников.¹

В Российской Федерации в последнее время участились прецеденты уголовного преследования по факту признания информации, размещенной на интернет-странице запрещенной к распространению на территории РФ, так называемая блокировки сайтов. Данной деятельностью занимается Роскомнадзор, публикуя и постоянно дополняя «Единый реестр доменных имён, указателей страниц сайтов в сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено». Запреты сайтов связаны с тем, что на данных сайтах публикуется информация экстремистского характера.

Мы считаем, что в ныне действующую редакцию уголовного кодекса необходимо добавить так называемые квалифицирующие признаки, учитывая особенности информационного общества и стремительно развивающиеся преступления в сфере информационных технологий. Также стоит лучше дифференцировать наказания за преступления различной тяжести, т. к. технологии развиваются и киберпреступления, соответственно тоже.

¹ Магомадова Э. И. Эльмурзаев С. М. ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРАВОНАРУШЕНИЯ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. №3. – С. 122-124.

ПРЕЗУМПЦИЯ СОГЛАСИЯ В ДОНОРСТВЕ И ПРОБЛЕМЫ ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ

Маневич Наталья Михайловна

Студентка факультета права Национального исследовательского университета "Высшая школа экономики", Нижний Новгород

Аннотация: в данной работе изучается формулировка ст. 8 Федерального закона "О трансплантации органов и (или) тканей человека". Автором проводится анализ положения с морально-этической, практической стороны и вносятся предложения о решении возникающих вокруг данного явления проблем.

Ключевые слова: трансплантация, донорство, согласие.

В Российской Федерации получение согласия реципиента является одним из обязательных условий трансплантации органов, тканей и клеток. Согласно статье 6 Закона РФ от 22 декабря 1992 г. N 4180-I "О трансплантации органов и (или) тканей человека", согласие должно быть дано в письменной форме, быть информированным и добровольным, а также даваться совершеннолетним дееспособным реципиентом. В случае, когда реципиент не достиг совершеннолетия, или же когда он был решением суда ограничен в дееспособности, согласие на пересадку органов могут выразить родители или законные представители. При этом, необходимо получить согласие всех законных представителей или обоих родителей, пересадка органов при отсутствии согласия одного из этих лиц допускается только в случае, когда промедление представляет угрозу жизни реципиента.

Ст. 3 вышеупомянутого закона ограничивает круг живых доноров до лиц, достигших 18 лет (за исключением случаев донорства костного мозга, гемопоэтических стволовых клеток). Что же касается изъятия органов у трупа, то в случае несовершеннолетия гражданина, прежде чем изымать органы необходимо получить согласие его родителей. Что примечательно, законодатель делает акцент на статусе родителей при получении согласия: опекуны и законные представители законом не рассматриваются как лица, имеющие право дать согласие на изъятие у несовершеннолетнего биологических материалов.

Особого внимания требует статья 8 Закона, так как ее формулировка отличается от положений о согласии агентов трансплантации обратным характером. Если положения, рассматриваемые ранее, предполагали активное волеизъявление в виде согласия как необходимое основание для проведения пересадки органов и тканей человека, то ст. 8

предусматривает, что активное волеизъявление необходимо в случае запрета на изъятие органов у трупа, выраженное возможным донором при жизни или же лицами, перечисленными в ч. 7 ст. 47 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. N 323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации".

Данное положение вызывает споры относительно его конституционности. Однако, в Определении от 10 февраля 2016 г. № 224-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Бирюковой Татьяны Михайловны, Саблиной Елены Владимировны и Саблиной Нэлли Степановны на нарушение их конституционных прав статьей 8 Закона Российской Федерации «О трансплантации органов и (или) тканей человека» Конституционный Суд РФ выразил мнение о том, что в настоящем положении нет признаков нарушения конституционных прав заявителей. Родственники погибшей девушки, у которой посмертно были изъяты органы, настаивали на невозможности выражения несогласия на изъятие органов. Суд же пришел к выводу, что при частых посещениях родственниками погибшей в медицинском учреждении, у них была возможность ознакомиться со всеми правовыми аспектами и выразить несогласие на изъятие органов.

Данная ситуация является спорной с той стороны, что Закон предусматривает информированность реципиентов, доноров, их законных представителей и родственников при даче согласия. Однако не предусматривает принцип информированности при установлении согласия (или, как указано в Законе, несогласия) на изъятие органов у трупа. Представляется, что данное положение требует конкретизации и доработки со стороны законодателя на основании морально-этических норм, учитывая ментальное и физическое состояние лиц, способных выразить данное несогласие. Необходимо учитывать тот факт, что далеко не все люди задумываются о судьбе органов близкого человека на пороге его смерти, когда она еще не наступила.

Обращаясь к этической стороне необходимости выражения несогласия умершим гражданином и иными, указанными в Законе лицами, на изъятие органов еще при жизни человека, возникает вопрос о моральном аспекте спасения жизни одного человека за счет жизни другого. Лауреат Нобелевской премии в области медицины, немецкий хирург Вернер Форсман, описывал сложившуюся ситуацию следующим образом: "В одной операционной врачи в напряжении склоняются над больным, настолько тяжёлым, что его сердце и лёгкие подключены к аппарату «искусственное сердце – лёгкие». А в это же самое время в соседней операционной в таком же напряжении пребывает другая группа врачей.

Все инструменты полностью готовы к операции... Врачи склоняются над своим молодым пациентом, который из последних сил пытается победить смерть. Но медики отнюдь не стремятся ему помочь: они ждут только одного – когда же наконец можно будет вскрыть это незащищенное тело и вынуть сердце, которое должно спасти кого-то другого.”¹

Кроме того, Брехова В. С. указывает на то, что положение о презумпции согласия идет вразрез с положениями Федерального закона от 12.01.1996 N 8-ФЗ (ред. от 28.12.2022) "О погребении и похоронном деле". Ст. 5 указанного закона содержит норму о выражении согласия на изъятие органов после смерти гражданина наравне с выражением несогласия, что создает своего рода правовую коллизию. В своей статье автор также ссылается на сложившуюся практику, придерживающуюся позиции выражения гражданином несогласия.² Рассматривая данную проблему, необходимо учесть разные цели и охраняемые упомянутыми законами общественные отношения. Судебная практика в вопросах посмертного донорства опирается на законодательство регулирующее непосредственно его, руководствуясь презумпцией согласия, в то время как при рассмотрении этического вопроса уважительного отношения к телу человека, исходя из моральных, религиозных и других побуждений, суд обращается к нормам Федерального закона от 12.01.1996 N 8-ФЗ (ред. от 28.12.2022) "О погребении и похоронном деле". Столкновение двух норм возможно, если поставить под вопрос возможность рассмотрения отдельных случаев посмертного изъятия органов как осквернения, например, исходя из религиозных взглядов лица.

Анализируя законодательство в области регулирования согласия как обязательного условия осуществления трансплантации, автор приходит к заключению, что законодателю необходимо внести изменения в положение о презумпции согласия на изъятие органов у трупа. Несмотря на то, что автор относит тело, органы и ткани человека к вещам, а также придерживается мнения, что в гражданском обороте необходимо разграничивать личность человека и его органы в контексте правового регулирования донорства и трансплантологии, нельзя исключать этический аспект и нормы человеческой морали.

Автор в настоящем исследовании приходит к необходимости закрепления формы выражения несогласия лица и его родственников, а

¹ Т. Г. Кудашова, О праве граждан распоряжаться своими органами и тканями//URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-prave-grazhdan-rasporyazhatsya-svoimi-organami-i-tkanyami/viewer>

² Брехова В. С., Органы и ткани человека как объекты гражданских прав//Материалы 56-й Международной научной студенческой конференции. 2018. Стр. 86

именно утверждение необходимости информированного письменного несогласия на изъятие органов посмертно. В первую очередь, необходим орган, занимающийся контролем за осуществлением медицинскими работниками осведомительской функции, своевременного ознакомления лица или его родственников о существующей вероятности посмертного изъятия органов. Информированность должна выражаться в ознакомлении лица и (или) близких родственников с возможностью изъятия органов, тканей и иных частей тела у умершего лица в случае отсутствия выраженного в письменной форме несогласия. Автор также считает необходимым вести учет несогласных на посмертное изъятие органов лиц, путем внесения соответствующих сведений в единую систему учета. Ведение данного реестра также должно входить в функции упомянутого органа, который также регламентирует порядок подачи сведений с необходимой для данного вопроса точностью и оперативностью. Для удовлетворения этих требований наилучшим образом подойдет электронная форма. Сохранение и учет письменных документов также необходимо, но открытая электронная база данных и ее немедленное заполнение должны оставаться в приоритете.

ПРОБЛЕМА АВТОРСКОГО ПРАВА ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ НЕЙРОСЕТЕЙ

Марков Олег Николаевич

Студент юридического факультета Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского

Аннотация: в данной статье рассматриваются проблемы при определении авторского права в произведениях, созданных искусственным интеллектом. В статье рассмотрены основные теории признания автора за такими произведениями. Произведен анализ как отечественного, так и зарубежного законодательства по данному вопросу.

Ключевые слова: авторские права, нейросеть, искусственный интеллект, произведение.

В последние годы цифровые технологии получили широкое распространение в области общественной жизни. Применение технологий искусственного интеллекта в медицине, транспорте, сельском хозяйстве и многом другом стало заметно влиять на нашу жизнь. Говоря о влиянии искусственного интеллекта на нашу жизнь нельзя не сказать о его вкладе в область творчества, где его деятельность наиболее заметна широкому кругу лиц в последнее время.

Художники по всему миру активно используют различные виды нейросетей для своего творчества, внедряя плоды машинного искусства в свои работы, а так же просто используя их как свой труд.

В связи с этим появляются важные вопросы – кто является автором таких произведений искусства? Кому должны принадлежать права на созданные с помощью машины произведения?

Сразу стоит отметить, что на сегодняшний день сформировались различные мнения как отечественной доктрины, так и зарубежной, касательно данного вопроса.

Законодатель в российском праве рассматривает произведения искусства, созданные с помощью программы, как инструмент создания, которым управляет человек путем написания программы, создания базы для обучения программы и введения различных параметров для создания того или иного вида творчества. Таким образом, можно сделать вывод, что законодатель не рассматривает искусственный интеллект как отдельный субъект гражданского права.

Сегодня набирает популярность точка зрения, согласно которой нейросеть стоит наделить правосубъектностью и признать авторские права за ней. Но данный подход полностью противоречит гражданскому

законодательству Российской Федерации, потому что автором результата интеллектуальной деятельности признается гражданин, творческим трудом которого такой результат создан.

Стоит отметить, что существуют различные мнения, касательно вопроса принадлежности авторского права конкретному лицу: автор– создатель программы, автор – пользователь программы, общественное достояние или создание нового института. Рассмотрим подробнее каждую из них:

Автор – создатель программы искусственного интеллекта.

Данный подход содержит точку зрения, согласно которой все произведения, созданные нейросетью определенного автора принадлежат этому автору. Однако здесь стоит отметить, что сам автор не принимает участия в создании того или иного произведения, он лишь создает программу и алгоритмы, на основе которых создается произведение и поэтому автор обладает авторскими правами лишь на саму программу, а не на результат ее деятельности.

Автор – пользователь программы искусственного интеллекта.

Данная точка зрения не такая однозначная как может показаться на первый взгляд. С одной стороны, пользователь лишь описывает желаемый результат, то есть вводит необходимые параметры в программу и на выходе получает итоговое произведение по сути не участвуя в его создании, что ставит под сомнение его творческий труд. Но что делать, если пользователь подбирает необходимые слова и команды для получения необходимого ему изображения, отсеивая при этом ненужные или неподходящие ему. По своей сути он уже принимает участие в труде, хоть он и не так заметен. По данному вопросу есть судебная практика США, где девушка по имени Крис Каштанова создала комикс, где изображения были созданы нейросетью Midjourney. Данный комикс получил правовую охрану в США, потому что суд посчитал, что вклад художницы в создание произведения был очевидным. Был написан сценарий и все изображения были логическим продолжением друг друга, что может говорить о существенном вкладе в данное произведение.

Без автора (общественное достояние).

Данная позиция содержит в себе мнение, что произведения нейросетей не являются по своей сути результатом интеллектуальной деятельности и не требуют правовой охраны. Но данная позиция идет вразрез с практической сутью отношений по защите авторского права, складывающихся по поводу произведений нейросетей, оставляя такие произведения без правовой защиты и охраны.

Новый институт.

Данная позиция относительно новая. Она заключается в том, чтобы создать новый институт, который бы регулировал создание произведений нейросетью. В данном случае предлагают затронуть всех лиц, так или иначе участвующих в таких правоотношениях (создателя программы, лицо, которое вводит данные для получения готового произведения). При данном подходе будут затронуты все люди, которые чувствуют в создании произведения, но пока, что оценить реальный вклад каждого из них не представляется возможным именно поэтому данная теория пока что не получила широкого распространения.

Таким образом, исходя из анализа законодательства и мнения ученых по данному вопросу, можно сделать вывод о том, что пока что законодательство ни одной из стран мира не может полностью регулировать авторское право, на произведения, созданные нейросетями. Законодатели попросту не успевают за ростом и развитием данной отрасли и поэтому появляется обширный пласт мнений, касательно регулирования данного вопроса. Выход из данной ситуации можно найти путем консультации с авторами данных программ и людьми, кто использует нейросети в своем творчестве, чтобы на основе их мнений сделать правильные выводы и реализовать их в законодательстве об авторском праве. Необходимо подчеркнуть, что правовое положение произведений нейросетей, способных имитировать умственную деятельность человека, должно быть определено и законодательно урегулировано в целях формирования четкой позиции по данному вопросу и предотвращения возникновения правовой неопределенности и пробелов в праве.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДОКАЗЫВАНИЯ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ ЦИВИЛИСТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ: ПЕРЕПИСКА СТОРОН КАК ЭЛЕКТРОННОЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВО

Мусин Рияз Фанисович

магистрант Юридического факультета
Казанского (Приволжского) Федерального университета

Аннотация: В данной статье рассматриваются современные проблемы доказывания в российском цивилистическом процессе. Авторы обращают внимание на недостаточную разработанность законодательства в области доказательств, а также на частые нарушения процедур по сбору и представлению доказательств в суде. Особое внимание уделено проблеме использования электронных доказательств, которые часто не признаются судом из-за отсутствия законодательной базы и квалифицированных экспертов.

Ключевые слова: цивилистический процесс, электронное судопроизводство, доказывание, состязательность, электронные доказательства

Современные проблемы доказывания в российском цивилистическом процессе являются актуальными, так как они непосредственно влияют на справедливость рассмотрения дел и защиту прав граждан. Среди таких проблем можно выделить недостаточное качество доказательств, необоснованное отказывание в дополнительном доказывании, некомпетентность судей и адвокатов в области доказательств, а также проблемы связанные с техническими аспектами доказывания, такими как использование цифровых технологий и электронных документов. Решение этих проблем поможет повысить эффективность и справедливость цивилистического процесса в России.

Кроме того, одной из существенных проблем является отсутствие возможности получения доказательств из-за их недоступности или утери. Также часто возникают проблемы с оценкой доказательств, так как не всегда возможно определить их достоверность и объективность. Важно также учитывать, что современные технологии и новые формы коммуникации создают новые виды доказательств, которые могут быть непонятными для старшего поколения судей и адвокатов. Для решения этих проблем необходимо проводить обучение и повышение квалификации судей и адвокатов, а также разрабатывать новые методы и технологии доказывания, которые будут соответствовать современным реалиям.

Современный мир с его быстро развивающимися технологиями вносит большие изменения в нашу жизнь. Мы сталкиваемся с новыми вызовами и возможностями, которые меняют наш образ мышления, нашу организацию времени и создают новые формы общественных отношений. Современные технологии и инновации позволяют гражданам получать информацию о деятельности судов и участии в судебных заседаниях через так называемое "электронное правосудие". Это улучшает доступность судебной системы и повышает ее прозрачность, что в свою очередь укрепляет доверие к правосудию.

Так, Д.А. Макаров указывает, что «электронное правосудие позволяет судам быстро и эффективно обрабатывать большой объем информации и уменьшать время на рассмотрение дел, что способствует более быстрой и справедливой вынесению решений». Группа ученых А.А. Рыбалкина и В.В. Шестакова уточняют преимущества электронного правосудия: «внедрение электронного правосудия позволяет гражданам получать быстрый доступ к информации о деле и участвовать в судебных заседаниях удаленно, что улучшает доступность судебной системы для людей с ограниченными возможностями и жителей отдаленных регионов».

В настоящее время технологии видеофиксации и ведения аудио-протокола используются в судах всех регионов России, что значительно улучшает работу судей и сотрудников аппарата суда. Электронное правосудие предоставляет не только возможность онлайн-заседаний, но и трансляции судебных процессов, что позволяет обеспечить информативность и участие граждан в судебных процессах. Эксперты отмечают, что электронное правосудие – это не только процесс информатизации деятельности суда, но и колоссальная возможность для пользователей судебной системы быть информированными и участвовать в правосудии.

С развитием научно-технического прогресса и внедрением электронно-информационных технологий в судебное делопроизводство, возникла необходимость изучения электронных доказательств, которые становятся все более актуальными для судов, особенно при рассмотрении гражданских дел, их доказательственное значение.

А.В. Сергеев верно отмечает, что «использование электронных доказательств в гражданском процессе позволяет сократить время рассмотрения дела и ускорить процесс принятия судебного решения». Действительно, предоставление доказательств с помощью таких сервисов как ГАС Правосудие, Мой Арбитр значительно упрощает судопроизводство.

Однако существуют некоторые проблемы при принятии судом такого рода доказательств и приобщению их к материалам дела. Рассмотрим самый популярный вид электронного доказательства – переписку в мессенджере.

Переписка сторон в мессенджере или по электронной почте. Е.И. Белых отмечает, что «переписка в мессенджерах или электронной почте может служить важным доказательством в гражданском процессе. Однако, для того чтобы она была допустима в качестве доказательства, необходимо установить ее подлинность и достоверность. Кроме того, следует учитывать, что переписка в мессенджерах может рассматриваться в контексте всего дела и не должна рассматриваться изолированно от других доказательств».

Например, суд не примет переписку во внимание, если между сторонами: 1) заключен гражданско-правовой договор; 2) в договоре не указано, что переписка сторон имеет обязательную силу. Как правило, «обыватели», заключающие различные договорные отношения между собой, не вчитываются в согласовываемые ими дополнительные условия, что в дальнейшем приводит к судебным спорам и сложности отстаивания своей позиции в суде.

Другим примером непринятия судом переписки в качестве доказательства будет являться и то, что в рассматриваемом споре отсутствует реальное исполнение договора. Зачастую такое правило действует относительно договора займа. В данном случае, сторонам, как минимум, нужно предоставить подтверждение перечисления или выдачи займа.

Надежным способом признания судом переписки в качестве допустимого и достоверного доказательства является заверение переписки у нотариуса. Эта практика довольно часто используется среди участников различных споров. Однако и здесь необходимо быть аккуратным: нотариус должен провести осмотр доказательств – переписки – непосредственно войдя в мессенджер или в почту. Так, в одном деле суд указал, что заверенные нотариусом сообщения из переписки в Telegram надлежащим доказательством по делу не являются ввиду того, что «протоколом осмотра доказательств от 18.04.2022 зафиксировано исследование файлов на жестком диске, а не чата мессенджера с возможностью идентификации участвующих в переписке лиц, следовательно, достоверно установить причастность к ней фигурирующих в переписке лиц невозможно».

Таким образом, в Российской Федерации только формируется практика применения электронных доказательств в судопроизводстве.

Важно, чтобы все специалисты и судебные учреждения обучались применению электронных технологий в судебной деятельности, формировали устойчивую судебную практику по приобщению к материалам дела электронных доказательств.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В ИННОВАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Родионова Александра Андреевна,

студентка Институт права и национальной безопасности Тамбовский
государственный университет имени Г.Р. Державина,

Аннотация. Инновационные технологии – это реальность, которая смело ворвалась в нашу повседневную жизнь. Затронули они и деятельность юридических лиц – начиная с момента их государственной регистрации, заканчивая новой природой юридических лиц – существование их в интернет-пространстве (имеется в виду, прежде всего, невероятная популярность электронных торговых площадок). Это обуславливает, на наш взгляд, острую необходимость преобразований законодательной базы, регулирующей представленную сферу. Проведённое исследование нацелено на выявление проблемных аспектов законодательного регулирования деятельности юридических лиц и предложение возможных решений выявленных проблем.

Ключевые слова: инновационное общество, юридические лица, деятельность юридических лиц.

Современная юридическая наука столкнулась с широким спектром новых предметных вопросов, актуализированных новыми технологиями и инновациями: определение значения цифровизации для всех сфер жизни общества, в том числе – правовой, проникновение в социум инноваций и влияние этих процессов на развитие общества и государства. Прогресс, вызванный инновациями, – важнейший фактор многих аспектов социально-экономических отношений общества.

Однако в правоприменительной практике и правовой доктрине проблемные аспекты внедрения инновационных технологий толкуются неоднозначно – к единому мнению не могут прийти ни юристы-практики, ни юристы-теоретики. Динамичный характер развития инновационных технологий сказался и на сфере деятельности юридических лиц, что также требует своего осмысления.

Инновационные технологии на нынешнем этапе развития общества сопровождают деятельность юридического лица, начиная с момента подачи документов на его регистрацию. Дело в том, что процедура направления соответствующих документов для государственной регистрации юридического лица в регистрирующий орган чаще всего производится посредством сети «Интернет». Плюсы подобного нововведения очевидны: экономия времени, уменьшение финансовых издержек (в силу того, что при подаче документов через сеть «Интернет» не

требуется удостоверение подлинности подписи заявителя нотариусом), точное заполнение заявления (электронная форма не позволяет сделать «следующий шаг» при введении некорректных данных).

Минусы, или, скорее, даже, своего рода сомнения, которые возникают при подобной подаче регистрационных документов – всё те же, что и в целом при электронном документообороте. Например, неясность того, что считается оригиналом поданного документа, так как при электронном документообороте любая «копия» становится подлинником, поскольку предоставляется возможность неограниченного тиражирования документа.

Представляется важным отметить и то, что существующее сейчас правовое регулирование применения электронной цифровой подписи, без которой нельзя представить себе активную деятельность юридического лица в современном мире, нуждается в корректировке. Так, в ст. 3 Федерального закона от 10.01.2002 № 1-ФЗ «Об электронной цифровой подписи» сказано, что признаётся юридическая сила за электронным документом только при наличии на нём электронной цифровой подписи¹. Ни о каких иных сопровождающих документах речи в нормативном правовом акте не идёт. Однако большинство судов склоняется к применению нормы Федерального закона от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи», из ст. 2 которого следует, что признание юридической силы за электронным документом возможно только в случае определения подписывающего его лица². Это означает, что электронную подпись должны сопровождать соответствующие документы, которые удостоверяли бы полномочия лица подписывать документ от имени юридического лица (как правило, на момент регистрации – протокол общего собрания и приказ о назначении лица руководителем). Отсюда явно следует наличие правовой коллизии, которую необходимо разрешить, так как ни деятельность юридического лица, ни даже его государственная регистрация путём применения информационных технологий невозможны без применения электронной цифровой подписи.

Однако сказанное выше касается внешнего сопровождения деятельности юридического лица, но нам стоит отметить, что развитие инновационных технологий привело к созданию новой природы, нового вида юридических лиц, невероятно эффективно проявляющих себя в последние годы – речь идёт о так называемых «электронных магазинах».

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 2. Ст. 127.

² Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об электронной подписи» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 15. Ст. 2036.

Несмотря на то, что электронные площадки торговли физически неосязаемы и редко кто задумывается об их сущности, всё же они обладают всеми признаками юридического лица: это также организации, которые имеют юридическую самостоятельность, то есть её права и обязанности разделяются между организацией и её участниками или собственниками.

Востребованность электронных площадок торговли привела к необходимости срочного восполнения законодательных пробелов в рассматриваемой сфере. Однако, как отмечают исследователи, «инновационные технологии опережают нормативное регулирование и их осмысление на законодательном уровне»¹.

Действительно, рост спроса на интернет-магазины среди населения превзошёл все самые смелые ожидания, даже несмотря на то, что, казалось бы, наше общество сейчас находится в активной фазе инновационного развития. Согласно данным, опубликованным в открытом источнике, за последние 10 лет оборот торговли в интернет-магазинах вырос на 30%². А оборот ООО «Вайлдберриз», без сомнения, на сегодняшний день являющегося самой популярной площадкой, и вовсе за полгода вырастает на 94%³.

Естественно, столь востребованная деятельность интернет-магазинов не могла остаться без внимания законодателя. В основном, деятельность интернет-магазинов регулируется двумя нормативными правовыми актами – Законом «О защите прав потребителей»⁴ и Правилами продажи товаров дистанционным способом, утвержденными Постановлением Правительства РФ 27.09.2007 № 612⁵. Оба эти акта, стоит признать, значительно устарели по сравнению с реальным положением дел в сфере деятельности интернет-магазинов. Последний и вовсе утратил

¹ Шмелева М.В. Цифровая трансформация системы государственных и муниципальных закупок // Юрист. 2019. № 7. С. 22.

² Retail-Loyalty. Тренды и прогнозы по развитию рынка e-commerce в 2023 году. URL: <https://retail-loyalty.org/articles/trendy-i-prognozy-po-razvitiyu-rynka-e-commerce-v-2023-godu/> (дата обращения: 15.04.2023).

³ New Retail. Оборот Wildberries вырос на 92% год к году во втором квартале. URL: https://newretail.ru/novosti/retail/oborot_wildberries_vyros_na_92_god_k_godu_vo_vtorom_kvartale2414/ (дата обращения: 15.04.2023).

⁴ Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» // Российская газета. 07.04.1992. № 80.

⁵ Постановление Правительства РФ от 27 сентября 2007 г. № 612 «Об утверждении Правил продажи товаров дистанционным способом» // Российская газета. 03.10.2007. № 219.

силу. Ему на смену принят новый акт¹. Возьмём на себя смелость заявить, что сейчас законодателю необходимо задуматься о создании специализированного нормативного правового акта, целенаправленно регулирующего исключительно деятельность интернет-магазинов как юридических лиц «нового поколения». Это будет целесообразным шагом, исключающим возможность возникновения новых правовых коллизий, обеспечивающим максимальную защиту гражданам, обратившимся за услугами в интернет-магазин, и, как следствие, станет ещё большим толчком для развития юридических лиц, существующих в интернет-пространстве, так как законодательное закрепление конкретных, особенных санкций за невыполнение или ненадлежащее выполнение своих обязанностей интернет-магазинами лишь укрепит доверие граждан к подобного рода организациям. Разумеется, данный нормативный правовой акт должен быть принят на федеральном уровне, что подразумевает отражение конституционного принципа единого экономического пространства на практике.

Таким образом, в настоящее время, при всех преимуществах развития инновационных технологий, в том числе преимуществах, касающихся деятельности юридических лиц, существует и ряд неточностей, упущений законодателя, которые необходимо восполнить в ближайшее время.

¹ Правила продажи товаров при дистанционном способе продажи товара по договору розничной купли-продажи, утвержденные постановлением Правительства РФ от 31 декабря 2020 г. № 2463 (Об утверждении Правил продажи товаров по договору розничной купли-продажи, перечня товаров длительного пользования, на которые не распространяется требование потребителя о безвозмездном предоставлении ему товара, обладающего этими же основными потребительскими свойствами, на период ремонта или замены такого товара, и перечня непродовольственных товаров надлежащего качества, не подлежащих обмену, а также о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 3. Ст. 593.

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО В ЭПОХУ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Рябова Арина Денисовна

студент юридического факультета Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского

Аннотация: в настоящей статье рассматриваются проблемы и перспективы развития предпринимательского права в эпоху информационных технологий и механизмов. Автором анализируются современные тенденции и новации в области предпринимательского права, а также формулируются предложения, направленные на дальнейшее его развитие.

Ключевые слова: право, предпринимательство, проблемы, регулирование, технологии, цифровизация, новации, трансформация, эволюция, развитие.

Настоящий период времени можно охарактеризовать как эпоху активного развития и внедрения информационных технологий. Данная тенденция имеет существенное значение и оказывает влияние на различные отрасли права, в том числе и на предпринимательское право. Для того, чтобы в полной мере осмыслить происходящие процессы, следует обозначить факт того, что на фоне развития и становления высокотехнологичной экономики, одновременно происходят сложные процессы, связанные с преобразованием сферы предпринимательского права, которой приходится перестраиваться с учетом совершенно новых условий. Здесь следует уточнить, что затрагивается не только экономическая составляющая, но и правовое регулирование, что несомненно требует комплексного подхода и правового анализа происходящих событий.

В совершенно новых для нашей страны информационных и цифровых условиях преобразуются как юридическая концепция, так и содержание предпринимательской деятельности. Предпринимательство приобретает инновационный характер, происходит консолидация имеющихся ресурсов, трансформация бизнес-структур. Все происходящие процессы имеют тесную связь с информационно-коммуникационными системами¹.

Далее стоит обратиться непосредственно к сфере предпринимательской деятельности. Здесь стоит указать, что в анализируемую сферу

¹Милосердов А.С. Актуальные проблемы и вопросы предпринимательского права в эпоху развития информационных технологий // Безопасность бизнеса. 2022. № 6. С. 16 – 19.

активно внедряются элементы концепции вычислительной сети, ведется активная разработка и внедрение искусственного интеллекта. В подобных условиях является актуальным вопрос о трансформации представлений о предпринимательстве. Понятийный аппарат и правовое регулирование теперь должны проектироваться с учетом имеющегося потенциала компаний и различных технологических платформ. При этом, количество работников должно стремиться к небольшим показателям, а материальные активы в приоритете должны быть незначительными. В сложившихся условиях должны быть модифицированы стратегии и существующие правовые подходы к оказанию субъектам в области малого и среднего предпринимательства соответствующих видов поддержки, предусмотренных государственными и муниципальными программами.

Информационно-телекоммуникационные механизмы достаточно широко распространились в сфере предпринимательства. Сегодня уже не вызывает сомнений и дополнительного толкования такие понятия, как «информационная система», «информационно-телекоммуникационная сеть», «электронная подпись», «электронный документ», «единая система идентификации и аутентификации» и т.д. Изначально указанные понятия были разработаны в законодательстве Российской Федерации об информации, информационных технологиях, защите информации и других нормативных правовых актах информационного права. Постепенно они были расширены и трансформировались в новые виды и механизмы¹.

Развитие новых технологий стало мощным импульсом для формирования условий, способствующих появлению цифровых объектов. Создание подобных объектов создало предпосылки для формирования в отношении них соответствующего правового регулирования. Как результат, за короткий промежуток времени появилось множество новых понятий и механизмов, которые ранее были возможны лишь в теории. В качестве примеров в области предпринимательской сферы можно выделить следующие:

- 1) криптовалюта;
- 2) токены;
- 3) цифровые финансовые активы;
- 4) электронные страховые полисы;
- 5) смарт-контракты.

¹Михайлов А.В. Перспективы развития законодательства о предпринимательской деятельности в условиях цифровой экономики // Предпринимательское право. Приложение "Право и Бизнес". 2019. N 3. С. 7 – 13.

Указанные виды объектов представляют собой специальный криптографический код, раскрывающий их содержание. Они созданы и обращаются путем внесения соответствующих записей в децентрализованные информационные системы (распределенные реестры) на основе такой технологий как «блокчейн».

Учитывая приведенные ранее тезисы, следует сделать вывод о том, что задача современного предпринимательского права заключается в создании надлежащего правового регулирования новых разновидностей и механизмов взаимодействия. Так, привычное восприятие свободы договора, в ее классической форме, теперь может рассматриваться как свобода присоединения конкретного участника правовых отношений к соответствующей информационно-коммуникационной системе. Одновременно, воля выражается путем осуществления операций участников в системе в ходе использования данными субъектами электронных средств идентификации. Фактически, электронная форма реализуемых юридических действий, в том числе способы идентификации – это функциональный эквивалент письменной (классической) формы.

Для того, чтобы добиться серьезных результатов и в полной мере регулировать отношения в новых цифровых условиях, необходима стандартизация процессов. Для подобных целей, в свое время был разработан и используется в настоящее время Федеральный закон от 29.06.2015 N 162-ФЗ «О стандартизации в Российской Федерации»¹. Для полноценного правового регулирования разработан и применяется значительный массив нормативных актов и документов, среди которых следует выделить:

- 1) стандарты;
- 2) классификаторы;
- 3) технические условия;
- 4) своды правил и т.д.

Несмотря на довольно позитивные факты, приведенные в части развития и эволюции рассматриваемой сферы, существуют и проблемы, требующие своего решения. Организации, а также физические лица довольно часто сталкиваются с рисками, которые относятся к области цифровой безопасности (конфиденциальности)².

¹Федеральный закон от 29.06.2015 N 162-ФЗ (ред. от 30.12.2020) «О стандартизации в Российской Федерации» // Российская газета. N 144. 03.07.2015.

²Предпринимательское право: современный взгляд: монография / Е.А. Абросимова, В.К. Андреев, Е.Г. Афанасьева и др.; отв. ред. С.А. Карелина, П.Г. Лахно, И.С. Шиткина. М.: Юстицинформ, 2019. С. 84.

На текущем этапе довольно сильно обостряются угрозы, направленные на применение цифровых технологий для дестабилизации функционирования различных учреждений и предприятий, в том числе системообразующих.

Принимая во внимание данную угрозу, является целесообразным сформулировать специальные требования ко всем субъектам в области предпринимательства, которые регулировали бы вопросы обеспечения цифровой безопасности, а также защиты сведений (информации). В будущем данные правила могут трансформироваться в нормы предпринимательского права. Сегодня предпринимательское право становится важнейшим элементом отечественной цифровой экономики и нуждается в эффективных преобразованиях и реформах.

АСТРЕНТ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ПРАВЕ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РОССИЙСКОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ПРАКТИКИ

Сафиуллин Роберт Русланович

магистрант юридического факультета Казанского (Приволжского)
федерального университета

Аннотация: В статье рассматривается один из механизмов, который используется для стимулирования должников к исполнению судебных актов – институт астрента. Автор проводит сравнительно-правовой анализ применения астрента в российском и зарубежном праве, а также подчеркивает его уникальные особенности и потенциал для дальнейшего использования в работе судов.

Ключевые слова: астрент, неустойка, должник, кредитор, неисполнение судебного акта, денежный штраф, взыскание.

Зачастую лица, получившие судебное решение, сталкиваются с проблемой того, что другая сторона не исполняет свои обязательства, установленные этим решением. Таким образом, главной проблемой процессуального права остается вопрос о том, как обеспечить исполнение судебных актов, который остается актуальным и в настоящее время.

Для решения этой проблемы во введено понятие *astreinte* (далее – астрент и действует согласно Кодексу гражданского исполнительного производства Франции (фр. Code des procédures civiles d'exécution¹)(Далее – КГИП Франции).

По французской модели астрента он понимается как дополнительная мера ответственности к основному обязательству за неисполнение судебного решения – судебный штраф, назначаемый судьей, который выплачивается должником кредитору на случай неисполнения вторым судебного акта. Размер такого штрафа не зависит от причиненного ущерба и определяется судьей с учетом поведения лица и исходя из необходимости для исполнения судебного акта (ст. 131-1 КГИП Франции). Астрент не может быть интерпретирован как «неустойка» или «возмещение ущерба» и соответственно его размер не зависит от убытков лица, которое будет «потерпевшей» стороной в случае неисполнения судебного акта. Основной целью такой ответственности является

¹ Code des procédures civiles d'exécution // Официальный сайт французской правительственной службы публикации правовых текстов. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr> (Дата доступа: 19.04.2023).

побудить должника исполнить судебный акт путем материального давления.

Во Франции такая мера ответственности применяется в два этапа. Астрент может быть «предварительным» и «окончательным». Согласно Кодексу гражданского исполнительного производства Франции, если судьей не судьей не определено иное, то астрент считается предварительным (ст. 131-2 КГИП Франции).

Предварительный астрент понимается как побуждение должника для скорейшего исполнения решения, «угроза» возможных дополнительных убытков в случае недобросовестного поведения.

Окончательный астрент – это сумма, подлежащая взысканию с должника после несвоевременного исполнения им своих обязанностей, возложенных на него судебным актом, либо же неисполнения таких обязанностей вовсе, в последнем случае проводится дополнительное судебное заседание для определения причин и вины должника в невозможности исполнения судебного акта¹.

Как указывает законодательство Франции, астрент может использоваться как по требованию участников спора, так и по решению суда без требования сторон, и применяться к любому обязательству, независимо от его характера и предмета возникновения.

Институт астрента был также заимствован и многими другими странами, например: Италией, Россией и др.

В Итальянском законодательстве данное понятие закреплено в ст. 614А ГПК Италии².

Гражданский процессуальный кодекс Италии гласит, что по заявлению лица, в пользу которого был вынесен судебный акт (т.н. кредитор), суд вправе назначить денежную сумму, причитающуюся обязанному лицу за каждое последующее нарушение или невыполнение-несоблюдение или за любую задержку в исполнении судебного акта. При удовлетворении и применении астрента, суд самостоятельно устанавливает размер такой штрафной санкции на случай несвоевременного исполнения судебного акта, при этом, как следует из закона (ст. 614А ГПК Италии), при установлении суммы астрента суд определяет ее размер с

¹ Новые итальянские правила, регулирующие финансовые санкции, налагаемые в целях принудительного исполнения судебных решений: Сходства и различия с правовым режимом во Франции // Парижский международный судебный бюллетень. URL: <https://sman.ru/redactor/files/6621637f035b973bc4b08cd3c4bde1d6.pdf> (Дата доступа: 19.04.2023).

² REGIO DECRETO 28 ottobre 1940, n. 1443 Codice di procedura civile. [Электронный ресурс]: Normattiva. URL: <https://www.normattiva.it> (Дата доступа: 20.04.2023).

учетом стоимости спора, характера обязательства, преимуществ для ответчика, вытекающих из неисполнения судебного акта, возможного предсказуемого ущерба, любых других полезных обстоятельств.

Как и во Франции, в Италии астрент – это именно санкция, направленная на преодоление сопротивления исполнению судебного акта, а не на компенсацию убытков кредитора (истца) (т.о. разграничивается от неустойки).

В отличие от французской модели астрента, которая предусматривает его применение в два этапа, в Италии астрент это всегда окончательная санкция, суд определяет ее размер и сроки применения санкции вместе с вынесением основного решения по судебному делу. Также судьи в Италии не могут применять норму об астренте по своему усмотрению.

Если говорить о природе обязательства, в отношении которого могут быть применены нормы об астренте, в Италии такая санкция может быть применена только к обязанностям совершить какое либо действие, либо воздержаться от их совершения, и не может быть применена к публичным и частным трудовым спорам и трудовым отношениям (п. 1 Закона № 69 от 18 июня 2009 года).

Таким образом можно сделать вывод, что в основе своей институт астрента в Италии заимствован у французской правовой системы, и направлены они в первую очередь на принуждение к исполнению судебных актов, но есть множество различий, которые не дают готовить о них как об идентичных способах защиты.

Аналог астрента в России был впервые введен Постановлением Пленума ВАС РФ № 22 «О некоторых вопросах присуждения взыскателю денежных средств за неисполнение судебного акта»¹, а позже закреплен в статье 308.3 Гражданского кодекса Российской Федерации².

Астрент в России представляет собой разновидность неустойки, а именно – судебную неустойку. Об этом прямо говорится в п. 28 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об

¹ Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 04.04.2014 № 22 (ред. от 23.06.2015) «О некоторых вопросах присуждения взыскателю денежных средств за неисполнение судебного акта» //

«Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации», 2014 г., № 6.

² Часть первая Гражданского кодекса Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // "Российская газета" от 8 декабря 1994 г. № 238-239.

ответственности за нарушение обязательств»¹ и подтверждается ссылкой в ст. 308.3 ГК РФ на ст. 330 ГК РФ (статья о неустойке).

Процедура применения данного института выглядит следующим образом: по заявлению истца суд вправе при вынесении решения присудить судебную неустойку, она может быть в виде единовременного платежа на случай просрочки исполнения судебного акта, либо в виде фиксированного или прогрессивного начисления за каждый период просрочки, при этом суд устанавливает срок, в течении которого должен быть исполнен судебный акт и самостоятельно рассчитывает размер такой неустойки, исходя из принципа «справедливости, соразмерности и недопустимости извлечения выгоды из незаконного или недобросовестного поведения (п. 1 ст. 308.3 ГК РФ), при этом «исполнение судебного акта должно для ответчика оказаться более выгодным, чем его неисполнение» (п.32 ПП ВС РФ № 7 от 24.03.2016).

Судебная неустойка за неисполнение обязательств в России может быть применена только к обязательствам, которые должны быть исполнены в натуре, и не может быть применена к денежным обязательствам. Кроме того, она может быть наложена только в случае неисполнения гражданско-правовых обязательств и не может быть установлена по спорам административного характера, рассматриваемым в порядке административного судопроизводства и главы 24 АПК РФ, при разрешении трудовых, пенсионных и семейных споров, вытекающих из личных неимущественных отношений между членами семьи, а также споров, связанных с социальной поддержкой (п. 30 ПП ВС РФ № 7 от 24.03.2016).

Российские суды достаточно активно применяют положения ст. 308.3 ГК РФ, чаще всего в делах с требованием о принятии или передаче имущества, так, например Арбитражный суд Республики Башкортостан в своем решении по делу № А07-17289/2022 обязал ответчика возвратить предмет лизинга и назначил судебную неустойку в случае неисполнения судебного акта по истечении 10 дней в размере 2000 руб. за каждый день просрочки в первые 30 дней и 4000 руб. за каждый день просрочки по истечении 30 дней²; либо о передаче документации, так, Арбитражный суд Воронежской области в своем решении по делу № А14-

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2016 № 7 «О применении

судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // "Российская газета" от 4 апреля 2016 г. № 70.

² Решение Арбитражного суда Республики Башкортостан от 28.10.2022 по делу № А07-17289/2022. [Электронный ресурс]: Электронное правосудие. URL: <https://kad.arbitr.ru> (Дата доступа:21.04.2023).

12728/2022 обязал ответчика передать истцу документацию и назначил судебную неустойку в размере 500 рублей за каждый день просрочки исполнения судебного решения по истечении двух дней¹.

Сопоставляя основные черты и практику применения института судебной неустойки с институтом астрента в зарубежных странах, становится очевидным, что судебная неустойка в России – это во многом отличающийся от иностранного механизм стимулирования исполнения судебных актов и нельзя точно сказать, что он полностью рецептирован из зарубежной правовой системы.

Из отличительных черт российского астрента можно выделить следующее: 1. Это разновидность неустойки, а именно – судебная неустойка; 2. Применяется только к неденежным обязательствам, которые должны быть исполнены в натуре; 3. Может быть применен как при вынесении судебного решения, так и после него; 4. Может быть отменен при заключении мирового соглашения; 5. Его начисление может быть приостановлено при наличии объективно значимых обстоятельств.

¹ Решение Арбитражного суда Воронежской области от 24.10.2022 по делу № А14-12728/2022. [Электронный ресурс]: Электронное правосудие. URL: <https://kad.arbitr.ru> (Дата доступа: 21.04.2023).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДОГОВОРА В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Свинин Дмитрий Владимирович

бакалавр юридического факультета Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского

Аннотация: в статье рассматриваются отличительные особенности заключения договора в сети Интернет. В статье рассмотрены способы заключения таких договоров и наличие пробелов в праве. Также рассмотрены субъекты и объекты правоотношений в данной сфере.

Ключевые слова: сеть Интернет, электронный договор, click-wrap соглашение, browse-wrap соглашение.

С развитием технологий, а в частности сети Интернет, каждый из нас получил возможность приобретать товары и услуги в электронном виде. С ростом популярности сети Интернет в электронной коммерции расширяется практика заключения договоров в электронном виде. Основные нормы, регулирующие электронную торговлю в нашей стране, закреплены в Гражданском кодексе (далее – ГК РФ).

Несмотря на нематериальную форму заключения, электронный договор содержит в себе все требования к форме договора, закреплённые в ст. 432 ГК РФ:

- 1) согласие сторон на условия договора
- 2) соблюдение необходимой формы договора

Если рассматривать различия от привычного нам «классического» договора и договора в сети Интернет, то сразу же очевидной особенностью последнего является быстрота заключения. Стороны могут заключить договор практически мгновенно. Спорным моментом здесь является определение заключения договора между присутствующими или отсутствующими сторонами, потому что до конца непонятно, является ли нахождением такие функции мессенджеров, как видеть прочтённые сообщения или видеть присутствие стороны в данный момент времени. В целом, с юридической точки зрения различные договоры, совершённые в сети Интернет, не отличаются от договоров, заключённых в реальной жизни. Они представляют собой «согласование воли двух или более сторон для достижения взаимно выгодного результата»¹

¹ Кравченко, К. И. Правовые риски гражданско-правовых сделок, заключённых с использованием сети Интернет // Международный научный журнал «ВЕСТНИК НАУКИ». 2022. № 1. С. 95.

Что касается способов заключения договоров, то их также существует несколько¹:

Первым способом заключения договоров является использование иных способов коммуникации, например— мессенджеров, приложений, социальных сетей, а также электронной почты. В данном способе могут также дополнительно использоваться различные способы и методы шифрования и протоколирования информации.

Вторым способом является заключение договора посредством клика мышкой на определенную кнопку на сайте или в приложении. Здесь принято выделять еще дополнительно два вида заключения таких видов договоров: *click-wrap* и *browse-wrap*². Первый из них обычно представляет собой элемент сайта с подписью «я согласен(а)», который находится в тексте договора. Такие способы получили свое распространение в сфере торговли на различного рода электронных площадках, при заключении договоров купли-продажи, и, конечно, больше всего распространены при подписании того или иного пользовательского соглашения на ту или иную программу. Такой договор полностью признается законным в России, так как вписывается в классическую концепцию оферты и акцепта. А вот форма заключения договора *browse-wrap* содержит соглашение, которое располагается в специальном месте, называемым обычно «Пользовательское соглашение» или «Правила пользования» и т.п. В этом случае покупатель явно не выражает свою волю на заключение сделки, а лишь ознакомливается с условиями. Данная форма заключения является достаточно неоднозначной, так как иногда пользователю не предоставляется возможность ознакомиться с условиями договора, хотя на практике прослеживается стремление судов считать, что лицо соглашается на вступление в договорные отношения, начав использовать программу, то есть путем конклюдентных действий, что дает возможность признать такие договоры подпадающими под действие российского права.

В целом соглашения способами *click-wrap*, *brows-wrap* специальными нормами законодателем не урегулированы, потому что они по своей сути попадают под классическую концепцию оферты и акцепта,

¹ Таран К.К. Правовой обзор особенностей и способов заключения договоров в Интернете // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. №4. С. 290.

² Турицын Д.А. Договор купли-продажи в условиях цифровизации договорного права // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 12. С. 310.

но в сети Интернет. Поэтому это дает простор для развития данных институтов в нашей стране, чтобы получить более специализированное регулирование таких правоотношений.

Третьим способом можно считать заключение договора посредством электронной подписи всеми видами, предусмотренными законодательством. Законодательную базу использования электронной цифровой подписи в нашей стране содержит Федеральный закон «Об электронной подписи». И поэтому можно сказать, что данный способ достаточно подробно урегулирован. При использовании электронной подписи можно снять любые вопросы касательно юридической силы договора. Только важно учитывать, что при использовании неквалифицированной электронной подписи между сторонами должно быть заключено предварительное соглашение о правилах ее использования и о взаимном признании за ней юридической силы.

Законодатель не дает понятия «электронный договор» или «электронная форма сделки», что дает нам право считать, что все договоры, заключенные в сети Интернет по своей сути приравниваются к письменной форме.

Если говорить о субъектах в данных правоотношениях, то существенных отличий от указанных в статье 2 ГК РФ нет. Важно только отметить, что для участия в электронных сделках необходимо иметь доступ к сети Интернет и использовать специальное программное обеспечение, а это ограничивает круг субъектов, способных участвовать в договорных отношениях в сети Интернет.¹

Объектами будут являться все перечисленные в статье 128 ГК РФ. Это могут быть отношения по обороту звукозаписей, художественных произведений и т.д.

Таким образом, несмотря на активное развитие и различные способы заключения договоров в сети Интернет, данные правоотношения остаются неурегулированными, в следствие чего возникают пробелы в правовом регулировании и отсутствие норм. Однако, в постановлении Арбитражного суда Московского округа от 14.10.2020 по делу № А40-93872/2019 суд указал, что в современных условиях взаимодействие субъектов посредством мессенджеров, социальных сетей и электронной почты, а также иных технических средств, является обычной практикой, позволяющей увеличивать скорость взаимодействия субъектов договорных отношений и сократить сроки согласования выходящих

¹ Зуева Е.Р. Гражданско-правовая защита сделок, заключенных с помощью сети интернет // Международный научный журнал «ВЕСТНИК НАУКИ». 2022. № 1 (46). С.143.

из таких отношений обязательств, которые бы в ином порядке представляли более долгую и дорогую процедуру.

Пленум ВС РФ¹ допустил направление через мессенджер и иные средства электронной коммуникации претензии при соблюдении досудебного порядка урегулирования спора, если ранее стороны уже обменялись информацией между собой таким образом.

Дальнейшее развитие гражданского права в данной сфере позволит достигнуть устойчивого развития российского интернет-пространства, развития интернет-бизнеса и предпринимательства в целом.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.06.2021 N 18 "О некоторых вопросах досудебного урегулирования споров, рассматриваемых в порядке гражданского и арбитражного судопроизводства" // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 25.04.2023)

ДЕФОРМАЦИЯ ПРАВОСОЗНАНИЯ: ПОНЯТИЕ, ВИДЫ

Сидоров Сергей Дмитриевич

Студент Юридического факультета Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского

Аннотация: В данной статье выполнен анализ различных позиций деформации правосознания и рассмотрены ее виды.

Ключевые слова: деформация правосознания, виды деформаций правосознания, правовой инфантилизм, правовой негативизм, правовой нигилизм.

Правовая позиция человека и гражданина зарождается непосредственно в подростковом возрасте, на этапе формирования гражданина как личности. Большую роль в жизни несформированного человека играет его семья, как говорится, «Родители – первые учителя детей». Если на этапе воспитания ребенка родитель будет пренебрегать нормами права, целенаправленно нарушать их и формировать у ребенка неправильную позицию правосознания, то в будущем у ребёнка сформируется искаженное представление о праве, так как его действия будут противоречить действиям его главных авторитетов – его родителей.

Правосознание непосредственно зависит от социального уровня гражданина, ведь непосредственно в какой среде гражданин воспитывается и проживает, такая реакция и сформируется на нормы права. Реакции могут быть разного рода: если гражданин воспитывается в цивилизованном обществе, в котором отчетливо соблюдаются законодательные нормы, то и уровень правосознания гражданина будет соответствующий. Если же гражданин воспитывается в обществе, которое презирает нормы права и занимается целенаправленным их нарушением, то у личности вырабатывается деформация правосознания, которая проявляется из-за недостатка знаний в правовой сфере и непосредственно влияет на его уровень жизни.

О.В. Лещенко и Г.С. Беяева отмечают, что деформацией правосознания является общественное социально-правовое явление, которому свойственны несформированность, неустойчивость или искаженность существующих представлений, знаний, идей, взглядов, настроений и эмоций о системе права, реальной правовой действительности, законности и правопорядке¹.

¹ Беяева Г.С., Лещенко О.В. Современные проблемы права и управления. // Деформации правосознания: к вопросу о понятии и видах// 7-я Международная научная конференция: сборник докладов. Институт законовещения и управления ВПА. 2017. С. 18-22.

Н.В. Сулова указывает, что деформацией правосознания является дефект нравственно-психологического и поведенческого облика людей, чье сознание подвержено негативным, отрицательным отклонениям от той идеальной профессиональной модели, которая сформирована наукой, общественным мнением и т.д.¹

В результате анализа позиций О.В. Лещенко, Г.С. Беляева и Н.В. Сулова, можно прийти к выводу, что деформацией правосознания являются кардинальные изменения в правосознании субъекта, основанные на искажении и повреждении правовых установок, непосредственно влияющие на поведение и миропредставление субъекта или общества в целом.

Деформации правосознания у субъектов могут выражаться в разных видах, в зависимости от степени искаженности правосознания исходя из правовой действительности.

В юридической науке принято выделять несколько таких форм деформаций правосознания. Р.В. Закомолдин отмечает такие виды, как правовой инфантилизм, правовой негативизм, правовой нигилизм и правовой идеализм².

Схожую позицию выражают Д.Д. Ларюшина, Е.А. Коледа, К.Д. Андриянова, С.К. Апресян. Они выделяют: правовой нигилизм, правовой инфантилизм, правовой дилетантизм, правовой фетишизм (идеализм)³.

Анализ указанных позиций позволил выявить следующие виды деформации правосознания: 1. Правовой инфантилизм – выражается в недостатке правовых знаний. 2. Правовой нигилизм – выражается в полном отвержении права и целенаправленном нарушении законодательных норм. 3. Правовой негативизм – отвержение законодательства, основанное на том, что можно обойтись без правового регулирования, формируя свою позицию на обычаях, традициях и т.д. 4. Правой диле-

¹ Сулова Н.В. Общество, наука, образование: тенденции и перспективы развития. коллективная монография по результатам научно-практической конференции с международным участием. // Правосознание педагога. причины его деформации 2018. С. 192-194.

² Закомолдин Р.В. В сборнике: Слагаемые качества современного гуманитарного образования. сборник материалов XVII Международной научно-методической конференции. Филиал ЧОУ ВО «Самарская гуманитарная академия» в г. Тольятти, ЧУ «Центрально – Казахстанская Академия». // Деформация правосознания учащейся молодежи и педагогов образовательных учреждений 2020. С. 21-30.

³ Ларюшина Д.Д. Коледа Е.А. Андриянова К.Д. Апресян С.К. Тенденции инновационного развития науки и практики. Сборник научных статей по материалам Международной научно-практической конференции. // Правовой нигилизм как один из видов деформации правового сознания. 2017. С. 191-192.

тантизм – презрительное отношение к законодательным нормам, основанное не на корыстных целях, а из-за недостатка правовых знаний. 5. Правовой фетишизм (идеализм) – идеализация законодательства и вера в непобедимость его институтов при возникновении правовой ситуации.

Подводя итоги данной работы, можем прийти к выводу, что деформация правосознания выражается в различных видах, в зависимости от правовой позиции субъекта, если же деформация правосознания выражается в недостатке правовых знаний, то необходимо применить комплекс мер, основанный на воспитании и привитии правовых ценностей. В современном обществе необходимо позаботиться о привитии социальных и семейных ценностей, ведь непосредственно из семьи исходит уровень правосознания и правопонимания (что есть хорошо, а что есть плохо). Когда ребенок воспитывается в полноценной семье и видит здоровые взаимоотношения между родителями, осуществляется правильный подход в воспитании ребенка, то, и личность сформируется с правильными правовыми взглядами на жизнь. А если рассматривать иную позицию формирования личности, где ребенок без помощи родителей сам набирается соответствующих ценностей и собственных жизненных приоритетов, то, в основном случае, это деформированные представления о законодательстве и праве, нездоровые социальные ценности в будущем, так как ребенок на стадии развития и формирования его как личности нуждается в предоставлении правильных правовых позиций с точки зрения права, исходящих от родителей на раннем этапе.

Для формирования здорового общества, с позицией правосознания и правопонимания, государству необходимо осуществлять воспитание граждан путем разъяснения законодательных норм на разных этапах развития человека, осуществлять пропаганду законодательства в средствах массовой информации и прививать правовые знания, а также основы правового и нравственного воспитания граждан России путем активного сотрудничества со всеми группами населения.

КАК CANCEL CULTURE ОТРАЖАЕТСЯ НА ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ КОМПАНИИ

Сухотина Мария Романовна

студент юридического факультета
Тюльского государственного университета

Аннотация: В данной статье рассмотрен и проделан анализ проблемы влияния cancel culture на деловую репутацию компаний и лиц, осуществляющих коммерческую деятельность, а также ее последствий.

Исследование феномена cancel culture как новой формы остракизма стало значимым элементом медийного дискурса и чаще всего выражается в форме массового и публичного бойкотирования лиц в связи с нарушениями, которые не урегулированы законодательно. Для оценки текущей ситуации, изучения проблемы данного феномена и формирования способов решения, проводится анализ полученных сведений и на их основе делаются определенные выводы.

Ключевые слова: cancel culture, деловая репутация, компания, кибербуллинг, экономика.

Современный этап формирования экономики характеризуется ростом влияния деловой репутации на долговременное и устойчивое развитие компаний. Положительный имидж организации способствует принятию контрагентами решения по вопросам сотрудничества с ней, обеспечивает привлечение инвестиционных ресурсов, повышает лояльность ее потребителей.

Учитывая все эти факторы, деловая репутация становится источником дополнительных выгод как для самой компании, так и для всех заинтересованных в успешном взаимодействии с ней сторонам. Кроме того, в условиях нестабильности экономики и усиления конкуренции на рынке, хороший имидж компании является преимуществом. В «эпоху перепотребления» разнообразными продуктами, первоочередной задачей является правильное отражение ценностей компании, так называемых нематериальных активов её стоимости: деловая репутация, качественная стратегия и система эффективных коммуникаций с целевой аудиторией. Значимость репутации, как того самого нематериального идентифицированного актива – сложно оценима в стоимостном выражении, но способствует привлечению дополнительных доходов и прочих экономических выгод, в частности, обеспечивая благоприятные условия при поиске партнеров и привлечению клиентов. Бизнес не может существовать и развиваться, увеличивая прибыль в отсутствии

определенного имиджа. Деловая репутация может быть как положительной, так и отрицательной. В отношении отрицательной репутации могут быть применены различные санкции, одной из них выступает социальный феномен cancel culture.

Возникший в США социально-политический термин «cancel culture» означает современную форму остракизма, при которой человек или определенная группа людей лишаются поддержки и подвергаются массовому осуждению как в медиасреде, так и в реальном мире. Культура отмены – это своего рода бойкот, способ привлечь к ответственности за правовые, социальные или этические нарушения. Такое явление имеет вид исключительно общественного порицания, которое может быть выражено в форме травли и кибербуллинга. Те, кто неосторожно высказали свою радикальную позицию или проявили неуважения к обществу через свои действия, страдают в дальнейшем от серьезных последствий по причине того, что с ними отказываются сотрудничать, разрывают контракты компании, которые боятся, что их деловая репутация будет опорочена и их также отменят. Одним из таких примеров в практике является недавний скандал с брендом люкс-сегмента Balenciaga. Модный дом обвинили в пропаганде педофилии и излишней сексуализации детей, несмотря на то, что ни один крупный ритейлер не отказался от сотрудничества с брендом, магазины подверглись актам вандализма, амбассадоры расторгли контракты, а в социальных сетях стали вирусными видео с уничтожением вещей¹. Еще одним брендом, подвергшимся cancel-culture стал Dior, обвиненный в пророссийской позиции и скрытой поддержке России из-за того, что сет-дизайн вызвал в сети ассоциации с Россией². За последние несколько лет также участились случаи судебных разбирательств, связанных с cancel culture, например, актриса Эшли Джадд в 2017 году в интервью The New York Times обвинила кинопродюсера Харви Вайнштейна в домогательствах³. После этого Вайнштейна исключили из совета директоров основанной им кинокомпании, а также признали виновными приговорили к 23 годам тюрьмы. Другим примером из практики является суд между Джонни Деппом и его женой, которая обвиняла его в насилии, в ходе судебного процесса данный факт доказан не был, но из-за публичного обвинения актёр подвергся cancel culture и потерял 22,5 млн долларов.

¹ <https://www.businessoffashion.com/briefings/this-week-in-fashion/balenciagas-breakdown-what-went-wrong-and-what-comes-next/>

² <https://m.lenta.ru/news/2022/11/28/russianstyle/>

³ <https://skillbox.ru/media/cinemusic/chto-takoe-kultura-otmeny/#stk-3>

Феномен понятия «cancel culture» заключается в том, что защитить себя в рамках правового поля практически нереально по причине отсутствия законодательного инструментария как в российском праве, так и в международном. Во-первых, «жертвы» обвиняются в нарушении не формализованных и не закрепленных норм и правил, поддающихся произвольной трактовке, без наличия утвержденных уполномоченными органами процедур¹. Во-вторых, такое явление носит массовый характер, чаще всего лица, осуществляющие травлю остаются анонимными и идентифицировать их личность бывает практически невозможно. В-третьих, чтобы юридическому или физическому лицу восстановить деловую репутацию могут уйти годы, в частности имеют место быть проблемы с огромными финансовыми потерями. И в дополнение ко всему вышесказанному, у данного феномена отсутствует временное ограничение, т.е. если какое-либо действие было сделано задолго до того, как это стало «неприемлемым» для общества, то это все равно может поддаться cancel culture.

Таким образом, необходимость введения законного регулирования такого явления в ст.151 Гражданского кодекса на уровне национального права в современных условиях стоит остро. Помимо этого, данное понятие может быть закреплено мировым сообществом в Конвенции, что поспособствует четкому толкованию норм, определенных законодателем, а также установит ответственность за отклонение от них.

¹ Былевский П. Г., Цацкина Е. П. Феноменологический анализ явления «культура отмены»// Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2022. №2

О ПОТЕНЦИАЛЕ ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТООБОРОТА В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Хужина Алина Альфировна

студентка юридического факультета Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского

Аннотация: в данной статье рассмотрены актуальные вопросы возрастания роли электронного документооборота в предпринимательской деятельности. Раскрыты изменения в законодательстве, касающегося внедрения новейших форм документации в электронном виде. Также рассматриваются современная организация электронного документооборота в предпринимательской деятельности посредством операторов электронного документооборота.

Ключевые слова: электронный документооборот, предпринимательская деятельность, диджитализация, цифровизация, операторы электронного документооборота.

В настоящее время каждая из сфер общественной жизни связана с внедрением современных высокотехнологических процессов. Электронный документооборот (далее – ЭДО) не исключение, и он также является составной частью глобального процесса цифровизации. Современный документооборот характеризуется тенденцией перехода от традиционных документов на бумажном носителе к более новым материалам, наполняющим делопроизводственную среду, а именно документам в электронной форме.

На сегодняшний день процесс внедрения, развития и совершенствования электронного документооборота, главным образом в предпринимательской деятельности, является актуальным.

Отметим, что в соответствии с п. 1 ст. 2 ГК РФ, участниками предпринимательской деятельности могут быть граждане, обладающие дееспособностью и зарегистрированные в качестве индивидуального предпринимателя, а также юридические лица.¹ Ведь именно этот вид деятельности представляет собой наиболее активную стезю реализации интересов и потенциалов участников рыночных отношений, которая прямо или косвенно взаимодействует с каждой сферой жизнедеятельности общества.

¹См.: "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 14.04.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.04.2023)[Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/8d8cd335130f04a7036c1eb50fff606c93fc643a/ (дата обращения: 28.04. 2023).

Итак, одним из инструментов по оптимизации и ускорению процессов предпринимательской деятельности является диджитализация бизнес-пространства, характеризующаяся трансформацией бизнеса посредством внедрения новейших цифровых технологий. Так, Трункина Л.В., Телятникова Т.В., Кузьмина Н.А. отмечают, что «на сегодняшний день в рамках сложной эпидемиологической ситуации рынок труда изменился, огромное количество операций переносится в онлайн»¹.

Действительно, период самоизоляции граждан ввиду сложной обстановки, связанной с опасным коронавирусным заболеванием, послужил огромным толчком в развитии процессов компьютеризации и информатизации киберпространства. И на период 2023 года цифровое пространство является передовым в любой сфере жизни общества, в том числе и, несомненно, в предпринимательской деятельности.

Стоит отметить, что внедрение ЭДО рассматривается и реализуется на законодательном уровне, например путём разработки унифицированных форм документов в электронном виде, а также правил работы с системами и документацией. Так, в соответствии с разработанным ФНС «Перечнем документов (информации, сведений) в электронной форме, передаваемых организациями и индивидуальными предпринимателями в налоговые органы», к концу 2022 года новый цифровой формат уже для 21 документа². С 1 сентября 2023 года ожидается оформление и формализация 10 типов документов. В частности планируется выпустить 7 новых форматов и обновить уже существующие 3 формата, а именно универсального передаточный документа (УПД), универсального корректировочного документа (УКД), а также машиночитаемой доверенности (МЧД)³.

Ещё одним подтверждением развития электронного документооборота являются изменения и в сложившихся правилах его ведения.

¹ См.: Трункина Л.В., Телятникова Т.В., Кузьмина Н.А. Повышение производительности труда на предприятиях в условиях сложной эпидемиологической ситуации // Омский научный вестник. Серия «Общество. История. Современность». – 2021. ТОМ 6. № 2. С. 146-153.[Электронный ресурс]. URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/povyshenie-proizvoditelnosti-truda-na-predpriyatiyah-v-usloviyah-slozhnoy-epidemiologicheskoy-situatsii> (дата обращения: 28.04.2023).

² См.: Приказ ФНС России от 08.09.2021 N ЕД-7-20/798@ "Об утверждении Порядка ведения кабинета контрольно-кассовой техники" (Зарегистрировано в Минюсте России 12.10.2021 N 65380)[Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_397777/28d8c732a2666fec94570c5883ff76b9797891ac/ (дата обращения: 28.04.2023).

³ См.: Андрей Снаговский: Как изменится электронный документооборот с 2023 года. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_397777/28d8c732a2666fec94570c5883ff76b9797891ac/ (дата обращения: 28.04.2023).

Так, с 1 марта 2023 года, в соответствии с ч. 8 ст. 22.1 Трудового Кодекса РФ, введены единые требования к составу и формам 122 электронных документов¹. Теперь работодателю предоставлена возможность вести документооборот исключительно в электронном формате, и снята обязанность по дублированию документов на бумажном носителе.

По нашему мнению потенциал электронного документооборота в предпринимательской деятельности заключается в активном и, в то же время, поэтапном внедрении данной системы в деятельность организации. Наибольший интерес в рамках перспективных направлений развития документационного обеспечения управления деятельности индивидуальных предпринимателей и юридических лиц вызывают операторы ЭДО и, представленные ими платформы по организации ведения цифровой среды бизнеса.

Так, индивидуальный предприниматель – это наиболее «подвижный» сегмент бизнес-пространства, который приспособлен к быстроизменяющемуся рынку и готов к новым системам развития. Именно ему на данный момент времени предоставлена возможность осуществления электронного обмена документацией с налоговыми органами. Осуществляется данный процесс через операторов ЭДО, которыми выступают российские организации, соответствующие требованиям, утверждаемым ФНС, через которые в соответствии с пунктом 3 статьи 80 НК РФ в налоговый орган по месту учета налогоплательщика (плательщика сбора, налогового агента) по установленным форматам в электронной форме по телекоммуникационным каналам представляются налоговые декларации (расчеты).²

На сайте ФНС представлен Реестр операторов ЭДО, состоящий из 81 оператора, из которых 68 уже проверены на соответствие требований, введены в работу и оказывают услуги. Наиболее популярным является СКБ «Контур», который предназначен для любых отраслей.³

В рамках электронного документооборота на первый план выходит программа «ДиадокКонтур» – документооборот с контрагентами, и

¹См.: Приказ Минтруда России от 20.09.2022 N 578н "Об утверждении единых требований к составу и форматам документов, связанных с работой, оформляемых в электронном виде без дублирования на бумажном носителе" (Зарегистрировано в Минюсте России 30.09.2022 N 70317) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_427901/ (дата обращения: 28.04.2023).

²См.: Приказ ФНС России от 27.12.2013 N ММВ-7-6/658@ (ред. от 29.10.2021) "О внесении изменений в приказы ФНС России" (вместе с "Порядком подтверждения соответствия требованиям к оператору электронного документооборота") [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_157352/bf54c20db2a77e752f7e48f4f3d8b59851d21e35/ (дата обращения: 28.04.2023).

³См.: Контур. Экосистема для бизнеса [Электронный ресурс]. URL: https://kontur.ru/?utm_ad=9075500655&p

«Кадровый ЭДО», предназначенный для обмена документами между работодателем и сотрудниками. Оператор конутр предоставляет доступ работы как на веб-сайте, без дополнительных установок и ПО, так и с подключением к своей, уже имеющейся, учётной системе, например: 1С, S-Market, SUP, RunRetail, FIT, СОФТ-ВЕСТ, что позволяет не переключаться между вкладками, а работать в одном информационном поле. Для работы в системе необходим ключ электронный подписи, который будет также являться неким кодом доступа для входа в программу.

Оператор ЭДО «ДиадокКонтур» разделён на более узкие специализации программ. Например, «Контур.ЕДИ»предназначен для ЭДО в ритейле, т.е. по взаимодействию с торговыми сетями, к которому уже подключилось более 300 торговых сетей, таких как Магнит, Ашан, X5 Group, Дикси, Лента, Окей, Золотое Яблоко и другие. Тарифный пакет подбирается исходя из объёма документооборота и торговой сети. Преимуществами перехода на данную систему становится прозрачность документационной деятельности и её ускорение, отправка и получения необходимой документации.

Значимую роль реализации потенциалов субъектов предпринимательской деятельности играют маркетплейсы. Контур открывает возможность обмена электронными документооборотом и с такими интнет-площадками, как KazanExpress, Lamoda, Ozon, Wildberris, Яндекс.Маркетом и иными. Отметим, что данная система способна автоматически передавать данные в «Честный ЗНАК (ЧЗ)», т.е. в ЭДО для маркировки товаров специальным кодом DataMatrix, в целях снижения незаконного оборота товаров. С 1 января 2022 года передавать сведения о переходе права собственности на маркированную продукцию можно только через оператора ЭДО.¹

Таким образом, электронный документооборот в, рассматриваемой нами предпринимательской деятельности, успешно закрепился в российской правовой действительности. Наиболее масштабное его развитие пришлось с конца 2020 года, который показал законодателю пробелы в правовом регулировании и недостатки развития компьютеризированной информационной и цифровой деятельности в быстроразвивающемся и изменяющемся киберпространстве, и продолжается по сегодняшний день.

¹См.: «Изменения, которые вносятся в акты Правительства Российской Федерации по вопросам маркировки товаров, подлежащих обязательной маркировке средствами идентификации», утвержденные Постановлением Правительства РФ от 31.12.2020 г. N 2464 [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/400170310/>

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ПРАВА В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ НОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И МОДЕЛЕЙ ВЕДЕНИЯ БИЗНЕСА

Якуб Алина Максимовна

студент юридического факультета Национального исследовательского Нижегородского государственного университета Н.И. Лобачевского

Аннотация: в настоящей статье автором раскрываются вопросы, связанные с предпринимательской деятельностью в новых условиях и с применением новых технологий. Проблемы в предпринимательской деятельности, связанные с цифровизацией являются актуальным направлением для исследования, требующим особого внимания.

Ключевые слова: цифровизация, экономика, бизнес, модели, проблемы, регулирование.

Новые технологические решения и средства, открывают для предстателей предпринимательской сферы инновационные возможности ведения бизнеса. Внедрение информационных технологий и существенный скачок в рамках технологического прогресса, создали условия, при которых начали создаваться совершенно новые виды предпринимательской деятельности и одновременно произошел переход от классических моделей ведения бизнеса к совершенно новым, инновационным моделям.

Учитывая скорость, с которой происходит развитие информационного общества и государства, является делом времени фактический переход на новые платформы и системы предпринимательской сферы. Тот, кто не сможет перестроиться и осознать в полной мере новые условия и запросы, не сможет продолжать вести свое дело, следовательно потеряет потребителей и не сможет реализовать задачи, поставленные в рамках своего дела.

Потребители и пользователи, стали более требовательными в сложившихся условиях. Теперь успех в бизнес-сфере зависит от нескольких параметров, которые являются обязательными:

- 1) скорость;
- 2) доступность;
- 3) индивидуализация;
- 4) разнообразие¹.

¹ См.: Авдеева И.Л. Цифровая трансформация экономических процессов: возможности и угрозы / И.Л. Авдеева, Т.А. Головина, Л.В. Парахина // Финансовый бизнес. 2020. N 1. с. 3-7.

Перечень критериев является открытым, так как развитие не стоит на месте, а компании и предприниматели должны адаптироваться к условиям постоянно меняющегося рынка.

Внедрение новых информационных технологий позволяет решить ряд вопросов, которые в существенной мере являются барьерами для развития бизнеса. К примеру, внедрение и использование таких технологий позволяет сократить издержки, охватывать большую аудиторию потребителей, по сравнению с традиционными компаниями, быстро и оперативно решать возникающие проблемы.

Наиболее перспективным направлением в предпринимательской сфере являются проекты, связанные с IT-технологиями. Здесь можно говорить о совершенно разных, но приоритетных моделях. Первая модель заключается в использовании указанных технологий, с целью развития бизнеса, реализации креативных идей, увеличении оборотов и масштабов деятельности. Вторая модель заключается в том, что при наличии первой указанной модели, требуется поддержка в части IT-технологий, которая должна отвечать требованиям времени. Именно в данном направлении идет активное развитие бизнес-проектов. В сети «интернет» существует множество организаций и предпринимателей, которые осуществляют подобную деятельность¹.

В первом и втором случае является очевидным переход на совершенно новый уровень. Фактически речь идет о цифровой трансформации бизнеса. Инновационные виды технологий позволяют расширить возможности компаний в части оптимизации реализуемых бизнес-процессов. Кроме того, они повышают качество решений на уровне управления. В компаниях, относящихся к новому поколению внедрены и используются облачные вычисления, структурирующие, а также оптимизирующие сбор и хранение информации. Стоит отметить, что в дополнении к указанным инновациям компании начали применять технологии машинного обучения. В данном контексте идет речь о применении искусственного интеллекта, что позволяет провести более глубокий анализ информации получить более точный результат и качественный прогноз.

Все приведенные перспективы и решения несомненно являются большим достижением. Тем не менее, наличие подобных механизмов и возможностей порождает и ряд проблем, которые необходимо оперативно решать.

¹ См.: Головенчик Г. Теоретические подходы к определению понятия «цифровая экономика» // Наука и инновации. – 2019. – N 1. – С.54-59; N 2. – С.40-45.

В большей степени, рассматриваемые проблемы имеют связь с правовым регулированием рассматриваемой сферы. Законодательство не всегда успевает за развитием и формированием новых отношений и внедрением технологий. В результате возникают проблемы, решение которых не всегда получается найти в оперативные сроки. Довольно часто применяются временные меры, но комплексное решение при сложных ситуациях требует временных затрат, которые в современных условиях являются непозволительной роскошью¹.

Если вернуться к вопросу об использовании облачных технологий, искусственного интеллекта и иных новаций, то стоит отметить, что комплексного и эффективного механизма правового регулирования по данным направлениям до настоящего времени не разработано. Определенные меры были приняты, но этого, как показывает практика недостаточно.

Именно по причине наличия пробелов в правовом регулировании, появляются недобросовестные участники рынка, которые используют подобные проблемы в своих целях. Как итог, ущерб от этого получают реальные участники рынка, которые ведут законную деятельность. В области предпринимательства данная проблема является очень острой и требует законодательных решений.

Еще одной проблемой являются требования, которые устанавливаются в отношении бизнеса. С каждым годом появляются новые изменения и сервисы, которые изначально создаются для облегчения деятельности в сфере предпринимательства, но в практической деятельности создают сложности. В связи с применением различных новаций, стандартов и моделей, не все классические участники рынка способны отвечать требованиям и новым условиям, как итог они прекращают свою деятельность, либо поглощаются более крупными участниками, так как не способны конкурировать с ними.

Цифровая экономика, которая с одной стороны открывает новые возможности, с другой стороны является на сегодня сложной, еще не исследованной в полной мере областью, требующей комплексного изучения и аналитики².

¹ См.: Казакова Н.А. Влияние цифровой экономики на развитие и конкурентоспособность российского финансового сектора / Н.А. Казакова, Н.В. Романова // Финансовый менеджмент. 2019. № 1. С.86-94.

² См.: Попов Е.В. Приоритеты экономической политики в развитии цифровой экономики / Е.В. Попов, К.А. Семячков, Д.Ю. Файрузова // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2019. Т.13, вып.7. С.1198-1214.

Стоит отметить, что поспешное принятие новых законопроектов в данной сфере, не всегда положительно влияет на развитие предпринимательства. Для того, чтобы бизнес-сообщество осознало весь масштаб изменений и перспектив требуется время и ресурсы. Переход должен быть плавным и понятным. В практической деятельности все происходит хаотично и порой не оставляет возможностей для трансформации и адаптации к новым условиям.

В заключение стоит сделать вывод о том, что наиболее ценным и приоритетным продуктом в современных условиях становится информация, имеющая свою ценность и значимость. Классические подходы предпринимательской деятельности постепенно остаются в прошлом. В данный период времени можно сказать о том, что предпринимательская сфера находится на пороге новой эпохи, и как это отразится на ее будущем невозможно предсказать и спрогнозировать.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ НА ПРОИЗВЕДЕНИЯ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА

Яничев Антон Петрович

магистрант юридического факультета Казанского (Приволжского)
федерального университета

Аннотация: Настоящая статья посвящена изучению некоторых современных проблем реализации гражданско-правовых механизмов реагирования на правонарушения в области правовой охраны произведений изобразительного искусства. В данном контексте был освещен дискурс о наличии у цифровых рисунков материальной формы, а также были исследованы отдельные вопросы, связанные с определением субъектного состава совершаемых в сети Интернет противоправных посягательств на произведения изобразительного искусства.

Ключевые слова: произведение изобразительного искусства, гражданско-правовая ответственность, интеллектуальные права, цифровой рисунок, цифровизация.

В обществе является достаточно устоявшейся позиция о неразрывности произведения изобразительного искусства (как результата интеллектуальной деятельности) с его автором и материальным носителем. Однако традиционные воззрения на сущность произведений изобразительного искусства зачастую оказываются нерелевантными в контексте современных тенденций к повсеместной цифровизации, которая в большинстве случаев сопряжена с использованием сети Интернет. Соответственно, представления о правовой природе и охране произведений изобразительного искусства нуждаются в основательной актуализации с учетом современного состояния развития информационно-телекоммуникационных и цифровых технологий.

Одним из следствий общей цифровизации общественной активности является возникновение в творчестве такого нового явления, как «digital art» (англ. «*digital art*») – цифровое искусство, цифровой рисунок), объектами которого, в широком смысле, являются произведения изобразительного искусства, созданные посредством использования специализированного программного обеспечения ЭВМ и (или) выраженные в цифровой форме. К сожалению, на настоящий момент приходится констатировать факт того, правовое регулирование отношений по поводу цифрового искусства значительно отстает от реального развития

самих этих отношений и может быть обозначено как неопределенное, а также сопряженное с определенными проблемами.

Большинство данных проблем обусловлено затрудненностью определения места цифрового рисунка в системе объектов гражданских прав. Вследствие отсутствия в российском праве отдельных положений, специально регулирующих отношения по поводу оборота интеллектуальных прав на произведения цифрового искусства, создается ситуация, при которой необходимо адаптировать новый феномен общественной деятельности под традиционные модели правового регулирования. Тем не менее, на практике применение этих моделей не всегда оказывается адекватным реальной природе объектов digital art – что наиболее очевидно проявляет себя в тех случаях, когда имеет место действие норм об обороте материальных носителей объектов изобразительного искусства. В этой связи, особый интерес представляет изучение вопроса о наличии у цифрового рисунка соответствующей материальной формы.

Среди исследователей распространено мнение о том, что цифровой рисунок, созданный при помощи программного обеспечения ЭВМ, не является первоначально выраженным в какой бы то ни было материальной форме. Подобная позиция, в частности, подразумевает полное исключение возможности применения механизмов защиты вещных прав в ситуациях совершения противоправных посягательств на объекты digital art. Тем не менее, в этом смысле природа объектов цифрового искусства все же не столь однозначна, если определять цифровой рисунок в качестве виртуального объекта. Так, к примеру, Е.А. Лазарева отмечает, что виртуальные объекты в компьютерных играх можно условно “расслоить” на нематериальную составляющую – информацию – и материальную составляющую – носитель такой информации¹. В данном контексте под информацией исследователем понимается программный код, а под материальным носителем – «единицы материального пространства» в определенном их количестве. В качестве указанных единиц Е.А. Лазарева, по сути, указывает объективно существующую ячейку памяти компьютера, представленную «плавающим затвором у транзистора и микроскопической областью на диске»: иными словами, именно там храниться информация о виртуальном объекте, которая при использовании соответствующего программного обеспечения ЭВМ позволяет человеку аудиовизуально воспринимать этот объект. С учетом наличия

¹ Лазарева Е.А. Где вещное право у виртуальных объектов в компьютерных играх? // Информационно-правовой портал Закон.ру. URL: https://zakon.ru/blog/2022/03/09/gde-veschnoe_pravo_u_virtualnyh_obektov_v_kompyuternyh_igrah?ysclid=lgm6pknwp8997384924 (дата обращения: 18.04.2023).

возможностей к визуальному восприятию виртуального объекта описанное понимание формы и содержания виртуальных объектов вполне допустимо спроецировать и на цифровой рисунок, определяя в качестве его объективно существующей материальной формы указанные выше единицы материального пространства, которые содержат заложенную в программном коде информацию о произведении. Однако, здесь сразу необходимо указать на то, что вопрос о материальной форме цифровых (виртуальных) объектов выходит за предметные рамки настоящего дискурса, так как затрагивает значительно более широкий круг явлений. Также на данный момент ввиду недостаточной развитости цифровых технологий и отношений по поводу них является затруднительным причислять единицы материального пространства к самостоятельно и реально участвующим в обороте объектам гражданских прав. В связи с этим, данная дискуссия должна стать предметом иного более углубленного исследования.

Другим неоднозначным аспектом применения мер гражданско-правовой ответственности представляется определение субъекта, совершившего противоправное посягательство на интеллектуальные права в сети Интернет. Дело в том, что человеческая активность в сети Интернет характеризуется значительной долей анонимности, которая во многом обусловлена фактом повсеместного отсутствия на сайтах системы идентификации, достаточно точно и достоверно определяющей личность пользователей. В этой связи, в целях восстановления нарушенных интеллектуальных прав при невозможности установления непосредственного правонарушителя, который, в том числе, неправомерно разместил на сайте в сети Интернет произведение изобразительного искусства, возникает необходимость очерчивания круга иных ответственных лиц. В науке наличествует точка зрения о том, что, в данном случае именно информационные посредники должны непосредственно нести ответственность (ее придерживаются, к примеру, Чуковская Е.Э. и Прокш М.Ю). Также существует мнение, что оба этих субъекта должны нести солидарную ответственность¹. Особенности гражданско-правовой ответственности информационного посредника отражены в тексте статьи 1253.1 ГК РФ². Анализируя ее, Т.Г. Макаров справедливо отмечает, что информационный посредник несет ответственность за нарушение интеллектуальных

¹ Разуваева А.О. Гражданско-правовая ответственность за нарушение интеллектуальных прав в сети Интернет // Журнал «Государственная служба и кадры». 2021. № 5. С. 170.

² Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 4 от 18.12.2006г. № 203-ФЗ (ред. от 05.12.2022) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 52 (1 ч.). Ст. 5496.

прав в информационно-телекоммуникационной сети на общих основаниях при наличии совокупности четырех стандартных условий (элементов состава гражданско-правового нарушения): противоправное поведение правонарушителя; наличие вреда или убытков; причинная связь между противоправным поведением правонарушителя и наступившими вредоносными последствиями; вина правонарушителя¹. Противоправное поведение информационного посредника в соответствии с положениями пунктов 1 и 5 указанной статьи, по сути, может выражаться в форме следующих действий: предоставление возможности размещения материала или информации, необходимой для его получения с использованием сети «Интернет», и предоставление возможности доступа к материалу в этой сети или к информации, необходимой для получения материала с использованием сети Интернет. Перечисленные действия также являются критерием для доктринального выделения соответствующих двух групп информационных посредников. Следовательно, пункт 1 статьи 1253.1 ГК РФ в данном контексте имеет значение нормы, лишь конкретизирующей общие правила определения состава гражданско-правового нарушения при наличии в том специальных субъектов юридической ответственности. И как показывает практика, при обнародовании в сети Интернет материалов, содержащих произведение изобразительного искусства, помимо непосредственного правонарушителя могут быть задействованы также следующие субъекты: владельцы веб-сайтов, администраторы домена, Интернет-провайдеры, регистраторы доменных имён, операторы поисковых систем². Для того, чтобы понять, кого именно из информационных посредников привлекать к ответственности, правоприменителю нужно разобраться, какие функции выполняет каждый из них в процессе оказания своих услуг и корреспондируют ли эти функции проанализированным выше положениям статьи 1253.1 ГК РФ.

Также необходимо отметить, что с учетом всего вышесказанного, именно использование технических средств защиты авторских прав в соответствии с положениями статьи 1299 ГК РФ представляется наиболее эффективным средством механизма правовой охраны объектов digital art. В настоящее время одни из самых удачных примеров применения

¹ Макаров Т.Г. Особенности ответственности информационного посредника // Сайт Казанского (Приволжского) Федерального университета. URL: https://kpfu.ru/staff_files/F330648930/Makarov_T.G._Osobennosti_otvetstvennosti_informacionnogo_posrednika.pdf (дата обращения: 18.04.2023).

² Постановление Суда по интеллектуальным правам от 28 февраля 2019 г. № C01-1216/2018 по делу № А40-43044/2018 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SIP&n=47453&ysclid=lgm6m9z6lg268049366#QL9ImbTIU1CGTcJ5> (дата обращения: 18.04.2023).

данных средств встречаются в сфере обращения NFT (с англ. «*non-fungible token*» – невазимоменяемый токен). Однако любые подобные технические «барьеры» – вне зависимости от того, насколько они развиты – все еще могут быть преодолены неправомерными усилиями так называемых «хакеров», ведь, по вполне корректному замечанию Р.И. Ситдиковой и Р.Б. Ситдикова, «какова бы не была степень сложности защиты, абсолютно надежной защиты не существует» и «с развитием цифровых технологий проблема правового регулирования этих отношений стоит очень остро»¹.

Таким образом, активное развитие цифровых и информационно-телекоммуникационных технологий ставит перед участниками правоотношений в области изобразительного искусства принципиально новые вопросы – в том числе, связанные с отдельными аспектами применения гражданско-правовой ответственности. Вместе с тем, помимо всех рассмотренных выше проблем, актуальной становится дискуссия о правовой природе и охране произведений изобразительного искусства, создаваемых при помощи использования технологий искусственного интеллекта. И хоть все эти вопросы, к сожалению, во многом пока что остаются не разрешенными, все же можно рассчитывать, что в ближайшем будущем все общественные отношения, затронутые по тексту настоящей статьи, так или иначе получат свое специальное правовое регулирование.

¹ Ситдикова Р.И., Ситдиков Р.Б. Защита нарушенных авторских прав в Российской Федерации // *Mediterranean Journal of Social Sciences*. Volume 5. No 24. Pages 471-476.

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИИ

Абаринوف Андрей Дмитриевич

слушатель Нижегородской академии МВД России

Аннотация: в статье рассмотрены характерные особенности террористической деятельности на территории России в современных реалиях.

Ключевые слова: терроризм, противодействие, особенности.

Одним из приоритетных и значимых направлений деятельности всех правоохранительных органов Российской Федерации является борьба с экстремизмом и терроризмом. Особенно актуальна данная угроза сейчас, когда происходит рождение нового миропорядка в эпоху так называемых «гибридных войн». Президент России Владимир Владимирович Путин в своей речи на расширенном заседании коллегии ФСБ России 28.02.2023 года отметил, что за прошедший год количество преступлений террористического характера выросло. Также В.В. Путин в своем выступлении обратил внимание: «Очевидно, что это связано и с попытками киевского режима использовать террористические методы, – мы об этом хорошо знаем, они давно ими используются на Донбассе, – и со стремлением Запада реанимировать ячейки экстремистов и террористов, своих старых друзей так называемых, в кавычках, на нашей территории». Исследованием данной темы занимаются ряд ученых и практиков такие как А.М. Арефьев, Д.С. Полянский, Н.А. Чернядьева и другие.

Если провести анализ статистических данных¹, то мы можем наблюдать, что в России количество преступлений экстремисткой направленности находится на стабильно высоком уровне. Для более детального рассмотрения динамики преступлений экстремисткой направленности на территории России обратимся к рисунку 1.

¹ Данные статистики о числе совершенных преступлений // Главный информационно-аналитический центр МВД России. URL: Статистика и аналитика (xn--blaew.xn--plai) (дата обращения: 01.05.2023).

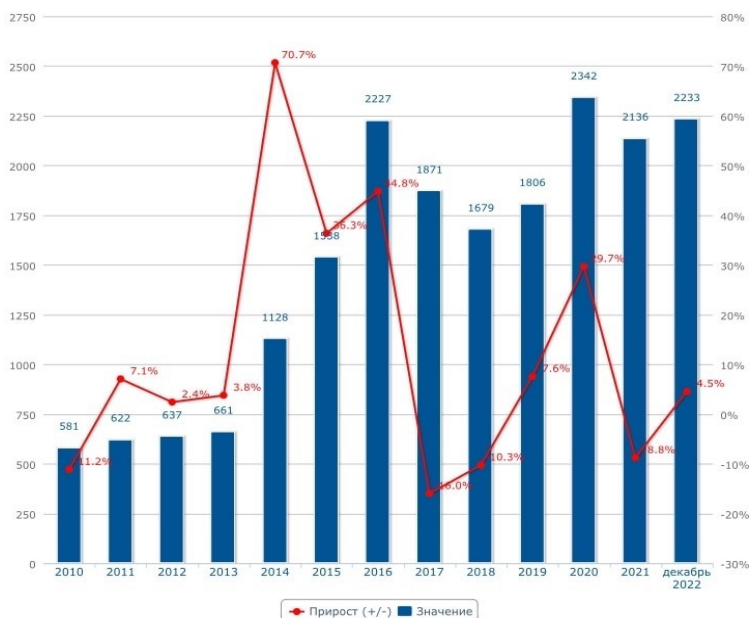

Рисунок №1 «Динамика преступлений террористической направленности в период с 2010 по 2022 года»

В связи с актуальностью данной проблемы, считаем целесообразно выявить характерные особенности присущие террористической деятельности на территории России в современных реалиях. Неоднократно отмечалось на заседании НАК России сначала проведения Специальной военной операции ситуация резко изменилась, рост террористической активности замечен повсеместно. На данный момент изменяется не только число преступлений террористической направленности, а также происходит смена форм и методов деятельности как экстремистов, так и террористов. Один из аспектов – радикализм молодеет, задержанным правоохранительными органами России главарям радикальных ячеек едва исполнилось и 18 лет, через сеть «Интернет» очень быстро происходит негативное воздействие на неокрепшие молодые умы. При этом необязателен и тот факт, что молодые люди моментально попадают в поле зрения вербовщиков, в ряде случаев организаторы экстремистских и террористических организаций воздействуют на комплексы молодых людей опосредовано, явные примеры этому Тимур

Бекмансуров («пермский стрелок»), Владислав Росляков («керченский стрелок»).

Следующая особенность, преступления террористической направленности по аналогии с преступлениями экстремисткой направленности приобрели формат транснациональных. В современных условиях мы можем видеть, что вербовка новых adeptов и их финансирование происходит на территории одного государства (например, Сирия, Афганистан и т.д.), а непосредственная реализация насильственных акций на территории другого государства.

Особую актуальность приобретает поддержка терроризма зарубежными странами. Именно на вышеуказанном пункте необходимо акцентировать внимание. На наш взгляд, те акты террористической деятельности, которые происходят сейчас на территории Российской Федерации это звенья одной цепи, а именно комплексная деятельность иностранных государств в том числе в информационном поле. Спецслужбы иностранных государств ведут активную подрывную деятельность с использованием информационных технологий по дистанционному влиянию и манипулированию поведением, как отдельного человека, так и больших социальных групп. Это нужно учитывать при разработке предупредительных и превентивных мер.

Подводя итог, следует отметить, что меры, направленные на искоренение такого явления как терроризм должны иметь комплексный и системный характер. Особое внимание необходимо уделять предупреждению террористической преступности среди молодежи, крайне необходим всесторонний, системный подход, в том числе и в киберпространстве. В связи с этим необходимо наладить системный контроль за ходом и результатами проводимых компетентными субъектами анти-террористических мероприятий. Своевременно и оперативно следует вносить необходимые коррективы в разработанную ранее систему мер противодействия экстремизму и терроризму.

РОЛЬ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕАЛИЗАЦИИ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНЦИПА НЕОТВРАТИМОСТИ НАКАЗАНИЯ

Алешина Мария Дмитриевна

курсант Нижегородской академии МВД России

Аннотация: В статье рассматриваются основные теоретические практические проблемы активного использования инструментария оперативно-розыскной деятельности для эффективной реализации принципа неотвратимости наказания

Ключевые слова: принцип неотвратимости наказания, оперативно-розыскная деятельность, раскрытие преступлений

Давно известно, что роль оперативно-розыскной деятельности (ОРД) в создании предпосылок и условий для обеспечения неотвратимости наказания огромна. Особенно заметна она по тяжким и особо тяжким преступлениям. Недаром появился практический афоризм, что по таким преступлениям уголовный процесс без ОРД бессилён¹. Сам факт существования этой деятельности говорит о том, что государство в борьбе с преступностью занимает предельно активную позицию, а формула «вор должен сидеть в тюрьме» – это не мнение отдельного оперативного работника, а метафоричное выражение государственной политики в области уголовного права и уголовного процесса.

И, тем не менее, вопрос о роли ОРД в повышении эффективности уголовного процесса в части реализации неотвратимости наказания очень непростой. Во-первых, могущество ОРД это преимущественно идеологическое допущение. То есть это не характеристика оперативно-розыскной технологии, а представление о том, какой эта деятельность должна быть в восприятии общества. Одна эта аббревиатура – ОРД – должна заставлять содрогаться преступное сообщество, вызывать у преступников ощущение неизбежной расплаты за содеянное. Однако очевидно, что подобный эффект пока не достигнут. ОРД – не совершенна. И сам факт того, что принцип неотвратимости наказания реализуется далеко не по всем преступлениям, подтверждает это эмпирически.

Однако несовершенство ОРД это не констатация ограничения ее могущества, а определенная исследовательская задача. С точки зрения

¹ Поляков М.П. Уголовно-процессуальная интерпретация результатов оперативно-розыскной деятельности. Нижний Новгород: Нижегородская правовая академия, 2001. С. 14.

науки, ОРД – это объект для улучшения и модернизации. Причем есть методологическая презумпция, что ОРД весьма податлива для инноваций. Именно поэтому ОРД видится ученым непаханным полем для развертывания новых концепций и проектов ее совершенствования. Вокруг ОРД разворачиваются дискуссии, научные споры и прения. В мечтах о совершенстве ОРД и стопроцентной неотвратимости наказания рождается настоящая научная мысль. Мысль живая и, что самое главное, практически значимая¹.

Практика ждет от науки не красных слов, а реальных рекомендаций. Именно на языке конкретных советов наука и должна общаться с практикой. Можно прекрасно разглагольствовать о роли ОРД научным языком. Но есть риск, что любой оперативник – будь то оперативный сотрудник ОВД, ФСИН или ФСБ – не позволит нам закончить и первое предложение по поводу преобразования ОРД. Он перебьет нас, упрекнет в том, что мы занимаемся научно-вычурной чепухой и не станет дальше слушать. И, заметим, что далеко не всегда это будет лишь признак «практического тщеславия»

И в этом заключается второй важный момент, который делает нашу тему непростой и проблемной. Проблема противоборства науки и практики, надменного отношения дерзких, опытных практиков к интеллектуальным попыткам скромных теоретиков существовала всегда. С точки зрения практиков наука занимается дутыми проблемами. Поэтому они вполне резонно могут осудить нас за то, что мы не там ищем ответы на простые вопросы. Что роль ОРД в реализации уголовно-процессуального принципа неотвратимости это не проблема теории. Практики снисходительно скажут: оперативно-розыскная деятельность легко может обеспечить полную неотвратимость и без теоретических построений. Это легко может случиться на уровне личного взаимодействия. Попросту говоря, если следователь очень хорошо попросит оперативного работника помочь делу с полным энтузиазмом.

Понятно, что постановкой проблемы о роли ОРД в реализации принципа неотвратимости наказания мы рискуем навлечь на себя осуждение теоретиков. Им может не понравиться, что в механизм реализации

¹ Тишкин, Д. Н. К вопросу совершенствования оперативно-розыскной деятельности в сфере противодействия организованным формам преступной деятельности современной России / Д. Н. Тишкин, В. В. Осяк // Криминалистика: актуальные вопросы теории и практики : сборник материалов Международной научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 19 июня 2020 года. – Ростов-на-Дону: Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2020. – С. 217-223.

великой идеи неотвратимости, которую пока не удастся адекватно закрепить юридически на уровне закона, мы спешим вписать первостепенную роль ОРД. Но ведь и сама идея неотвратимости наказания пока четко не сформулирована в законе и, следовательно, реализовывать при помощи ОРД (с точки зрения закона) пока как бы нечего.

И в этой связи тема статьи ассоциируется с образом страшного суда, где судьи – представители научного сообщества и практические работники. А подсудимый – автор статьи. Самое парадоксальное в положении этого подсудимого, что он не может однозначно выбрать правильную сторону. И не потому, что уподобляется буриданову ослу, а потому лишь, что правильной стороны пока нет. От этой неопределенности и сама тема превращается в доказательство «вины» автора статьи.

В этой иронии есть приличная доля правды. В своем последнем слове автор заявляет, что роль ОРД в реализации принципа неотвратимости наказания огромна. Даже той ОРД, что с точки зрения науки далека от совершенства. ОРД не может устраниваться от реализации этого принципа. Не может по смыслу сущности своей. Принцип неотвратимости наказания является основополагающей идеей. Этот принцип есть ни что иное, как одна из юридических формул, выражающих древнейшую идею – идею справедливости. Там, где появляется человек с врожденным чувством справедливости, там зарождается и идея неотвратимости наказания. Справедливость, наполняет нас чувством долга по отношению к служению людям, закону и государству.

Подтверждение нашим словам мы находим в самом законе об ОРД. Более того, свидетельства нашей правоты видны и в самом понятии «оперативно-розыскной деятельности». В законе говорится о защите жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств. А ведь это и есть оперативно-розыскной образ справедливости.

Идея справедливости пронизывает все отрасли человеческой жизни и средства ее реализации. В свою очередь вытекающий из справедливости принцип неотвратимости наказания может найти свое воплощение только через нормы права. Мы отчетливо видим, что статьи закона наполнены амбициями в части борьбы с преступностью. И главной амбицией является формула – каждый, кто совершил преступление, должен быть подвергнут справедливому наказанию.

Принцип неотвратимости ответственности легко уловим в идеологии оперативно-розыскной деятельности. Этот принцип живет в лю-

дах, которые ежедневно рискуют своей жизнью, проводят ОРМ, внедряются в самые жестокие ОПГ. Духом справедливости пропитан и каждый научный труд, развивающий теорию ОРД и дающей пищу для ума научному сообществу. Поэтому роль ОРД в реализации принципа неотвратимости весьма разнообразна. Она не только практическая. Сам факт существования ОРД стимулирует и науку и законодательство.

Возможно практики и теоретики, осудят нас за некоторую сумбурность взглядов. Упрекнут за подтягивание ОРД к реализации принципа неотвратимости ответственности в слишком широком круге аспектов. Но надеюсь, что ли найдутся те, кто воспринимает эту идею в негативном ключе, как исключаящую принцип состязательности. Принцип неотвратимости наказания не отрицает состязательности. Напротив, стремление к неотвратимости наказания создает еще большие возможности для состязательного судопроизводства. В атмосфере конкуренции этих идей, государство берет на себя большую ответственность. Оно обязуется карать всех виновных, тем самым выражая волю общества – обезопасить себя. Но государство также должно дать возможность избежать наказания каждому невиновному. И если государство ошибется, то народ его не простит.

Оперативные подразделения в ходе своей деятельности способны предоставить ту информацию и те сведения, которые помогут изобличить виновное лицо и обезопасить невиновное от незаконного уголовного преследования. Только при таком взаимодействии принцип неотвратимости наказания может ожить новыми красками. И без палочной системы, насилия, коррумпированности и намеренного скрываютия или уничтожения информации.

Такую большую тему трудно уместить в короткую статью. Поэтому в заключении мы подчеркнем самое важное. Принцип неотвратимости наказания в силу своей всеобщности, предопределяемой его прямым родством с идеей справедливости, не может быть зачислен в ранг обычного отраслевого принципа. Каждая отрасль права, нормы которой содержат явные или скрытые санкции, признает свое «подчинение» принципу неотвратимости наказания. И каждая сфера деятельности, осуществляющая борьбу с преступностью, обязана участвовать в реализации этого принципа. И ОРД в первую очередь. Здесь у нее главная роль.

БЕСПОМОЩНОЕ СОСТОЯНИЕ ПОТЕРПЕВШЕГО: ПОНЯТИЕ, УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОЦЕНКА

Алтышева Евгения Андреевна

студент юридического факультета Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского,

Аннотация: В данной статье уделено внимание определению понятия беспомощного состояния, особенностям его уголовно-правовой оценки в доктрине уголовного права и судебной практике.

Ключевые слова: убийство, состояние сна, состояние опьянения, беспомощное состояние, изнасилование.

В Российской Федерации человек, его жизнь и здоровье, честь и достоинство, неотъемлемые права и свободы являются высшей ценностью. Кроме того малолетние, престарелые, а также лица с психическими или физическими недостатками, какими-либо соматическими заболеваниями в силу объективных возможностей не способны в случае посягательства на свою жизнь и здоровье в полной мере защитить себя. В правовом смысле они являются «беспомощными». В Уголовном кодексе Российской Федерации беспомощное состояние относится к статусу потерпевшего. Такое состояние потерпевшего может выступать например, в качестве отягчающего признака убийства (п. «в» ч.2 ст.105), либо конструктивного в статьях 131,132. Также при назначении наказания данное обстоятельство является отягчающим (п. «з» ч.1 ст.63 УК РФ).

В юридической науке и судебной практике неоднозначно обозначены подходы к определению понятия «беспомощное состояние», в силу чего возникает немало дискуссий по данному вопросу.

Российское и уголовное законодательство зарубежных стран неодинаково дает уголовно – правовую оценку этой категории.

В уголовном законодательстве различных зарубежных стран также установлена ответственность за убийство лица, находящегося в беспомощном состоянии. Уголовный кодекс Франции к беспомощному состоянию относит такой отличительный критерий, как «уязвимость в силу возраста и увечья». В российском же уголовном праве возраст потерпевшего (до 14 лет) выделен в самостоятельный квалифицирующий признак убийства, а увечье вовсе не включается в беспомощное состояние.

В уголовных кодексах Эстонии, Казахстана, Латвии термин «беспомощное состояние» закреплён в перечне обстоятельств, отягчающих ответственность, кроме того в данной категории приравнивается не только малолетний (как в УК РФ), но и душевнобольной и слабоумный.

В свою очередь уголовное законодательство Грузии не относит данный критерий к обстоятельствам, отягчающим ответственность, поскольку он является квалифицирующим признаком убийства, насилия, принуждения к изъятию органов, торговли людьми.

Таким образом, изучив уголовное законодательство зарубежных стран можно прийти к выводу, что чаще всего беспомощное состояние относится к обстоятельствам, отягчающим уголовную ответственность, однако его однозначное понятие не дается, и содержание не раскрывается.

На наш взгляд, беспомощное состояние следует рассматривать с двух позиций – это физическая и психическая характеристика потерпевшего. Физическая сторона беспомощности выражается в неспособности оказать активное действенное сопротивление в момент посягательства в силу наличия определённых факторов, вызванных как по воле виновного, так и помимо неё. Сюда можно отнести физические болезни (паралич, отсутствие конечностей), серьёзные травмы (сильные ушибы головы, сотрясение мозга), а также потерю сознания. Психическая же беспомощность – это состояние невменяемости.

Находясь в таком состоянии, лицо не может в полной мере оценить происходящие в отношении него действия, а следовательно такое лицо не способно оказать какое-либо сопротивление. Беспомощное состояние можно характеризовать наличием специальных черт: неспособность оказать сопротивление; наличие физических недостатков; наличие заболеваний психики; неспособность осознавать происходящее.

Пленум Верховного суда РФ «к иным лицам, находящимся в беспомощном состоянии, относит, в частности, тяжелобольных, престарелых, лиц, страдающих психическими расстройствами, лишаящими их способности правильно воспринимать происходящее»¹. Виновный, совершая убийство, сознает это обстоятельство.

Данный перечень лиц является исчерпывающим и не включает в себя лиц, которые стали беспомощными в результате самих действий виновного. В связи с этим, возникает вопрос: «неспособность в силу физического или психического состояния защитить себя» является так называемой «постоянной» характеристикой человека, относящегося к отдельным категориям лиц (тяжелобольные, престарелые) или это касается и «кратковременной» особенности человека, вызванной сном или опьянением?

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 N 1 (ред. от 03.03.2015) "О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)" [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 20.03.2023).

В юридической литературе на протяжении длительного времени и по сей день существует дискуссия об отнесении сна и опьянения к беспомощному состоянию лица, в том числе и при причинении ему смерти¹. Верховный Суд твердо стоит на позиции, что «сон является жизненно необходимым и физиологически обусловленным состоянием человека и не может расцениваться как беспомощное состояние в том понимании, которое придаётся ему уголовным законом, как и состояние алкогольного опьянения, в котором находился потерпевший»².

Но, состояние опьянения отнесено к беспомощному при изнасиловании или насильственных действиях сексуального характера.

В постановлении Пленума Верховного суда от от 04.12.2014 N 16 "О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности" даны разъяснения, что «беспомощным состоянием может быть признана лишь такая степень опьянения, вызванного употреблением алкоголя, наркотических средств или других одурманивающих (психоактивных) веществ, которая лишала это лицо возможности понимать характер и значение совершаемых с ним действий либо оказать сопротивление виновному лицу»³. В приведенных постановлениях Пленума Верховного суда РФ нет разъяснений по поводу отнесения сна к «беспомощному состоянию» в рамках данных составов преступлений. Однако в научном сообществе данный вопрос неоднократно обсуждался. Согласимся с мнением С.В. Бородин, что к беспомощному состоянию можно отнести сон, который при воздействии внешних раздражителей не может быть прерван (например, вызванный приёмом лекарства)⁴.

¹ Попов А.Н. Убийства при отягчающих обстоятельствах. СПб.: Издательство "Юридический центр Пресс", 2003 г. – С.898; Коробеев А.И. Убийство лиц, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии // Уголовное право в XXI веке. М., 2002. С.160-162; Бородин С.В. Преступление против жизни. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. – С.465; Побегайло Э.Ф. Избранные труды. СПб. : Издательство «Юридический центр Пресс», 2008; – С.1064;. Короковцев В.В., Питулько К.В. Уголовное право Особенная часть – 2-е изд. – Москва и др. : Питер, 2010. – С.328; Наумов А.В. Российское уголовное право: курс лекций в 2 т. Т. 2. Особенная часть. – Москва: Юрид. лит., 2004. – С.832.

² Постановление Президиума Верховного суда РФ от 28.03.2012 г. № 11 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 20.03.2023).

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 N 16 "О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности" [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 22.03.2023).

⁴ Бородин С.В. Преступления против жизни. СПб.: Издательство Юридический центр Пресс, 2003. – С.467.

Таким образом, закрепив одинаковый признак потерпевшего в уголовном законе для указанных выше преступлений, судебная практика не определила единообразия в его понимании для разных составов преступлений, относящихся к различным категориям и посягающим на разные объекты.

Беспомощное состояние определяется собственными свойствами (признаками) потерпевшего и способами совершения преступных действий. Однако неоднозначная трактовка беспомощного состояния требует законодательного разрешения, либо Верховный Суд РФ в своих разъяснениях должен исключить двойственное понимание и определить единообразный подход к определению беспомощного состояния касемо состояния сна и опьянения. В статьях 131,132 УК РФ, где «беспомощное состояние» выступает в качестве конструктивного признака и признаётся таковым при нахождении лица в состоянии тяжелой степени опьянения, требуется расширить либо ввести новый термин, который будет включать в себя сон, опьянение и схожие состояния. На наш взгляд, требуется переоценка и вопроса приведения потерпевшего в беспомощное состояние самим виновным до момента совершения, поскольку виновный совершает эти действия осознанно и целенаправленно для снижения или лишения возможности оказания сопротивления со стороны жертвы в момент посягательства.

ЛИЧНОСТЬ ПРЕСТУПНИКА В ЦИФРОВОЙ КРИМИНОЛОГИИ

Атаманова Алина Ивановна

студент юридического факультета
Национального исследовательского
Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского

Аннотация: В данной статье рассматривается криминологический портрет преступника, анализируется статистическая информация о киберпреступлениях и выдвигается классификация на основе мотива преступления в сфере цифровых технологий.

Ключевые слова: киберпреступность, цифровизация, криминологический портрет.

Внедрение современных цифровых технологий и влияние виртуального мира формирует новые реалии и возможности для человека, общества и государства, а также значительно трансформирует уже существующий уклад нашей жизни. Но неизменным остается всегда одно – преступность и преступное поведение. В данной научной работе будет исследована природа нарушения норм уголовного права в цифровой среде, а также определены причины и условия распространения и совершенствования преступности в изучаемой сфере. Для этого необходимо углубиться в криминологию, которая, благодаря теоретическим и практическим знаниям, даст необходимые ответы, поскольку сам по себе механизм преступного посягательства затрагивается именно данной наукой¹.

В условиях развития цифровизации криминологическая обстановка в Российской Федерации значительным образом подталкивает к изменению тактики деятельности правоохранительных органов. В конце января 2023 года Министерство внутренних дел РФ традиционно обнародовало статистику, в которую вошли показатели противозаконных действия с использованием информационных технологий. По данным МВД, на первый месяц текущего года, на 14,2% увеличился уровень киберпреступности. Возросли случаи сбыта наркотиков с использованием информационно-телекоммуникационных технологий на 85,1% и IT-мошенничества на 12%. Но при этом наблюдается снижение

¹ Шалагин А. Е. Механизм индивидуального преступного поведения // Библиотека уголовного права и криминологии. 2017. № 2 (20). С. 156

ИТ-краж на 13,1%, а также преступлений, связанных с использованием расчётных пластиковых карт на 7,7%¹.

Такие результаты обусловлены совершенствованием практики противодействия незаконному обороту наркотиков, в том числе совершаемому бесконтактным способом, а также повышением эффективности раскрытия и расследования преступных деяний названной категории.

Недавним примером эффективной работы по противодействию незаконному обороту наркотиков в сети Интернет послужило закрытие даркнет-платформы Hydra. Сеть была известна с 2015 года, на ней велась незаконная торговля наркотиками, поддельными документами и персональными данными. Мещанский районный суд Москвы арестовал предполагаемого основателя даркнет-маркетплейса.

Что вообще понимается под личностью преступника в криминологии? Обратившись к научной литературе, наиболее полное понятие, по нашему мнению, отражено в работе В.Н. Кудрявцевой и В.Э. Эминова. «Преступник – личность человека, который совершил преступное деяние из-за свойственных ему психологических отличительных черт, противообщественных представлений, негативного отношения к ценностям нравственности и выбора общественно опасного пути для удовлетворения собственных нужд, а также отсутствия достаточной активности в предупреждении отрицательного преступного результата»².

Итак, «цифровые» преступники обладают деформацией в сфере ценностно-морального плана. Цифровизация и изменения жизни общества дали негативный толчок именно тем людям, у которых есть подобные отклонения. Внешние факторы накладываются на деформированные черты личности, которые подстрекают человека к делинквентному поведению в области цифровых технологий. По мнению А.Р. Ратинова, толчком совершения личностью любых действий лежат ценностные ориентации, т. е. внутренние свойства личности, и неважно, какой это будет поступок – положительный, негативный или нейтральный³. Например, изменение философских убеждений, норм морали, потребно-

¹Статистические сведения о состоянии преступности в январе 2023 года // МВД Медиа URL: <https://mvdmedia.ru/news/official/statisticheskie-svedeniya-o-sostoyanii-prestupnosti-v-yanvare-2023-goda/> (дата обращения: 05.05.2023).

² Криминология: учебник / Под ред. В. Н. Кудрявцева, В. Е. Эминова. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2007. С. 235

³ Ратинов А. Р. Психология личности преступника. Ценностно-нормативный подход // Личность преступника как объект психологического воздействия. М., 1979. С. 10

стей, правосознания, а главное желания, в основе которого берется определенная цель, мотив и желаемый результат, вполне могут послужить точкой отсчета в преступных деяниях.

Немаловажной чертой является психологический портрет киберпреступника: человек, склонный к невропатии, депрессивности, с чертами ассоциативности, пассивной агрессии в реальной жизни, но что самое интересное в киберпространстве у данной личности повышается инфантильность и самомнение касаясь других, появляется чувство безнаказанности и превосходства. Чаще всего это маргинальные личности, которые отторгают все устои общества, подвергают критике политику и право, привычный уклад жизни. Если углубляться в мотивы данных преступлений, то их также можно подразделять на корыстные, политические, азартные, исследовательские, необходимые для самоутверждения. Касаясь подростков, то тут, как правило, «легкий» заработок, независимость и утверждение в окружении сверстников, нигилистическая философия жизни.

В силу вышесказанного киберпреступников можно классифицировать по критерию мотивации следующим образом:

- «киберхулиган» или энтузиаст-одиночка (в основе самоутверждение в лице потерпевших (кибербуллинг), в мотиве безнаказанность и повышение самооценки);
- кибертеррористы (мотив основан на членстве в террористических организациях и ненависти по отношению к полу, расе, религиозным, политическим убеждениям и т.д.);
- насильственный тип (в основе унижение потерпевшего, шантаж, «слив» конфиденциальной информации);
- корыстный тип (лица, совершающие преступления ради личной выгоды);
- сексуальный тип (в основе преступления распространение порнографии, заработок в даркнете).

Определение черт личности киберпреступников – важная задача в криминологии, реализовывать которую нужно на постоянной основе в связи с разрастанием «цифровой» преступности, так как это увеличит качество раскрытия данных преступлений, а также повысит уровень защищенности, а соответственно осведомленности граждан.

Несомненно, осведомлять о развитии киберпреступлений нужно, табуирование данной темы приведет к разрастанию и без того широкого преступного поля. Интернет может поспособствовать открытию новых возможностей и знаний, но в то же время в нем возникают трудности и опасности, которые создаются киберпреступниками.

С течением времени поменялся и сам преступник: из простого любителя он превратился в профессионала, являющегося частью криминального мира и бизнеса, который находит новые пути обхода в защите Интернет-сайтов, маркетплейсов и мессенджеров.

Киберпреступники наносят значительный ущерб как отдельным гражданам, организациям, предприятиям, так и всей национальной экономике при минимальном для себя риске. Затрагивая незначительность риска, мы подразумеваем, что киберпреступления имеют глобальный характер, чаще всего не имея конкретной геопозиции в силу использования определенных технологий по типу VPN-сервисов, меняющих IP-адрес преступника.

Подводя итог, можно сказать, что киберпреступность уже прошла фазу подъема и перешла на новый уровень, с каждым днем она развивается, важно, чтобы вся преступность в данной сфере ушла в рецессию. На нас, как на поколении будущих юристов, лежит достаточно сложная задача по сведению к минимуму подобных преступлений и защите в киберпространстве тех, кто в этом нуждается.

ВЛИЯНИЕ ИЗМЕНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ НОРМАТИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ НА ДИНАМИКУ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ

Григорьева Анна Сергеевна

студентка юридического факультета Юго-Западного Государственного университета

Аннотация: в условиях экономического и социокультурного кризиса острой социальной проблемой по праву признается преступность несовершеннолетних, которая негативно влияет на нравственное развитие государства и общества в целом. Современные исследователи указывают на то, что уровень преступности среди несовершеннолетних характеризует неэффективность функционирования социальных институтов, издаваемых нормативных правовых актов, а также неблагоприятное развитие общества в целом.

Ключевые слова: преступность несовершеннолетних, динамика, статистика, влияние законодательных актов.

Интерес к проблеме преступности несовершеннолетних вызван ее социальной остротой, связанной с традиционно высоким вниманием к проблемам воспитания молодого поколения, а также с тем, что несовершеннолетние представляют собой наиболее уязвимую категорию граждан: вовремя примененная к несовершеннолетним преступникам система профилактических мер, позволяет достичь юридического и фактического исправления, в отличие от взрослых людей¹.

В современном мире криминальная обстановка в области детской преступности становится все более напряженной. Государство прилагает достаточно большие усилия для разрешения этой проблемы: в 2021 году Президент РФ издал Указ «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации»², в соответствии с которым государственная и общественная безопасность осуществляются при повышении эффективности деятельности правоохранительных органов, специальных служб, органов государственного надзора, совершенствуя единую государственную систему профилактики преступности, в первую очередь среди несовершеннолетних. Также в 2009 году был создан институт

¹ Шевелева С. В., Гребеньков А. А., Новичков В. Е. Криминология: учеб. пособие / Шевелева С. В., Гребеньков А. А., Новичков В. Е.; Юго-Зап. гос. ун-т. Курск, 2011. С. 108

² Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» / [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы Гарант (дата обращения: 25.03.2023).

Уполномоченного по правам ребенка для того, чтобы достичь максимальной защиты прав и интересов детей. Несмотря на вышеперечисленное, добиться значимых результатов в этой сфере не удастся, хотя результат есть, если посмотреть статистику уголовных преступлений, совершенных несовершеннолетними за последние 3 года, можно говорить о заметном темпе снижения: почти 29,1 тыс. несовершеннолетних совершили преступления в России в 2021 году, по сравнению с 33,6 тыс. в 2020 году¹, а в 2022 году на 4,2 % сократилось количество преступных посягательств, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии по сравнению с 2021 годом². В целом по Российской Федерации число преступников в возрасте до 18 лет постепенно снижается по сравнению с 72,7 тыс., зарегистрированными в 2010 году.

Некоторые ведущие юристы отмечают, что не стоит радоваться оптимистическим показателям, свидетельствующим об общем снижении зарегистрированной преступности, необходимо правильно интерпретировать результаты работы государственных органов власти. Вполне вероятно, что колебания показателей преступности связаны с реформами, проводимыми за последнее десятилетие. Так, произошла декриминализация хулиганства, ч. 2 ст. 158 УК РФ была переведена в категорию преступлений средней тяжести³.

Стоит подробнее рассмотреть вопрос декриминализации ст. 158 УК РФ. Федеральный закон от 3 июля 2016 г. N 323-ФЗ "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности"⁴ скорректировал примечание к ст. 158 УК РФ: прежняя редакция гласила, что значительным ущербом считалась сумма не менее двух тысяч пятисот рублей; в новой редакции говорится о сумме превышающей

¹ Russia: number of underage criminals 2021. Statista: <https://www.statista.com/statistics/1045228/russia-number-of-crimes-committed-by-underage/> (дата обращения: 25.03.2023).

² Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-июль 2022 года. МВД.РФ: [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://мвд.рф/reports/item/31904956/> (дата обращения: 25.03.2023).

³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.03.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 23.03.2022) // «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, № 25, ст. 2954.

⁴ Федеральный закон от 03.07.2016 N 323-ФЗ "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности" / [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы Консультант-Плюс (дата обращения: 25.03.2023).

пять тысяч рублей. Увеличение суммы было обосновано ростом цен и повышением инфляции. В связи с поправками, внесенными в Уголовный Кодекс, количество краж, составляющих основной массив преступлений, снизилось. Произошло искусственное улучшение криминальной обстановки среди несовершеннолетних в том числе. Следует обратить внимание на данные судебной статистики до изменения законодательства (2015 год) и после внесения поправок. Сравнивая сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 1 полугодие 2015 г., 2017 г., 2019 г., а также данные за 1 полугодие 2022 года об осужденных, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте, можно прийти к выводу о том, что преступность по ч. 1 ст. 158 Уголовного Кодекса значительно снизилась¹.

Проводя анализ вышеуказанных данных, можно сделать вывод о том, что показатели подростковой преступности все еще находятся на высоком уровне, хотя и наблюдаются темпы снижения по сравнению с предыдущими годами. Тем не менее требуется детальная законодательная разработка новой и доработка уже имеющейся ответственности, применимой к несовершеннолетним.

На современном этапе государство применяет недостаточно эффективные меры по борьбе с преступностью несовершеннолетних. Так, например, ст. 116 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за побои, причинившие физическую боль, но не повлекшие последствий, указанных в ст. 115 Кодекса для лиц, которые на момент совершения преступления достигли 16-летнего возраста. То есть, лица, не достигшие 16-летнего возраста уголовной ответственности нести не будут, а также по КоАП не могут быть привлечены к административной. Лицо, не достигшее 16-летнего возраста, совершившее насильственные действия в отношении другого лица может быть поставлено на учет в соответствующие органы в качестве неблагополучного несовершеннолетнего или же его семья будет признана таковой, а в качестве мер профилактики ребенка и его родителей будут приглашать на комиссии для бесед. Помимо этого, родителей могут привлечь к ответственности за ненадлежащее исполнение родительских обязанностей. Это говорит о том, что дети, совершающие деяние, которое охватывается ст. 116 УК РФ, могут чувствовать некую безнаказанность, свободу в применении насилия по отношению к другим лицам, может появиться мысль «мне за это ничего не будет» – вот главная проблема при неназначении наказания за совершенные действия. Законодателям стоит задуматься о снижении

¹ Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России: [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 25.03.2023).

возраста уголовной ответственности до 14, а в некоторых случаях и до 12 лет, так как к этому возрасту подавляющее большинство подростков должно осознавать преступный характер своих действий; благодаря окружающей обстановке (беседы с учителями, родителями, воспитателями) должно сформироваться понимание наказуемого и ненаказуемого поведения.

Особенно важной проблемой также является тот факт, что большое количество подростков становятся рецидивистами. Данный вопрос поднимали многие ученые в своих исследованиях: по данным В. А. Лелехова преступная активность лиц, имеющих судимость, в 25 раз выше, чем у остальных граждан. Это связано с тем, что рецидивисты легко создают криминогенную ситуацию, негативно влияя на спокойную общественную обстановку. Можно сказать, что лица, совершившие преступление повторно, представляют повышенную опасность для нормального функционирования общества. Вышеперечисленное дает возможность сделать вывод о том, что эффективное правоприменение в такой обстановке затрудняется, превентивная и предупредительная роли уголовной ответственности значительно снижаются, также ухудшаются социальные характеристики несовершеннолетних осужденных, уменьшается значимость поощрительных норм в формировании положительных стимулов их поведения.

Обращаясь к проблеме преступности среди несовершеннолетних, необходимо подчеркнуть значительные темпы снижения общего числа преступлений среди несовершеннолетних за последние годы. В данной области достигнуты определенные успехи, но при этом государственным органам следует уделить особое внимание мерам профилактики и борьбы с детской преступностью.

Проблема преступности среди несовершеннолетних требует наиболее комплексного подхода, потому что личность подростка характеризуется рядом отличительных социально-психологических особенностей, которые связаны с особенностями формирования личности несовершеннолетнего, с подходами к его воспитанию, проявлению способностей, определению жизненных ценностей и ориентиров. Применительно к проблеме исследования феномена детской преступности справедливо известное высказывание Ф. Гегеля: «Известное еще не означает познанное».

На основании исследования представляется возможным сделать вывод о том, что изменение законодательных нормативных документов оказывает значительное влияние на динамику совершения преступлений несовершеннолетними, при этом следует обращать

внимание на статистические данные, отражающие сведения о совершении преступлений.

Также стоит отметить, что содержание молодежной политики государства должно отражать реальную ситуацию, а также оказывать максимальное содействие процессам обеспечения благополучия несовершеннолетних, что сведет к минимуму необходимость вмешательства системы правосудия и исполнения наказаний.

Для достижения максимальной эффективности в сфере ювенальных преступлений требуется детальная проработка законодательной базы, реформирование системы уголовного наказания, а также содействие социальных органов и служб в сфере социальной защиты и помощи несовершеннолетним. Следует также привлекать к работе учителей и воспитателей, родителей и других лиц, которые могут повлиять на развитие ребенка для формирования правового сознания, уважения к другим участникам общественных отношений, для процесса создания культурного потенциала, а также реализации способностей ребенка.

НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ОРУЖИЯ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Гришенкова Алина Сергеевна

курсант Владимирского юридического института
Федеральной службы исполнения наказаний

Аннотация. В статье рассматриваются этапы исторического развития незаконного оборота оружия. Так же рассматривается состояние преступности с применением оружия в РФ на 2020-2023 года. Автор приходит к выводу о том, что незаконный оборот оружия – колоссальная проблема, зародившаяся еще в XX веке. Именно она повышает преступность во многих государствах.

Ключевые слова: оружие, незаконный оборот оружия, преступность, вооруженные конфликты.

Оборот оружия – проблема, которая на протяжении веков является предметом повышенного внимания, как представителей власти, так и общественности. С учетом того, что развитие государств и цивилизаций непосредственно связаны с войнами и вооруженными конфликтами, стоит отметить, что до сих пор многие законодательные положения, касающиеся оружия, остаются предметом споров.¹

Незаконный оборот оружия – фактор, способствующий росту организованной преступности, терроризма и общему ухудшению криминологической обстановки в стране. На сегодняшний день проблема незаконного оборота оружия присутствует почти во всех странах мира. Россия не стала исключением.

История незаконного оборота оружия в нашей стране начинается с 17 века. Первые упоминания о нем прослеживаются ещё в Соборном уложении 1649 года. Появляются особый вид ремесленников-оружейников, которым разрешалось изготавливать и реализовывать оружие. В период правления Петра I Артикулом Воинским 1715 года и Морским Уставом 1720 года были определены правила обращения оружием для военнослужащих, а также впервые оружие было разделено на государственное и гражданское.²

¹ Корецкий, Д.А. Оружие и его незаконный оборот / Д.А. Корецкий, Э.В. Солоницкая. – Москва: Высшая школа, 2019. – 258 с.

² Порфирьев Е. И. Петр I – основоположник, военного искусства русской регулярной Армии и флота / Е. И. Порфирьев // Москва: Военное издательство военного министерства союза ССР, 1952 – с. 288.

Так же вспышки незаконного оборота оружия в России наблюдаются в период с 1917 по 1923 года, во время Великой отечественной войны, в ходе афганской и чеченских войн, а также в период Августовского путча.

Контроль за незаконным оборотом оружия в настоящее время производится при помощи целого комплекса инструментов и способов, среди которых огромную роль играют нормативные правовые акты. Однако особым регулятором оборота оружия следует считать Федеральный закон РФ «Об оружии». В соответствии с законом ним регулируются правовые отношения, возникающие при обороте гражданского, служебного, а также боевого ручного стрелкового и холодного оружия на территории Российской Федерации. Так же «Уголовный кодекс РФ» от 13.06.1996 года № 63-ФЗ в главе 24 преступления против общественной безопасности в ст. 222 по 226.1 УК РФ закреплены виды и особенности преступлений в отношении незаконного оборота оружия.

Однако пробелы и неоднозначность в трактовке норм законодательства затрудняют их применение на практике. Учитывая разнообразие оружия и характер совершаемых преступлений тяжело квалифицировать их правильно.

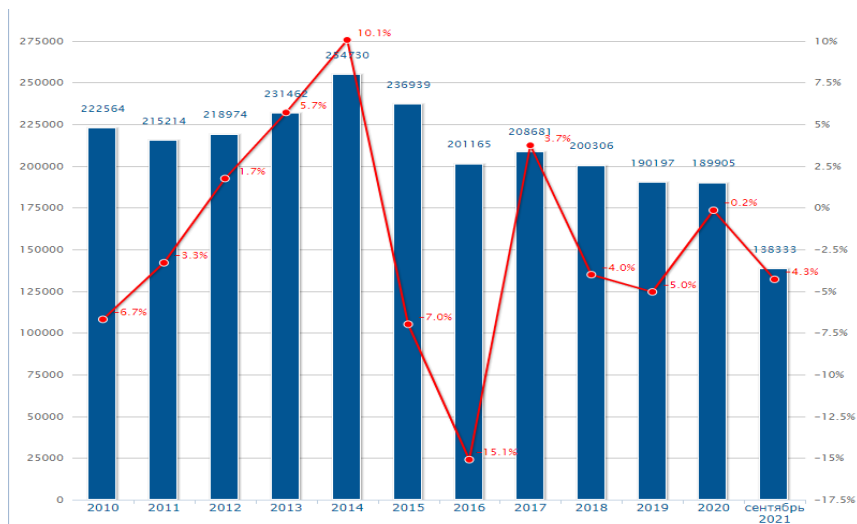
До 2021 года количество незаконного оружия на территории Российской Федерации было на стабильном уровне, однако в связи с началом Специальной военной операции через западную границу стало поступать много незарегистрированного оружия.

Согласно данным, находящимся на сайте «Портал правовой статистики» Генеральной Прокуратуры Российской Федерации всего на территории Российской Федерации за период с января 2020 по сентябрь 2021 года было зарегистрировано 138333 преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, что является на 4,3% ниже, чем показатель за прошлый год.¹

В России за два месяца 2023 года количество преступлений с использованием оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ выросло на 64,3% по сравнению с прошлым годом. В январе – феврале этого года в России совершено 1,3 тыс. преступлений с использованием оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных или имитирующих их устройств.²

¹Федеральная служба государственной статистики [сайт]. URL: http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения 09.05.2023).

² Министерство Внутренних Дел [сайт]. URL: <https://мвд.рф/reports/item/35396677/> (дата обращения 09.05.2023).

Рост вооруженной преступности в 2023 году объясняется нестабильной обстановкой в стране, особенно в приграничных к Украине регионах. В данной ситуации неоднозначность в трактовке норм уголовного законодательства конечно являются проблемой, но они не останавливают поток оружия в РФ, который может использоваться диверсионными группами и другими агрессивно настроенными гражданами.

Анализируя статистические данные можно отметить, что незаконный оборот оружия в РФ находится на стабильном уровне и снижается с каждым годом. Однако статистика преступности с использованием оружия за первые два месяца 2023 года, показывает, что не все ввозимое нелегально оружие находит отражение в официальной статистике. Единственной мерой контроля над ввозом незаконного оружия может служить только ужесточение пограничного контроля.

Так же при сложившихся обстоятельствах следует ужесточить меры ответственности за использование, изготовление и хранение незаконного оружия и боеприпасов, как меру профилактики преступлений с использованием уже ввезенного оружия.

МОДЕРНИЗАЦИЯ УГОЛОВНОГО ПРАВА И ПРОЦЕССА В РФ В ХОДЕ ПРОВЕДЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ

Громов Данила Олегович

студент Юридического института Пензенского государственного
университета

Аннотация: В данной статье рассматриваются изменения в Уголовном и Уголовно-процессуальном кодексах Российской Федерации, принятые в ходе проведения Специальной военной операции на территории Украины. Сделан акцент на роли данных изменений в повышении безопасности Российской Федерации от внешних и внутренних угроз. Определён характер дальнейших предполагаемых изменений.

Ключевые слова: уголовное право, уголовный процесс, Специальная военная операция, законодательство, диверсия, терроризм.

Специальная военная операция, начавшаяся 24 февраля 2022 года, затронула все сферы государственной и общественной жизни, обострила международные отношения России с недружественными странами и создала беспрецедентные вызовы для внутренней и внешней безопасности Российской Федерации. Данные процессы вызвали необходимость реформирования российского законодательства. Особую роль в обеспечении национальной безопасности играет уголовное право, именно данная отрасль претерпевает изменения и участвует в формировании новой системы национальной безопасности России, формирующейся с учётом её государственных и стратегических интересов¹. Таким образом целью моей статьи является анализ тех изменений в Уголовном и Уголовно-процессуальных кодексах РФ, принятых в связи с проведением Специальной военной операции.

Развитие уголовного права всегда следует интересам общества и государства, отражает смену ведущих политико-правовых идей, создаёт механизмы и средства, наиболее адекватные насущным практическим задачам борьбы с преступностью. В этом отношении современные правовые процессы в принципе не вызывают критики и скорее должны восприниматься как данность².

¹ Пономаренко Е. В., Копшева К. О. Обоснованность изменений уголовного законодательства, касающихся отдельных составов преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства // Правовая политика и правовая жизнь. 2023. №1

² Бабаев М. М., Пудовочкин Ю. Е. Проблемы российской уголовной политики. М. : Проспект, 2015

С самого начала Спецоперации российское общество подверглось информационной атаке, в сети «Интернет» появились призывы, носящие явный антигосударственный характер, при этом уголовным правом не была установлена ответственность за подобные действия. Государство и, в особенности, Федеральное собрание оперативно отреагировали на возникшие угрозы и стали реформировать уголовное и уголовно-процессуальное законодательство. Так, 4 марта 2022 г. вступил в силу ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». Данный ФЗ ввёл в действие статьи 207³, 280³, 284² Уголовного кодекса РФ¹, устанавливающие ответственность за распространение заведомо ложной информации об использовании Вооруженных сил РФ, публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных сил РФ, а также призывы к введению ограничительных мер (санкций, эмбарго) в отношении Российской Федерации, её граждан и юр. лиц.

Данные статьи вошли в подследственность Следственного комитета Российской Федерации, статья 280³ в подследственность органов внутренних дел Российской Федерации².

Внесённые изменения позволили привлечь к ответственности лиц, за действия, направленные против нашего государства и Вооруженных сил, отразили атаку в информационном поле, которая должна была сменить мнение граждан о проведении СВО и была орудием информационной войны со стороны противника. Формулировки новых статей дают простор правоохранительным органам для их применения. Судебная практика по данным уголовным делам находится в стадии активного формирования.

Следующие значительные изменения в уголовном праве были приняты в связи с мобилизацией. Мобилизация в России не проводилась с 1941 года, по этой причине современный Уголовный кодекс не устанавливал ответственность (либо она носила мягкий характер) за возможные преступления против военной службы. Даже имея частичный, а не всеобщий характер, мобилизация потребовала модернизации уголовного законодательства Российской Федерации.

¹ Федеральный закон "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" от 04.03.2022 N 32-ФЗ // Собрание законодательства РФ 07.03.2022, N 10, ст. 1389

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 14.04.2023) // Собрание законодательства РФ Собрание законодательства РФ", 24.12.2001, N 52 (ч. I), ст. 4921

24 сентября 2022 г. вступил в силу ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». Данный закон стал вынужденной мерой по реформированию законодательства в связи с мобилизацией. Ужесточение наказания коснулось многих статей главы о преступлениях против военной службы. Так, статья 332 наказывает не только за неисполнение приказа, но и за отказ от участия в боевых действиях. Вводится понятие и ответственность за мародёрство (статья 356.1), и добровольную сдачу в плен (352.1)¹, добровольная сдача в плен квалифицируется как таковая без отсутствия в составе преступления перехода на сторону противника, что уже квалифицируется как государственная измена. Отдельно стоит выделить ответственность за неисполнение государственного оборонного заказа (ГОЗ) (статьи 201.2, 201.3, 285.5, 285.6). Например, за нарушение условий госконтракта по ГОЗу может грозить срок до 10 лет, а за отказ или уклонение от выполнения контракта, со стороны уже наказанного за это административно – до восьми лет лишения свободы.

Принятые изменения обеспечили законность и правопорядок при проведении частичной мобилизации, ввели или усилили наказания за новые или существующие статьи о преступлениях против военной службы. Меры, вводящие статьи за нарушения исполнения ГОЗ имеют цель мобилизовать экономику Российской Федерации, обеспечить своевременные поставки в Вооружённые силы техники, продовольствия, боеприпасов и обмундирования. Все данные меры повышают безопасность России.

Ещё одной проблемой, потребовавшей реформирования уголовного права, явилось усиление диверсионной и террористической деятельности на территории Российской Федерации, особенно учитывая приграничные с Украиной регионы и новые субъекты Российской Федерации. Возникшие угрозы мотивировали законодателя на принятие мер по борьбе с ними, таким образом 29 декабря 2022 г. был принят федеральный закон N 586-ФЗ "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации". Им вводилось понятие и ответственность за содействие диверсионной деятельности (статья 281.1), прохождения обучения в целях осуществления диверсионной деятельности (статья 281.2), организацию диверсионного сообщества и участия в нём (статья 281.3). За содействие

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 24.09.2022 N 365-ФЗ // Собрание законодательства РФ 26.09.2022, N 39, ст. 6535

диверсионной деятельности и прохождения обучения диверсионной деятельности вводится наказание вплоть до пожизненного лишения свободы¹. Это демонстрирует высокий приоритет государства по борьбе с диверсионной деятельностью.

К самым последним изменениям в уголовном законодательстве России относится Федеральный закон от 28 апреля 2023 г., дополняющий и усиливающий ответственность за диверсионную деятельность, устанавливающий ответственность за исполнение решений международных организаций, в которых Российская Федерация не участвует, или иностранных государственных органов (статья 284.3). Подследственность вышеупомянутых статей переходит в ответственность Следственного комитета Российской Федерации.²

Подводя итоги, можно сделать вывод о серьезном реформировании уголовного законодательства в двух тенденциях 1 – Реформы в области противодействия диверсионной и террористической деятельности, 2 – Реформы в области повышения дисциплины мобилизованных военнослужащих. Были усилены меры по противодействию информационному давлению на наших граждан, введена ответственность за дискредитацию российских Вооруженных сил, усилены меры по поддержке дисциплины в рядах мобилизованных, усилены и значительно расширено поле ответственности за ряд диверсионных и террористических преступлений. Данное исследование открывает перспективы для дальнейшего изучения реформ в уголовном праве России, которые очевидно взяли тенденцию на усиление строгости мер, увеличения сроков и тяжести наказания. Отдельно представляется возможность исследовать судебную практику правоприменения по данным статьям.

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 29.12.2022 N 586-ФЗ // Собрание законодательства РФ 02.01.2023, N 1 (часть 1), ст. 33

² О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 28.04.2023 N 157-ФЗ // Российская газета, N 97, 04.05.2023

ПРОБЛЕМЫ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Джораев Байхан Халмурадович

магистрант юридического факультета
Казанского федерального университета

Аннотация: В статье проанализированы современные представления о процессуальной самостоятельности следователя в Российской Федерации в контексте существующих проблем. Проблемы дифференцированы на концептуальные и те, что проявляются в практической плоскости. Сделан вывод о современном состоянии правового института процессуальной самостоятельности следователя.

Ключевые слова: предварительное расследование, процессуальное действие, самостоятельность, следователь, следственное действие, уголовный процесс

В нынешних условиях весьма значимо, чтобы в рамках уголовного процесса расследования были тщательными, справедливыми, осуществлялись профессионально. Хотя процесс проведения расследования может немного различаться в разных ведомствах, все они основаны на общих принципах, при этом весьма важно своевременное выявление дисбаланса между истиной и властью, уязвимых зон для злоупотреблений.

Множество факторов делают труд следователя психологически сложным. Соответственно, по справедливому замечанию М.Н. Шагаровой, следователи должны обладать высокой степенью психологической устойчивости, в том числе, способностью противостоять внешнему давлению¹. Весомая роль отводится их профессиональной самостоятельности, причём, первые проблемы в данной связи можно обнаружить уже на этапе формулировки определения.

Так, ряд авторов при раскрытии дефиниции упускают ключевые моменты, предлагают либо чрезмерно широкую формулировку, либо недостаточную для полного определения. Как нам представляется, наиболее удачными являются те определения, в содержании которых учтены следующие категории: уголовно-процессуальное законодательство, правовой институт, полномочия, расследование, принятие решений, процессуальные действия.

¹ Шагарова М.Н. Процессуальная самостоятельность следователя: проблемы реализации / М.Н. Шагарова // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. – 2020. – № 4 (78). – С. 113.

В качестве примера, где фигурируют все обозначенные категории, уместно привести определение, которое предлагается А.А. Жалыбиной. Под дефиницией «процессуальная самостоятельность следователя» необходимо понимать одни из правовых институтов, функционирующий на основе положений уголовно-процессуального законодательства и с опорой на нормы, посредством которых следователи наделяются соответствующими полномочиями касательно направления процедуры расследования тех или иных дел (уголовных), принятия решений на предмет осуществления следственных, а также прочих действий процессуального характера¹.

Итак, «ядром» сущностного содержания рассматриваемой дефиниции является совокупность определённых полномочий. Перед их конкретизацией требуется пояснить, какими именно нормами они закрепляются. В данной связи целесообразна ссылка на третий пункт второй части статьи 38 УПК РФ². Исходя из его смысла относительно полномочий образуется следующая дифференциация:

– направление процедуры расследования. В рассматриваемом контексте речь идёт о самостоятельном определении следователем различных версий, требуемых действий, алгоритма и разных аспектов производства (в частности, тех аспектов, что принадлежат к категории криминалистических);

– принятие решений касательно осуществления действий (соответственно, следственных). Подразумевается самостоятельность в избрании конкретных действий (следственного характера), что регламентированы УПК РФ;

– принятие решений касательно осуществления действий, которые не относятся к следственным. В качестве примера можно привести заявления ходатайств перед судебными органами.

Следующая проблема также носит в значительной степени концептуальный характер. Она обусловлена тем, что процессуальную самостоятельность следователя, являющуюся ключевым условием реализации такой досудебной стадии, как предварительное расследование, иногда в научных трудах ошибочно смешивают либо отождеств-

¹ Жалыбина А.А. Актуальные проблемы процессуальной самостоятельности следователя / А.А. Жалыбина // Мой выбор – наука. Сборник материалов VI Региональной молодежной конференции. – Барнаул: 2020. – С. 1592.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 17.02.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (Ч. I). – П. 3 ч. 2 ст. 38.

ляют с прочими юридическими категориями. Как отмечает Н.А. Степанова, в качестве таковых, главным образом, выступают задачи, принципы, гарантии, цели¹.

Вместе с тем, для корректного и полноценного понимания анализируемого правового института подобное отождествление недопустимо.

Важно подчеркнуть, что процессуальная самостоятельность следователя, будучи правовым институтом, является объектом надзора и контроля. При этом необходимо принимать в учёт следующие контрольно-надзорные звенья: прокурорский надзор, ведомственный контроль, судебный контроль.

Обращая внимание на указанные выше контрольно-надзорные звенья, можно обозначить следующую насущную проблему, сопряжённую с тем, что имеют место чрезмерные ограничения анализируемой самостоятельности. В своей работе П.К. Гаджирамазанова, К.Н. Карибова указывают на то, что степень рассматриваемой самостоятельности слишком явно зависит как от ведомственного, судебного контроля, так и от прокурорского надзора, причём, эта зависимость негативно сказывается на уровне самостоятельности. В качестве демонстрационных примеров этими авторами описывается ситуация, при которой руководство следственных органов обладает правом давать следователям указания, связанные с процедурой расследования, и эти указания являются обязательными к исполнению².

Вполне очевидно, что следователь должен быть самостоятельным (в процессуальном контексте), и, что особенно важно, эта самостоятельность должна должным образом восприниматься. Отсюда возникает ещё одна группа проблем: по замечанию В.И. Батюка, А.В. Богданова, Е.Н. Хазова, существует как минимум три аспекта, в которых процессуальная самостоятельность следователя может быть подвергнута компрометации: институциональная самостоятельность, конфликт интересов, предвзятость³. Далее следует более детально охарактеризовать перечисленные выше аспекты.

¹ Степанова Н.А. Проблемы процессуальной самостоятельности следователя на современном этапе развития законодательства / Н.А. Степанова // Молодой ученый. – 2020. – № 46 (336). – С. 332.

² Гаджирамазанова П.К. Проблемы реализации процессуальной самостоятельности следователя / П.К. Гаджирамазанова, К.Н. Карибова // Закон и право. – 2021. – № 2. – С. 100.

³ Батюк В.И. Проблемы процессуальной самостоятельности следователя в Российской Федерации / В.И. Батюк, А.В. Богданов, Е.Н. Хазов // Криминологический журнал. – 2020. – № 4. – С. 73.

Первый аспект касается так называемой институциональной самостоятельности. Соответствующие проблемы инициируются при условиях, когда, к примеру, расследуются жалобы на систематическую коррупцию в полиции внутри этой организации.

Второй аспект сопряжён с проблематикой конфликта интересов. Соответствующие проблемы имеют место тогда, когда, например, следователи расследуют жалобу на родственника. Понятие конфликта интересов включает в себя следующее: одно лицо должно вынести определённое суждение касательно другого лица, имеет особый интерес, который может помешать надлежащему осуществлению своего суждения. Особый интерес, рассматриваемый нами, может быть личным интересом либо так называемым конфликтующим ролевым интересом.

Третий аспект напрямую связан с проблематикой предвзятости. Соответствующие проблемы появляются, к примеру, когда следователи работают над жалобами на коррупцию, поступившими против коллег. В строгом понимании, это не обязательно сопряжено с конфликтами интересов, так как у следователей может не быть особого интереса в требуемом смысле. Действительно, можно разумно ожидать, что полиция будет сопротивляться любому искушению оказаться под влиянием того факта, что подследственное лицо является просто коллегой по работе. Одновременно с этим, в подобных ситуациях может проявиться тенденция к предвзятости либо, по крайней мере, ее видимость.

Как справедливо отмечает М.Н. Шагарова, к одному из ключевых признаков, раскрывающих специфику процессуальной самостоятельности следователей, относится их право на обжалование указаний (в письменной форме) со стороны руководителей соответствующих органов (что соответствует нормам, закреплённым в статье 38 УПК РФ). Цитируемый нами автор обращает внимание на одну из острейших проблем, сопряжённую с институтом процессуальной самостоятельности следователя, – процесс реализации материалов оперативно-розыскной деятельности, легализация практически полностью зависит от одного лица – речь идёт о руководителе соответствующего органа (следственного)¹.

В дополнение к этому, путанице способствует и несовершенство нормативной правовой базы. К примеру, к настоящему времени отсут-

¹ Шагарова М.Н. Процессуальная самостоятельность следователя: проблемы реализации / М.Н. Шагарова // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. – 2020. – № 4 (78). – С. 116.

ствуют разъяснения на предмет того, что следует понимать под категорией «вышестоящее руководство следственного органа», является ли она равной (тождественной) категории «руководство вышестоящего следственного органа», корректно ли причислять в рассматриваемой категории лиц, являющихся заместителями руководителей следственных органов.

Таким образом, невзирая на проработанную регламентацию, а также сформированный правовой механизм функционирования института процессуальной самостоятельности следователя, в нынешних условиях обнаруживается множество проблем в данной области. Как показал анализ, ряд из них носят теоретико-концептуальный характер, то есть, имеются недостатки, касающиеся определения понятий. Другие проблемы особенно ярко проявляются в практической плоскости. Они сопряжены с тем, что имеют место чрезмерные ограничения самостоятельности. Степень рассматриваемой самостоятельности слишком явно зависит как от ведомственного, судебного контроля, так и от прокурорского надзора, причём, эта зависимость негативно сказывается на уровне самостоятельности. Также следует учитывать проблемные аспекты, в которых процессуальная самостоятельность следователя может быть подвергнута компрометации: институциональная самостоятельность, конфликт интересов, предвзятость. Острой проблемой является то, что процесс реализации материалов оперативно-розыскной деятельности, легализация практически полностью зависят от одного лица – речь идёт о руководителе соответствующего органа (следственного), что негативно отражается на эффективности противодействия преступным проявлениям.

СУДЕБНЫЕ РЕФОРМЫ ПО ГУМАНИЗАЦИИ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА КАК СРЕДСТВО СОБЛЮДЕНИЯ ПРИНЦИПА ЗАКОННОСТИ ПРИ ОТПРАВЛЕНИИ ПРАВОСУДИЯ. ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Дмитриев Никита Сергеевич

курсант Нижегородской академии МВД России

Аннотация: Данная статья посвящена проблемным вопросам освобождения от уголовной ответственности в разрезе реформирования судебного судопроизводства. Автором рассматриваются основные направления гуманизации уголовного законодательства в целях совершенствования судебной практики. В то же время поднимаются проблемы, возникающие в ходе реформирования судебной системы и пути их решения.

Ключевые слова: юридические термины, субъекты правоотношений, законопроекты

Принцип гуманизма считается одним из главных принципов правового государства. В уголовной системе принцип гуманизма направлен, с одной стороны, на защиту интересов потерпевших, а с другой – на защиту прав лиц, совершивших преступление.

С каждым годом уделяется все больше внимания реализации этого важнейшего постулата, вносятся все новые и новые изменения в уголовное законодательство, направленные на защиту личности от преступных посягательств, так и от необоснованно строгого наказания.

Совершенствование процесса гуманизации в основном направлено на декриминализацию некоторых составов уголовно-правовых деяний для смягчения ответственности за совершение преступления, улучшения правового положения личности, а также совершенствования уголовно-исполнительной системы.

Касательно защиты прав потерпевших изменения затрагивают и процессуальную сторону уголовного судопроизводства, акцентируя внимание на восстановлении нарушенных прав и оптимизации уголовного судопроизводства.

В рамках X Всероссийского съезда судей, прошедшего в Москве с 29 ноября по 1 декабря 2022 г., был поднят вопрос и о гуманизации уголовного законодательства в части декриминализации отдельных преступлений. В постановлении X всероссийского съезда судей от

01.12.2022 № 1 «О развитии судебной системы Российской Федерации»¹ указано, что по заданию президента РФ, в ГД ФС РФ внесены два законопроекта, федеральный закон № 1112019-7² «О внесении изменений в уголовный кодекс Российской Федерации и уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» введено понятие уголовного проступка, и федеральный закон № 1145531-7³ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» посвящен изменению вида уголовного преследования в связи с преступлениями, предусмотренными п. 1 статьи 115, ст. 116.1 и п. 1 ст. 128.1 УК РФ)», направлен на уголовно-правовую защиту потерпевших по уголовным делам.

Введение в уголовный кодекс понятия уголовный проступок (статья 15.1) позволит относить некоторые статьи уголовного кодекса к уголовному проступку, что снизит общественную опасность лица, совершившего преступления и позволит применить к нему иные меры наказания.

В свою очередь в федеральном законе № 1145531-7 отражено изменение подведомственности уголовных дел частного обвинения, предусмотренных ч. 1 ст. 115, ст. 116.1 и ч. 1 ст. 128.1 УК РФ. Перевод предусмотренных указанными статьями уголовных дел из дел частного обвинения в разряд уголовных дел частно-публичного обвинения по ч. 3 ст. 20 УПК РФ будет способствовать защите интересов потерпевших в ходе расследования уголовных дел, а также оптимизации производства судебного следствия и предварительного следствия, поскольку при рассмотрении в настоящее время роль государственного обвинителя в судах берет на себя потерпевший, не обладающий юридическими и процессуальными знаниями уголовного процесса, но который должен сам поддерживать обвинение и вести уголовное дело, занимаясь сбором доказательств самостоятельно. С принятием настоящего Федерального за-

¹ Постановление X Всероссийского съезда судей от 01.01.2022 г. N 1 «О развитии судебной системы Российской Федерации» // СПС «Гарант.ру». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405810965/> (дата обращения: 05.05.2023).

² ФЗ № 1112019-7 «О внесении изменений в УК РФ и УПК РФ в связи с введением понятия уголовного проступка» // СПС «Консультант плюс». URL: <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/67667.html> (дата обращения: 05.05.2023).

³ ФЗ № 1145531-7 «О внесении изменений в УПК РФ (в связи с изменением вида уголовного преследования в связи с преступлениями, предусмотренными ч.1 ст.115, ст.116.1 и ч.1 ст.128.1 УК РФ)» // СПС «Консультант плюс». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PRJ;n=206796#pSfZNdTAlJUgygNj> (дата обращения: 05.05.2023).

кона бремя доказывания в ходе предварительного следствия будет возлагаться на дознание, а в суде – на прокурора, участвующего в производстве в качестве государственного обвинителя.

Вместе с тем, реализация указанных положений будет наряду с плюсами иметь и свои минусы.

В случае подачи ходатайства о примирении, производство в настоящее время прекращается судом без изучения всех обстоятельств дела, безусловно, это обязанность суда, а неявка потерпевшего автоматически влечет за собой прекращение уголовного дела, в случае же, если уголовные дела частного обвинения перейдут в разряд дел частного-публичного обвинения, основания прекращения дела изменятся, соответствующее решение будет принято судом с учетом всех обстоятельств дела и сведений об обвиняемом.

Кроме того, следует очень внимательно относиться к назначению самого тяжкого наказания в виде лишения свободы, всегда должна рассматриваться судами возможность применения альтернативных видов наказания, таких как исправительные работы, принудительные работы и т.п.

Сегодняшняя судебная система достаточно часто применяет назначение такого вида наказания по уголовным делам как принудительные работы, предусмотренные ч. 1 ст. 53.1 УК РФ (введено с 01.01.2017 г.). В то же время исполнение данного вида наказания характеризуется максимальной наполняемостью пенитенциарных учреждений.

В связи с этим в 2022 г. по заданию нашего Президента В. В. Путина в каждом субъекте на базе предприятий и организаций стали создаваться исправительные учреждения.

В Нижегородской области наказание в виде принудительных работ отбывается в ИУФИЦ при ФКУ ИК-9 ГУФСИН России по Нижегородской области. Еще два центра открылись в 2022 году в ГУФСИН ФКУ ИК-5 в деревне Федяково и в исправительном учреждении ИК-11 на базе Линдовской птицефабрики в Борском районе.

Еще одним важным направлением гуманизации является развитие «института судебного штрафа»¹ по уголовным делам. Наложение судебного штрафа является одним из оснований освобождения от уголовной ответственности, поэтому у обвиняемого после вынесения судом постановления о назначении судебного штрафа не будет судимостей, что

¹ ППВС РФ от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регулирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» // СПС «Консультант плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_148355/ (дата обращения: 05.05.2023).

также является положительным моментом в целях защиты данной категории граждан.

Вместе с тем, при использовании данного института в судебной практике возникает проблема применения положения ст. 76.2 УК РФ, создающего возможность дискреционных полномочий суда. Важным моментом здесь является прощение потерпевшим подсудимого, а также возмещение вреда, причиненного преступлением. При толковании этого правила судебная практика исходит из того, что судебный штраф может налагаться только за преступления, жертвами которых являются физические или юридические лица, которым может быть возмещен ущерб и принесено извинение. По статьям формального состава (публичное оскорбление представителя власти при исполнении служебных обязанностей или в связи с их исполнением (ст. 319 УК РФ), дача взятки (ст. 291 УК РФ), незаконное использование документов для создания (реорганизации) юридического лица (статья 173.2 УК РФ), суды отказывают в применении судебного штрафа в соответствии со ст. 76.2 УК РФ, поскольку отсутствие потерпевшего свидетельствует о невозможности возмещения вреда, причиненного преступлением.

УК РФ не регламентировано разграничения ст. 76.2 УК РФ на преступления формального и материального состава, поскольку лица, совершившие преступления с формальным составом и подпадающие под категорию лиц, подлежащих судебному штрафу в соответствии с положениями главы 51.1 УПК РФ, находятся в ситуации неравного отношения по отношению к лицам, совершившим преступления в отношении потерпевших, где возможно возместить причиненный вред.

Таким образом, инициативы, направленные на гуманизацию уголовного законодательства, должны постоянно совершенствоваться, развиваться во взаимосвязи с практикой судебного правоприменения с учетом уровня российского правосознания и принципа индивидуализации назначения наказания.

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ С ДРУГИМИ УЧАСТНИКАМИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА СО СТОРОНЫ ОБВИНЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Жукова Анастасия Александровна

магистрант юридического факультета Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского

Аннотация: Данная статья вопросу взаимодействия следователя, как участника уголовного судопроизводства со стороны обвинения с другими участниками, а также обозначены проблемы данного вопроса и пути их решения.

Ключевые слова: обвинение, следователь, участник, допрос, поручение.

Положительные и грамотные действия должностных лиц при исполнении своих обязательств, согласно уголовному законодательству, влечет эффективное исполнение назначения уголовного судопроизводства.

Термин «взаимодействии» в уголовно-процессуальном кодексе не находит своего легального отражения, в связи с этим для определения такого понятия необходимо обращаться к другим отраслям права и различным наукам.

Так, согласно Толковому словарю Ожегова С.И. взаимодействие определяется «как взаимная связь двух явлений, взаимная поддержка»¹. Благодаря разделу лингвистики – этимологии, следует определить данное понятие, указанное выше, как связанные действие на основе поддержки двух или более лиц.

Интересным, относительно, такой обусловленной взаимосвязи, является мнение Н.Г. Шуруханова, который под взаимодействием следователя с различными подразделениями и должностными лицами органов внутренних дел и другими структурами понимается основанная на законе и нормативных актах согласованная деятельность, направленная на раскрытие, расследование и предупреждение преступлений².

Таким образом, под взаимодействием следователя с другими участниками процесса автором понимается связь действий уполномоченных на то лиц, направленная на достижение назначения уголовного судопроизводства.

¹ Ожегов, Сергей Иванович. Толковый словарь русского языка : около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов ; под ред. Л. И. Скворцова. – 26-е изд., испр. и доп. – М. : Оникс [и др.], 2009. -1359 с.

² Шуруханов Н.Г. Криминалистика. – М., 2008.– С. 112

Согласно Уголовно-процессуальному кодексу (далее – УПК РФ) определен перечень лиц, которые относятся к участникам процесса со стороны обвинения, и составляют ключевую, центральную роль в производстве предварительно расследования. Это и указанное выше обуславливает актуальность выбранной темы, а также часто изменения законодательства и многочисленные работы автором на выбранную тематику.

Помимо этого, анализируя законодательные положения, актуальность можно обосновать и наличием некоторых проблем, возникающих при реализации своих полномочий следователем в течении своей процессуальной деятельности.

Так, в связи с политической и эпидемиологической обстановкой в стране и мире, до недавнего времени, наболевшей проблемой была возможность проведения некоторых следственных мероприятий путем использования видео-конференц связи (далее – ВКС), то есть введения специальных условия для должностных лиц. При этом под особыми условиями раскрываются такие ситуации, следователю необходимо продолжать выполнение служебных обязанностей, но они не должны повлечь никакого существенного отражения на моральном, нравственном и физическом состоянии сотрудника.

Данную актуальную проблему хотелось бы рассмотреть через призму процессуального положения следователя, как участника судопроизводства. Здесь характерным является не только приравнивание правам и обязанностям, указанным в законе, но и наличие сопутствующих гарантий и ответственности, за принимаемые решения должными лицами.

Использование ВКС при проведении допроса, очной ставки, опознание регламентировано 189.1 УПК РФ¹. Анализируя данные положения, можно обратить внимание на некоторые пробелы законодателя. Так, в данной статье не указан перечень лиц, которых можно привлекать к участию в проведении следственных действий путем ВКС. Также, не стоит опускать момент о том, что информационные технологии нашего времени хоть и практичны, но далеко не совершенны, и с человеческой стороны бывают допущены ошибки. В связи с этим, для защиты прав сторон, а также во избежание вопросов у суда при рассмотрении доказательств на судебной станции, целесообразно было бы указать, что видео-фиксация должна вестись, как минимум с двух позиций, а также

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. №63-ФЗ (ред. от 08.04.2021.) // Собрание законодательство. 1997. № 25. Ст. 189.1 [URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/] (дата обращения: 08.05.2023)

произведена аудиозапись всего процесса (от начала до конца) следственного мероприятия.

Еще одним вопросом, касающимся проведения СД, путем проведения ВКС, является проблема регламентации правового положения следователя, участвующего в соответствующем следственном мероприятии, а именно, имеет ли он права задавать дополнительные вопросы, делать замечания во время проведения СД, указывать на нарушения закона. Вероятнее всего, данное положение о процессуальном статусе вышеуказанного лица стоило бы закрепить в настоящей статье.

Таким образом, взаимодействие участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения со следователем возникает не только при реализации деятельности на «линейном» уровне, то есть по прямоходящей линии указанной в перечни таких лиц, но на горизонтальном уровне – в нашем случае связь следователь-следователь. Проблемы, указанные выше, не единственные встречающиеся на пути уголовного следствия, взаимодействие участников имеет огромную ценность для реализации целей и задач уголовного процесса, а эффективность такого взаимодействия напрямую зависит от правового и процессуального положения данных участников.

УБИЙСТВО, СОВЕРШЕННОЕ ПО МОТИВУ КРОВНОЙ МЕСТИ

Каштанова Арина Юрьевна

Студентка юридического факультета Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского

Аннотация: В данной статье рассматриваются вопросы квалификации убийства, совершенного по мотиву кровной мести. Представлены несколько подходов к определению мотива кровной мести. На основании приговоров судов выделены вопросы квалификации, установлены признаки разграничения с простым убийством. Обусловлена точка зрения о надлежащем закреплении указанного мотива в качестве квалифицирующих (отягчающих) признаков убийства.

Ключевые слова: кровная месть, убийство, род, потерпевший, квалификация преступления, общественная опасность

Кровная месть – обычай, который в большей степени свойственен народностям, которые проживают на территории Северного Кавказа. Этот вид убийства известен еще с древних времен. Уголовный кодекс Российской Федерации (далее УК РФ), устанавливая ответственность за убийство, кровную месть включает в обстоятельства, отягчающие уголовное наказание (п. «е1» ч.2 ст.105). В Уголовном кодексе РСФСР 1960 года этот признак также относился к таковым, убийство совершенное на почве кровной мести (п. «к» ст.102). Законодатель не дает понятие кровной мести, Верховный суд в Постановлении от 27.01.1999 №1 «О судебной практике по делам об убийстве» не дает разъяснений по этому поводу, но в научных исследованиях сложились подходы к ее определению.

Наиболее информационно насыщенным представляется определение Левченко О. П.: «древний обычай, возникший и развивавшийся при родовом строе как средство защиты жизни, чести, имущества сородичей, и состоит он в том, что при нанесении тяжкой кровной обиды одному из членов рода, возникает обязанность отомстить обидчику либо его родственникам»¹.

Следует отметить, что такое убийство может быть содеяно спустя долгий период времени, после возникновения мотива. Общественная опасность выражается в том, что кровная месть вызывает ответную реакцию, которая так же может выражаться в совершении убийства, что впоследствии может привести к уничтожению целых родовых семей.

¹ Левченко О. П. Расследование убийств, совершенных по мотивам кровной мести. М., 2003. С. 7.

Субъектом признается вменяемое лицо, достигшее 14 лет, при условии признания обычая кровной мести и руководство им при совершении убийства.

Уголовные дела, квалифицируемые по п. «е1» ч. 2 ст. 105 УК РФ, зачастую требуют назначения судебно-психологической экспертизы для подтверждения наличия указанного мотива.

Приведем пример из судебной практики: Закроев находился в конфликте с семьей Д., этот конфликт получил свое развитие в результате того, что были убиты родственники обвиняемого. Закроев, который является родственником погибших и будучи членом национальной группы населения определенного района, в которой исторически сложилась и сохранилась до настоящего времени кровная месть, решил совершить убийство Д., подобрав для этого удобный момент. Однако он сделать этого не смог, потому что Д. уже был убит, неустановленными лицами. Тогда он решил убить его сына – Д. С этой целью незаконно приобрел и хранил оружие, и выжидая удобный момент для убийства, убил сына Д.

Суд квалифицировал действия подсудимого по п. «е1» ч. 2 ст. 105 и ч. 1 ст. 222 УК РФ. Но Верховный суд указал на то, что в деле отсутствуют данные, которые доказывают, что обвиняемое лицо признает и разделяет обычай кровной мести. Данные условия не позволили квалифицировать содеянное деяние по п. «е1» ч. 1 ст. 105 УК РФ¹.

В Постановлении Президиума Верховного Суда РФ² о переквалификации преступления указано, что убийство по мотиву кровной мести имеет место в том случае, когда виновное лицо разделяющее и признающее этот обычай лишает жизни потерпевшего, стремясь соблюсти его.

При проведенном анализе и других приговоров судов, можно сделать выводы по характеристике потерпевших: это лицо, мужского пола; отсутствие родственных связей с подозреваемым; поведение потерпевшего обычно мотивирует обвиняемого совершить преступление; потерпевший до момента совершения деяния в отношении него, совершая акт обиды, осознает, что его действия вызовут последующую реакцию в виде серии убийств.

¹Приговор № 2-34/2012 от 26 ноября 2012 года Верховного Суда Республики Северная Осетия-Алания. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ewgonYxWEoxx/> (дата обращения: 15.03.2023)

²Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 26.09.2007 г. № 299П07. URL: <https://base.garant.ru/1784694/> (дата обращения: 14.03.2023)

Возрастные категории потерпевших – различны. Убийство может быть совершено как детей, так и пожилых людей, но одно остаётся неизменным – чаще всего месть направлена на родственников мужского пола. Как правило, женщина обычно вне кровной мести – за нее отвечают отец, брат или другие родственники мужского пола.

Таким образом, проблема квалификации убийств, которые совершаются из мотива кровной мести, состоит в неоднозначности уголовно-правовой оценки действий обвиняемых и требует правильного разграничения от других деяний. Возникают трудности при квалификации убийства из кровной мести и убийства, совершенного из мести (простое убийство). Поскольку из способа урегулирования конфликта, лица могут перейти к сведению личных счетов. Отличие состоит в том, что источник кровной мести – обида, за причинение которой обидчик подвергается наказанию по обычаям и традициям народа, к которому он принадлежит. Также необходимо учитывать, что кровная месть посягает на весь род, а личная месть носит персональный характер.

Для кровной мести важна окончательная цель и процесс ее достижения, в то время как для личной мести значительную роль выполняет мотив – отмщение. При осуществлении кровной мести круг потерпевших расширен, могут быть совершено несколько убийств.

При квалификации преступления по п. «е1» ч. 2 ст. 105 УК РФ, необходимо доказать, что обвиняемый придерживается подобных традиций и осознает, что совершает преступление за обиду, которая была нанесена в целом его семье, роду. Исходя из этого следует установить, имел ли место межличностный конфликт или это было оскорбление всего рода.

Мы считаем, что необходимы дополнительные разъяснения со стороны Пленума Верховного Суда РФ по вменению признака, предусмотренного п. «е1» ч.2 ст.105 УК РФ, чтобы уменьшить вероятность ошибок в вынесении приговора.

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОИЗВОДСТВА ДОЗНАНИЯ В СОКРАЩЕННОЙ ФОРМЕ

Котова Екатерина Ивановна

студент юридического факультета
Юго-Западного государственного университета

Аннотация: в статье освещены проблемные вопросы, связанные с практикой производства дознания в сокращенной форме за десятилетний период действия соответствующих поправок в УПК РФ, автором обобщены теоретические положения, научные взгляды на предпосылки появления упрощенной формы дознания в системе отечественного уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: уголовный процесс, дознание в сокращенной форме, расследование, дознаватель, доказывание.

Дознание в сокращенной форме было введено Федеральным законом от 04.03.2013 г. № 23-ФЗ, по содержанию прототипом для подобного института являлась протокольная форма досудебной подготовки материалов, которая была предусмотрена УПК РСФСР. Введение института дознания в сокращенной форме обусловлено тем, что законодатель стремился сократить время и средства, необходимые для эффективного расследования уголовных дел. Однако на первых порах и в течение последующего периода провозглашенный законодателем тренд на упрощение уголовно-процессуальной деятельности на досудебном этапе обусловил определенные сложности и очевидные проблемы при производстве дознания в сокращенном виде.

Так, по мнению В.Г. Степановой и А.Г. Кирпиченко сокращенное дознание на практике может быть столь же длительным по сравнению с другими формами предварительного расследования. Действия законодателя, направленные на экономию времени производства расследования, могут оказаться эфемерным начинанием¹: ч.1 ст. 226.6 УПК РФ установлено, что срок составляет 15 суток, а исчисление осуществляется со дня вынесения постановления о производстве дознания в сокращенной форме, которое может быть вынесено по прошествии нескольких суток со дня возбуждения уголовного дела в отношении конкретного

¹ Степанова В.Г., Кирпиченко А.Г. К вопросу о сроках производства дознания в сокращенной форме // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях. Сборник материалов 20-й международной научно-практической конференции: В 2 томах. 2015. № 1. С. 238.

лица. При этом 15-дневный срок сокращенного дознания может быть продлен прокурором на основании ч. 9 ст. 226.7 УПК РФ на пять дней.

Другой проблемой, которую можно выделить, является широкий перечень оснований для возвращения уголовного дела и производства дознания в общем порядке. Речь идет о злоупотреблении правом на отказ от упрощенной формы расследования со стороны участников уголовного процесса. Согласно уголовно-процессуальному законодательству подозреваемый, обвиняемый и потерпевший, его представитель наделены правом отказаться от производства сокращенного дознания и реализовать они его могут по своему усмотрению в любое время до того, как суд удалится в совещательную комнату. При этом закон не указывает необходимость проверки мотивов такого решения, не устанавливает пресекательных сроков для реализации такого волеизъявления. Последствиями такого решения является затягивание уголовного процесса: уголовное дело возвращается на начальный этап, начинается дознание в общем порядке, а соответственно необходимо расследовать все сначала. Более того, те или иные следы преступления могут быть утеряны к такому моменту.

Возможность возвращения уголовного дела для осуществления дознания в общем порядке обусловила негативную тенденцию в среде правоприменителей, когда обращение к новой форме дознания фактически саботировалось дознавателями в первоначальный период действия нового института сокращенного судопроизводства.¹ Казалось бы, что сокращенное дознание призвано облегчить работу органов предварительного расследования, однако последние стремятся к нему не прибегать ввиду вышеописанных обстоятельств. Соответственно, законодатель стремился ускорить процесс предварительного расследования по очевидным преступлениям, а на практике происходило только затягивание сроков в силу широкого перечня оснований для возврата к производству дознания в общем порядке².

Необходимо отметить, что Т.В. Гриценко видит проблему в предмете доказывания при сокращенном дознании, он высказывает позицию,

¹ Науменко О.А. Сокращенная форма дознания: актуальные проблемы расследования // Криминалистика и судебно-экспертная деятельность в условиях современности. Материалы II Всероссийской научно-практической конференции. Редакционная коллегия: С.В. Пахомов (председатель), Д. А. Натура (заместитель председателя), В. И. Ерёмченко (ответственный секретарь), Л. А. Рычколова, А. В. Гусев. 2014. № 1. С. 408.

² Кушхов Р.Х., А.А. Куашев Актуальные проблемы производства дознания в сокращенной форме // Экономика, социология и право. 2016. № 10. С. 69.

что происходит его сужение¹. Однако такое высказывание является не совсем верным, поскольку предмет доказывания при сокращенном дознании не сужается, а происходит уменьшение его пределов. Если предмет доказывания определен в УПК РФ достаточно бескомпромиссно, то пределы доказывания унифицировать не представляется возможным ввиду оценочности такого критерия, которым определяются пределы доказывания, – достаточность доказательств.

В каждой следственной ситуации может требоваться совершенно различный объем производимых следственных действий и применяемых процессуальных средств в процессе доказывания. Под пределами доказывания принято понимать необходимый объем конкретных следственных действий и полученных доказательств, глубину их исследования для установления обстоятельств, составляющих предмет доказывания, те границы, за пределами которых дальнейшее доказывание будет избыточным².

Также возникают вопросы в доказывании по уголовному делу: п. 1 ч.3 ст. 226.5 УПК РФ дознаватель вправе не проверять доказательства, если они не были оспорены подозреваемым, его защитником, потерпевшим или его представителем. Рассматриваемое положение указывает на то, что с дознавателя де юре снята обязанность по проверке доказательств, что противоречит его функциональным обязанностям в рамках предварительного расследования. Также это означает, что основной объем доказательственной деятельности перенесен теперь на этап доследственной проверки, что не отвечает собственным задачам стадии возбуждения уголовного дела³.

Таким образом, основными проблемами сокращенного дознания являются заложенные в самом законе возможности для увеличения пятнадцатидневного срока сокращенного дознания, а также возможности по собственному усмотрению участников возвращать уголовного дела на производство дознания в общем порядке. Такое положение дел фактически блокирует развитие и дальнейшее внедрение в правоохранительную практику упрощенной формы дознания. Для решения проблем и устранения законодательных пробелов следует провести изменения УПК РФ.

¹ Гриценко Т.В. Предмет и пределы доказывания при производстве дознания в сокращенной форме: проблемы правового регулирования // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2022. № 2. С. 74.

² Бутурин А.В. Пределы доказывания в уголовном судопроизводстве // NovaUm.Ru. 2020. № 25. С. 170.

³ Ряполова Я.П., Рябинина Т.К. Уголовно-процессуальное доказывание в стадии возбуждения уголовного дела: анализ научных воззрений // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2012. № 1-1. С. 162.

ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИДЕОЛОГИЧЕСКИХ ОСНОВ И СИСТЕМЫ ПРИНЦИПОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА: К ФОРМИРОВАНИЮ ТЕОРЕТИЧЕСКОГО ОПЫТА ОСМЫСЛЕНИЯ

Кустова Дарья Олеговна

студентка Института права и национальной безопасности Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина

Аннотация: В статье исследуются идеологические основы и система принципов уголовного судопроизводства на современном этапе. Анализируется состояние системы принципов уголовного судопроизводства и прорабатываются направления ее совершенствования. Выявлены проблемы идеологических основ и системы принципов уголовного судопроизводства, а также предложен вариант их решения.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, идеологические основы, ценности, идеи, идеология.

В современную эпоху общественные процессы подвергаются коренным изменениям и трансформациям. Не исключением в этой ситуации является и сфера уголовного судопроизводства, особой составной частью которой является связь уголовного процесса с идеологической составляющей, что общими словами можно назвать «идеологические основы уголовного судопроизводства». Сегодня, как отмечает А.Н. Конев, уже никого не удивит такими словосочетаниями, как «состязательная идеология», «розыскная идеология», «идеология следственная и инквизиционная»¹. Также часто используются понятия либеральной идеологии, идеологии «культурных ценностей русского народа» и т. д.

Систематизируя все эти воззрения, а также анализируя отдельные аспекты их сходств и противоречий, можно прийти к самому понятию «идеология». Изначально это понятие возникло как собирательный образ но в дальнейшем при детальной разработке исследователями произошла трансформация в наиболее широкое понятие. Говоря о широком толковании данного понятия стоит сказать, что идеология уголовного судопроизводства – это в целом совокупность взглядов и идей, которые находят своё отражением в уголовно-процессуальной форме и в процессе осуществления уголовно-процессуальных отношений. В узком

¹ Конев А.Н. Идеологические основы уголовного судопроизводства: новые понятия, новые подходы // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 1. С. 7-8.

смысле мы можем понимать такую идеологию как проявление конкретных идейных воззрений в рамках стадий уголовного процесса или же в ходе совершения конкретных следственных действий.

Вопрос о принципах права (в том числе конкретного отраслевого направления) также тесно связан с идеологическим вопросом, т. к. совокупность принципов является составной частью идеологических основ в их широком понимании. Под принципами, в классическом смысле, раскрытом профессором А.В. Малько, следует понимать исходные, определяющие идеи, положения, установки, которые составляют нравственную и организационную основу возникновения, развития и функционирования права, и в данном случае – уголовно-процессуального права¹.

В актуальности проблемы принципов и идеологических основ тяжело сомневаться. Несмотря на то, что безусловным базисом в развитии общественных отношений является социально-экономический базис и уровень соотношения производительных сил и производственных отношений, идеология тем не менее играет крайне важную роль, а в некоторых моментах и вовсе способна оказывать на неё определяющее влияние. В работе «Марксизм и вопросы языкознания» И.В. Сталин пишет: «Надстройка порождается базисом, но это вовсе не значит, что она только отражает базис, что она пассивна, нейтральна, безразлично относится к судьбе своего базиса ... Наоборот, появившись на свет, она становится величайшей активной силой, активно содействует своему базису оформиться и укрепиться»².

То же касается и вопроса об идеологических основах в уголовном судопроизводстве, о содержательном наполнении и влиянии которых на судебное рассмотрение уголовных дел существуют самые разные мнения и исследования. Е.В. Митрофанова пишет о том, что принцип состязательности должен составлять основу формирующейся идеологии уголовного судопроизводства³. А.А. Ширванов, исследуя нарушения закона в уголовном процессе РФ и их правовые последствия, говорит о том, что идеологические изменения в данной сфере обусловлены исключительно содержанием Конституции и УПК РФ и являются их закономерным продолжением и развитием⁴. Интересно в этом отношении ис-

¹ Малько А.В. Теория государства и права: учебник для бакалавриата. М., 2020. С. 250.

² Сталин И.В. Сочинения. Т. 16. М., 1997. С. 122.

³ Митрофанова Е.В. Действие принципа состязательности сторон в досудебных стадиях уголовного процесса: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2004.

⁴ Ширванов А.А. Существенные нарушения уголовно-процессуального закона как основание возвращения дел для дополнительного расследования: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 69.

следование А.А. Нейстата, где изучается роль идеологической составляющей в формировании уголовного и уголовно-процессуального правосознания путём использования образов их классической художественной литературы¹.

Таким образом мы видим, что тема эта достаточно актуальна, привлекает внимание учёных в самых разных отношениях, от попыток определения того, что есть идеологические основы уголовного производства в самом широком смысле, и до того, как встроены идеологические элементы в отдельные моменты уголовного процесса. Вопрос об идеологии порождает довольно большое количество проблем, особенно если в качестве отправного положения Конституции РФ фигурирует тезис о многообразии идеологий и невозможности устанавливать одну идеологию в качестве единственно верной². Однако же вряд ли можно с уверенностью сказать, что многообразие идеологий благотворно скажется на такой строгой и четко отлаженной структуре, как уголовное судопроизводство, а скорее наоборот – может возникнуть существенный разлад не только в судебной практике по уголовным делам, но даже разность подходов в правоприменении, что так или иначе отразится на качестве уголовного процесса, и возможно совсем не в положительном ключе. По выражению А.Н. Конева, следует признать, что уже сегодня в уголовном процессе существуют как минимум две обособленные идеологии, которые отличаются не в мировоззренческом аспекте, а скорее в аспекте фактической реализации. Это идеология «проектная» и идеология «истинная»³.

Проектная идеология есть порождение либерального социально-политического контекста, и что характерно, она не обладает должным структурным единством, а отражает скорее борьбу различных идейных направлений в рамках одной концепции общей свободы и отсутствия единственно правильного мнения. При этом сам процесс, в его технологическом смысле, сопротивляется этой проектной идеологии, и его реальное развитие зачастую происходит вразрез с этой идеологией. Взять,

¹ Нейстат А.А. Формирование правосознания и художественная литература в советской России 1917-1929 гг.: Уголовно-правовой и уголовно-процессуальный аспект: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000.

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Федеральным конституционным законом «О поправках к Конституции РФ» от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ) // Российская газета. 1993. 25 дек.

³ Конев А.Н. Указ. соч. С. 9.

к примеру, вопрос с внедрением состязательной формы процесса – номинально эта форма была внедрена в рамках либерального проекта, но при этом подавляющее большинство дел рассматривается в сокращённом порядке, на основе согласия обвиняемого с предъявляемым обвинением, в рамках гл. 40 УПК РФ¹. Налицо процедурный парадокс, который приобретает характер правила. И таким образом видно, что наряду с провозглашенными идеями и принципами в уголовном процессе функционируют иные, не менее влиятельные идеи. И в этом заключается, пожалуй, главная проблема не только идейной составляющей уголовного судопроизводства, но и всего уголовно-процессуального законодательства – несоответствие написанного на бумаге с фактическим положением вещей².

В этой связи нельзя не отметить и вопрос о взаимосвязи идеологических основ³ и принципов уголовного судопроизводства. Хотя «проектная» идеология зачастую оторвана от реальной жизни, к принципам, согласно положениям законодательства, разрешено обращаться в самом крайнем случае, когда в законе нет должных положений под конкретную ситуацию. Соответственно, не обозначить связь между принципами и идеологией просто невозможно. Приведем простой пример – закрепление принципов уголовного судопроизводства в современном УПК РФ также, по мнению А.Н. Конева, является своеобразной «пиар-акцией» со стороны того же либерального проекта⁴, т. к. все принципы, представленные в гл. 2 УПК РФ были известны и советскому уголовно-процессуальному закону, что можно понять даже из чтения статьи 2 УПК РСФСР 1960 г., где идеология прослеживается явно: «Уголовное судопроизводство должно способствовать укреплению социалистической законности, предупреждению и искоренению преступлений, воспитанию граждан в духе неуклонного исполнения советских законов и уважения правил социалистического общежития». Сами же принципы раскрываются в дальнейших статьях – принцип законности (ст. 4), принцип неприкосновенности личности (ст. 11), осуществление правосудия только судом (ст. 13), равенство граждан перед законом и судом (ст. 14)

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 17.02.2023) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 492.

² См. также: Конев А.Н. Уголовно-процессуальная идеология как основа эффективного судопроизводства // Вестник Нижегородской академии МВД России: Юридическая наука и практика. 2015. № 3 (31). С. 92-98.

³ Об идеологических основах в сфере государства и права системы см., например: Клименко А.И. Правовая идеология современного политически организованного общества. М., 2021.

⁴ См.: Конев А.Н. Идеологические основы уголовного судопроизводства. С. 11.

и т. д. В УПК РФ же идея защиты прав и интересов личности разбивается на частные элементы, которым придаётся характер самоценности, и даже в сумме они не дотягивают до уровня мировоззренческих идей (т. е. не вполне понятно, какую цель преследуют данные отправные положения, в то время как в советском праве личность защищалась законом не просто так, а для укрепления социалистического, бесклассового общества, что способствует воспитанию граждан в самом широком смысле). Таким образом, есть прямая связь закона с общественными процессами, и даже с моралью и нравственностью, чего в современном российском УПК не просматривается должным образом. Тем самым считается необходимым совместить советскую и постсоветскую идеологию уголовного процесса.

В заключение следует сказать несколько слов о перспективах совершенствования системы принципов уголовного судопроизводства. Во-первых, касаемо принципа состязательности – дабы он более гармонично сочетался с реальным положением вещей (а в иных случаях – сочетался в принципе), в этой связи необходимо конкретизировать его формулировку в законодательстве в отношении отсылки его к реальным процессам действительности, дабы не возникало диссонанса между состязательностью как принципом, и состязательностью как моделью проведения процесса, чтобы в том случае, если используется упрощенный порядок судопроизводства, данный принцип всё же играл свою роль. Во-вторых, более подробно рассмотреть вопрос о дублировании некоторых положений Конституции РФ в УПК РФ, т. к. некоторые нормы Основного закона предполагают их прямое действие, для чего дополнительного закрепления их в других законодательных актах не требуется. Зато гораздо эффективнее для процесса отправления уголовного правосудия будет закрепление непосредственных более конкретных связей данного процесса с явлениями общественной жизни, в т. ч. целесообразно сделать более явный акцент на воспитательную функцию. Это позволит контролировать процесс формирования идеологии в уголовном процессе и направлять его на пользу гражданам непосредственно. Здесь же можно вспомнить вопрос о включении в одну главу вопросы о назначении уголовного судопроизводства и системе его принципов. Ведь хотя цель является критерием, который объединяет разные положения в одну систему, понятия «принцип» и «назначение» не равнозначны.

Таким образом, конкретизация всех этих положений поможет не только достижению большей эффективности уголовного процесса, но и его формальному совершенствованию, а точнее – обеспечить выделение

внятной, единой идеологии, что придаст уголовно-правовому законодательству качества стройности, понятности и открытости для большинства населения, не обладающего специальными знаниями в уголовно-процессуальной сфере. Выработка главенствующей идеологии позволила бы устранить многие перечисленные противоречия, а самое главное – продолжала бы на уровне процессуального уголовного закона представлять интересы общества.

НЕОБХОДИМОСТЬ ЗАЩИТЫ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОТ НЕЖЕЛАТЕЛЬНОГО КОНТЕНТА

Лапенков Даниил Владиславович

студент юридического института
Пензенского государственного университета

Аннотация: В данной статье рассмотрена проблема необходимости защиты прав несовершеннолетних от нежелательного контента, способы осуществления данной защиты, а также уже существующие законы, которые регулируют данную сферу отношений. Помимо этого, данная статья содержит причины, обостряющие ситуацию с защитой прав несовершеннолетних в Интернет-сфере.

Ключевые слова: несовершеннолетние, нежелательный контент, информация, киберпреступления, сеть Интернет.

В настоящее время, вопрос о предоставлении несовершеннолетним прав пользования интернетом стоит достаточно остро, поскольку всё чаще дети, не знающие опасностей, содержащихся на просторах интернета, сталкиваются с «нежелательным» и, даже, опасным контентом, который пагубно влияет не только на сознание несовершеннолетнего, но и на его поведение в целом.

Исходя из этого, можно сформировать цель данного исследования, которое будет направлено на анализ сегодняшнего положения информации и контента в интернете, его вредоносности и влияния на психику несовершеннолетних. Данное исследование является достаточно актуальным, поскольку в случае решения проблемы распространения вредоносного контента, Россия может рассчитывать на подрастание концептуально новой молодёжи, которая будет обособлена от подобной, «нежелательной» информации.

Таким образом, можно сформулировать проблему «необходимости защиты прав несовершеннолетних от нежелательного контента», решение которой позволит улучшить не только общественную жизнь, защитив психологическую составляющую несовершеннолетних и общественную безопасность в целом, но и качество информации, находящейся в сети Интернет в открытом доступе для всех желающих.

Начать данное исследование необходимо с ознакомления задач, которые ставят перед собой Российская Федерация в отношении защиты детей от вредоносного контента. Так, Стрелка В.Н. выделяет следующие задачи, которые ставит перед собой Россия: «– правовое регулирование

в сфере информационной безопасности; -регулирование информационных ресурсов и публикаций в сети Интернет; -пресечение и ликвидация угрозы проникновения злоумышленников в личные и общественные сферы пользователей сети Интернет». ¹ Решение таких задач позволит не только защитить несовершеннолетних, но предоставит уже взрослому поколению более качественную и защищённую информацию.

Однако необходимо заметить, что уже в настоящее время проводятся реформы и проекты в области защиты прав несовершеннолетних. Такие шаги предпринимает не только Россия, но и другие страны в мире. Однако необходимо заострить внимание на Российской Федерации. Так, Миронова С. Н. и Симонова С. С. отметили следующие способы регулирования распространения пагубного контента: «с 2006 г. в России действует федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»², а в 2010 г. был принят федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»».²

Также был издан закон РФ «О средствах массовой информации», где было написано о таких запретах, как: распространение материалов, содержащих публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публично оправдывающих терроризм, других экстремистских материалов, материалов, пропагандирующих порнографию, насилие и жестокость, материалов, содержащих нецензурную брань, а также материалов, пропагандирующих нетрадиционные сексуальные отношения и (или) предпочтения, педофилию, смену пола.³ Но при этом необходимо заметить, что даже с принятием данных мер, количество пагубно влияющей информации не уменьшилось. Как такое может быть?

На самом деле, большая часть такого рода информации обходит ныне существующие законы. Так, кибербуллинг, который также наносит вред психологическому здоровью несовершеннолетних и нарушает их права, не регулируется в должной мере законодательством, поскольку источник кибербуллинга достаточно трудно отследить.

Также достаточно трудно отследить киберпреступления. Такого рода преступления, путём обмана или шантажа, вынуждают несовершеннолетних детей пересылать денежные средства или личные данные

¹ Стрелка Валерия Николаевна Права человека в Интернете: защита прав несовершеннолетних в сети Интернет // Вопросы российской юстиции. 2019. №3.

² Миронова Светлана Михайловна, Симонова Светлана Сергеевна ЗАЩИТА ПРАВ И СВОБОД НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ЦИФРОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ // Всероссийский криминологический журнал. 2020. №2.

³ Закон РФ от 27.12.1991 N 2124-1 (ред. от 29.12.2022) "О средствах массовой информации"

преступнику. В связи с распространением и усилением интернет сферы, а также с появлением у преступников новых способов обмана, такие преступления стали происходить всё чаще. Однако, в настоящее время, органы Российской Федерации выработали алгоритм действий, способный так или иначе, находить подобных преступников.

И, наконец, распространение экстремистской и незаконной информации на территории сети Интернет. Это может быть как заведомо ложная информация, которая может сформировать незаконное мировоззрение подрастающего поколения, так и простая дезинформация, которая видоизменяет суть в совершенно противоположную сторону. Такого рода преступления распространены как в социальных сетях, так и на просторах самых разных сайтов в целом. И несовершеннолетние, находя или просто сталкиваясь с таким контентом, получают заведомо ложную информацию, которая изменяет их сознание и взгляды, или даже наносит психологическую травму.

Таким образом, работы по защите прав несовершеннолетних от пагубного воздействия контента в сети Интернет ещё много. Предстоит ввести поправки уже существующих законов, а также создать потенциально новые законопроекты, которые смогли бы урегулировать подобного рода преступления и предотвратить увеличение их числа.

Помимо этого, важно сформировать на территории Российской Федерации новый орган, наделённый полномочиями по отслеживанию и регулированию как контента, который только публикуется в сети Интернет, так и уже существующего там. Главным же отличием данного органа от уже существующего Роскомнадзора будет узкая направленность на подрастающее поколение.

В результате исследования, можно сделать вывод, что разрешение проблемы регулирования вредоносного контента в отношении несовершеннолетних крайне важно. Анализируя предоставленную учёными информацию, можно с уверенностью сказать, что потенциал данной темы крайне велик. Это не только исследование и разработка путей решения данной проблемы, но и создание потенциально новой информационной базы, которая позволит сформировать морально и этически воспитанную молодёжь. Также это позволит уменьшить число киберпреступлений, которые стали происходить всё чаще. Однако для этого необходимы большие усилия как со стороны государства, создавая новые законы и разрабатывая новые пути решения данной проблемы, так и со стороны граждан, проявляющих свою активную гражданскую позицию.

ИЗМЕНЕНИЕ НОРМЫ ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ХУЛИГАНСТВО: РЕАЛЬНАЯ НОВЕЛЛА ИЛИ ПЕРЕЖИТОК ПРОШЛОГО?

Левченко Алина Игоревна,

магистрант юридического факультета
Уго-Западного государственного университета

Аннотация: В данной статье предпринята попытка рассмотрения законодательных новелл в сфере регламентации ответственности за хулиганство и формирования подхода относительно целесообразности данных преобразований уголовного закона.

Ключевые слова: насилие, криминализация, преступление, уголовная ответственность, хулиганство.

Необходимость совершенствования уголовного законодательства может быть вызвана рядом причин: реагирование на негативные процессы, происходящие в обществе и требующие незамедлительной реакции; закономерный процесс, основанный на соблюдении принципов уголовного законодательства; завершающий этап социально-криминологического обоснования; процесс пенализации или депенализации в рамках уголовной политики. То есть постоянно приходится сталкиваться с вопросами изменения или дополнения уголовного законодательства.

Особый интерес вызывают те изменения уголовного закона, которые только на первый взгляд представляются новеллами, тогда как в полном смысле таковыми не являются, поскольку фактически являются возвратом к старым, ранее действовавшим положениям, от которых законодатель отказался в силу их неэффективности или нецелесообразности. Наглядным и ярким примером таких нововведений служат изменения, внесенные в ст. 213 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (далее – УК РФ), предусматривающую ответственность за хулиганство.

Последние изменения, внесенные в ст. 213 УК РФ, которые произошли в результате принятия Федерального закона от 30.12.2020 г. № 543-ФЗ, по сути, можно отнести к новеллам 2021-2022 гг., поскольку применение обновленной нормы пришлось уже на этот период. Во-первых, изменения коснулись основного состава преступления, чем в очередной раз несколько изменилось содержание его смысла. В частности, была произведена замена одного из альтернативных конструктивных

признаков основного состава преступления, а именно, вооруженного хулиганства на насильственное посредством указания в п. «а» применения насилия к гражданам либо угрозы его применения. Во-вторых, скорректированы квалифицирующие признаки хулиганства. Признак вооруженности перенесен в ч. 2 ст. 213 УК РФ и стал альтернативным групповым формам хулиганства и хулиганству, сопряженному с сопротивлением представителю власти либо иному лицу, исполняющему обязанности по охране общественного порядка или пресекающему нарушение общественного порядка. Кроме того, групповые формы хулиганства расширены за счет включения в их число группы лиц.

Вместе с тем все перечисленные изменения не несут в себе никакого инновационного начала, поскольку возвращают состав хулиганства к его первой редакции УК РФ 1996 г., от которой законодатель отказался в декабре 2003 г. Это касается и признака насилия, и совершения хулиганства группой лиц, и вооруженного хулиганства (правда, последнее требует уточнения: изначально признак вооруженности был установлен особо квалифицирующим признаком, теперь – квалифицирующим, но с абсолютно идентичным максимальным размером наказания, которое что до изменений 2003 г., что сейчас – абсолютно идентичное (до семи лет лишения свободы)). Возврат к первоначальной редакции рассматриваемой статьи привел к тому, что вместо логического построения уголовного закона мы получили очередную проблему в правоприменении.

В официальном отзыве Правительства РФ на законопроект было указано, что принятие изменений в предложенной редакции (уже принятой) приведет к возникновению конкуренции уголовно-правовых норм¹. И многие авторы с этим соглашаются и заявляют о неизбежности возникновения проблем разграничения хулиганства, совершенного с применением насилия к гражданам либо угрозой его применения и преступлений против личности, совершенных из хулиганских побуждений, а также о том, что принятая редакция п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ привела к избыточности уголовно-правового запрета². Обусловлено это тем, что при возвращении признака насилия в основной состав хулиганства, хулиганские по-

¹ Официальный отзыв Правительства РФ к проекту федерального закона «О внесении изменений в статью 213 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Система обеспечения законодательной деятельности: URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/1074941-7#bh_note (дата обращения: 03.04.2022)

² Фисенко Д.Ю. Проблемы уголовной ответственности за хулиганство // Уголовное законодательство: вчера, сегодня, завтра: материалы ежегодной Всероссийской научно-практ. конференции. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2021. С. 255-260.

буждения как мотив совершения преступлений против личности был сохранен (п «д» ч. 2 ст. 111, п. «д» ч. 2 ст. 112, п. «а» ч. 2 ст. 115, ст. 116 УК РФ). В результате, между хулиганством, совершенным с применением насилия или угрозой его применения, и посягательствами на здоровье человека из хулиганских побуждений возникла конкуренция.

Кроме того, вернулись и некоторые теоретические проблемы. В частности, касающиеся толкования насильственного хулиганства. Так, некоторые авторы, справедливо указывая на отсутствие объективного обоснования необходимости внесения в действующую редакцию ст. 213 УК РФ признака насилия, дают ошибочное его толкование. В неконкретизированном характере насилия в хулиганстве, который, по их мнению, предполагает насилие, повлекшее любой степени тяжести вред здоровью, они усматривают противоречие основополагающим принципам дифференциации ответственности¹. Однако они не учитывают правила квалификации преступлений, касающиеся поглощения одного деяния другим, в основе которого лежит тяжесть преступления, определяемая санкцией уголовно-правовой нормы. Поэтому, несмотря на неконкретизированный характер насилия в хулиганстве, оно предполагает лишь то, которое причиняет или способно причинить вред здоровью потерпевшего до средней степени тяжести. Причинение тяжкого вреда здоровью, безусловно, будет требовать дополнительной квалификации содеянного по ст. 111 УК РФ. Однако это не умаляет рассматриваемую проблему, поскольку она сводится к вопросу оценки насилия, примененного в процессе хулиганства, а именно к возможности и необходимости вменения совокупности насильственного хулиганства и преступления против личности из хулиганских побуждений, а стало быть, к решению проблемы о двойном учете одних и тех же признаков в едином преступном акте (одновременного вменения признаков хулиганства и хулиганских побуждений и насилия в хулиганстве и в посягательстве на здоровье человека).

Многие исследователи задаются вопросами о необходимости таких нововведений, их целесообразностью и т.п. Такие вопросы вполне оправданы отсутствием обоснования в соответствующем законопроекте внесенных изменений. Думается, что в сложившейся ситуации могут быть следующие подходы: кардинальный, связанный с изменением уголовного закона в части исключения признака «хулиганские побуждения» из таких ст.ст. как 116, 115, 112 УК РФ. Поскольку в санкции этих

¹ Лихолетов А.А., Лихолетов Е.А. Модернизация нормы об уголовной ответственности за хулиганство: аргументы за и против // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2021. № 2(57). С. 61-66.

статей, где признаком выступают хулиганские побуждения, максимально строгое наказание ниже или равное, чем в ст. 213 УК РФ. Поэтому, исходя из сложившейся практики, с учетом санкции рассматриваемых статей совокупность здесь не применима, что говорит о бесполезности и нецелесообразности такого признака, как «хулиганские побуждения» в ст.ст. 116, 115, 112 УК РФ, поскольку вопросы насилия будут полностью охватываться ст. 213 УК РФ и дополнительной квалификации по затронутым статьям не требуется. Другие же ученые приходят к выводу о необходимости отказа от соответствующих нововведений, реконструкции состава хулиганства и даже об исключении ст. 213 из УК РФ¹, поскольку посягательства на личность, по их утверждениям, в полном объеме охватывают те деяния, которые предусмотрены действующей ст. 213 УК РФ. Эти выводы и предложения не новы, они высказывались и накануне этих изменений², и более 10 лет назад³, по сути, они все время сопровождают регламентацию хулиганства.

Второй подход может носить рекомендательный характер Верховного суда РФ. Гипотетически можно оставить рекомендации Пленума Верховного суда РФ от 15.11.2007 г. № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» в части квалификации по совокупности хулиганства и преступлений против личности, мотивированных хулиганскими побуждениями. Но думается, что такой подход будет не соответствовать принципам уголовного закона – справедливости, гуманизма.

Таким образом, анализ изменений, внесенных в состав хулиганства, позволяет заключить, что ничего нового законодатель не предложил. Он вернул в норму те же признаки хулиганства, которые исключил из нее ранее, поскольку они создавали практические проблемы ее применения. Такие шаги законодателя фактически лишь имитируют деятельность по совершенствованию законодательства, но никак не решают давно наболевшие проблемы правоприменителя, более того, создают новые. Вывод о внесенных изменениях может быть только один – они были не нужны.

¹ Яковлев Д.А. Хулиганство: уголовно-правовой и криминологический аспекты // Альманах молодого исследователя. 2020. №9. С. 87-90.

² Горбачева А.Ю. Особенности уголовной ответственности за хулиганство // Научные вести. 2019. Т.6. С. 32-37

³ Аистова Л.С. Хулиганство как преступление против личности // Криминали. 2010. № 1(6). С. 36-37

ОЦЕНОЧНЫЕ КАТЕГОРИИ И ПРОБЛЕМА ИХ ТОЛКОВАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Маркиянов Иван Михайлович

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

Аннотация: В данной статье затрагивается вопрос о толковании такого явления как «оценочные категории». А также их роль, место и влияние как в теории уголовного права, так и в судебной практике.

Ключевые слова: преступление, толкование, судебное толкование, оценочные категории, особая жестокость

В первую очередь стоит отметить, что такой вид деятельности как толкование имеет колоссальное значение как для определенной отрасли, так и юриспруденции в целом. Под толкованием А.В. Наумов понимает уяснение содержания закона с целью точного и единообразного применения¹. Способы, формы и виды толкования достаточно обширны, но толкование в уголовном праве имеет свою специфику. Так, например некоторые авторы придерживаются точки зрения, что так называемое расширительное толкование в уголовном праве является недопустимым, поскольку противоречит принципам уголовного права, в первую очередь такому принципу как законность. С такой точки зрения, расширительное толкование создает аналогию закона, что недопустимо в рамках уголовного права. Поскольку уголовное право предусматривает исчерпывающий перечень преступлений, двойственность понимания той или иной уголовно-правовой нормы порождает большие проблемы на практике.

Также вопрос расширительного толкования рассматривает профессор А.В. Бриллиантов. «Распространительное толкование уголовного закона следует отличать от аналогии его применения. Отличие состоит в том, что аналогия применения закона заключается в распространении его действия на случаи, не вытекающие ни из содержания, ни из смысла закона, но имеющие сходство, например по степени общественной опасности, по характеру совершенного преступления, с теми случаями, на которые закон распространяется, тогда как при толковании лишь кон-

¹ Уголовное право в 2 т. Том 2. Особенная часть : учебник для вузов / А. В. Наумов [и др.] ; ответственные редакторы А. В. Наумов, А. Г. Кибальник. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2020.

кретизируется содержание правовой нормы в соответствии с буквой закона. Применение аналогии способно привести к существенным нарушениям законности, прав и свобод человека и гражданина»¹.

Г.Ф. Пухта, полагает, что «правила юридического толкования исключают возможность самостоятельного и независимого мышления, переводят рассматриваемый процесс с интеллектуального на технический уровень, что может привести к искажению смысла применяемых норм права, поэтому правила и приёмы толкования в своей совокупности создают основания исключительно для искусства толкования, но не для науки»².

Важным блоком в сфере толкования норм данной отрасли права, являются акты высших судов РФ. В первую очередь постановления Пленума Верховного Суда РФ (далее также – ВС РФ), которые создают целые перечни необходимых критериев, при которых тот или иной квалифицирующий признак может быть вменен виновному лицу. Так, например, в Постановлении Пленума ВС РФ от 27.01.1999 №1 «О судебной практике по делам об убийстве» в п.6 говорится о том, кого следует понимать под близкими лицами в уголовном праве. Согласно его постановлению, к близким потерпевшему лицам, наряду с близкими родственниками, могут относиться иные лица, жизнь, здоровье и благополучие которых заведомо для виновного дороги потерпевшему в силу уже существующих личных отношений. Некоторые авторы, уделяют особое внимание судебному толкованию.

Так, например, упомянутый ранее А.В. Бриллиантов говорит о том, что в рамках судебного толкования можно выделить три вида. Первым из которых является толкование, даваемое судом, который применяет норму в рамках конкретного уголовного дела. Такое толкование приводится в приговорах, определениях, постановлениях суда, в том числе и Верховного Суда РФ.

Во вторую же категорию, автор относит толкование высшими судебными органами, основанное на обобщении и изучении практики по целой категории дел. В данном случае имеют место Постановления Пленума ВС РФ.

Как третью разновидность судебного толкования, по мнению Бриллиантова, стоит отдельно выделять толкование Конституционного Суда РФ, сущность которого заключается в оценке соответствия норм уголовного и конституционного права. Как уже можно догадаться, данная деятельность носит исключительный характер.

¹ Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник (коллектив авторов; под ред. Д.Ю.Н., проф. А.В. Бриллиантова; 3-е изд., перераб. И доп.). – "Проспект", 2021 г.

²Пухта Г. Ф. Курс римского гражданского права. М., 1874. Т. 1.

Переходя же к оценочным категориям в уголовном праве, стоит дать определение данному понятию. Оценочными категориями принято называть относительно-определенные понятия, содержание которых выявляется только с учетом конкретных ситуаций, обстоятельств рассматриваемого казуса.¹

Отсюда вытекает наиболее важный признак – наличие конкретных обстоятельств. Однако, при рассмотрении конкретного дела, судье необходимо опираться на конкретные факты и обстоятельства уголовного дела, применяя те или иные категории предусмотренные действующим кодексом.

Стоит отметить, что оценочные категории занимают достаточно проблемное положение в науке и практике в уголовно-правовой сфере. В качестве примера стоит рассмотреть категорию «особая жестокость» которая выступает квалифицирующим признаком при совершении убийства.

Рассматривая данную категорию, стоит обратиться к толковому словарю Ожегова. Согласно, данному словарю, «жестокость – Безжалостность, бессердечие, бесчеловечность.»². Также понятие особой жестокости частично затрагивается в Постановлении Пленума ВС РФ от 27.01.1999 №1 «понятие особой жестокости связывается как со способом убийства, так и с другими обстоятельствами, свидетельствующими о проявлении виновным особой жестокости.» Здесь стоит сказать, что Верховный Суд преднамеренно оставляет некоторую свободу в понимании данной категории, затрагивая лишь ключевые аспекты такого вида квалифицированного убийства. Хоть суд и говорит о свидетельствующих чертах жестокости, конкретные перечни им не озвучиваются. Это связано с тем, что например, наличие большого количества колотых ран, на теле погибшего, могут говорить как о вышеупомянутой «особой жестокости», так и о слабой физической подготовке виновного, поскольку он не мог нанести один или два глубоких ранения или об отсутствии знаний анатомии, не зная расположение внутренних органов, нанесение ударов можно расценивать как просто попытку задеть наибольшее количество органов, желая причинить смерть потерпевшему. Верховный

¹ Гармышев Ярослав Владимирович, Егеров Иван Михайлович, & Пархоменко Светлана Валерьевна (2016). К вопросу о квалификации некоторых оценочных понятий в уголовном праве России. Всероссийский криминологический журнал, 10 (4), 732-739.

² Толковый словарь русского языка: 72500 слов и 7500 фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова ; Российская АН, Ин-т рус. яз., Российский фонд культуры. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Азъ, 1994. – 907, [1] с.; 27 см.; ISBN 5-85632-007-

Суд отдельно выделяют такое действие как глумление над трупом, которое исходя из Постановления стоит рассматривать как признак особой жестокости, лишь в совокупности с иными характерными для данной категории фактами.

Стоит отметить, что правоприменительная практика способствует общему пониманию отдельных понятий в уголовном праве, несмотря на это, проблема толкования не исключается полностью.

Для аргументации данного тезиса стоит обратиться к судебной практике, в которой одни и те же оценочные категории, квалифицируются по разному. Для начала стоит рассмотреть Приговор № 2-25/2020 от 29 декабря 2020 г. по делу № 2-25/2020 Саратовского областного суда¹. Исходя из фактов совершенного преступления, а именно нанесением виновным при помощи ножа порядка 129 ударов, в частности: порядка 29 ударов в область головы, около 26 ударов в область шеи, 29 ударов в спину, 3 удара в область живота, а также 26 ударов в область груди, и иные части тела. В ходе экспертизы было установлено, что потерпевшая скончалась не сразу, соответственно данные повреждения причиняли ей особые физические страдания. Позже, подсудимый, подтвердил факт умысла на причинение особых страданий потерпевшей. Что в совокупности, было квалифицировано как убийство с особой жестокостью. Приговор № 2-18/2021 2-3/2022 от 18 февраля 2022 г. по делу № 2-18/2021 Ярославского областного суда, в котором рассматривается также дело об убийстве². В котором также имеются обильные телесные повреждения на теле потерпевшей, характеризующиеся различной степенью тяжести вреда здоровью. Помимо этого, в ходе экспертизы было также установлено, что потерпевшая на момент совершения преступления была тяжело больна. Исходя из обстоятельств дела, у суда не возникло оснований полагать, что данное деяние было совершено с особой жестокостью.

Исходя из анализа 2 приговоров, можно сделать вывод, что необходимо опираться на все имеющиеся обстоятельства дела, при вменении признака особой жестокости в конкретном составе преступления.

¹ Приговор Саратовского областного суда от 29.12.2020г. Дело №2-25 / 2020 // Официальный сайт «Саратовский областной суд». URL: Саратовский областной суд (sudrf.ru) (дата обращения: 06.05.2023)

² Приговор Ярославского областного суда от 18.02.2022г. Дело №2-18 / 2021 // Официальный сайт «Ярославский областной суд Ярославской области». URL: Ярославский областной суд Ярославской области (sudrf.ru) (дата обращения: 06.05.2023)

К оценочным категориям в уголовном праве, как и любой другой отрасли права невозможно применить исчерпывающий перечень критериев, который раскрывал бы данный признак деяния сполна. Отсюда можно снова вывести основную роль такого явления как оценочные категории. Их задача, отразить намерения или последствия того или иного деяния в рамках конкретного преступления, отразив как можно нагляднее и очевиднее умысел виновного лица, а также его психическое состояние в момент совершения преступления. Выходя же за рамки уголовного законодательства при изучении оценочных категорий, можно выявить те черты, которые придаёт данная группа признаков всей правовой системе. А именно, оценочные категории придают большую пластичность и подвижность, что положительно сказывается на правовом регулировании в Российской Федерации. Также, оценочные категории выступают неким отражением воли судей, поскольку вопрос применения оценочных категорий остаётся за ними. Исходя из всего вышесказанного, стоит сказать, что на текущий момент, проблема толкования и применения оценочных категорий вполне актуальна. При этом, данная проблема будет актуальна всегда и будет порождать множество споров и противоречий не только в рамках уголовного права и процесса. Исходя из этого, можно сказать, что оценочные категории имеют большое значение для всего права, выходя за рамки конкретных отраслей. Поэтому, позиции некоторых авторов об исключении оценочных категорий в Российском праве в целом или конкретной отрасли, являются весьма абсурдными.

ВВЕДЕНИЕ ИНСТИТУТА МЕДИАЦИИ КАК ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ МЕХАНИЗМ ЗАЩИТЫ ПОТЕРПЕВШЕГО В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Мишанина Ольга Вячеславовна

магистрант юридического факультета Национального исследовательского
Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского

Аннотация: Данная статья посвящена вопросу о введении вспомогательного института для защиты потерпевшего как участника уголовного процесса, в связи с существующими проблемами его положения. Также приведены положительные стороны введения медиативной процедуры для обвиняемого и суда.

Ключевые слова: медиация, обвиняемый, потерпевший, сторона защиты, сторона обвинения.

Развитие уголовно-процессуального права в России дает развитие качественной правовой защиты согласно как для подозреваемого (обвиняемого), так и для потерпевшего, где виновные несут справедливое наказание, доказанное стороной обвинения, что восстанавливает нарушенные нормы государства, а последние должны получить моральное, материальное, имущественное восстановление интересов от преступления.

Но не всегда фигура потерпевшего имеет приоритет в процессе, поскольку действия сторон обвинения и защиты направлены на подозреваемого (обвиняемого), в частности, ознакомления с материалами уголовного дела, участия в следственных действиях и других действиях. Поэтому правоприменительная практика может иметь случаи, когда жертвы преступления не могут получить помощь от правоохранительных органов и компенсацию за причиненный ущерб, либо только через длительное прохождение судебных тяжб.

Так, Конституционный Суд РФ (далее КС РФ) 30 января 2020 года вынес Постановление на новое рассмотрение по делу Э. Юровских, отстаивавшая право на судебную защиту, а именно получение компенсации за нарушение разумных сроков уголовного судопроизводства, а именно неоднократного отказа следователем в принятии заявления и возбуждении уголовного дела по ч.1 ст. 293 УПК РФ, когда по халатности врачей погибли ее двое детей и причинили вред ее новорожденной

дочери, а также непризнания ее в течение года потерпевшей¹. Дело было прекращено в связи со смертью подозреваемого в 2018 году, а потерпевшая понесла также убытки на представителя-адвоката. В связи с этим, Э. Юровских обратилась через районный суд к Министерству финансов РФ возмещение процессуальных издержек на оплату труда представителя, где ей было отказано, указав обратиться к следователю согласно ч. 3 ст. 131 УПК РФ. Но данная статья не предусматривает за следователем полномочий по расчету компенсации и индексации, в частности при наличии нереабилитирующих оснований, в данном случае смерть подозреваемого потерпевшему по уголовному делу, а также необходимость и оправданность расходов на оплату труда представителя, должна учитываться только при следственных действиях. Так, при обжаловании по ст. 125 УПК РФ бездействий следователя в вопросе компенсации процессуальных издержек, законодательно суд не имеет полномочий принудить следователя к принятию конкретного решения, а значит вопрос кем именно (следователем, дознавателем, прокурором или судьей) выносится решение о выплате процессуальных издержек, зависит от стадии уголовного дела. Так, КС РФ вынес еще одно Постановление по ст. ст. 131, 132 УПК РФ не соответствующими ст. 2, ч. 4 ст. 15, ст. ст. 17, 18, 19, 45, ч. ч. 1, 2 ст. 46 и ст. 52 Конституции РФ и п. 30 Положения о возмещении процессуальных издержек, так как они «не обеспечивают надлежащего уровня правовой определенности», а дело Э. Юровских было направлено на новое рассмотрение². КС РФ Постановлением возложил временные обязанности решения вопроса о компенсации на суды, если органы в досудебном порядке не решили вопрос о необходимости, оправданности, размере расходов, что послужило поводом для обжалования потерпевшим, включая расходы на обжалование в связи с отказом

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 30.01.2020 № 6-П «По делу о проверке конституционности части третьей статьи 6.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Э.Р. Юровских» // Официальный сайт Конституционного Суда Российской Федерации. URL: <https://ksrf.ru/ru/Decision/Pages/default.aspx> (дата обращения: 02.05.2023).

² Постановление Конституционного Суда РФ от 13.05.2021 № 18-П «По делу о проверке конституционности части третьей статьи 131 и статьи 132 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, а также пункта 30 Положения о возмещении процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Э.Р. Юровских» // Официальный сайт Конституционного Суда Российской Федерации. URL: <https://ksrf.ru/ru/Decision/Pages/default.aspx> (дата обращения: 02.05.2023).

в возбуждении или прекращении уголовного дел за счет федерального бюджета¹.

При этом практика пополняется делами, где потерпевшего не только не признавали таковым, но и не принимали заявление о ходатайство о признании гражданским истцом. Так, Апелляционным судом было рассмотрено дело по жалобе гражданки по ст. 125 УПК РФ о бездействии следователя по делу по ч. 3 ст. 264 УК РФ, где в результате ДТП погиб ее сын. Длительное время уголовное дело не было возбуждено, а также ее ходатайство следователем о признании ее гражданским истцом принято не было, так как она не признана потерпевшей².

Так, примеры судебной практики, говорят о пробелах в законодательстве, загруженности и коллизиях в правоприменительной деятельности правоохранительных органов, где на суд возлагается дополнительная нагрузка. Требуется судебное вмешательство для разрешения вопроса о процессуальном статусе потерпевшего (гражданского истца). А значит, нарушается принцип состязательности, поскольку суд должен выступать независимым арбитром в рассмотрении уголовного. Поэтому требуется вспомогательный механизм защиты для потерпевших к уже имеющимся. Таким может стать институт медиации.

В уголовном процессе медиация напрямую не предусмотрена. Вместе с тем определенные элементы медиативности предусматриваются в ст. 75, 76 УК РФ³, ст. 25 УПК РФ по делам небольшой и средней тяжести. Особенность такой процедуры – это отсутствие специальных субъектов, уполномоченных запустить ее, она инициируется по ходатайству защиты или обвиняемых. Специфика такого порядка заключается в необходимости судебной проверки.

Поэтому медиативную процедуру следует включить в УПК РФ следующим образом. Между датой вручения обвинительного заключения (акта, постановления) и датой принятия его прокурором есть 10 дней, потом прокурор его проверяет, подписывает и направляет в суд. Требуется наделить правом потерпевшего, гражданского истца и ответчика и их представителей о проведении медиации при ознакомлении с

¹ Шаг к реальной защите интересов потерпевших // Официальный сайт Конституционного Суда Российской Федерации. URL: <http://www.ksrf.ru/RU/PRESS-SRV/SMI/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=7590> (дата обращения: 10.04.2023).

² Апелляционное постановление от 28 июня 2017 г. по делу № 22-1115/2017 // Официальный сайт «Тверского областного суда г. Тверь. URL: <http://obsud.twr.sudrf.ru/> (дата обращения: 15.04.2023).

³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. №63-ФЗ (ред. от 08.04.2021.) // Собрание законодательство. 1997. № 25. Ст.2954.

материалами уголовного дела. Следует дополнить ст. 216 УПК РФ частью 3: «Потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители имеют право ходатайствовать на имя прокурора о назначении и проведении процедуры медиации в течение трех суток». Для поддержания равенства между потерпевшим и обвиняемым, требуется дополнить ст. 217 УПК РФ следующим: ч. 4 дополнить правом ходатайствовать на имя прокурора о назначении и проведении процедуры медиации в течение трех суток; ч. 5 дополнить пунктом 4 о разъяснении следователем обвиняемому о праве ходатайствовать о проведении процедуры медиации.

Получив ходатайство, прокурор решает вопрос назначения, уведомляет одну из сторон (потерпевшего или обвиняемого) о ее проведении. После проведения медиативной процедуры прокурор направляет уголовное дело вместе с медиативным соглашением или заключением в суд, уведомляя стороны разъясняет им право заявлять ходатайство о проведении предварительного слушания. Если же одна из сторон не согласилась на проведение медиативной процедуры, или стороны не пришли к договоренности, то прокурор, имея уголовное дело с обвинительным заключением, ответ об отсутствии медиативного соглашения, направляет в суд для рассмотрения. Если медиативная процедура произошла, то суд при получении дела имеет возможность ознакомиться с материалами дела и с условиями соглашения. Это сокращает срок разрешения спора, отсутствие проигравшей стороны и дальнейшее обжалование такого соглашения самими сторонами. А значит, может встать вопрос о прекращении уголовного дела. Следовательно, требуется дополнить ст. 229 УПК РФ следующим: часть 2 пунктом 9: «при проведении медиативной процедуры», а также пунктом 9.1 «при решении вопроса о проведении медиативной процедуры по ходатайству сторон»; часть 3 дополнить: «о назначении и проведении медиативной процедуры в течение трех суток со дня получения обвиняемым копии обвинительного заключения или обвинительного акта».

Институт медиация в делах частного обвинения также будет иметь свои преимущества аналогичные при рассмотрении дела публичного и частно-публичного обвинения. Следовательно, в ст. 318 УПК РФ требуется внести изменения, а именно: дополнить частью 4.1 «Потерпевший или его представитель могут ходатайствовать о прохождении медиативной процедуры перед подачей заявления в суд». Также, после прохождения медиативной процедуры и вынесения медиатором медиативного соглашения, где прописаны условия, при которых стороны мо-

гут прийти к примирению и урегулированию конфликта от причиненного преступления в ч.5 внести пункт 7 «о приложении медиативного соглашения». Так, мировому судьи не придется исполнять роль примирителя, а значит, он примет независимое решение по делу, не склоняясь к какой-либо стороне, сократиться время рассмотрения заявления, самого судебного заседания, так как условия примирения ранее были установлены¹.

Таким образом, медиативные процедуры не могут стать альтернативой уголовному процессу, так как их применение ограничено охраняемыми законом, но эффективно дополнит традиционную систему уголовного права за счет: обсуждаются вопросы вне жестких рамок судебного разбирательства; потерпевший получает выгоду, так как ему возмещается ущерб, права обвиняемого не ущемляются, а расширяются; обвиняемый, сможет примириться с потерпевшей стороной, чтобы не иметь судимости; за государством сохраняется надзор в решении о назначении и проведении медиативной процедуры, а также сокращаются сроки рассмотрения уголовного дела с обвинительным актом, и решения вопроса о примирении сторон на законных и равных условиях.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 09.03.2022) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52. Ст. 4921.

ВНЕДРЕНИЕ ЭЛЕКТРОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОКУРОРСКО-НАДЗОРНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Назмиев Тимур Марсович

магистрант юридического факультета
Казанского (Приволжского) федерального университета

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы внедрения электронных технологий в прокурорскую деятельность на стадии досудебного производства по уголовным делам и исследует достоинства и недостатки использования таких технологий.

Ключевые слова: прокурорский надзор, электронные технологии, цифровизация, досудебное производство, уголовный процесс.

Внедрение электронных технологий в прокурорско-надзорную деятельность является важным направлением модернизации сферы правосудия. В условиях современной информационной эры применение цифровых технологий и программных средств является необходимым условием эффективности работы прокурорских органов в досудебном производстве по уголовным делам.

Цифровизация прокурорского надзора, в том числе надзора за деятельностью органов предварительного следствия, оказалась в центре внимания в связи с распространением COVID-19. Это стало причиной разработки Консультативным советом европейских прокуроров «Заключения № 15 (2020) о роли прокуратуры в чрезвычайных ситуациях, включая пандемию», с целью определения эффективных стратегий выполнения миссии прокуратуры в таких условиях.¹

Исследование данной проблемы проводили такие ученые как Попов А.А., Брылева Т.В., Днепровская Д.А., Джиоев С.Х., Гришин Д.А. и другие.

Джиоев С.Х. и Гришин Д.А. рассмотрели проблемы внедрения электронного документооборота в Прокуратуре РФ и предложили пути их решения.²

¹ Попов А.А. Цифровизация прокурорского надзора за исполнением законов в досудебном производстве: предпосылки и перспективы развития в России // Право и государство: теория и практика. 2019. № 12. С. 291-293.

² Джиоев С. Х. Вопросы развития информационных технологий и систем в деятельности органов прокуратуры // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2022. №3 (91). С. 51-60.

Попов А.А. исследовал применение электронных технологий в прокурорской деятельности на примере ряда регионов России и сделал выводы о необходимости интеграции различных информационных систем. Брылева Т.В. и Днепровская Д.А. проанализировали особенности применения электронных технологий в досудебном производстве по уголовным делам.¹

Исследования, проведенные ранее, показывают, что электронные технологии могут быть эффективно использованы в прокурорской деятельности, но не было проведено глубокого анализа конкретных проблем, возникающих при внедрении электронных технологий в досудебное производство по уголовным делам. В этой связи, важным направлением дальнейших исследований является выявление проблем и рисков, связанных с внедрением электронных технологий, и разработка рекомендаций по их минимизации

Одним из главных преимуществ внедрения электронных технологий в деятельность прокурорских органов является ускорение процессов расследования уголовных дел и повышение качества надзора за правильностью применения закона в досудебных процессах. Также, внедрение электронных технологий в прокурорско-надзорную деятельность позволяет более точно и эффективно выявлять преступления, а также улучшать сбор и анализ данных.

Среди наиболее важных задач, решаемых электронными технологиями в прокурорско-надзорной деятельности, можно выделить автоматизированное формирование запросов и представлений, разработку баз данных и информационных систем, а также создание электронных архивов документов.

Программа "Цифровая экономика", утвержденная Правительством России в 2017 году, предусматривает цифровизацию органов прокуратуры. В рамках реализации данной программы позже, в 2018 году была разработана Концепция цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры до 2025 года.² Обосновываемая цель мероприятий, приводящихся в рамках данной программы – значительно сокра-

¹ Брылева Т.В., Днепровская Д.А. Использование информационных технологий в уголовном судопроизводстве // Молодежный Вестник ИРГТУ. 2022. Т. 12. №1. С. 215-220.

² Приказ Генеральной Прокуратуры РФ № 627 от 14.09.2017 «Об утверждении Концепции цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры до 2025 года» // Официальный сайт «Генеральная прокуратура Российской Федерации». URL: <https://epp.genproc.gov.ru/ru/web/gprf/documents/normative-act?item=4763127> (дата обращения: 30.03.2023).

тить сроки проведения документооборота по закону. А также обеспечение возможности реагирования прокуроров на нарушения закона онлайн формате.

Уже в 2019 году была введена система «Веб-надзор», которая обеспечивает мониторинг движения жалобы, автоматически подсчитывает количество заявлений по различным правонарушениям. Система «Веб-надзор» гарантирует выгрузку всех без исключения документов, обращения граждан, информационные письма и результаты проверок публикуются в течение одних суток. Благодаря такой инновационной системе существенно увеличивается скорость документооборота, а информация, в том числе статистическая, становится доступной в режиме онлайн.¹

В результате интенсивного внедрения цифровых технологий появилась новая концепция под названием «электронное уголовное дело», которая включает в себя сохранение документов, связанных с уголовными делами в цифровом формате, а не только на бумажных носителях. Внедрение концепции позволяет обеспечить сотрудникам прокуратуры удобный доступ к материалам уголовного дела без задержек во времени, что увеличит скорость и качество принятия процессуальных решений.

Кроме того, нельзя не отметить такую информационную систему как Государственная автоматизированная система правовой статистики (ГАС ПС). Как отмечает Иванченко Е.А. и Кистанова М.А. преимущество данной системы состоит в том, что «создается единое хранилище данных на федеральном уровне, повышающее степень контроля за обеспечением достоверности правовой статистики».²

Однако существует множество электронных технологий, которые могут быть внедрены в прокурорскую деятельность в досудебном производстве по уголовным делам. Дадим характеристику некоторым из них.

Например, электронный документооборот и электронный архив документов позволит быстро и эффективно обмениваться документами между прокуратурой и другими участниками досудебного производства, а также сохранять и хранить документы в электронном виде.

¹ Яцуценко В. В. Проблемы и перспективы внедрения цифровых технологий в деятельность органов прокуратуры // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16. № 11. С. 187-193.

² Иванченко Е. А., Кистанова М. А. Организация деятельности прокуратуры в условиях дальнейшего научно-технического прогресса и цифровизации общества // Основы экономики, управления и права. 2020. № 1 (20). С. 7-10.

Совершенствование существующих и создание новых баз данных и информационных систем позволит собирать и хранить информацию о преступлениях, преступниках, свидетелях, пострадавших и других участниках досудебного производства. Это поможет в улучшении анализа данных и выявлении преступлений.

Автоматизированное формирование запросов и представлений позволит ускорить процесс обмена информацией между участниками досудебного производства, а также снизить вероятность ошибок;

Электронные системы распознавания речи и обработки текста позволяют преобразовывать аудио- и видеозаписи в текстовый формат, что упрощает анализ доказательств и облегчает подготовку материалов для суда.

Это лишь некоторые примеры электронных технологий, которые могут быть внедрены в прокурорскую деятельность в досудебном производстве по уголовным делам. Несмотря на многие преимущества, внедрение электронных технологий в прокурорскую деятельность на стадии досудебного производства по уголовным делам также имеет некоторые недостатки.

Внедрение электронных технологий может быть связано с высокими затратами на приобретение необходимых программных и аппаратных средств, а также на обучение персонала.

Для эффективного использования электронных технологий необходимо иметь соответствующую квалификацию и опыт работы с ними. Однако, не всегда сотрудники прокуратуры могут обладать достаточным уровнем компетенции в данной области.

При работе с электронными документами и информационными системами возможны сбои и сбои в работе оборудования, что может привести к потере данных.

Важно обеспечить достаточный уровень безопасности при работе с электронными данными, так как они могут быть скомпрометированы злоумышленниками, то есть всегда есть риск нарушения безопасности данных.

Не все участники досудебного производства имеют доступ к электронной информации, что может привести к задержкам в процессе и ухудшению качества работы;

Использование различных информационных систем может привести к проблемам с совместимостью и необходимости дополнительной работы по их интеграции.

В целом, электронные технологии имеют большой потенциал для оптимизации и улучшения деятельности прокуратуры в досудебном производстве по уголовным делам, но для их успешного внедрения необходимо тщательно продумать все аспекты, включая обучение персонала и обеспечение безопасности работы с электронной информацией.

Таким образом, внедрение электронных технологий в прокурорско-надзорную деятельность на стадии досудебного производства по уголовным делам является актуальной проблемой в современной правоохранительной деятельности. С использованием электронных технологий можно ускорить процесс сбора, анализа и обработки информации, а также повысить эффективность и качество работы прокуратуры. Однако, несмотря на многочисленные преимущества, внедрение электронных технологий в прокурорскую деятельность также сопряжено с рядом проблем и ограничений.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Нерсисян Диана Гамлетовна

студентка юридического факультета ПФ РГУП

Аннотация: В данной работе рассматриваются проблемные аспекты вопроса обеспечения прав участников уголовного процесса как в целом, так и в производстве следственных действий. В рамках рассмотрения данной темы уточняются направления по обеспечению этих прав. Также предлагаются пути решения этих проблем.

Ключевые слова: права, уголовный процесс, потерпевший, обвиняемый, принуждение.

В качестве изначального пункта в научной характеристике послужит определение. Согласно толковому словарю Ожгова, демократия¹ – политический строй, основанный на признании принципов народовластия, свободы и равноправия граждан. Опираясь на статью вторую² Конституции Российской Федерации, можно назвать Россию демократическим и правовым государством. Исходя из этого, Российская Федерация обязана соблюдать, защищать права и свободы.

Хочется отметить, что это явление касается в особенности уголовно-процессуальной деятельности. Ведь при реализации уголовно-процессуальной деятельности существенно затрагиваются права и свободы людей, в некоторых ситуациях могут быть даже ограничены. Данное связано с тем, что реализация этой деятельности связана с мерами принуждения со стороны государства и проведением следственных действий. Безусловно, в соответствии с новыми требованиями стандартов международного масштаба, участникам процесса необходимо обеспечение прав.

Больше всего защита интересов необходимо лицу, которого обвиняют в преступлении. Это связано с тем, что такое лицо лишается информации, находится во временных условиях, которые ограничивают его права.

Конечно же, такой взгляд приводит к спорным мнениям. Следовательно, по данному вопросу отсутствуют единые понятия.

¹ <https://gufo.me/dict/mikhelson/демократия>.

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «Консультант плюс».

Хочется объяснить вышенаписанное. Представим ситуацию, когда обвиняемый находится под риском наказания, тогда в теории данное проявляется в выявлении высокого качества несправедливости из всех вероятных. Эти сведения имеют место в постановлении незаконного, необоснованного и несправедливого решения суда. Итак, вместо осужденного оказывается невиновный. При этом потерпевшее лицо, может ждать действия, которые восстановят его нарушенные права, а также возместят вред.

Как говорилось ранее, обеспечение прав подозреваемого, обвиняемого является обязанностью государства. Однако в обзоре судебной практики приводятся различные ситуации нарушений касаясь реализации права на защиту лица.

Согласно статье 47 УПК¹, лицо может ознакомиться с материалами дела, а также выписывать сведения из него. Следуя из позиций Пленума ВС, КС, ЕС судов, предписания статьи 47 охватывают этапы рассмотрения судом апелляционной инстанции.

При установлении сроков ознакомления суд обязан учитывать состояние здоровья лица, а также обязан не допустить лишения его прав на защиту. Ограничение же этого права служит основанием для снятия дела с рассмотрения в апелляционном порядке. Поэтому лицу не может быть отказано в ознакомлении с материалами дела.

Каждые сведения, касающиеся прав и свобод человека (кроме тех, которые являются конфиденциальными), обязаны быть доступной для него. Так, Конституция нашего государства обязывает суд обеспечивать процедуру, которая будет справедливой.

Собственно, из-за сложившихся проблем законодатель строго зафиксировал положения в уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, которые должны быть соблюдены. Безусловно, данное приведет к гарантиям защиты прав и интересов участников уголовного процесса. Это является важным для получения полноценных доказательств.

Кроме того, исходя из анализа кодекса, а также юридической литературы, можно выделить меры, обеспечивающие права лица. К такому, в основном, относят такие положения, как производство следственных действий по конкретному делу, которое находится у должностного лица, а также производство следственных действий, которые направлены на получение знаний о конкретном событии. При всем этом,

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // СПС «Консультант плюс».

хочется отметить, что если следственные действия были произведены с нарушениями, то признания доказательств является недопустимым.

Немало важным аспектом в сфере обеспечения прав участников является развитие самого законодательства, который позволил бы устранить пробелы. Другим важным моментом является обязанность обеспечения прав участников должностными лицами, которые уполномочены производить следственные действия.

Таким образом, хочется отметить, что вышеизложенные аспекты должны повысить уровень обеспечения прав участников уголовного процесса.

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ПРАВОВОГО ИНСТИТУТА МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ

Носков Альберт Денисович,

магистрант юридического факультета
Казанского (Приволжского) федерального университета

Аннотация: В статье анализируются отдельные проблемы мер пресечения. На основе догматических и статистических сведений предлагаются способы разрешения указанных проблем. Отдельное внимание уделяется внедрению современных цифровых технологий в деятельность правоохранительных и судебных органов.

Ключевые слова: меры пресечения, проблематика, государственное принуждение, права и свободы граждан.

Меры пресечения традиционно занимают особенное место в системе уголовно-процессуального права. Основной пласт юридически значимой информации о данном правовом институте содержится в 13 главе УПК РФ. При анализе содержания главы можно прийти к выводу, что меры пресечения входят в систему мер государственного принуждения. В отличие от всех иных мер, они ограничивают основные права и свободы граждан наиболее существенным образом. Именно поэтому важно уделять внимание исследованиям проблематики мер пресечения.

Недостаточно разработанными в сфере проблематики мер пресечения видятся вопросы отношения мер пресечения к принципу состязательности в уголовном процессе, статистического анализа данных о применении мер пресечения и перспективного пути использования цифровых технологий в уголовном процессе. Решение этих вопросов ставится в качестве задач исследования.

Весомый вклад в разработку проблематики мер пресечения внесли следующие учёные: И. Я. Фойницкий, С. В. Познышев, И. Л. Петрухина, А. Ю. Епихин, О. И. Цоколова, Н. Г. Муратова, О. А. Зайцев, Э. А. Кутуев, А. М. Ларин, К. В. Муравьев и др.

Отдельного внимания в области исследования проблематики мер пресечения заслуживают докторские диссертации Труновой Н.К. (Москва, 2002 г.), Рудича В.А. (Ульяновск, 2020 г.). Первый автор разработал концептуальный подход к исследованию вопроса применения мер пресечения, их целей и значения в реализации уголовного судопроизводства с учётом действия уголовно-процессуальных принципов. Второй автор разработал концептуально новую теоретическую модель ис-

пользования механизма мер пресечения, аутентичную условиям перехода к состязательному типу уголовного судопроизводства, а также условиям его общей деформации.

Цели исследования заключаются в формировании предложений изменения идеологических основ правосудия в РФ, а также в предложении способа снижения нагрузки на должностных лиц органов государственной власти.

Рассмотрим некоторые общие, принципиальные проблемы института мер пресечения. УПК РФ называет в качестве одного из главных принципов уголовного процесса состязательность сторон. Учёные по-разному трактуют его содержание, единства мнений в этом вопросе не существует¹. Однако в данном случае внимание будет уделено не столько полному содержанию принципа состязательности, сколько одному из его элементов. Речь идёт о равенстве прав сторон защиты и обвинения перед судом. Указанное положение содержится в ч. 4 ст. 15 УПК РФ. Оно вызывает неминуемый вопрос о том, действительно ли в рамках уголовного процесса существует равенство прав его участников с различным процессуальным статусом. Ещё острее указанный вопрос становится при его рассмотрении через призму проблематики мер пресечения. Суд и сотрудники органов, ведущих предварительное расследование, наделены правом применять в отношении подозреваемых и обвиняемых меры пресечения. Между тем аналогичное право отсутствует у стороны защиты. Поскольку меры пресечения могут накладывать ограничения на перемещение людей внутри страны, на распоряжение ими своим имуществом, а в некоторых случаях ограничивать их свободу, наличие подобного правового инструментария у стороны обвинения видится существенным нарушением равноправия сторон в уголовном процессе.

В качестве возможного решения проблемы предлагается изменение элементов идеологической основы правосудия в РФ. Необходимо создать такие условия, при которых суд и правоохранительные органы смогут выполнять свои функции по расследованию преступлений и проведению судебного разбирательства, ориентируясь на современные стандарты в области защиты прав человека. При этом, создавая такие условия, необходимо делать акцент на том, что стороны обвинения и защиты ни при каких условиях не могут быть равноправны перед судом.

¹ Амасянц Аркадий Эдуардович Уголовно-процессуальные проблемы принципа состязательности в уголовном судопроизводстве // Евразийская адвокатура. 2013. №2 (3). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovno-protsessualnye-problemy-printsipa-sostyazatelnosti-v-ugolovnom-sudoproizvodstve> (дата обращения: 15.03.2023).

Это положение исходит из того, что сторону обвинения среди всех прочих участников представляют сотрудники органов государственной власти. Как известно, одним из признаков государственной власти является возможность осуществления государственного принуждения¹. Несмотря на то, что юридически УПК РФ допускает наличие равноправия сторон обвинения и защиты, фактически его не существует и существовать не может.

Другой значимой проблемой мер пресечения является частое удовлетворение ходатайств о применении к подозреваемым и обвиняемым наиболее суровой меры пресечения – заключения под стражу. Статистическая информация свидетельствует, что в 2019 году от общего числа ходатайств о заключении под стражу было удовлетворено 90% (94 633 ходатайства). В 2020 году указанный показатель составил 89% (84 917 ходатайств) и 89% (87 905 ходатайств) в 2021 году². Эти данные ужасают, ведь по логике законодателя заключение под стражу должно применяться при невозможности назначения иной, более мягкой меры пресечения.

Существенной, но отнюдь не единственной причиной выявленной проблемы видится высокий уровень нагрузки на следователей и судей, что не позволяет им принимать юридически верные решения об избрании и применении упомянутой меры пресечения³⁴. Для улучшения положения дел в этой сфере уголовного процесса предлагается создать в УПК РФ институт следственных судей, чьей основной функцией станет контроль и надзор за соблюдением закона органами предварительного расследования на досудебной и судебной стадиях уголовного процесса. Представляется, что этот шаг понизит нагрузку на судей судов общей юрисдикции и снизит количество нарушений со стороны органов предварительного расследования.

¹ Самойлюк Р.Н. Понятие, признаки и сущность государственной власти // Наука. Мысль: электронный периодический журнал. 2015. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-priznaki-i-suschnost-gosudarstvennoy-vlasti> (дата обращения: 15.03.2023).

² URL: <https://stat.api-npecc.pf/stats/ug/t/13/s/14>

³ Богатырева Любовь Игоревна К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ СЛУЖЕБНОЙ НАГРУЗКИ В СЛЕДСТВЕННЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯХ МВД РОССИИ // Право и государство: теория и практика. 2019. №12 (180). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-pravovom-regulirovanii-služebnoy-nagruzki-v-sledstvennyh-podrazdeleniyah-mvd-rossii> (дата обращения: 15.03.2023).

⁴ Рахманова Махри Алланазаровна, Шумов Петр Владимирович Нагрузка на судей и качество правосудия // Бюллетень науки и практики. 2019. №10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nagruzka-na-sudey-i-kachestvo-pravosudiya> (дата обращения: 15.03.2023).

Кроме того, не лишним будет задуматься над разработкой правовых вопросов и самого программного обеспечения (далее – ПО) на основе нейросетей, так как на сегодняшний день данные исследовательски-практические темы недостаточно развиты. В перспективе, после прохождения процесса машинного обучения, подобного рода ПО сможет самостоятельно анализировать основания избрания мер пресечения и учитываемые при этом обстоятельства. Итогом такого анализа станет беспристрастная рекомендация о применении или неприменении конкретной меры пресечения. Конечное решение о следовании совету ПО будет приниматься следователем. Вместе с разработкой соответствующей технологии перспективным видится и создание нормативной базы по её применению.

Хочется надеяться, что государственная власть займётся внедрением подобных новшеств в систему правосудия. В эпоху цифровизации этот шаг видится залогом своевременного и успешного развития не только государственных органов, но и российской промышленности, а также науки.

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ЭКСТРЕМИЗМА

Ошибкин Никита Сергеевич

магистрант Казанского (Приволжского) федерального университета

Аннотация. Целью данного исследования было выявление и изучение особенностей современного информационного экстремизма и факторов его распространения среди населения. Также была предпринята попытка разработки методов профилактики и противодействия. Ультрарадикальные идеи уже давно находят приверженцев среди наиболее незащищённых социально-демографических групп (как правило, молодёжь 14-30 лет). А в эпоху цифровизации информационного пространства и формирования общества глобалистского типа, экстремисты получили не только более совершенные средства коммуникации, обеспечивающие им анонимность и доступ к огромной аудитории, но и все средства трансформировавшегося постмодернистского общества.

Ключевые слова: экстремизм, идеология, глобализация, интернет-культура, массовая культура, постмодернизм, постистина, теория мемов.

Экстремизм в любых проявлениях представляет собой серьёзную угрозу для государства и общества. Он препятствует формированию устойчивой идеологии, посягает на неприкосновенность конституционного строя и препятствует становлению гражданского общества. В нашей стране экстремизм получил активное распространение с начала 1990-х годов, с приходом глобализации и трансформацией общественного сознания¹. Последовавшая за этим всеобщая цифровизация лишь усугубила положение, создав предпосылки к «консервации» человеческого сознания в удобном ему поле, а также окончательно сформировав «клиповое мышление»². Это ещё больше подтолкнуло современного человека к поиску быстрых решений своих проблем, которые предлагали радикальные идеологии.

Но и на данном этапе развитие информационного экстремизма не остановилось. Следующая стадия пришлась на сдвиг и трансформацию социо-культурных парадигм в обществе. В конце XX – начале XXI века зашёл в кризис и наиболее радикализировался постмодернизм³. Ему на

¹ Абазов А.Б. Общественная опасность экстремизма в Российской Федерации // Успехи современной науки. 2017. Т. 6. № 4. С. 270-272.

² Кравченко С. А. Цифровые риски, метаморфозы и центробежные тенденции в молодежной среде // Социологические исследования. 2019. № 10. С. 48–57

³ Лебедев В. Ю., Прилуцкий А. М. Эстетика: учебник для бакалавров. – М.: Издательство Юрайт, 2016. – 424 с. – Серия : Бакалавр. Базовый курс.

смену же, частично, пришёл метамодернизм¹. Фрагментарное слияние этих двух состояний культуры создало предпосылки для совершенно нового витка информационного экстремизма.

Рассмотрим, для лучшего понимания темы, каждую новую форму информационного экстремизма по отдельности.

Интернет-культура. Как уже было отмечено, современное общество цифровизировалось и сформировало обособленную интернет-культуру. Долгое время интернет-пространство никак не регулировалось. Например, что касается призывов к экстремистской деятельности, государство РФ только в 2014 году внесло поправки в уголовной кодекс, обозначив место сети Интернет². Разумеется, из-за такой запоздалой реакции, пользователи, привыкшие к полной безнаказанности, восприняли данное положение крайне негативно, что поспособствовало формирования у них симпатий к радикальным идеям о полной, ничем не ограниченной, свободе.

Массовая культура. Как известно, массовая культура, как ничто иное, подходит для наиболее эффективной пропаганды тех или иных идей. Например, в кино, благодаря качественной художественной постановке, звукорежиссуре, атмосфере и игре актёров, можно, обращаясь к эмоциональному уровню сознания человека, создать у него позитивное представление о каком-либо явлении. Тем более, что современный человек глобалистского типа, посредством массовой культуры, вытесняет из собственного социума всё живое, заменяя шаблонами и искусственными конструкциями³. Ему становится проще переживать за вымышленных персонажей, чем за реальных людей. Следовательно, чтобы сформировать у такого индивида привязанность к чему-то реальному, нужно представить это как красочное произведение, чем активно пользуются экстремисты. Ярким примером тому служит, получивший в марте 2023 года, премию «Оскар» фильм компании «НВО» – «Навальный», рассказывающий о деятельности лидера, признанной на территории РФ экстремистской, организации «ФБК»^{4 5}. Благодаря художественным приёмам, авторам удалось создать у некоторой части населения неверно-позитивное представление о данной личности.

¹ Timotheus Vermeulen, Robin van den Akker. Notes on metamodernism // Journal of Aesthetics & Culture. – 2010-01-01. – Т. 2, вып. 1. – С. 5677.

² Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 28.06.2014 N 179-ФЗ

³ Ажимова Л.В. Жан Бодрийяр о феномене массовых коммуникаций в обществе потребления // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. № 3.2012.

⁴ РБК от 13.03.2023 Url: <https://www.rbc.ru/politics/13/03/2023/640e74429a79475b8c3e3d18> (Дата обращения: 30.03.2023).

⁵ Росфинмониторинг Перечень террористов и экстремистов (весь список) Url: <https://www.fedsfm.ru/documents/terrorists-catalog-portal-act> (Дата обращения: 30.03.2023).

Постистина. Постистиной (или постправдой) называют обстоятельства, при которых объективные факты являются менее значимыми при формировании общественного мнения, чем обращения к эмоциям и субъективным убеждениям¹. И раз современный человек глобалистского типа вытеснил из своего информационного поля всё настоящее, то он скорее примет на веру что-то простое и яркое, чем набор фактов, требующих разбирательства. Этим активно пользуются организации, и даже государства, заинтересованные в распространении вредоносных идей. Например, некоторые американские исследователи отмечают, что данную политику, в настоящее время, проводят США². К сожалению, на наш взгляд, государство РФ снова отреагировало на данной феномен с опозданием, лишь в марте 2022 года введя т.н. «закон о фейках», которые являются неизменной составляющей постистины³. Хотя об этом явлении, впервые заговорили ещё в 2016 году⁴.

Теория мемов. Мем – это быстро распространяющаяся единица культурной информации, которая, подобно человеческим генам, проходит этапы отбора, мутации и селекции⁵. Одно из его свойств – это устойчивость в сознании человека при крайне быстрой усвояемости. Сегодня, когда глобализация развила у человека «клиповый» тип мышления, проблема «мемного» восприятия особенно актуальна. Именно с помощью мемов можно легко поселить в человеке экстремистские идеи. Одним из таких способов является высмеивание проблемы радикализма, дабы создать представление о её несерьёзности, а значит, и безопасности. Как гласит «Закон По» – интернет-поговорка, впоследствии включённая в научный дискурс – невозможно создать пародию на экстремизм, без чёткого указания намерений автора, чтобы его можно было отличить от настоящего экстремизма⁶. Соответственно, верно и обратное, что при таком подходе, искренне экстремистские идеи могут быть приняты за

¹ Манойло Андрей, Попадюк Алла. «Постправда» как социальное явление и политическая технология. Международная жизнь. Url: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2388> (Дата обращения: 30.03.2023).

² Keane John. Post-truth politics and why the antidote isn't simply 'fact-checking' and truth. The Conversation. Url: <https://theconversation.com/post-truth-politics-and-why-the-antidote-isnt-simply-fact-checking-and-truth-87364> (Дата обращения: 30.03.2023).

³ Федеральный закон от 04.03.2022 N 32-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»

⁴ Word of the Year 2016 is... Oxford Dictionaries. Url: <https://languages.oup.com/word-of-the-year/2016/> (Дата обращения: 30.03.2023).

⁵ Докинз Ричард. Эгоистичный ген. – М.: Мир, 1993. – С. 318.

⁶ Aikin, Scott F. Poe's Law, Group Polarization, and the Epistemology of Online Religious Discourse // Social Science Research Network : journal. – 2009. – 23 January.

пародию на них. Данное обратное утверждение, как раз, наиболее опасно. Например, как отмечает журналист Игорь Гомольский, большое количество молодёжи на территории Украины выходили на националистические марши только для того, чтобы посмеяться с последующих российских СМИ, выставляющих их ультрарадикалами¹.

Новые подвиды экстремистской деятельности. Постоянно изменяясь и опираясь на мышление современного человека, экстремизм приобретает совершенно новые формы. Один из таких – экстремизм экономический. Это некое слияние интернет-мошенничества, вредоносной пропаганды и когнитивного воздействия на «клиповые» особенности мышления. Человеку предлагается проспонсировать любой суммой некое мероприятие или акцию. Зачастую он даже не знает, куда пойдут средства, или не видит полной картины задуманного, но польщается на возможность стать частью чего-то большого, буквально, не вставая с места. Основное отличие от классического спонсирования экстремизма заключается в том, что экономический экстремизм не обязует участвующего полностью разделять какие-то идеи или преследовать собственные интересы, а предлагает некую игру, приятное времяпрепровождение. Примером подобного взаимодействия с аудиторией может служить вышеупомянутая, признанная на территории РФ экстремисткой, организация «ФБК» и их геймифицированная версия призыва к сбору пожертвований и совершения хулиганских действий². Или же украинские разработчики популярной на территории РФ видеоигры «Сталкер», предлагавшие проспонсировать их новый проект, но указавшие не свой электронный кошелёк, а счёт Вооружённых сил Украины³.

Как мы видим из вышеперечисленного, современный информационный экстремизм не только претерпел изменения относительно классического экстремизма, но и трансформировался относительно интернет-экстремизма 10-15-летней давности. Соответственно, многие устоявшиеся методы профилактики и противодействия могут оказаться неэффективными.

В качестве итога, постараемся сформулировать новые методы, которые, на наш взгляд, смогут оказать воздействие. Необходимо: развитие на территории нашей страны устойчивой идеологии, которая сможет

¹ Гомольский Игорь Url: https://tgstat.com/ru/channel/@harry_homolsky (Дата обоащения 30.03.2023).

² fbkinfo Url: <https://twitter.com/fbkinfo/status/1605947217310879744> (Дата обращения 30.03.2023).

³ Ixbt.games Новости 2022. 24 марта. URL: <https://ixbt.games/news/2022/03/24/roskomnadzor-poprosili-zablokirovat-sait-stalker-2-heart-of-chornobyl-v-rossii-sait-gsc-game-world-u.html>. (Дата обращения 30.03.2023).

помочь человеку найти своё место в жизни и сформирует у него чувство гражданственности и патриотизма; формирование у населения коллективного сознания в противовес глобалистскому и «клиповому» мышлению¹; освещение российскими СМИ происходящих событий не только с точки зрения фактологии, но с обращением к чувственному опыту граждан, основанному на народных настроениях; создание развлекательных передач и культурных мероприятий для молодёжи, основанных на их интересах, с ненавязчивым пропагандированием нужных идей; развитие массовой культуры России с яркими образами, которая сможет влиять не только на соотечественников, но и служить орудием «мягкой силы» в других странах; оперативное реагирование государственных органов на появление вредоносных социо-культурных феноменов и своевременное эффективное противодействие.

¹ Кохановский В. П. [и др.]. Философия для аспирантов : учебное пособие / – 2-е изд. – Ростов н/Д. : Феникс, 2003. – 448 с. – (Высшее образование).

ДОПУСТИМОСТЬ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ СПРАВЕДЛИВОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Терешкина Анастасия Вадимовна

магистрант юридического факультета заочной формы обучения
Приволжского филиала ФГБОУВО «РГУП»

Аннотация: в данной статье исследована категория допустимости доказательств в уголовном процессе как способа обеспечения принципа справедливости, проанализирована сущность допустимости доказательств в российском уголовном процессе.

Ключевые слова: допустимость доказательств, недопустимые доказательства, достижение истины по делу, принцип справедливости

Справедливость – это базовая правовая категория, которая связана с истиной, соблюдением прав и свобод личности, законностью и гуманизмом. Принцип справедливости, закрепленный в ст. 10 Всеобщей декларации прав человека¹ невозможно реализовать без справедливого разбирательства по уголовному делу. Этот принцип является не просто декларативным, он нашёл своё отражение и в правоприменительной практике, что подтверждается, например, пунктом 1 Постановления Пленума ВС РФ «О судебном приговоре» от 29 ноября 2016 г. N 55(г. Москва); пунктами 18, 32 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» от 29.06.2010 № 17².

Назначение уголовного судопроизводства определено в ст. 6 УПК РФ³. Вместе с тем, важное (идеологическое) значение для понимания смысла термина «справедливость» в уголовном процессе, имеет категория цели уголовного судопроизводства. Мы разделяем позицию тех специалистов, которые полагают, что цель уголовного процесса состоит в

¹ Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета от 10 декабря 1998г.

² Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2016 г. N 55 г. Москва "О судебном приговоре" // Российская газета / <https://rg.ru/documents/2016/12/07/prigovor-dok.html>; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2010 № 17 (ред. от 16.05.2017) «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» // Российская газета от 7 июля 2010 г. № 147.

³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // Российская газета от 22 декабря 2001 г. № 249.

достижении истины по делу¹. Категория истины в качестве цели уголовного судопроизводства детерминирована типом судопроизводства и может быть формальной (присуща состязательному судопроизводству) либо объективной/материальной (присуща следственному типу процессу). Несмотря на типологические различия, любой современный уголовный процесс зиждется на нормах закона. В данном контексте цель уголовного судопроизводства (истина) достижима при неуклонном следовании нормам закона.

Нарушения уголовно-процессуального закона приводят к тому, что наказание может понести невиновное лицо или наказание не будет соответствовать характеру, степени общественной опасности содеянного, личности виновного. Очевидность такого рода последствий использования доказательств полученных с нарушениями закона понятна и законодателю (ч.2 ст. 50 Конституции РФ) и специалистам².

Нарушения закона, допускаемые в ходе производства по уголовному делу его участниками, априори умаляют справедливость и обоснованность приговора. Мотивированность и обоснованность судебного решения базируется именно и только на основе представленных сторонами доказательств. Суд связан теми доказательствами, которые представлены в материалах уголовного дела и не может выходить за пределы исследованных обстоятельств. Мизерный процент оправдательных приговоров по стране (за 2022 год – 0,33% от рассмотренных дел³) выносимых судьями по уголовным делам, является фактическим подтверждением, того, что нарушения установленных в УПК РФ процедур, как правило, не влекут признание недопустимыми доказательств, при формировании которых были допущены нарушения закона. В данном контексте, выводы суда о том, что юридическая сила доказательств не была утрачена, является, по сути, «оправданием» следственных и судебных ошибок.

Значение критерия допустимости состоит в том, что уравновешиваются публичные и частные интересы, обеспечивается их баланс. Не любыми способами, а только прямо разрешенными в законе, должностные лица органов дознания и предварительного расследования осуществляют доказывание в уголовном процессе. Требования законодателя к соблюдению уголовно-процессуальной формы, по сути, и есть требования к допустимости доказательств.

¹ Лупинская, П.А. Уголовный процесс. Учебник. – М.: 1995. 129 с.

² Влияние следственных ошибок на ошибки суда / Назаров А.Д. – С.-Пб.: Юрид. центр Пресс, 2003. 323 с.

³ Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 07.05.2023).

«Идеальным результатом производства по уголовному делу признаётся совпадение объективной и процессуальной истин, а в качестве критерия соответствия формальной истины истине материальной принимается внутреннее убеждение – уверенность судьи по поводу предмета конкретного уголовно-правового спора»¹. Иными словами, отсутствие спора сторон обвинения и защиты относительно содержания обстоятельств входящих в предмет доказывания и относительно законности использованных процедур и представляется наилучшим результатом производства по уголовному делу.

Доказательства, полученные с нарушениями требований закона, подрывают уверенность правоприменителя в виновности лица или в установлении события преступления, иных обстоятельств предмета доказывания. Этим и объясняется запрет законодателя на использование в доказывании недопустимых доказательств. Оценочный критерий – «допустимость» связан с законностью всей процедуры формирования доказательств и пригодностью использования их для вынесения соответствующего справедливого процессуального решения. Иными словами, свойство допустимости доказательств имманентно связано с их достоверностью, т.е. и истинностью.

Не каждый порок процессуального оформления может приводить к утрате сведений, которые позволяют постичь истину по делу и обеспечить справедливое наказание виновного. «Неграмотность» следователя (дознателя), которая привела к дефекту процесса формирования доказательств, не может быть безусловным основанием для исключения таких доказательств как недопустимых – не имеющих юридической силы и тем самым повлечь уход от ответственности лиц, виновных в совершении преступления. В основе такого подхода – понимание явной его несправедливости, по отношению к потерпевшим, к публичным интересам явно и неявно затрагивающим интересы широкого круга лиц.

Оценивая справедливость уголовного судопроизводства, необходимо рассматривать соблюдение прав участников уголовного судопроизводства. И потерпевший и подозреваемый (обвиняемый) должны быть уверены, что цель уголовного судопроизводства корреспондирует его назначению: защитить лиц потерпевших от преступления, обеспечить неотвратимость наказания виновных и исключить возможность привлечения к уголовной ответственности невиновных лиц. Если же государство не может реализовать назначение уголовного судопроизводства, то

¹ Белкин, А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве в 2 ч. Часть 1: учебное пособие для вузов / А. Р. Белкин. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. С. 19.

не только у потерпевшего формируется мнение о низком качестве российского правосудия, но у всего социума, а у преступника складывается впечатление о возможной безнаказанности.

Формирование в обществе правовой культуры во многом зависит от соблюдения норм права всеми звеньями механизма государства, в том числе и правоохранительными органами, которые стоят на страже соблюдения и защиты прав и свобод личности. В данном контексте, следует согласиться с утверждением В.В. Терехина, о том, что «справедливость – неотъемлемый атрибут, признак, свойство уголовно-процессуальной формы, выразитель ее правовой и культурной ценности»¹.

Полагаем, что сам по себе термин «недопустимые доказательства» по своей сущности является не совсем корректным, поскольку сведения, полученные в нарушение закона, не могут именоваться доказательством в рамках уголовного дела. Поэтому более правильным полагаем использовать термин «недопустимые сведения» или «недопустимая информация». Если сведение было получено с нарушением требований закона, то подвергается сомнению и его достоверность, и, следовательно, такое сведение не может быть положено в основу обвинения без тщательной, детальной проверки и оценки с учетом всех обстоятельств прямо и/или косвенно могущих повлиять на справедливость решения по уголовному делу.

Исключение недопустимого доказательства может выступать определенной санкцией против органов, собирающих доказательства². В некоторых случаях для установления истины по делу важно было бы допустить доказательство, полученное психологическим насилием, однако законодатель осознанно жертвует такими доказательствами, признавая их недопустимыми, для более общих гуманистических целей – борьбы с насилием. Важно оградить правосудие от возможных заблуждений относительно виновности или невиновности лица. Если суд признает допустимым ненадежное доказательство, которое было получено в нарушение закона, то это может привести к неверной оценке доказательств в их совокупности.

Таким образом, с одной стороны, все доказательства должны быть получены в строго определённой законом форме. С другой стороны, такая формализация может приводить к ослаблению деятельности государственно-властных структур по борьбе с преступностью. Мы ни в

¹ Терехин, В.В. Допустимость доказательств в уголовном процессе: монография. – М.: Юрлитинформ, 2018. С. 189.

² Стандарты справедливого правосудия (международные и национальные практики) / кол. авторов; под. ред. д.ю.н. Т.Г. Морщаковой. – Москва: Мысль, 2012. С. 222.

кчем случае не оправдываем незаконные методы получения сведений в оперативно-розыскной и судебно-следственной деятельности, однако хотелось бы отметить, что исключительно важно соблюдение баланса между публичными и частными интересами, как фактического основания справедливости уголовного процесса. Процессуальная неграмотность оперативника или следователя не должна ставить под угрозу общественную безопасность в случае оправдания преступника по формальным основаниям нарушения процедуры судопроизводства.

РЕЙДЕРСТВО, КАК ПРОЯВЛЕНИЕ КРИМИНАЛЬНОГО БАНКРОТСТВА: УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Туманов Даниил Александрович

студент института экономики и предпринимательства Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского

Аннотация: В данной статье будет рассмотрен вопрос квалификации рейдерства в рамках криминального банкротства. Обращено внимание на отсутствие в уголовном законодательстве такого понятия, как «рейдерство». Также рассмотрены типичные схемы рейдерских атак посредством института банкротства.

Ключевые слова: Рейдерство, рейдерская атака, банкротство

Проблема противодействия рейдерским захватам является актуальной и стоит достаточно остро в рамках уголовно-правового регулирования. В стратегии экономической безопасности¹, принятой на период до 2030 года, одной из поставленных целей, как раз, является предупреждение и предотвращение рейдерских захватов и иных преступных противоправных действий в финансово – хозяйственной сфере. Данный факт свидетельствует о том, что проблема рейдерства вышла на мировой уровень и ее решение является национальным приоритетом страны. В противном случае будет нанесен непоправимый ущерб экономической безопасности страны.

Стоит отметить, что проблема недружественных поглощений и незаконного передела собственности появилась в России на рубеже 90х годов. По оценкам Национального антикоррупционного комитета, ежегодно в России происходит до 700 тыс. рейдерских захватов, при этом заводится только 10% уголовных дел, а до суда доходят и вовсе единицы. В России количество уголовных дел, связанных с незаконным переделом собственности, за год выросло до 135% в 2019 году². Об этом на расширенном заседании коллегии Следственного комитета РФ сообщил председатель ведомства Александр Бастрыкин. Более 15 тысяч уго-

¹ Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года».

² Кекова, Ю. Число дел о рейдерских захватах бизнеса в России выросло на 135% / Ю. Кекова. – Текст : электронный // Комсомольская правда : [сайт]. – URL: <https://www.kp.ru/online/news/3784423/> (дата обращения: 03.05.2023).

ловных дел по экономическим преступлениям в отношении 17 тысяч обвиняемых уже направлены в суды для рассмотрения. На имущество заключенных под стражу наложен арест, общая сумма которого превышает 52 миллиарда рублей¹.

Как видно из статистических данных исследуемая проблема прогрессирует и требует немедленного решения, поскольку, как уже было сказано, нарушается целостность экономической безопасности. Прежде всего, рейдерство вредит инвестиционному климату. Подобное деяние отпугивает потенциальных инвесторов от долгосрочных инвестиций. Компании, опасаясь потери своих активов, будут воздерживаться от инвестирования. Также рейдерство существенно затрудняет развитие бизнеса, ведь безопасность и стабильность являются необходимыми условиями для привлечения капитала в противном случае если эти «постулаты» будут нарушены, то доверие к ним будет подорвано. Еще одним отрицательным последствием рейдерства является увеличение затрат предприятия. Поскольку проблема рейдерства заставляет фирмы «обороняться», то необходимо тратить больше денег на юридические услуги и охрану, в целях обеспечения сохранности активов. Также в качестве рассмотрения одного из негативных последствий – это ликвидация бизнеса путем процедуры банкротства.

Остановимся, более подробно, на механизме реализации рейдерской атаки посредством института банкротства.

На наш взгляд, рейдерскую атаку необходимо рассматривать в контексте проявления криминальных банкротств. Поскольку, в настоящее время, законодательство о банкротстве не содержит в себе механизмов защиты от недружественных посягательств третьих лиц на имущество должника. Уголовный кодекс РФ, также, не содержит нормы об уголовной ответственности за рейдерские атаки. Говоря об уголовной ответственности в сфере криминальных банкротств, нельзя не отметить крайне низкие показатели возбуждения уголовных дел по таким статьям.

В Нижегородской области в 2021 году возбуждено 2 уголовных дела пост. 196 УК РФ, всего в производстве находилось 4 уголовных дела, из которых 1 уголовное дело направлено в суд.

Уголовные дела указанной категории производством не приостанавливались и не прекращались.

¹ Криминальные банкротства стали темой очередного заседания комитета по антикризисному управлению и финансовому оздоровлению при ТПП Нижегородской области. – Текст : электронный // Союз "Торгово-промышленная палата Нижегородской области" : [сайт]. – URL: <https://nnov.tpprf.ru/ru/news/497184/> (дата обращения: 02.05.2023).

За 12 месяцев 2022 года в производстве органов предварительного следствия МВД России, дислоцированных на территории Нижегородской области, находилось 3 уголовных дела, связанных с преднамеренным банкротством, 1 из которых прекращено на основании п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, 1 приостановлено на основании п. 2 ч. 1 ст. 208 УПК РФ, по п.п. 1,3,4 ч. 1 ст. 208 УПК РФ производство предварительного следствия не приостанавливалось.

По данным ГИАЦ МВД России, в 2022 г. в данной сфере правонарушений: выявлено – 154 преступления, установлено подозреваемых – 123 лица, направлено в суд – 73 уголовных дела, ущерб составил – 4,8 млрд руб., возмещено ущерба – 1,8 млрд руб.

Преступлений, относящихся к криминальным банкротствам, по данным ГИАЦ МВД России, за период январь-февраль 2023 г.: выявлено – 31 преступление, установлено подозреваемых – 13 лиц, направлено в суд – 3 уголовных дела.

Оценивая статистические данные можно сделать вывод о том, что уголовно-правовое противодействие данной категории преступлений остается на крайне низком уровне.

Отсутствие конкретной трактовки понятия «рейдерство» существенно затрудняет выявление данного преступления, что отражается на особенностях его квалификации. Несмотря на то, что сейчас далеко не 1990-е гг., риск рейдерских атак по-прежнему сохранился. По данным РБК, самые частые запросы предпринимателей в Генеральную прокуратуру касаются именно рейдерства¹. Без четкого, конкретного определения данного вида преступления невозможно установить критерии противоправности данного деяния. Если эту проблему оставить без внимания, то это может привести к тому, что рейдеры как продолжали, так и будут продолжать вести свою противозаконную деятельность, намеренно вовлекая предприятия в процедуру банкротства, тем самым нанося вред экономике страны. Но не смотря на отсутствие конкретного определения рассматриваемого понятия можно сформулировать такое, основываясь на различных юридических источниках и научных трудах. Таким образом, рейдерство стоит рассматривать прежде всего как общественно опасное, противоправное деяние, которое связано с незаконным приобретением права собственности на активы компании или их часть или же получение контроля над юридическим лицом незаконным путем, которое заключается в получении права собственности на

¹ Титяпкина Я.Г. Рейдерские захваты собственности как угроза экономической безопасности государства и бизнеса // Экономическая безопасность и качество, 2019, №1(34), с. 29-33.

доли участников этого юридического лица в уставном капитале, а также голосующие акции акционерного общества, причиняющее вред правам и законным интересам собственника, которое осуществляется против его воли и создает угрозу нарушения безопасности личности, общества, государства.

Теперь, предлагаем рассмотреть типичные рейдерские схемы, которые злоумышленники используют посредством института банкротства для достижения противоправной цели. Банкротство, вследствие рейдерской атаки, с одной стороны, можно рассматривать в качестве недружественного или враждебного поглощения, что подразумевает под собой завладение компанией посредством скупки кредиторской задолженности юридического лица с последующим инициированием процедуры банкротства. При соблюдении формальных признаков, юридическое лицо признается банкротом и управляется, фактически, через собрание кредиторов, путем принятия решений в интересах мажоритарного кредитора. Также можно рассмотреть процедуру банкротства как способ завладения имущественным комплексом, но уже предприятия – банкрота. Данный способ заключается в приобретении ликвидных активов в процедуре конкурсного производства, практически, за бесценок по сравнению с рыночными ценами. Основываясь на опыте уже совершенных рейдерских атак, можно утверждать, что образовавшаяся кредиторская задолженность является толчком для начала осуществления рейдерской атаки. Завладение кредиторской задолженностью, посредством ее скупки обеспечивает получение кредитором управления процедурой банкротства.

Иным способом проявления рейдерства в области банкротства может послужить залоговое рейдерство. Рейдеры в лице банков создают фиктивное банкротство с целью, чтобы в дальнейшем подставными лицами продать залоговое имущество. Стоит отметить, что именно при реализации этой стратегии одним из подставных лиц может быть оценщик, который не привлекается к ответственности поскольку утрачивает свой статус после совершения сделки, что позволяет ему уклоняться от уголовной ответственности и содействовать рейдерским атакам без всякого для себя риска.

Основываясь на выше изложенном, можно отметить следующее. В настоящее время нет эффективного механизма уголовно-правового противодействия рейдерским атакам. Несовершенство банкротного законодательства, отсутствие такого понятия, как «рейдерство» в уголовном праве, сложность рейдерских схем и неготовность предпринимательского сектора к рейдерским атакам, в совокупности говорят нам о

том, что недружественные поглощения компаний путем незаконного передела собственности, представляют собой реальную угрозу экономической безопасности РФ.

Изучение применения уголовного законодательства в преступлениях, основанных на рейдерских захватах, позволяет заключить следующее. Чаще всего, возбуждение уголовных дел происходит по статьям, связанным с мошенничеством, подделкой документов, вымогательством, понуждением к совершению сделки и т.д. Также, необходимо отметить момент, связанный с реальной оценкой ущерба, который нанесен в рамках рейдерской атаки. В данном случае, под ущербом можно понимать денежное выражение выгоды, которое лицо, воспользовавшись нарушением права и совершив противоправное действие, получило или должно будет получить, а также, обретение чужого имущества (реальный «антиущерб»), а также полученные доходы, которое это лицо не получило бы при обычных условиях гражданского оборота, то есть без нарушения прав и совершения противоправных действий. Такой ущерб можно установить в рамках процедуры банкротства, оценивая последствия недружественного поглощения предприятий, а также действия фактических контролирующих должника лиц.

Таким образом, мы рассмотрели такую проблему как «рейдерство», которая при отсутствии должного внимания может причинить огромный вред экономике страны. Также мы рассмотрели, как рейдеры действуют именно через институт банкротства и каким образом отсутствие четкой трактовки данного понятия влияет на раскрытие и привлечение к ответственности виновных. Также хотим отметить, что рейдерство как экономическое явление не было искоренено административными методами. Достаточно ограниченный эффект имели и меры уголовного преследования, в тех случаях, где удалось доказать наличие факта рейдерства. Кроме правовых методов борьбы с таким явлением считаем необходимым создать отрицательное отношение к захватчикам в области предпринимательства, поскольку, как мы считаем, интересы сохранения целостности экономики, должны все – таки перевесить интересы извлечения выгоды.

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ФЕЙКОВОЙ ПРОПАГАНДЫ В МЕДИАПРОСТРАНСТВЕ КАК ИНСТРУМЕНТ ДЛЯ ДЕЗИНФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВА

Тюрина Ксения Андреевна

студент юридического института
Владимирского государственного университета
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых
(ВлГУ)

Аннотация: Статья посвящена теоретическому изучению такого явления как фейковые новости. Проведён анализ новых норм, введённых в УК РФ, которые устанавливают уголовную ответственность за распространение заведомо ложной информации о Вооружённых Силах РФ, а также сформулированы предложения, которые могут способствовать борьбе с фейковой информацией.

Ключевые слова: фейк, информационное пространство, СМИ, уголовная ответственность, информация.

За всю историю существования отечественного уголовного законодательства в России, распространение ложной информации считалось преступлением, которое принимало различные названия, от «газетных уток» появившихся в немецких газетах на рубеже XVII-XVIII в. до современных «FakeNews» или фейков.

Сам термин «фейк» является русифицированным аналогом англоязычного «fake», которые впервые появились на страницах «желтой прессы» и подразумевали под собой сфальсифицированные, ложные обстоятельства, которые выдавались под видом истины, тем самым вводя читателей в заблуждение.

Согласно данным, собранным площадкой «Digital Global Overview» на 22 ноября 2022 года население планеты составило 8,01 миллиарда человек, из которых 5,16 миллиарда являются активными пользователями медиaproстранства¹. Также стоит обратить внимание на статистику прироста, это дает нам возможность говорить о том, что в современном мире преобладающим источником информации является все медиaproстранство, включая социальные сети, видеохостинги, микроблоги, блоги и многое другое.

Важно понимать, что большинство из тех, кто получает первоначальный импульс радикализации через Интернет, – это молодые люди,

¹ Digital 2023: global overview report. – URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2023-global-overview-report> (дата обращения: 08.04.2023).

проводящие много времени во всемирной паутине, которая служит им основным источником информации о политических, экономических и иных событиях в мире, кроме того, определенный способ общения¹. Исходя из этого, можно сделать вывод о важности фильтрации информации в интернет-пространстве, и особенно в социальных сетях, из которых «цифровое поколение» черпает большую часть информации.

Тенденция развития данной направленности преступлений свидетельствует о рациональном принятии мер со стороны государства в форме санкций за распространение ложной информации посредством постепенного развития уголовного законодательства путем принятия новых норм.

Каждый день на людей обрушивается шквал противоречивых новостных сообщений. Фальшивые новости сеют панику, подталкивают к беспорядкам и необдуманным действиям, обманывают и формируют у людей стойкое ощущение тревоги и неопределенности². Все это усугубляется скоростью распространения фейков в медиа тем, что по данным исследованиям «PRNews» 90% аудитории не может отличить достоверные новости от фальшивых, и люди, сами того не понимая становятся разносчиками фейков путем репостов или комментирования ложной информации.

Главный принцип генерирования «FakeNews» – максимально негативная или абсурдная информация, которая регулярно тиражируется в онлайн-пространстве, тем самым представляет собой быстро развивающееся средство для дезинформации общества.

В современных реалиях, все события публикуются на различных платформах медиапространства. Не стала исключением и специальная военная операция по демилитаризации и денацификации Украины. События, начавшиеся 24 февраля 2022 года и длящиеся по сей день дали толчок законодателю в принятии новых норм, так с 18 марта 2023 года в Уголовном кодексе Российской Федерации появился ряд новых статей, которые должны защитить общественные отношения на фоне последних событий, это статьи 207.3, 280.3, 284.2. Статья 207.3, в отличие от двух последующих не предусматривает административной преюдиции, а признаки, указанные в ч.2 и ч.3 данной статьи позволяют квалифицировать преступное деяние как тяжкое и особо тяжкое. На сегодняшний день общественности известны несколько вынесенных приговоров. Первый приговор с наказанием в виде лишения свободы был вынесен 8 июля Мещанским районным судом города Москвы по п. «а»,

¹ Конах В.К. Возникновение и эволюция понятия «медиа-пространство» в научной мысли / В.К. Конах // Вестник Днепропетровского университета. – 2015. – № 2. – С. 112–129.

² Гарбузник, А. Ю. Феномен постправды: девальвация факта в медийном дискурсе [Текст] / А. Ю. Гарбузник // Знание. Понимание. Умение. – 2019. – № 1. – С. 184–192.

«б», «д» ч.2 ст. 207.3 в отношении Алексея Горинова, бывшего муниципального депутата Красносельского района города Москвы, и назначил наказание в виде лишения свободы сроком на 7 лет с лишением права занимать должности в госорганах и органах местного самоуправления¹.

Данная статья посвящена регламентации действий, направленных на дискредитацию Вооруженных сил Российской Федерации, путем распространения фэйковой информации под видом истины.

На протяжении многих лет во всем мире ведётся информационная война, но только сейчас это становится видно невооружённым взглядом простым обывателям.

Стоит отметить, что само понятие «фэйковая информация» больше распространена в медиапространстве, нежели в нормативных правовых актах, где подобные деяния называют «ложная информация»². Фейки могут приобретать самые различные формы, например на конгрессе в США, в отношении Российской Федерации действующим президентом Украины были неоднократно использованы так называемые «видеофейки» под видом доказательств о военных преступлениях нашей армии, на них запечатлены и якобы умирающая девочка около здания Мариупольской больницы, и направленные на здание Харьковской городской администрации ракеты «Смерч» и многое другое³. Пресс-секретарь Президента России Дмитрий Песков в одном из интервью назвал «информационным безумием» все то, что устроили на западе вокруг проведение спецоперации по демилитаризации и денацификации российских вооруженных сил на территории Украины.

С начала проведения военной специальной операции в медиапространство был загружен огромный массив ложной информации, касающейся не только военных, но также их семей и всего русского общества в целом⁴. Западные блогеры, посредством массового распространения

¹ Приговор Мещанского районного суда г. Москвы от 08.07.2022 по делу №1-719/2022 // <https://mos-gorsud.ru/rs/meshchanskij/services/cases/criminal/details/e2f84ad0-d793-11ec-9755-953ec1412366?respondent=Горинов> (дата обращения 08.04.2023).

² Хохлова, А. А. Использование фэйков при посягательстве на государственную власть и ответственность за данное деяние / А. А. Хохлова, М. К. Сабирова. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2022. – № 24 (419). – С. 282-283. – URL: <https://moluch.ru/archive/419/93016/> (дата обращения: 08.04.2023).

³ Фейк: Как Президент Украины рассказал о преступлениях Российской Армии. URL: <https://войнафейками.рф/vsu/fejki-prezident-ukrainy-rasskazal-o-prestuplenijah-rossijskoj-armii/> (дата обращения: 08.04.2023).

⁴ Абдулатипов А.М. Уголовно-правовая характеристика публичного распространения под видом достоверных сообщений заведомо ложной информации, содержащей данные об использовании Вооружённых Сил Российской Федерации в целях защиты интересов

«FakeNews» в социальных сетях популяризируют русофобию, тем самым дискриминируя народ Российской Федерации и ущемляя их права.

Одной из причин распространения «FakeNews» является однобокий взгляд на ситуацию, происходящую в мире, и открытый вопрос о политической корректности высказываний медийных личностей, ведь именно они оказывают неоспоримо большое влияния на своего зрителя, например призывая выходить на несанкционированные митинги с призывом «#нетвойне». Огромное количество певцов, актёров, блогеров спешно покинули территорию Российской Федерации, а новостные каналы “Дождь”, “Эхо Москвы” полностью прекратили своё вещание.

В эпоху цифровизации, люди в большинстве случаев доверяют не только СМИ, но также и в целом интернет-пространству, что в свою очередь позволяет говорить о бесконтрольном развитии «FakeNews» из-за чего люди попадают в состояние дезинформированности в отношении ситуаций, носящих не только национальный, но и глобальный характер.

Работу по борьбе с фейками необходимо проводить не только на законодательном уровне, но и в области PR. Нехватка или разночтения в информации официальных СМИ в медиа пространстве даёт возможность для создания и распространения фейков с огромной скоростью.

Следовательно, чтобы предотвратить данное явление, необходимо понять, где именно произошла недоработка, которое могла послужить поводом для распространения с ложной информацией.

Исходя из вышеперечисленного, на наш взгляд стоит сформулировать основные принципы борьбы с «FakeNews». Во-первых, это наполнение информационного пространства официальными данными, путем рассылки официальных пресс-мероприятий, мнения медийных личностей, к которым прислушается их аудитория. Во-вторых, необходим постоянный мониторинг медиaprостранства, в частности социальных сетей, где формируются основные «вбросы» и оперативная подготовка опровержения заведомо ложной информации во избежание ее бесконтрольного распространения. В-третьих, прозрачность информации, путем запретов анонимных комментариев и блокировок анонимайзеров. Возможно введение усложненной процедуры верификации при регистрации пользователей для размещения информации в публичном до-стуге.

СЛОЖНОСТИ В РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ НА ВСЕХ СТАДИЯХ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Фатыхова Регина Эмилевна

магистрант юридического факультета
Казанского (Приволжского) федерального университета

Аннотация: нередко в научной литературе ставится вопрос о проблемах, связанных с исполнением принципа состязательности. Несмотря на активное совершенствование уголовно-процессуального законодательства, до сих пор остро стоит вопрос об отсутствии реальных равных полномочий между стороной обвинения и защиты. Причем на разных стадиях уголовного судопроизводства данный принцип реализуется по-разному. В работе изучен данный феномен и сделан вывод о необходимости изменения сложившейся практики.

Ключевые слова: принцип состязательности, равенство сторон, благоприятствование защите, предварительное расследование, состязательность сторон.

«Состязательность – это процесс, при котором обе стороны могут активно защищать свои права» – такую характеристику можно найти в толковом словаре русского языка С.И. Ожегова применительно к судебному процессу. Конституционный Суд РФ о принципе состязательности говорит следующим образом: «...предоставление сторонам обвинения и защиты равных процессуальных возможностей по отстаиванию своих прав и законных интересов¹».

Согласно закону, принцип состязательности является неотъемлемой частью уголовного судопроизводства. Так ст. 15 УПК РФ содержит четыре части, однако равно ли их содержание исполняется на практике? Часть 1 данной статьи указывает на то, что принцип состязательности является основой уголовного судопроизводства. С этим сложно спорить, поскольку так оно есть и должно быть в современной системе правосудия. Часть 2 разделяет функции обвинения и защиты, не позволяя заниматься этим одному органу. Часть 3 выделяет суд как субъект, который выступает третьей независимой стороной, призванной решить вопрос об уголовной ответственности, возникшей между стороной защиты

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 04.11.2004 №430-О «По жалобе гражданки Старовойтовой О.В. на нарушение ее конституционных прав п. 1 ч. 2 ст. 42, ч. 8 ст. 162 и ч. 2 ст. 198 УПК РФ» / URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52183/#dst100018 (дата обращения: 17.04.2023 г.)

и обвинения. В процессе судебного заседания суд заслушивает стороны, принимает от них ходатайства, которые при наличии или отсутствии достаточных оснований удовлетворяет или не удовлетворяет, следит за допросом свидетелей, которые по очереди ведут каждая из сторон, в целом управляет порядком судопроизводства и следит за правильным исполнением требований закона. Часть 4 статьи 15 УПК РФ вызывает нередко споры, поскольку текст её гласит, что стороны защиты и обвинения равноправны перед судом, но так ли это на самом деле?

Нередко в научной литературе ставится вопрос о проблемах, связанных с исполнением принципа состязательности. Несмотря на активное совершенствование уголовно-процессуального законодательства, до сих пор остро стоит вопрос об отсутствии реальных равных полномочий между стороной обвинения и защиты. Сторона обвинения, представленная государственным обвинителем в лице прокурора, сотрудниками предварительного расследования в лице следователей и дознавателей изначально обладает властными полномочиями, имеет весь спектр возможностей на досудебной стадии. В свою очередь статьи 49, 53 УПК РФ не позволяют даже соотнести полномочия стороны защиты с государственным обвинением, а ст. 74 УПК РФ и вовсе перечеркивает жалкие процессуальные возможности стороны защиты. Выходит, что защитник, если постарается, может собрать лишь сведения, которые потенциально могут иметь доказательственные факты, но сами доказательствами не станут. Действительно, все доказательства в материалах уголовного дела лицом, ведущим расследование, облакаются в процессуальную форму в виде протоколов, например, протокол допроса, выемки, осмотра места происшествия и т.д. Именно эти документы исследуются судом, а в дальнейшем на их основе выносится приговор.

Стадия предварительного расследования, в отличие от судебной, вовсе не отвечает требованиям принципа состязательности, поскольку даже законодательно возможности стороны защиты хоть и закреплены, однако не конкретизированы, а, следовательно, не применимы к исполнению. В частности, можно отметить, что ни где не согласована процедура приобщения к материалам уголовного дела сведений, добытых защитником в порядке ч. 3 ст. 86 УПК РФ, то есть данная процедура оставлена законодателем «под честное слово» следователя, дознавателя, который вряд ли станет нарушать выстроенную позицию обвинения включением опровергающих виновность обвиняемого сведений.

Реализация состязательности на досудебных стадиях также является дискуссией в науке. Так существует ряд авторов, которые считают,

что предварительное расследование не должно быть обременено принципом состязательности. Интересно, что подобные споры весьма актуальны, несмотря на то, что Конституционный Суд РФ достаточно давно четко определил, что принцип состязательности распространяется на стадию предварительного расследования, а именно: «Принципы состязательности и равноправия сторон распространяются на все стадии уголовного процесса¹». Тем самым, должен быть исключен вопрос об избыточности принципа состязательности на стадии расследования, в данном случае следовало бы подумать над тем, как его следует реализовать.

Например, актуальным в науке является предложение о предоставлении защитнику реальных процессуальных способов собирания доказательств, которые были бы закреплены в уголовно-процессуальном законодательстве. Однако следует зафиксировать и обязанность органов расследования принять и приобщить доказательства, добытые стороной защиты.

Подводя итог всему вышесказанному, отмечу, что нередко на сегодняшний день невинные люди становятся жертвами системы, поскольку предварительное расследование сильно отличается от судебной стадии. Все это в целом не способствует реализации принципа состязательности, а часто прямо препятствует. Поэтому уголовно-процессуальное законодательство не имеет права стоять на месте, а должно постоянно совершенствоваться, расширяя возможности защиты прав человека и гражданина.

¹ П. 5 Постановление Конституционного Суда РФ от 14.02.2000 №2-П «По делу о проверке конституционности положений ч. 3, 4 и 5 ст. 377 УПК РСФСР в связи с жалобами граждан А.Б. Аулова, А.Б. Дубровской, А.Я. Карпинченко, А.И. Меркулова, Р.Р. Мустафина и А.А. Стубайло» / URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=9359#bM9IibTIwmBv8coG1> (дата обращения: 17.04.2023 г.)

ПРАКТИКА И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРОВЕДЕНИЯ ДОПРОСА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ДИСТАНЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА СТАДИИ СУДЕБНОГО СЛЕДСТВИЯ

Фомин Илья Витальевич

магистрант юридического факультета
Федерального государственного автономного образовательного
учреждения высшего образования «Казанский (Приволжский)
федеральный университет»

Аннотация: В данной работе проведен анализ использования информационных технологий в судах общей юрисдикции и арбитражных судах. В статье описаны преимущества использования веб-конференции в судебном заседании. Выявлена необходимость использования судами общей юрисдикции опыта работы с информационными технологиями арбитражных судов.

Ключевые слова: дистанционные технологии, видеоконференц-связь, онлайн-заседание, веб конференция.

Последние изменения в законодательстве добавляют больше способов дистанционного получения доступа к правосудию. Степень разработанности данной темы недостаточна для реализации всего потенциала, который заложен в дистанционных технологиях. Текущие проблемы регламентации и разработанности использования дистанционных технологий в судебном следствии в судах общей юрисдикции требуют более глубокого исследования, опираясь на опыт других судов судебной системы Российской Федерации.

Изменения, внесённые в УПК РФ в 2011 году, дали возможность использовать дистанционные технологии для участия в судебном заседании. Благодаря появившейся системе видеоконференц-связи стало возможным не только присутствовать в судебном заседании, находясь в зале суда другого субъекта Российской Федерации, но и реализовывать уголовно-процессуальные действия, например – допрос свидетеля или потерпевшего по уголовному делу.

Проведение допроса посредством видеоконференц-связи (далее – ВКС) осуществляется при помощи суда, администрации места содержания под стражей или места исполнения наказания.

В УПК РФ не закреплено в какой суд общей юрисдикции должен направлять поручение суд, рассматривающий уголовное дело. А.А. Хайдаров считает, что необходимо добавить в УПК РФ положения, согласно которым суд, рассматривающий дело, должен направлять поручение в тот судебный орган субъекта, который соответствует тому же уровню

или вышестоящему. Например, районный (городской) суд может поручить провести допрос свидетеля (потерпевшего) посредством видеоконференц-связи районному (городскому) суду¹.

Но наиболее частый сценарий использования дистанционных технологий – это использование ВКС, когда допрашиваемое лицо находится в другом субъекте РФ и не имеет возможности лично присутствовать в судебном заседании². В 2020 году в связи с пандемией коронавируса количество проведения ВКС выросло в несколько раз.

Стоит отметить, что применение дистанционных технологий ни в коем случае не должно ограничиваться лишь ВКС. Работа судов в условиях пандемии является показателем наличия проблем в использовании технологий ВКС в судах общей юрисдикции³.

Одной из основополагающих проблем применения ВКС является техническое обеспечение судов. Для использования ВКС требуется, чтобы оба суда имели хорошую материально-техническую базу для организации ВКС. На практике часто возникает такая ситуация, что суд одного субъекта может организовать ВКС, а суд другого субъекта – нет.

Однако, даже при решении технических проблем, использование ВКС нельзя назвать самым удобным способом для участия в судебном заседании. К примеру, из-за разницы в часовых поясах, порой невозможно использовать ВКС для участия лица в судебном заседании – суд, на который возложена обязанность организации ВКС, может уже не работать в момент проведения судебного заседания другим судом.

На наш взгляд, судам общей юрисдикции стоит обратиться к опыту Арбитражных судов Российской Федерации по использованию такого способа дистанционного участия в судебном заседании как веб-конференции (онлайн-заседания). Федеральный закон от 30.12.2021 N 440-ФЗ ввёл в АПК РФ статью 153.2, которая представила новый способ участия в судебном заседании.

Веб-конференция отличается от ВКС тем, что для её организации суду достаточно иметь ноутбук и устройство-громкоговоритель, в то время как допрашиваемому лицу достаточно иметь под рукой смартфон. Личность участника судебного заседания устанавливается благодаря

¹ Хайдаров А.А. Институт судебного поручения в уголовном процессе России // Российский следователь. 2014. № 12. С. 10–14.

² Баркалова Е.В. Криминалистические аспекты участия государственного обвинителя в проведении судебного допроса // Мировой судья. 2016. № 4. С. 19–23.

³ Васильева А.А. Некоторые вопросы применения видеоконференц-связи и веб-конференции в гражданском процессе // Вопросы российской юстиции. 2020. №8. URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 28.03.2023).

учётной записи на портале «Госуслуги», паспорта и непосредственного визуального контакта судьи и допрашиваемого через экран устройства.

Практика применения веб-конференций показала эффективность данного способа участия в судебном заседании не только в период пандемии. На сегодняшний день в Арбитражных судах каждый день проводятся сотни судебных заседаний с использованием веб-конференций. Например, в арбитражном деле А65-4388/2021 многие судебные заседания проходят с использованием веб-конференций¹.

Как нам кажется, практику применения веб-конференций следует распространить и на суды общей юрисдикции, в том числе при рассмотрении уголовных дел. Благодаря удалённому подключению удастся ускорить рассмотрение уголовных дел, так как не будет необходимости откладывать судебное заседание из-за невозможности личного присутствия допрашиваемого лица в зале заседания.

Веб конференции в Арбитражных судах применяются на практике уже более года, и за это время были выявлены проблемы, которые, в случае введения данного вида участия в заседании в УПК РФ, необходимо решить заранее.

Во-первых, необходимо урегулировать вопрос относительно участия в онлайн-заседании лиц, которые своими действиями специально увеличивают срок рассмотрения дела. Практика показывает, что в случае помех или технических проблем у лица, участвующего в судебном заседании дистанционно, суд делает перерыв либо откладывает судебное заседание. Стороны могут использовать данную практику для затягивания процесса. В данном случае, по нашему мнению, целесообразно будет указать, что если лицо, участвующее в деле, сталкивается с техническими проблемами многократно (например, три и более раз подряд), то суд имеет право отказать в удовлетворении ходатайства об участии в веб конференции в последующих судебных заседаниях.

Во-вторых, необходимо установить предельный срок подачи и рассмотрения ходатайства об участии в онлайн-заседании. Бывали случаи, когда суд отказывал допрашиваемому лицу в участии в судебном заседании посредством веб конференции за несколько часов до заседания. В таком случае допрашиваемое лицо может не успеть приехать в суд или подать ходатайство об отложении судебного заседания.

¹ Определение Арбитражного суда Республики Татарстан от 30.01.2023 г. Дело № А65-4388 / 2021 // Официальный сайт «Картоотека арбитражных дел». URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 28.03.2023).

Также стоит отметить, что не урегулирован вопрос о приобретении документов и письменных ходатайств, а также возможности ознакомления с документами и письменными ходатайствами лицом, участвующим в судебном заседании путём веб конференции. На наш взгляд, данный вопрос невозможно решить при текущем техническом оснащении судов. Данное обстоятельство можно трактовать как недостаток онлайн участия в судебном заседании.

Что же касается возможности дистанционного получения судом подписки допрашиваемого лица о предупреждении об уголовной ответственности за дачу ложных показаний и за отказ от дачи показаний, то решить данный вопрос можно подписанием документа простой электронной подписью с помощью портала «Госуслуги», либо путём записи веб-конференции, на которой будет зафиксирован факт предупреждения лица об уголовной ответственности и факт подтверждения допрашиваемым лицом понимания ответственности за ложные показания или отказ от них.

Таким образом, можно говорить о наличии перспективных направлений развития дистанционного участия в судебном заседании. ГАС «Правосудие» во многом проигрывает системе «Мой Арбитр» и, как нам кажется, опыт арбитражных судов необходимо перенимать и судам общей юрисдикции для повышения качества и своевременности отправления правосудия. Благодаря развитию дистанционных технологий станет возможным не только проведения допроса из любого уголка нашей страны, но и создания максимально доступного правосудия для всех лиц, участвующих в деле.

КОРРУПЦИЯ И РОССИЙСКАЯ МЕНТАЛЬНОСТЬ

Хазов Иван Александрович

Российский государственный университет правосудия

Аннотация: В статье проводится анализ взаимосвязи такого социального явления как коррупция и её взаимосвязь с ментальностью. Уровень коррупции в обществе во многом зависит от её ментального восприятия членами самого общества. Во многом это отношение формирует внешняя обстановка и факторы (экономические, психологические и т.д.).

Ключевые слова: коррупция, ментальность, преступление, отношение, сознание.

Проблема коррупции весьма актуальна как для мирового сообщества, так и для российских реалий нашего времени.

Цель научного исследования – это ознакомление с особенностями взаимосвязи уровня коррупции и российской ментальности.

Коррупция – это древнейший спутник человека. Сведения о коррупционной активности содержатся в работах авторов самых различных эпох. Ряд специалистов исторической направленности определяют коррупцию как неизбежность. Они возводят её в разряд одной из составных частей, образующих в своей совокупности – человеческую культуру. Третий закон диалектики Гегеля гласит о единстве и борьбе противоположностей, неизбежность коррупционной составляющей в человеческих связях как ничто другое подпадает под данный закон. Как свет порождает тени, так и закон порождает его противников. Подобно теням, коррупционные связи возникают там, где чётко определён и законодательно закреплён порядок действий в отдельной ситуации.

Большой вклад в изучение коррупции внёс Макс Вебер (1864-1920 г.). Речь идёт о теории Вебера, которая представила вывод о функциональности коррупции¹. Функциональность заключается в способности закрепления позиций наделённых властными полномочиями субъектов общественной жизни. Помимо этого, данное социальное явление способно выступать в роли катализатора в отношении общественных изменений, происходящих в обществе. Теория Вебера и основанные на ней взгляды долгое время давали учёным основу для формирования положительного отношения к коррупции. Представление о коррупции допускало наличие полезных свойств данного явления вплоть до 20-го столетия, когда началась формироваться существующая и главенствующая

¹ Вебер, Макс Избранные произведения : Пер. с нем. / М. Вебер; Сост., общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова; Предисловие П. П. Гайденоко с. 5-41.

на сегодняшний день точка зрения. Нынешняя точка зрения гласит о том, что коррупция не оказывает на общество никакого действия, кроме как негативного и разрушительного. Государство во многом подобного живому организму, коррупцию же стоит воспринимать как тяжёлое заболевание, отсутствие борьбы с которым ведёт к необратимым последствиям, а порой и к летальному исходу.

Россия в своей истории бесспорно богата множеством достижений, однако она не стала исключением из общих правил. Коррупция знакома Российскому государству с древних времён, что в свою очередь не могло не отразиться на ментальности русского человека, на его отношении к данному явлению. Под ментальностью принято понимать образ мышления и взгляд на окружающий мир в целом. На сегодняшний день законодательство Российской Федерации трактует термин "коррупция" как осуществление ряда противозаконных деяний, в частности: злоупотребление служебным положением или полномочиями, дача и получение взятки, коммерческий подкуп и т.д.¹ Ментальное отношение русского народа к коррупции можно проследить в пословицах и поговорках. Пословицы и поговорки отражают отношение народа к коррупции: как её одобрение, восприятие коррупции как неизбежности, так и её неприятие: "всякий подьячий любит калач горячий", "суд прямой, да судья кривой", "в суд ногой – в карман рукой", "дай бог много, а захочется и побольше", "сухая ложка рот дерёт" и т.д.. Популярная поговорка, которая находится в активном употреблении и по наши дни – "рука руку моет". Подобные примеры отражают, в большинстве своём, недоверие и неудовлетворённость работой уполномоченных лиц. Одни люди воспринимают это как норму, иные как печальную неизбежность, как известно – "рыба гниёт с головы". Характерной чертой русского характера часто называют "смирность", которая порой заключается в пассивности и терпении к несправедливости. Это отражается в том, что человек может духовно не принимать коррупцию, считать её раковой опухолью, поражающей общество – но противостоять ей, он скорее всего не будет. Это во многом опять-таки обусловлено его недоверием к должностным лицам, ведь как принято говорить – "всё куплено". Лица наделённые властью, порой неограниченной – воспринимают своё положение, как возможность личного обогащения, забывая об ответственности. Н. Макиавелли определил коррупцию – как "использование публичных возможностей в частных интересах". Помимо "смирности", характерной

¹ Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. N 273-ФЗ "О противодействии коррупции" (ред. от 06.02.2023)// Собрание законодательства Российской Федерации от 29 декабря 2008 г. N 52 (часть I) ст. 6228.

чертой русского человека – считается также и его стремление прожить свою жизнь в соответствии с совестью, по правде, это порождает противодействие коррупции. Однако, те люди, что не принимают распространённых взглядов о коррупции, как о норме – часто становятся жертвами преступных элементов, которые создают для оппонентов единственное условие – принять и жить как все, либо противостоять и стать по большому счёту – изгоем, которому закрыты множество возможностей. Одни люди продолжают жить по совести и правде. Иные – принимают правила игры. Коррупция схожа с заболеванием тем, что она весьма заразна. После первого акта своей преступной карьеры: взяткополучателя мучает искушение брать взятки снова и снова, в надежде избежать наказание, а взяткодатель принимает коррупцию как способ легко решить проблемы. Этот стереотип прослеживается в современной культуре, очень распространён пример заведения и пожарной инспекцией – создаётся впечатление того, что действовать по закону муторно и дорого, дешевле (не только в плане денег, но и в плане времени, нервов) дать взятку. К сожалению, в реальной жизни подобные меры часто приводят к плачевным, трагичным последствиям. Преступная халатность и коррупционная составляющая часто стоит большого количества жизней простых людей.

Следует обозначить первопричины возникновения в обществе данного социального явления, а коррупция это несомненно явление социального характера. Роль причин возникновения коррупции играют различные по своему характеру факторы. К факторам экономического характера можно отнести в первую очередь низкий уровень экономического благосостояния населения, способствуют этому как низкая заработная плата большей части населения государства, так и нестабильность экономической системы. Всё вышеизложенное, а также иные экономические проблемы ведут к социальному расслоению, это в свою очередь создаёт пропасть между экономически неблагополучной частью общества и преуспевающей, средний класс значительно истощается. В обществе сохраняется стереотип о правящих кругах, как об отдельной касте, для членов которой – всё включено. Часто это становится стимулом в профессиональной ориентации – мечта работать в какой-либо структуре с целью личного обогащения, статуса, а не с целью оказания помощи людям, развития определённой сферы и исполнения своих функций надлежащим образом. В жизни людей всё чаще на первый план выходит желание богатства, социального статуса и положения в обществе, нравственность же уходит на второй план. Это способствует росту преступности, в частности коррупционной составляющей. Добившиеся

богатства и власти преступным образом люди уже не могут остановиться – "богатому душа дешевле гроша".

Политическим факторами, которые имеют важное значение являются: бюрократический аппарат, который на языке народа часто именуется не иначе как "бюрократический ад", недостаточный контроль за деятельностью должностных лиц, а также малая эффективность в сфере противодействия коррупции, внедрение в государственные органы представителей криминальной среды. Факторы психологического характера это в первую очередь правовая безграмотность большей части населения. Это отражает ещё одну черту российской ментальности – отстранённость от политической, правовой жизни общества. При отсутствии правовых знаний гражданин легко может стать жертвой злоумышленника, наделённого полномочиями. Малограмотный человек, даже при неприятии коррупции, будет чувствовать себя беспомощным, ведь он не будет знать путей выхода из сложившейся ситуации, способов противостояния. Однако наличие правовых знаний также не всегда является тем фактом, который способен предотвратить свершение коррупционного преступления. Часто, субъект правоотношения заведомо зная неправомерность своего деяния – идёт на совершение преступления. Обусловлено это тем фактом, что порой откупиться – гораздо легче чем действовать в рамках законодательства. Подобное психологическое отношение взяточдателя даёт взяточполучателю восприятие к факту коррупции, как к явлению абсолютно нормальному. Экономический закон Джона Кейнса гласит – спрос рождает предложение, а это значит, если взяточдатель не будет заинтересован, он будет осознавать социальный вред коррупционных действий – количество преступлений снизится, ведь если откуп отсутствует – то и подкупать больше некого. Безусловно, порой взяточполучатель сам провоцирует иное лицо на совершение преступления, создаёт условия, при которых, на первый взгляд никакого выхода, кроме как дачи взятки не остаётся. Коррупция часто движется параллельно нам и порой стоит только повернуть голову как мы становимся свидетелем преступления. Ярким примером может служить процедура получения водительского удостоверения, которая часто воспринимается как муторная, а большинство правил – в дальнейшем не нужными. Зачастую человек, дабы обойти существующие трудности идёт на преступление. Большую роль на современном этапе также играет приоритет неформального стиля отношений по отношению к формальному, это отражается в том, что зачастую уставные отношения проигрывают неуставным. Всё это играет роль благодатной почвы для произрастания коррупции.

Проблема коррупции стоит остро. Перспективные и приоритетные направления исследований в данном вопросе – это всесторонний анализ данного явления. Государство должно развивать методы противодействия коррупции. Важно поменять отношение людей: часто одобряющее и смиренное – порицающим и неприемлющим. Для этого необходимо усиливать контроль за деятельностью должностных лиц, в частности антикоррупционных структур, чтобы доверие населения повышалось. Большую роль в формировании отношения также играют иные институты, в частности специализирующиеся на профессиональной подготовке. Важно заложить в будущих специалистов принцип "неподкупности" и "законности".

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОВЕДЕНИЯ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СИСТЕМ ВИДЕО-КОНФЕРЕНЦ-СВЯЗИ

Ксения Ивановна Шумакова

Студент юридического факультета Юго-Западного государственного университета, г. Курск, Россия

Аннотация: в статье рассмотрены дискуссионные вопросы, связанные с проведением следственных действий с использованием видео-конференц-связи, выявлен ряд трудноразрешимых вопросов в сфере практической реализации вновь введенных положений уголовно-процессуального закона, регламентирующих производство допроса, очной ставки и опознания в дистанционном формате

Ключевые слова: предварительное расследование, опознание, допрос, видеоконференцсвязь, очная ставка.

В последнее время, в связи с эпидемиологической, геополитической ситуацией в мире, возросли трудности с обеспечением присутствия лиц для участия в следственных действиях. Особенно остро проблема ощущалась во время пандемии коронавирусной инфекции и принимаемых противоэпидемиологических мер, по понятным причинам вновь заговорили об ускоренном переводе ряда следственных действий вербального характера в дистанционный формат без потери качества и доказательственной ценности полученных таким способом результатов для интересов расследования. В итоге законодатель впервые на законодательном уровне закрепил возможность проведения очной ставки, допроса, опознания с использованием видео-конференц-связи (далее – ВКС) в соответствии с положениями Федерального закона от 30.12.2021 г. № 501-ФЗ.

Сама возможность использования систем видео-конференц-связи при производстве допроса в целом воспринимается как исследователями, так и практическими работниками положительно¹, ожидаемый эффект сводится к сокращению расходов на организацию командировок, ускорению сроков проведения следственных действий, повышению качества допроса за счет того, что проводить данное следственное дей-

¹ Овчинникова, О.В. Перспективы применения видеоконференцсвязи при производстве дознания // Вестник Уральского юридического института МВД России. –2019. –№1. – С.28-31.

ствие будет сам следователь (дознаватель), в чьем производстве находится дело, наряду с этим, очевидно, что подобное нововведение требует по умолчанию и дополнительных финансовых вложений особенно в переходный период¹.

При этом стоит констатировать, что действующая редакция ст.189.1 УПК РФ оказалась недостаточно проработанной в теоретическом и правоприменительном плане ввиду наличия трудноразрешимых вопросов в практике применения соответствующих положений.

Так, остался за рамками нормативного регулирования ответ на вопрос о том, какие технические средства и какое программное обеспечение необходимо использовать для проведения предусмотренного перечня следственных действий посредством ВКС и обеспечения соблюдения тайны предварительного следствия? В законе не зафиксировано, каким образом технические условия проведения ВКС оказывают влияние на допустимость и достоверность результатов следственных действий².

Недостаточно корректно сформулирована оговорка в ст.189.1 УПК РФ «при наличии технической возможности»: предполагает ли данное условие устойчивую связь видеотрансляции, надлежащее качество звука и изображения, отсутствие (исключение) технических помех и т.п.? Как справедливо замечено, любое искажение может повлечь признание полученных результатов допроса или очной ставки недопустимым доказательством³.

Как существенный недостаток ст. 189.1 УПК РФ рассматривается отсутствие предписания, обязывающего следователя (дознавателя) по окончании допроса показывать участникам видеозапись следственного действия, между тем требование о подобной демонстрации способно было бы снять множество претензий со стороны защиты о полноте и доброкачественности имеющейся видеозаписи в последующем⁴.

¹ Устинкин П. А. Допрос с использованием систем видеоконференцсвязи // Научный компонент. – 2021. – №. 4 (12). – С. 39-43.

² Тарасов А. В., Темзоков А. Р. Проблемы и перспективы использования современных технико-криминалистических средств в уголовном судопроизводстве (на примере внедрения видеоконференцсвязи в уголовный процесс) // Теория и практика общественного развития. – 2022. – №. 9 (175). – С. 132-137.

³ Епихин А. Ю., Мишин А. В. Применение видеоконференцсвязи в досудебном производстве как мера безопасности участника следственного действия // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. – 2022. – Т. 43. – №. 3. – С. 147-152.

⁴ Плахота К. С. Использование следователем (дознавателем) видео-конференц-связи при производстве следственных действий // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2022. – №. 1. – С. 98-105.

Также дискуссионным является вопрос о том, следует ли устанавливать основания, когда производство следственных действий в дистанционном формате будет считаться оправданным. УПК Республики Беларусь, например, к таким основаниям относит случаи, когда лицо не может прибыть по состоянию здоровья или другим уважительным причинам; лицо является несовершеннолетним; есть необходимость обеспечить безопасность участников процесса; наличие необходимости обеспечения наиболее быстрого, всестороннего и объективного исследования обстоятельств дела. В УПК Казахстана дополнительно указано «наличие причин, дающих основание полагать, что допрос будет затруднен или связан с излишними затратами», также содержит интересное положение о том, что в целях обеспечения безопасности лицо по его ходатайству может быть допрошено в режиме видеосвязи с изменением внешности и голоса, исключающим его узнавание. Е.А. Артамонова полагает, что допрос с использованием системы видео-конференц-связи возможен лишь в случаях нахождения лица в местах лишения свободы, инвалидность, либо иная болезнь, препятствующая явке данного лица, проживание его на достаточном расстоянии от места проведения следственного действия¹.

Применительно к использованию систем ВКС с участием несовершеннолетних полагаем, должен реализовываться взвешенный подход, поскольку такой контингент допрашиваемых лиц априори требует особой подготовки к проведению допроса. Уместно привести случай из практики, приведенный в одной из научных публикаций, когда несовершеннолетний обвиняемый сознался в шести эпизодах, совершенного им преступления, однако при включении видеозаписи замкнулся в себе и не смог повторить в точности сказанное, каждый раз отвечая следовательно односложными предложениями на его вопросы².

Также стоит ожидать в будущем, что возможность дистанционного опроса будет распространена и на стадию возбуждения уголовного дела при получении объяснений, что также во многом упростило порядок рассмотрения сообщений о преступлениях в рамках доследственной проверки.

¹ Артамонова Е. А. Отдельные проблемы производства допроса свидетеля и потерпевшего путём использования систем видеоконференц-связи в современном уголовном процессе // Администратор суда. – 2012. – №. 1. – С. 14-17.

² Плахота К. С. Использование следователем (дознавателем) видео-конференц-связи при производстве следственных действий // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2022. – №. 1. – С. 98-105.

Таким образом, уже сейчас становится понятно, что внедрение системы ВКС на досудебном производстве призвано расширить возможности следователя при производстве предварительного расследования, призвано разрешить целый комплекс проблем правового, организационного и технического характера, однако необходимо более четко сформулировать механизмы и условия применения телекоммуникационных технологий при проведении следственных действий вербального характера с учетом прав и законных интересов всех участников уголовного судопроизводства.

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ЗАНЯТИЯ ВЫСШЕГО ПОЛОЖЕНИЯ В ПРЕСТУПНОЙ ИЕРАРХИИ ПО СОВОКУПНОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПО ДЕЙСТВУЮЩЕМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Юматова Дарья Андреевна

магистрант юридического факультета Национального
исследовательского Нижегородского государственного университета им.
Н.И. Лобачевского

Аннотация: В данной статье рассмотрен и представлен анализ возможности квалификации занятия высшего положения в преступной иерархии по совокупности преступлений по действующему законодательству Российской Федерации. Появление в УК РФ нехарактерного для него состава преступления, предусмотренного ст.210¹, привлекло к нему повышенное внимание, в связи с чем возникают определенные сложности при квалификации преступлений по данной статье.

Ключевые слова: ч.4 ст.210 УК РФ, ст. 210¹ УК РФ, преступная иерархия, занятие высшего положения, совокупность преступлений.

Вопрос о том, возможна ли совокупность преступлений со ст.210¹ УК РФ «Занятие высшего положения в преступной иерархии»¹ однозначно не разрешен, в связи с чем его актуальность в настоящее время безусловна.

Квалификацию по совокупности преступлений в данном случае следует рассмотреть, отграничив совокупность ст.210¹ с ч.4 ст.210 УК РФ от совокупности ст.210¹ УК РФ с иными преступлениями.

Очевидно, что если иные деяния носят совершенно иной характер, посягая на другие объекты (например, если вор в законе совершил убийство или мошенничество), то квалификация по совокупности неоспорима.

К примеру, анализ рассмотренных Нижегородским областным судом дел свидетельствует о том, что ст.210¹ УК РФ вменяется как самостоятельно, в отличии от ст.210 УК РФ, так и в совокупности с иными статьями. Так, например приговором от 26.05.2021 года Ж.² был осужден не только как «вор в законе» по ст.210¹ УК РФ, но также и «ж», «з»

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // Собрание Законодательства РФ. 1996. № 25. Ст.2954.

² Копия приговора Нижегородского областного суда от 26 мая 2021 года по делу № 2-3/2021.

ч.2 ст. 126 УК РФ за похищение человека. Напротив, Н. приговором от 01.06.2021 года был осужден только по ст.210¹ УК РФ¹.

В Общей части УК РФ необходимо обратить внимание на ч.5 ст.56, в которой имеется четкое указание на возможность квалификации преступления, предусмотренного ст.210.1 УК РФ, по совокупности преступлений. Законодатель принял это нововведение в уголовный закон, не указав при этом, что именно лицо, которое якобы является лидером преступной среды, должно сделать, чтобы его действия рассматривались как общественно опасные и в силу ст.14 УК РФ являлись преступлением.

Стоит отметить, что сам термин «занятие высшего положения в преступной иерархии» уже известен для уголовного права России, поскольку еще в 2009 году ст.210 УК РФ была дополнена частью 4, впервые установившей для криминальных авторитетов уголовную ответственность за создание и руководство преступным сообществом, участие в собрании его представителей.

Говоря о различиях ч. 4 ст. 210 и ст. 210¹ УК РФ, надлежит отметить, что ст.210¹ УК РФ не требует от лица совершения каких-либо действий, напротив ответственность по ч.4 ст. 210 УК РФ наступает, когда криминальный лидер осуществляет преступную деятельность, предусмотренную частями 1 и 1.1 рассматриваемой нормы. Некоторые ученые-правоведы, в том числе Муравьев С.И.², в связи с этим полагают, что ч. 4 ст. 210 УК РФ является квалифицированным составом предусмотренного ст. 210¹ УК РФ преступления.

Наибольшее число вопросов вызывает именно соотношение ст.210¹ УК РФ и ч.4 ст.210 УК РФ, поскольку мнения исследователей по данному поводу расходятся. Есть позиция³ о том, что в данном случае будет проследиваться конкуренция целого и части, и, соответственно, при наличии признаков ст.210¹ УК РФ необходимость дополнительной квалификации по ч. 4 ст.210 УК РФ отсутствует. Однако есть и кардинально иные точки зрения – требуется осуществлять квалификацию по

¹ Копия приговора Нижегородского областного суда от 1 июня 2021 года по делу № 2-7/2021.

² Муравьев С.И. Актуальные проблемы реализации уголовной ответственности за занятие высшего положения в преступной иерархии и пути их преодоления // Вопросы Российской юстиции. 2020. № 3. С.783-793.

³ Новожилов С.С. Высшее положение в преступной иерархии: проблемы применения части 4 статьи 210 и статьи 210.1 УК Российской Федерации // Юридические исследования. 2022. № 4. С.48 – 57.

совокупности указанных деяний¹. Говорить о невозможности совокупности в рассматриваемой ситуации было бы неверно, поскольку, как демонстрируют практические примеры, суды по ст. 210¹ УК РФ выносят обвинительные приговоры даже при наличии только определенного статуса в криминальной среде, вне зависимости от выполнения или невыполнения лицом каких-либо действий, которые являются уголовно-наказуемыми в соответствии со ст. 210 УК РФ. Нельзя исключать ситуации, когда имеющее статус вора в законе лицо от дел фактически отошло, хотя и формально занимает в преступной среде высшее положение. В данной ситуации оно понесет ответственность по ст. 210¹ УК РФ, если не отказалось от указанного статуса.

В то же время, «положенцы», «воры в законе» и иные лица с высоким криминальным статусом, то есть все субъекты ст. 210¹ УК РФ, могут создавать преступные сообщества, участвовать в них, планировать совершение преступлений, таким образом, выполняя определенные общественно опасные действия, которые не предусмотрены диспозицией ст. 210¹ УК РФ. В данной ситуации квалификация по совокупности преступлений является абсолютно оправданной и необходимой. Но данный вопрос требует четких разъяснений, чтобы исключить различные подходы в практике. Рассматриваемая проблема, как и иные, которые были раскрыты ранее, свидетельствуют, что высшей судебной инстанции следует дать четкие разъяснения по вопросам практики применения ст. 210¹ УК РФ.

Судами еще не выносились приговоров, в соответствии с которыми лидеры криминального мира по совокупности обвинялись бы и по ст. 210¹ УК РФ, и по ч. 4 ст. 210 УК РФ. На практике известен лишь один случай вменения этих статей по совокупности, в данном случае речь идет о Рашиде Хачатряне, уголовное дело в отношении которого было рассмотрено в Татарстане. Хачатрян более 20 лет назад приобрел статус «вора в законе» и руководил «Чистопольским ОПС», а также совершал иные преступления, на основании этого он обвинялся в совершении преступлений, в том числе предусмотренных ст. 210¹, ч. 4 ст. 210 УК РФ. В отношении этого лица 18 апреля 2023 года вынесен приговор, государственный обвинитель просил суд вынести решение с назначением ему

¹ Алференок Е.А., Шершакова Е.К. Уголовная ответственность за занятие высшего положения в преступной иерархии: теоретический и практический аспекты // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 1. С. 27.

наказания в виде 21 года лишения свободы¹. Напротив судом он был оправдан за организацию преступного сообщества (т.е. по ч.4 ст.210 УК РФ), но получил наказание в виде 18 лет лишения свободы за занятие высшего положения в преступной иерархии². Приговор по этому уголовному делу не вступил в законную силу, поскольку у сторон имеется еще время для его апелляционного обжалования. Таким образом, данный пример из судебной практики подтверждает то, что суды относятся к квалификации ст.210.1 УК РФ по совокупности преступлений с ч.4 ст.210 УК РФ осмотрительно, все же если в действиях лидера преступного мира имеются признаки состава преступления, предусмотренного ст. 210 УК РФ, то квалификация его действий по совокупности необходима и будет в полной мере отвечать принципу справедливости.

Вопрос о дополнительной квалификации действий лиц, выступающих субъектами ст. 210¹ УК РФ, по совокупности с ч. 4 ст. 210 УК РФ обладает актуальностью. Различные мнения по этому поводу образуют дискуссии в научных кругах, в связи с чем Верховному Суду РФ надлежит осуществить анализ наиболее проблемных вопросов правоприменительной практики по ч. 4 ст. 210 и ст. 210¹ УК РФ и принять по этому поводу Постановление Пленума, разъясняющее все спорные вопросы, включая рассматриваемый.

¹ В Казани прокурор запросил 21 год колонии особого режима «вору в законе» Рашиду Хачатряню // URL: <https://m.realnoevremya.ru/news/275542-v-kazani-prokuror-zaprosil-21-god-kolonii-osobogo-rezhima-vora-hachatryana> (дата общения 14.04.2023г.).

² Верховный суд Татарстана вынес приговор Джамбульскому // URL: <https://kazanfirst.ru/news/611982?ysclid=lhd9f3mp2x232279400> (дата общения 07.05.2023г.).

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕЗАКОННОЕ ЗАДЕРЖАНИЕ, ЗАКЛЮЧЕНИЕ ПОД СТРАЖУ ИЛИ СОДЕРЖАНИЕ ПОД СТРАЖЕЙ

Якимова Юлия Александровна

магистрант юридического факультета Приволжского филиала Российского государственного университета правосудия

Аннотация. В статье обсуждается вопрос уголовной ответственности за незаконное задержание, заключение и содержание под стражей. Рассматриваются условия, которые могут смягчить ответственность за нарушение неприкосновенности личности, а также анализируются международные стандарты прав человека. Цель статьи заключается в том, чтобы привлечь внимание к важности соблюдения прав человека в процессе уголовного преследования и обеспечить их защиту.

Ключевые слова: подозреваемый, уголовная ответственность, арест.

Неприкосновенность личности – это фундаментальное право каждого человека, которое обеспечивает его свободу и защищает от незаконных действий со стороны государственных органов и органов правопорядка. В современном правовом положении это право является одним из основных принципов, которые формируют систему гарантий прав и свобод граждан.

Согласно международным нормативным документам, каждый человек имеет право на неприкосновенность своей личности, что означает, что его жизнь, здоровье, свобода, дом и переписка не могут быть нарушены без его согласия или законного основания. В случае ареста, задержания или заключения под стражу, это право дополнительно защищает человека от произвола и незаконных действий со стороны органов правопорядка.

Однако, в некоторых ситуациях, возможно ограничение неприкосновенности личности. Например, по закону, лицо может быть задержано или арестовано только в случае существования достаточных оснований для подозрения в совершении преступления. Дополнительно, ограничение может быть наложено на неприкосновенность личности в случае уголовного судопроизводства. Так, человек может быть временно задержан для проведения следственных действий, обеспечения его явки в суд, либо принудительного осуществления судебного приказа.

В целом, неприкосновенность личности является фундаментальным правом, которое обеспечивает свободу и защиту граждан от произвола. Однако, наложение ограничений на это право в случае уголовного судопроизводства является необходимым, чтобы обеспечить правопорядок и защиту общества от противоправных действий.

Неприкосновенность личности – один из главных принципов правовой защиты человека и гражданина в России. Она гарантируется Конституцией и уголовным законодательством [3], которое запрещает незаконное задержание, содержание под стражей и заключение под арест. Любое нарушение этих правил считается преступлением, а его объектом является не только личная свобода, но и неприкосновенность личности.

В то же время, существует разнообразие подходов к определению незаконного задержания. В случае административных правонарушений, неправомерное задержание может определяться на основе нарушения процедурных прав или прав человека. В случае преступлений, стандарты законодательства строже, и незаконное задержание требует наличия умысла со стороны правоохранительных органов.

В целом, защита неприкосновенности личности является неотъемлемой частью правового положения человека и гражданина в России. Она обеспечивается не только законодательными гарантиями, но и практическими механизмами контроля за деятельностью правоохранительных органов. Таким образом, любое нарушение неприкосновенности личности должно встречать последовательный и жесткий отпор со стороны общества и государства в целом.

Административное задержание – это мера временного задержания гражданина за нарушение общественного порядка, заложенная в административном праве. Данная мера не является уголовной и не связана с применением наказания по приговору суда. Правовой режим задержания, содержания под стражей подозреваемых и избрание меры пресечения регулируются законами и статьями УПК РФ и Федеральным законом от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений».

Статья 301 УК РФ определяет уголовную ответственность за незаконное лишение свободы. Данное деяние охватывает разные формы лишения свободы, включая арест, задержание и заключение. Для определения ответственности за это преступление необходимо обращаться к специализированным нормативно-правовым актам.

Арест – это ограничение свободы личности, осуществляемое по решению суда в рамках уголовного процесса. Задержание – это времен-

ное ограничение движения гражданина, производимое правоохранительными органами в целях проверки документов или установления личности лица, подозреваемого в совершении преступления. Заключение – это содержание под стражей обвиняемого или подозреваемого в совершении преступления.

Процесс лишения свободы имеет как объективную, так и субъективную сторону. Объективная сторона включает в себя действия, направленные на ограничение свободы личности. Субъективная сторона включает в себя намерение правоохранительных органов или суда ограничить свободу личности.

Таким образом, административное задержание не должно рассматриваться в контексте уголовной ответственности, так как это несравнимо с мерами пресечения и наказания по приговору суда. Правовой режим задержания, содержания под стражей подозреваемых и избрание меры пресечения регулируются различными законами и статьями УПК РФ и Федеральным законом № 103-ФЗ. Однако, необходимо помнить, что лишение свободы в любой форме требует соблюдения законных процедур и защиты прав подозреваемых и обвиняемых.

Время от времени суды рассматривают ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. Однако для принятия такого решения необходимы достаточные доказательства. Если их недостаточно, то суд может отказать в удовлетворении ходатайства.

К примеру, Бугурусланский районный суд Оренбургской области отказал в таком ходатайстве из-за отсутствия достаточных данных. В данном случае суд не смог установить все обстоятельства дела, что не позволило принять правильное и обоснованное решение.

Поэтому важно, чтобы следствие и обвинение предоставляли суду все необходимые доказательства и сведения для правильного и обоснованного вынесения решения. Это способствует соблюдению принципа справедливости и защите прав человека.

Прокурор отрицает ходатайство и утверждает, что предоставленных доказательств недостаточно для установления обоснованности подозрения. Однако, он также указывает на необходимость дополнительных данных, которые не могут быть связаны с самим событием преступления. В случаях избрания меры пресечения, суды часто ссылаются на доказательства, но не всегда проводят их исследование на заседании суда на заполнение в постановлении.

В России необходимо уточнить законодательные нюансы в отношении арестов на основе разумного подозрения в совершении преступления. На данный момент законодательство не содействует арестам на

основе такого подозрения. Отсутствие ясных инструкций и норм в законодательстве создает противоречия и затрудняет работу судей. Несмотря на то, что Высший Судебный Совет указал на необходимость проверки обоснованности подозрения, судьи не всегда могут объективно и четко определить, что является разумным подозрением. Требуется провести соответствующую работу по уточнению законодательства и инструкций для судей, чтобы эффективно бороться с преступностью и соблюдать права граждан.

Для того чтобы человека привлекли к уголовной ответственности, в законе должен быть предусмотрен мотив совершения преступления, в рамках квалифицирующего признака Общей части УК РФ. Например, мотивом может служить месть за действия других лиц или скрытие другого преступления. Однако, если лицо задержано по ошибочному подозрению и подвергнуто незаконному воздействию для получения показаний, на него может быть наложена ответственность по нескольким статьям УК РФ, связанных с нарушением его прав и свобод.

БИБЛИОГРАФИЯ

Нормативные правовые акты

1. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета от 10 декабря 1998г.

2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Федеральным конституционным законом «О поправках к Конституции РФ» от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ) // Российская газета. 1993. 25 дек.

3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 18.03.2023 // Российская газета. 2002. № 137.

4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть I) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

5. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 4 от 18.12.2006г. № 203-ФЗ (ред. от 05.12.2022) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 52 (1 ч.). Ст. 5496.

6. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 года № 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

7. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08 марта 2015 года № 21-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2015. № 10. Ст. 1391.

8. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 14.04.2023) // Собрание законодательства РФ Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч. I). – ст. 4921.

9. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // Собрание Законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

10. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 16.03.2023) // Собрание законодательства РФ. 2002 г. , № 43 , ст. 4190.

11. Федеральный закон № 1112019-7 «О внесении изменений в УК РФ и УПК РФ в связи с введением понятия уголовного проступка» // СПС «Консультант плюс». URL: <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/67667.html> (дата обращения: 05.05.2023).

12. Федеральный закон № 1145531-7 «О внесении изменений в УПК РФ (в связи с изменением вида уголовного преследования в связи с преступлениями, предусмотренными ч.1 ст.115, ст.116.1 и ч.1 ст.128.1 УК РФ)» // СПС «Консультант плюс». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PRJ;n=206796#pSfZNdTAIJUgygNj> (дата обращения: 05.05.2023).

13. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» от 03.07.2016 № 323-ФЗ / [Электронный ресурс] // Доступ из СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 25.03.2023).

14. Федеральный закон «Об электронной подписи» от 06.04.2011 № 63-ФЗ (ред. от 02.07.2021, с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 15. Ст. 2036.

15. Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ (ред. от 06.02.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации от 29 декабря 2008 г. № 52 (часть I) ст. 6228.

16. Федеральный закон «О стандартизации в Российской Федерации» от 29.06.2015 № 162-ФЗ (ред. от 30.12.2020) // Российская газета. 2015. 3 июля. № 144.

17. Закон РФ «О защите прав потребителей» от 07.02.1992 № 2300-1 // Российская газета. 07.04.1992. № 80.

18. Закон РФ «О средствах массовой информации» от 27.12.1991 N 2124-1 (ред. от 29.12.2022)

19. Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 года № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007210012?ysclid=lgara8yo22308795469> (дата обращения: 10.04.2023)

20. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» / [Электронный ресурс] // Доступ из СПС Гарант (дата обращения: 25.03.2023).

21. Постановление Конституционного Суда РФ от 13.05.2021 № 18-П «По делу о проверке конституционности части третьей статьи 131 и статьи 132 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, а также пункта 30 Положения о возмещении процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в

связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Э.Р. Юровских» // Официальный сайт Конституционного Суда Российской Федерации. URL: <https://ksrf.ru/ru/Decision/Pages/default.aspx> (дата обращения: 02.05.2023).

22. Постановление Конституционного Суда РФ от 30.01.2020 № 6-П «По делу о проверке конституционности части третьей статьи 6.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Э.Р. Юровских» // Официальный сайт Конституционного Суда Российской Федерации. URL: <https://ksrf.ru/ru/Decision/Pages/default.aspx> (дата обращения: 02.05.2023).

23. Определение Конституционного Суда РФ от 04.11.2004 №430-О «По жалобе гражданки Старовойтовой О.В. на нарушение ее конституционных прав п. 1 ч. 2 ст. 42, ч. 8 ст. 162 и ч. 2 ст. 198 УПК РФ» / URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52183/#dst100018 (дата обращения: 17.04.2023 г.)

24. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // Российская газета от 4 апреля 2016 г. № 70.

25. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2016 г. N 55 г. Москва "О судебном приговоре" // Российская газета / <https://rg.ru/documents/2016/12/07/prigovor-dok.html>;

26. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2010 № 17 (ред. от 16.05.2017) «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» // Российская газета от 7 июля 2010 г. № 147.

27. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 "О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности" [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 22.03.2023).

28. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.06.2021 № 18 "О некоторых вопросах досудебного урегулирования споров, рассматриваемых в порядке гражданского и арбитражного судопроизводства" // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 25.04.2023)

29. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.03.2015) "О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)" [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 20.03.2023).

30. Постановление Пленума ВС РФ и Пленума ВАС РФ от 1 июля 1996 г. № 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1996. № 9.

31. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 04.04.2014 № 22 (ред. от 23.06.2015) «О некоторых вопросах присуждения взыскателю денежных средств за неисполнение судебного акта» // «Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации», 2014 г., № 6.

32. Постановление Правительства РФ «Об утверждении Временных правил проверки арбитражным управляющим наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства». П.15 от 27.12.2004 № 855 // «КонсультантПлюс» URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 22.03.2023).

33. Постановление Правительства РФ от 27 сентября 2007 г. № 612 «Об утверждении Правил продажи товаров дистанционным способом» // Российская газета. 03.10.2007. № 219.

34. Постановление Правительства РФ от 31 декабря 2020 г. № 2463 «Об утверждении Правил продажи товаров по договору розничной купли-продажи, перечня товаров длительного пользования, на которые не распространяется требование потребителя о безвозмездном предоставлении ему товара, обладающего этими же основными потребительскими свойствами, на период ремонта или замены такого товара, и перечня непродовольственных товаров надлежащего качества, не подлежащих обмену, а также о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 3. Ст. 593.

35. Постановление Правительства РФ от 31.12.2020 г. № 2464 «Изменения, которые вносятся в акты Правительства Российской Федерации по вопросам маркировки товаров, подлежащих обязательной маркировке средствами идентификации» [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/400170310/>

36. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 26.09.2007 г. № 299П07. URL: <https://base.garant.ru/1784694/> (дата обращения: 14.03.2023)

37. Постановление Президиума Верховного суда РФ от 28.03.2012 г. № 11 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 20.03.2023).

38. Постановление X Всероссийского съезда судей от 01.01.2022 г. № 1 «О развитии судебной системы Российской Федерации» // СПС

«Гарант.ру». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405810965/> (дата обращения: 05.05.2023).

39. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 28 февраля 2019 г. № С01-1216/2018 по делу № А40-43044/2018 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SIP&n=47453&ysclid=lgm6m9zl6g268049366#QL9ImbTlU1CGTcJ5> (дата обращения: 18.04.2023).

40. Приказ Генеральной Прокуратуры РФ № 627 от 14.09.2017 «Об утверждении Концепции цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры до 2025 года» // Официальный сайт «Генеральная прокуратура Российской Федерации». URL: <https://epp.genproc.gov.ru/ru/web/gprf/documents/normative-act?item=4763127> (дата обращения: 30.03.2023).

41. Приказ Минтруда России от 20.09.2022 N 578н "Об утверждении единых требований к составу и форматам документов, связанных с работой, оформляемых в электронном виде без дублирования на бумажном носителе" (Зарегистрировано в Минюсте России 30.09.2022 N 70317) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_427901/ (дата обращения: 28.04.2023).

42. Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 27 декабря 2016 г. № 251

43. Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 27 декабря 2016 г. № 252.

44. Приказ ФНС России от 08.09.2021 № ЕД-7-20/798@ «Об утверждении Порядка ведения кабинета контрольно-кассовой техники» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_397777/28d8c732a2666fec94570c5883ff76b9797891ac/ (дата обращения: 28.04.2023).

45. Приказ ФНС России от 27.12.2013 N ММВ-7-6/658@ (ред. от 29.10.2021) «О внесении изменений в приказы ФНС России» (вместе с «Порядком подтверждения соответствия требованиям к оператору электронного документооборота») [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_157352/bf54c20db2a77e752f7e48f4f3d8b59851d21e35/ (дата обращения: 28.04.2023).

46. Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 11.08.2011 по делу № А53-30286/2009; Постановление арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 28 декабря 2020 г. по делу N А70-17828/2018 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

47. Постановления АС Восточно-Сибирского округа от 13.12.2017 по делу № А10-948/2017; АС Дальневосточного округа от 22.05.2018 по делу № А73-19470/2017; АС Поволжского округа от 08.06.2017 по делу № А55-18725/2016. // ИС «КАД» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/aab20beee392e12d8566e0fbe969e2f06a2f1dac/ (дата обращения: 27.04.2023)

48. Постановление администрации города Нижнего Новгорода «Об утверждении муниципальной программы «Развитие малого и среднего предпринимательства в городе Нижнем Новгороде» на 2023-2028 годы» от 29.12.2022 № 7216 // Официальный интернет-портал правовой информации.

49. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 09.03.2016 по делу № А56-18942/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

50. Определение Арбитражного суда Краснодарского края от 14 апреля 2023 года Дело № А32-25664/2021// Информационная система «Мой арбитр». URL: <http://krasnodar.arbitr.ru> (дата обращения: 22.03.2023).

51. Определение Арбитражного суда Республики Татарстан от 30.01.2023 г. Дело № А65-4388 / 2021 // Официальный сайт «Картотека арбитражных дел». URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 28.03.2023).

52. Определение СК по гражданским делам ВС РФ от 9 апреля 2008 г. № 26-ГО8-2 (извлечение) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 8.

53. Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 16.06.2022 по делу № 88-17295/2022 // Официальный сайт «КонсультантПлюс».

URL:<https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ004&n=87747&ysclid=Ihepgrbyl4457470321> (дата обращения: 2.05.2023)

54. Письмо ВАС РФ от 25 мая 2004 г. № С1-7/УП-600 «О федеральных законах, которые применяются Арбитражными судами в соответствии с содержащимися в АПК РФ отсылочными нормами» // Юрист. Законодательство. Комментарии. 2005. № 36.

55. Закон Нижегородской области «О развитии малого и среднего предпринимательства в Нижегородской области» от 05.12.2008 № 171-3 // Официальный интернет-портал правовой информации. – Ст. 5 с изм. и допол. в ред. от 07.06.2022;

56. Постановление Правительства Нижегородской области «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Нижегородской области до 2035 года» от 21.12.2018 № 889 // Официальный интернет-портал правовой информации. – с изм. и допол. в ред. от 11.11.2022;

57. Апелляционное определение Самарского областного суда от 18.03.2020 по делу № 33-3413/2020 // Официальный сайт «КонсультантПлюс».

URL:
<https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOPV&n=427051&ysclid=lhepkyxx461217421> (дата обращения: 2.05.2023)

58. Апелляционное определение СК по административным делам Верховного Суда Республики Дагестан от 06 сентября 2018 г. по делу № 33а-4493/2018 // СПС «КонсультантПлюс»

59. Апелляционное определение СК по административным делам Верховного Суда Республики Дагестан от 30 августа 2018 г. по делу № 33а-4489/2018 // СПС «КонсультантПлюс»

60. Апелляционное определение СК по административным делам Московского городского суда от 10 сентября 2020 г. по делу N 33а-3429/2020 // СПС «КонсультантПлюс»

61. Апелляционное определение СК по административным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 26 ноября 2020 г. по делу № 66а-851/2020 // СПС «КонсультантПлюс»

62. Апелляционное постановление от 28 июня 2017 г. по делу № 22-1115/2017 // Официальный сайт «Тверского областного суда г. Тверь». URL: <http://oblsud.twr.sudrf.ru/> (дата обращения: 15.04.2023).

63. Копия приговора Нижегородского областного суда от 1 июня 2021 года по делу № 2-7/2021.

64. Копия приговора Нижегородского областного суда от 26 мая 2021 года по делу № 2-3/2021.

65. Росфинмониторинг: Перечень террористов и экстремистов (весь список) Url: <https://www.fedsfm.ru/documents/terrorists-catalog-portal-act> (Дата обращения: 30.03.2023).

Научная и учебная литература

1. Бабаев М. М., Пудовочкин Ю. Е. Проблемы российской уголовной политики. М. : Проспект, 2015

2. Белкин, А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве в 2 ч. Часть 1: учебное пособие для вузов / А. Р. Белкин. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2023.

3. Бородин С.В. Преступления против жизни. СПб.: Издательство Юридический центр Пресс, 2003.
4. Вебер, Макс Избранные произведения : Пер. с нем. / М. Вебер; Сост., общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова; Предисловие П. П. Гайденко. – М., 1990.
5. Влияние следственных ошибок на ошибки суда / Назаров А.Д. – С.-Пб.: Юрид. центр Пресс, 2003. 323 с.
6. Волков А.В. Теория концепции «злоупотребление гражданскими правами». М., 2007.
7. Габов А.В. Реорганизация и ликвидация юридических лиц: научно-практический комментарий к статьям 57-65 Гражданского кодекса РФ /. – М.: ИНФРА-М: ИЗиСП, 2014. – XVI, – С. 78-80 [Электронный ресурс]. – URL: <https://new.znaniium.com/read?pid=489509>.
8. Губин, Е. П. Предпринимательское право Российской Федерации: учебник / Е.П. Губин, П.Г. Лахно. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юр.Норма : НИЦ ИНФРА-М, 2020. – 337 с. – ISBN 978-5-91768-769-8. – Текст: электронный. – URL: <https://znaniium.com/catalog/product/1058081> (дата обращения: 20.04.2023).
9. Добрачев Д.В. Развитие института возмещения убытков в свете модернизации законодательства. М.: Юстицинформ, 2012.
10. Докинз Ричард. Эгоистичный ген. – М.: Мир, 1993.
11. Клименко А.И. Правовая идеология современного политически организованного общества. М., 2021.
12. Корецкий, Д.А. Оружие и его незаконный оборот / Д.А. Корецкий, Э.В. Солоницкая. – Москва: Высшая школа, 2019. – 258 с.
13. Короковцев В.В., Питулько К.В. Уголовное право Особенная часть – 2-е изд. – Москва и др. : Питер, 2010.
14. Кохановский В. П. [и др.]. Философия для аспирантов : учебное пособие / – 2-е изд. – Ростов н/Д. : Феникс, 2003. – 448 с. – (Высшее образование).
15. Криминология: учебник / Под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2007.
16. Лебедев В. Ю., Прилуцкий А. М. Эстетика: учебник для бакалавров. – М.: Издательство Юрайт, 2016. – 424 с. – Серия: Бакалавр. Базовый курс.
17. Левченко О. П. Расследование убийств, совершенных по мотивам кровной мести. М., 2003.
18. Лупинская, П.А. Уголовный процесс. Учебник. – М.: 1995. 129 с.

19. Малько А.В. Теория государства и права: учебник для бакалавриата. М., 2020.
20. Наумов А.В. Российское уголовное право: курс лекций в 2 т. Т. 2. Особенная часть. – Москва: Юрид. лит., 2004.
21. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка : около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов ; под ред. Л. И. Скворцова. – 26-е изд., испр. и доп. – М. : Оникс [и др.], 2009. –1359 с.
22. Побегайло Э.Ф. Избранные труды. СПб. : Издательство «Юридический центр Пресс», 2008.
23. Позднышева Е. В. Расторжение и изменение гражданско-правового договора. М.: ИЗиСП, 2018.
24. Полетаев, В.Э. Бизнес в России: инновации и модернизационный проект: Монография / Полетаев В.Э. – М.: НИЦ ИНФРА-М, 2019. – 624 с.
25. Поляков М.П. Уголовно-процессуальная интерпретация результатов оперативно-розыскной деятельности. Нижний Новгород: Нижегородская правовая академия, 2001.
26. Попов А.Н. Убийства при отягчающих обстоятельствах. СПб.: Издательство "Юридический центр Пресс", 2003.
27. Поротикова О.А. Проблема злоупотребления субъективным гражданским правом. М.: Волтерс Клувер, 2007.
28. Постатейный комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации: комментарий / под ред. П.В. Крашенинникова. Москва: Статут, 2018.
29. Порфирьев Е.И. Петр I – основоположник, военного искусства русской регулярной Армии и флота / Е.И. Порфирьев. Москва: Военное издательство военного министерства союза ССР, 1952.
30. Предпринимательское право: современный взгляд: монография / Е.А. Абросимова, В.К. Андреев, Е.Г. Афанасьева и др.; отв. ред. С.А. Карелина, П.Г. Лахно, И.С. Шиткина. М.: Юстицинформ, 2019. С. 84.
31. Пухта Г. Ф. Курс римского гражданского права. М., 1874. Т. 1.
32. Сарбаш С. В. Исполнение договорного обязательства. М.: Статут, 2005.
33. Стандарты справедливого правосудия (международные и национальные практики) / кол. авторов; под. ред. д.ю.н. Т.Г. Морщаковой. – Москва: Мысль, 2012.

34. Терехин, В.В. Допустимость доказательств в уголовном процессе: монография. – М.: Юрлитинформ, 2018.

35. Толковый словарь русского языка: 72500 слов и 7500 фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова ; Российская АН, Ин-т рус. яз., Российский фонд культуры. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Азъ, 1994. – 907, [1] с.; 27 см.; ISBN 5-85632-007-7

36. Уголовное право в 2 т. Том 2. Особенная часть : учебник для вузов / А. В. Наумов [и др.] ; ответственные редакторы А. В. Наумов, А. Г. Кибальник. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2020.

37. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник (коллектив авторов; под ред. Д.Ю.Н., проф. А.В. Бриллиантова; 3-е изд., перераб. И доп.). – "Проспект", 2021 г.

38. Холдинги. Правовой и управленческий аспекты/ И.С. Шиткина. – Москва : Городец-издат, 2003 (1-я Обр. тип.). – 367 с.; 21 см.; ISBN 5-9258-0066-4 (в пер.)

39. Холдинги: Правовое регулирование экономической зависимости. Управление в группах компаний / И.С. Шиткина. – М. : Волтерс Клувер, 2008. – 552 с. – ISBN 978-5-466-00357-4 (в пер.)

40. Шевелева С. В., Гребеньков А. А., Новичков В. Е. Криминология: учеб. пособие / Шевелева С. В., Гребеньков А. А., Новичков В.Е.; Юго-Зап. гос. ун-т. Курск, 2011. С. 108

41. Шуруханов Н.Г. Криминалистика. – М., 2008.

Диссертации и авторефераты диссертаций

1. Агапова О.И. Защита прав кредиторов при реорганизации юридических лиц: дис. ... канд.юрид.наук.: 12.00.03 / Ольга Игоревна Агапова. – М, 2007.

2. Айткулов Т.Д. Правовое регулирование слияния и присоединения акционерных обществ по законодательству России и Германии: дис. канд. юрид. наук. – М., 2001.

3. Бакулина Е.В. Совершенствование правового регулирования реорганизации хозяйственных обществ: дис. канд. юрид. наук. М., 2004.

4. Безик К.С. Одностороннее изменение и расторжение договоров в гражданском праве Российской Федерации: Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. – Иркутск, 2011.

5. Галазова З.В. Институт реорганизации юридического лица: дис. канд. юрид. наук. М., 2015.

6. Дивер Е.П. Правовое регулирование реорганизации коммерческих организаций: дис. канд. юрид. наук. – М., 2002.
7. Жданов Д.В. Реорганизация акционерных обществ в Российской Федерации: дис. канд. юрид. наук. – М., 2001.
8. Карлин А.А. Реорганизация акционерного общества: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук.: 12.00.03 / Андрей Александрович Карлин. – М., 2004.
9. Мирина Н.В. Особенности правового регулирования реорганизуемых хозяйственных обществ в форме слияния и присоединения в российском законодательстве: дис. канд. юрид. наук. – Волгоград, 2010.
10. Митрофанова Е.В. Действие принципа состязательности сторон в досудебных стадиях уголовного процесса: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2004.
11. Нейстат А.А. Формирование правосознания и художественная литература в советской России 1917-1929 гг.: Уголовно-правовой и уголовно-процессуальный аспект: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000.
12. Ширванов А.А. Существенные нарушения уголовно-процессуального закона как основание возвращения дел для дополнительного расследования: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999.

Статьи в журналах и сборниках

1. Абазов А.Б. Общественная опасность экстремизма в Российской Федерации // Успехи современной науки. – 2017. – Т. 6. – № 4. – С. 270-272.
2. Абдулатипов А.М. Уголовно-правовая характеристика публичного распространения под видом достоверных сообщений заведомо ложной информации, содержащей данные об использовании Вооружённых Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и её граждан, поддержания международного мира и безопасности / А.М. Абдулатипов // Проблемы уголовного права и криминологии. – 2022. – №2. – С. 121-127.
3. Авдеева И.Л. Цифровая трансформация экономических процессов: возможности и угрозы / И.Л. Авдеева, Т.А. Головина, Л.В. Парахина // Финансовый бизнес. – 2020. – № 1. – С. 3-7.
4. Ажимова Л.В. Жан Бодрийяр о феномене массовых коммуникаций в обществе потребления // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. – 2012. – № 3.
5. Аистова Л.С. Хулиганство как преступление против личности // Криминалист. – 2010. – № 1(6). – С. 36-37.

6. Алференок Е.А., Шершакова Е.К. Уголовная ответственность за занятие высшего положения в преступной иерархии: теоретический и практический аспекты // Вестник Московского университета МВД России. – 2023. – № 1.
7. Амасьянц А.Э. Уголовно-процессуальные проблемы принципа состязательности в уголовном судопроизводстве // Евразийская адвокатура. – 2013. – №2 (3). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovno-protsessualnye-problemy-printsipa-sostyazatelnosti-v-ugolovnom-sudoproizvodstve> (дата обращения: 15.03.2023).
8. Артамонова Е. А. Отдельные проблемы производства допроса свидетеля и потерпевшего путём использования систем видеоконференц-связи в современном уголовном процессе //Администратор суда. – 2012. – №. 1. – С. 14-17.
9. Баркалова Е.В. Криминалистические аспекты участия государственного обвинителя в проведении судебного допроса // Мировой судья. – 2016. – № 4. – С. 19–23.
10. Батюк В.И. Проблемы процессуальной самостоятельности следователя в Российской Федерации / В.И. Батюк, А.В. Богданов, Е.Н. Хазов // Криминологический журнал. – 2020. – № 4. – С. 73.
11. Безуглова М.Н. Сибилева И.В. Marketplace и CRM-системы в нынешних условиях в гостиничной сфере // Вектор экономики. – 2018. – № 12.
12. Белых В., Берсункаев Г. Холдинги и холдинговое законодательство в России // Бизнес, менеджмент, право. 2007. – № 1. – С. 86-89.
13. Белялова А.М. Механизм защиты прав кредиторов реорганизуемого юридического лица // Пробелы в российском законодательстве. 2018. №7. С. 44-48.
14. Бершакова А. И. Волонтерское движение в вузе на основе педагогических идей А.С. Макаренко / А. И. Бершакова // Образование, Воспитание и Педагогика: Традиции, Опыт, Инновации, 2020. – С. 94-96.
15. Богатырева Л.И. К вопросу о правовом регулировании служебной нагрузки в следственных подразделениях МВД России // Право и государство: теория и практика. – 2019. – № 12 (180). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-pravovom-regulirovanii-sluzhebnoy-nagruzki-v-sledstvennyh-podrazdeleniyah-mvd-rossii> (дата обращения: 15.03.2023).

16. Борисова В.Ф. Модернизация процесса доказывания в условиях цифровизации правосудия по гражданским делам // Материалы VII Симпозиума журнала "Вестник гражданского процесса". Казань. – 2020. – С. 29-30.
17. Брылева Т.В., Днепровская Д.А. Использование информационных технологий в уголовном судопроизводстве // Молодежный Вестник ИРГТУ. – 2022. – Т. 12. – №1. – С. 215-220.
18. Буторина А.В. Пределы доказывания в уголовном судопроизводстве // NovaUm.Ru. – 2020. – № 25. – С. 170.
19. Былевский П. Г., Цацкина Е. П. Феноменологический анализ явления «культура отмены» // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – 2022. – №2
20. Васильева А.А. Некоторые вопросы применения видеоконференц-связи и веб-конференции в гражданском процессе // Вопросы российской юстиции. – 2020. – № 8. URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 28.03.2023).
21. Власенко Р.Н. Правовые основы и методы выявления признаков фиктивного и преднамеренного банкротства // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 8. URL: <https://cyberleninka.ru/>(дата обращения: 19.04.2023).
22. Габов А.В. Порядок осуществления прав кредиторов при реорганизации // Журнал российского права. – 2016. – № 5. – С. 44-54.
23. Гаджирамазанова П.К. Проблемы реализации процессуальной самостоятельности следователя / П.К. Гаджирамазанова, К.Н. Карибова // Закон и право. – 2021. – № 2. – С. 100.
24. Гарбузник, А. Ю. Феномен постправды: девальвация факта в медийном дискурсе [Текст] / А. Ю. Гарбузник // Знание. Понимание. Умение. – 2019. – № 1. – С. 184-192.
25. Гармышев Я.В., Егоров И.М., Пархоменко С.В. К вопросу о квалификации некоторых оценочных понятий в уголовном праве России // Всероссийский криминологический журнал. – 2016. – 10 (4). – С. 732-739.
26. Головенчик Г. Теоретические подходы к определению понятия «цифровая экономика» // Наука и инновации. – 2019. – № 1. – С.54-59; № 2. – С.40-45.
27. Горбачева А.Ю. Особенности уголовной ответственности за хулиганство // Научные вести. – 2019. – Т.6. – С. 32-37

28. Гриценко Т.В. Предмет и пределы доказывания при производстве дознания в сокращенной форме: проблемы правового регулирования // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2022. № 2. С. 74.
29. Грушин Р.А. Проблемы и перспективы правового регулирования дистанционного формата работы в трудовом праве // Молодой ученый. – 2021. – № 14 (356). – С. 188-191.
30. Джиоев С. Х. Вопросы развития информационных технологий и систем в деятельности органов прокуратуры // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2022. №3 (91). С. 51-60.
31. Епихин А. Ю., Мишин А. В. Применение видеоконференцсвязи в досудебном производстве как мера безопасности участника следственного действия // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. – 2022. – Т. 43. – №. 3. – С. 147-152.
32. Жалыбина А.А. Актуальные проблемы процессуальной самостоятельности следователя / А.А. Жалыбина // Мой выбор – наука. Сборник материалов VI Региональной молодежной конференции. – Барнаул: 2020. – С. 1592.
33. Закомолдин Р.В. Деформация правосознания учащейся молодежи и педагогов образовательных учреждений // Слагаемые качества современного гуманитарного образования: сборник материалов XVII Международной научно-методической конференции. Филиал ЧОУ ВО «Самарская гуманитарная академия» в г. Тольятти, ЧУ «Центрально-Казхстанская Академия», 2020. С. 21-30.
34. Зуева Е.Р. Гражданско-правовая защита сделок, заключенных с помощью сети интернет // Международный научный журнал «ВЕСТНИК НАУКИ». 2022. № 1 (46). С.143.
35. Иванченко Е. А., Кистанова М. А. Организация деятельности прокуратуры в условиях дальнейшего научно-технического прогресса и цифровизации общества // Основы экономики, управления и права. 2020. № 1 (20). С. 7-10.
36. Исследования Яндекса: офиц. сайт. URL: <https://yandex.ru/company/researches/2022/ecomdash> (дата обращения: 22.04.2023)
37. Казакова Н.А. Влияние цифровой экономики на развитие и конкурентоспособность российского финансового сектора / Н.А. Казакова, Н.В. Романова // Финансовый менеджмент. 2019. N 1. С.86-94.
38. Карасев А.Т., Савоськин А.В., Мещерягина В.А. Цифровизация правосудия в Российской Федерации // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2021. Т. 2. № 2. С. 76.

39. Кекова, Ю. Число дел о рейдерских захватах бизнеса в России выросло на 135% / Ю. Кекова. – Текст : электронный // Комсомольская правда : [сайт]. – URL: <https://www.kp.ru/online/news/3784423/> (дата обращения: 03.05.2023).

40. Коных В.К. Возникновение и эволюция понятия «медиа-пространство» в научной мысли / В.К. Коных // Вестник Днепропетровского университета. – 2015. – № 2. – С. 112–129.

41. Конев А.Н. Идеологические основы уголовного судопроизводства: новые понятия, новые подходы // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 1. С. 7-8.

42. Конев А.Н. Уголовно-процессуальная идеология как основа эффективного судопроизводства // Вестник Нижегородской академии МВД России: Юридическая наука и практика. 2015. № 3 (31). С. 92-98.

43. Кравченко С. А. Цифровые риски, метаморфозы и центробежные тенденции в молодежной среде // Социологические исследования. 2019. № 10. С. 48–57

44. Кравченко, К.И. Правовые риски гражданско-правовых сделок, заключенных с использованием сети Интернет // Международный научный журнал «ВЕСТНИК НАУКИ». 2022. № 1. С. 95.

45. Кудашова Т.Г., О праве граждан распоряжаться своими органами и тканями // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-prave-grazhdan-rasporyazhatsya-svoimi-organami-i-tkanyami/viewer>

46. Кузнецов А.А. Содержание особых прав кредиторов на случай реорганизации // Гражданское право. 2021. №1. С. 27-31.

47. Кушхов Р.Х., Кушев А.А. Актуальные проблемы производства дознания в сокращенной форме // Экономика, социология и право. 2016. № 10. С. 69.

48. Лазарева Е.А. Где вещное право у виртуальных объектов в компьютерных играх? // Информационно-правовой портал Закон.ру. URL:

<https://zakon.ru/blog/2022/03/09/gde-veschnoe-pravo-u-virtualnykh-obekto-v-v-kompyuternyh-igrah?ysclid=lgm6pknpw8997384924> (дата обращения: 18.04.2023).

49. Ларюшина Д.Д. Коледа Е.А. Андриянова К.Д. Апресян С.К. Правовой нигилизм как один из видов деформации правового сознания // Тенденции инновационного развития науки и практики: Сборник научных статей по материалам Международной научно-практической конференции. Смоленск, 2017. С. 191-192.

50. Лещина Э.Л. Правовая природа служебных споров о законности наложения дисциплинарных взысканий // Lex Russica. 2021. № 9 (178). С. 28.

51. Лихолетов А.А., Лихолетов Е.А. Модернизация нормы об уголовной ответственности за хулиганство: аргументы за и против // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2021. № 2(57). С. 61-66.

52. Магомадова Э.И., Эльмурзаев С.М. Гражданско-правовая ответственность за правонарушения в сети интернет // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. № 3. – С. 122-124.

53. Макаров Т.Г. Особенности ответственности информационного посредника // Сайт Казанского (Приволжского) Федерального университета. URL: https://kpfu.ru/staff_files/F330648930/Makarov_T.G._Osobennosti_otvetstvennosti_informacionnogo_posrednika.pdf (дата обращения: 18.04.2023).

54. Манойло А., Попадюк А. «Постправда» как социальное явление и политическая технология // Международная жизнь. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2388> (Дата обращения: 30.03.2023).

55. Милосердов А.С. Актуальные проблемы и вопросы предпринимательского права в эпоху развития информационных технологий // Безопасность бизнеса. 2022. N 6. С. 16 – 19.

56. Миронова С.М., Симонова С.С. Защита прав и свобод несовершеннолетних в цифровом пространстве // Всероссийский криминологический журнал. 2020. № 2.

57. Михайлов А.В. Перспективы развития законодательства о предпринимательской деятельности в условиях цифровой экономики // Предпринимательское право. Приложение "Право и Бизнес". 2019. № 3. С. 7 – 13.

58. Муравьев С.И. Актуальные проблемы реализации уголовной ответственности за занятие высшего положения в преступной иерархии и пути их преодоления // Вопросы Российской юстиции. 2020. № 3. С.783-793.

59. Мустафина-Бредихина Д.М. Привлечение к дисциплинарной ответственности: что важно знать работнику // Неонатология: Новости. Мнения. Обучение. 2021. № 2 (32). С. 55.

60. Науменко О.А. Сокращенная форма дознания: актуальные проблемы расследования // Криминалистика и судебно-экспертная деятельность в условиях современности. Материалы II Всероссийской научно-практической конференции. Редакционная коллегия: С. В. Пахов (председатель), Д. А. Натура (заместитель председателя),

В. И. Ерёмченко (ответственный секретарь), Л. А. Рычкалова, А. В. Гусев. 2014. № 1. С. 408.

61. Новикова Ю.А. О некоторых аспектах дистанционной работы // Закон и право. – 2020. – №10. – С. 30-34.

62. Новожилов С.С. Высшее положение в преступной иерархии: проблемы применения части 4 статьи 210 и статьи 210.1 УК Российской Федерации // Юридические исследования. 2022. № 4. С.48 – 57.

63. Овчинникова, О.В. Перспективы применения видеоконференцсвязи при производстве дознания // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2019. – №1. – С.28-31.

64. Охотникова Е.В. Проблемы правового регулирования труда дистанционных работников в России // Ученые записки Тамбовского отделения РОСМУ. – 2019. №14. – С. 128-134.

65. Плахота К. С. Использование следователем (дознавателем) видео-конференц-связи при производстве следственных действий // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2022. – №. 1. – С. 98-105.

66. Пономаренко Е. В., Копшева К. О. Обоснованность изменений уголовного законодательства, касающихся отдельных составов преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства // Правовая политика и правовая жизнь. 2023. №1

67. Попов А.А. Цифровизация прокурорского надзора за исполнением законов в досудебном производстве: предпосылки и перспективы развития в России // Право и государство: теория и практика. 2019. № 12. С. 291-293.

68. Попов Е.В. Приоритеты экономической политики в развитии цифровой экономики / Е.В. Попов, К.А. Семячков, Д.Ю. Файрузова // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2019. Т.13, вып.7. С.1198-1214.

69. Разуваева А.О. Гражданско-правовая ответственность за нарушение интеллектуальных прав в сети Интернет // Государственная служба и кадры. 2021. № 5. С. 170.

70. Ратинов А.Р. Психология личности преступника. Ценностно-нормативный подход // Личность преступника как объект психологического воздействия. М., 1979. С. 10

71. Рахманова Махри Алланазаровна, Шумов Петр Владимирович Нагрузка на судей и качество правосудия // Бюллетень науки и практики. 2019. №10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nagruzka-na-sudey-i-kachestvo-pravosudiya> (дата обращения: 15.03.2023).

72. Ростовская Т. К. Обзор отдельных международно-правовых актов, затрагивающих интересы молодежи / Т. К. Ростовская, С. В. Нарутто // Вопросы ювенальной юстиции. – 2016. – № 4. – С. 26-32.

73. Рыбакова О. С. Законодательное регулирование обеспечения безопасности ребенка в интернет-пространстве / О. С. Рыбакова // Правовая информатика. – 2017. – № 4. – С. 49-54.

74. Ряполова Я.П., Рябинина Т.К. Уголовно-процессуальное доказывание в стадии возбуждения уголовного дела: анализ научных воззрений // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2012. № 1-1. С. 162.

75. Самойлюк Р.Н. Понятие, признаки и сущность государственной власти // Наука. Мысль: электронный периодический журнал. 2015. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-priznaki-i-suschnost-gosudarstvennoy-vlasti> (дата обращения: 15.03.2023).

76. Семенов И. А. Консолидации каритативной деятельности в период распространения пандемии COVID-19 / И. А. Семенов // Консолидация городских сообществ: проблемы диагностики и регулирования: Сборник научных работ, Белгород, 09 сентября 2022 года / Под редакцией В.П. Бабинцева. – Белгород: Общество с ограниченной ответственностью Эпицентр, 2022. – С. 48-52.

77. Семенов И. А. Проблемное поле развития волонтерства в России: муниципальный кластер / И. А. Семенов // Муниципальные образования регионов России: проблемы исследования, развития и управления, 2022. – С. 677-679.

78. Ситдикова Р.И., Ситдигов Р.Б. Защита нарушенных авторских прав в Российской Федерации // *Mediterranean Journal of Social Sciences*. Volume 5. No 24. Pages 471-476.

79. Степанов А.С., Печегин Д.А., Дьяконова М.О. К вопросу о цифровизации судебной деятельности // *Право. Журнал Высшей школы экономики*. 2021. Т. 14. № 5. С. 17-20.

80. Степанова В.Г., Кирпиченко А.Г. К вопросу о сроках производства дознания в сокращенной форме // *Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: Сборник материалов 20-й международной научно-практической конференции: В 2 томах*. 2015. № 1. С. 238.

81. Степанова Н.А. Проблемы процессуальной самостоятельности следователя на современном этапе развития законодательства / Н.А. Степанова // *Молодой ученый*. – 2020. – № 46 (336). – С. 332.

82. Стрелка В.Н. Права человека в Интернете: защита прав несовершеннолетних в сети Интернет // Вопросы российской юстиции. 2019. №3.

83. Сулова Н.В. Общество, наука, образование: тенденции и перспективы развития. коллективная монография по результатам научно-практической конференции с международным участием. // Правосознание педагога. причины его деформации 2018. С. 192-194.

84. Табельский С.В. Некоторые проблемы правосубъектности в административно-процессуальных правоотношениях // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2021. №3. С.59

85. Таран К.К. Правовой обзор особенностей и способов заключения договоров в Интернете // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. №4. С. 290.

86. Тарасов А. В., Темзоков А. Р. Проблемы и перспективы использования современных технико-криминалистических средств в уголовном судопроизводстве (на примере внедрения видеоконференцсвязи в уголовный процесс) // Теория и практика общественного развития. – 2022. – №. 9 (175). – С. 132-137.

87. Тимофеева Т.Ф., Тимофеев В.В. Проблемы правового регулирования торгового агрегатора как разновидности цифровой технологической платформы // Oeconomia et Jus. 2022. №3. С. 75.

88. Титяпкина Я.Г. Рейдерские захваты собственности как угроза экономической безопасности государства и бизнеса // Экономическая безопасность и качество, 2019, №1(34), с. 29-33.

89. Тишкин, Д.Н. К вопросу совершенствования оперативно-розыскной деятельности в сфере противодействия организованным формам преступной деятельности современной России / Д. Н. Тишкин, В. В. Осяк // Криминалистика: актуальные вопросы теории и практики : сборник материалов Международной научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 19 июня 2020 года. – Ростов-на-Дону: Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2020.

90. Трункина Л.В., Телятникова Т.В., Кузьмина Н.А. Повышение производительности труда на предприятиях в условиях сложной эпидемиологической ситуации // Омский научный вестник. Серия «Общество. История. Современность». – 2021. ТОМ 6. № 2. С. 146-153.[Электронный ресурс]. URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/povyshenie-proizvoditelnosti-truda-na-predpriyatiyah-v-usloviyah-slozhnoy-epidemiologicheskoy-situatsii> (дата обращения: 28.04.2023).

91. Турицын Д.А. Договор купли-продажи в условиях цифровизации договорного права // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 12. С. 310.
92. Устинкин П. А. Допрос с использованием систем видеоконференцсвязи // Научный компонент. – 2021. – №. 4 (12). – С. 39-43.
93. Фисенко Д.Ю. Проблемы уголовной ответственности за хулиганство // Уголовное законодательство: вчера, сегодня, завтра: материалы ежегодной Всероссийской научно-практ. конференции. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2021. С. 255-260.
94. Хайдаров А.А. Институт судебного поручения в уголовном процессе России // Российский следователь. 2014. № 12. С. 10–14.
95. Хохлова, А. А. Использование фейков при посягательстве на государственную власть и ответственность за данное деяние / А. А. Хохлова, М. К. Сабирова. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2022. – № 24 (419). – С. 282-283. – URL: <https://moluch.ru/archive/419/93016/> (дата обращения: 08.04.2023).
96. Шагарова М.Н. Процессуальная самостоятельность следователя: проблемы реализации / М.Н. Шагарова // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. – 2020. – № 4 (78). – С. 113.
97. Шалагин А. Е. Механизм индивидуального преступного поведения // Библиотека уголовного права и криминологии. 2017. № 2 (20). С. 156
98. Шахбанова Ю.А. Особенности трудовых отношений с несовершеннолетними работниками // Закон и право. – 2016. – №1. – С. 85-87.
99. Шендрик П.В. Теоретические особенности функционирования маркетплейсов / П.В. Шендрик // Международный научно-исследовательский журнал. 2022. №10 (124). С. 3
100. Шмелева М.В. Цифровая трансформация системы государственных и муниципальных закупок // Юрист. 2019. № 7. С. 22.
101. Яковлев Д.А. Хулиганство: уголовно-правовой и криминологический аспекты // Альманах молодого исследователя. 2020. №9. С. 87-90.
102. Яцуценко В. В. Проблемы и перспективы внедрения цифровых технологий в деятельность органов прокуратуры // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16. № 11. С. 187-193.

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ
ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ И ПРАКТИКИ**

Часть 2

**Сборник статей по итогам
XIX Международной научно-практической
студенческой конференции**

Подписано в печать 07.12.2023.
Формат 60×90/16. Усл. печ. л. 16,5.

ООО «Русайнс».
117218, г. Москва, ул. Кедрова, д. 14, корп. 2.
Тел.: +7 (495) 741-46-28.
E-mail: autor@ru-science.com
<http://ru-science.com>